

АКАДЕМИЯ НАУК КИРГИЗСКОЙ ССР
ОТДЕЛ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

И. И. ЮСУПОВ

СОВЕТСКИЕ ДУНГАНЕ
В ПЕРИОД СТРОИТЕЛЬСТВА
СОЦИАЛИЗМА

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ИЛИМ»
Фрунзе 1977

В работе освещается участие дунган в борьбе за победу Советской власти, осуществление ленинской национальной политики в Туркестане, становление и развитие социалистических форм хозяйства, идеологии коллективизма, братской взаимопомощи и социалистической культуры. На многочисленных примерах показано активное участие трудящихся дунган в Великой Отечественной войне, в созидательном труде советского народа в период завершения строительства развитого социализма в СССР.

Утверждено к печати
Ученым советом Отдела востоковедения
и принято РИСО
Академии наук Киргизской ССР

Ответственный редактор докт. ист. наук М. Сушанло

Рецензенты: Отдел уйгуроведения АН Каз. ССР и канд. ист. наук Д. М. Буданский

1-6-2

© Издательство «Нлим», 1977 г.

ВВЕДЕНИЕ

Опыт строительства социализма во всем многообразии политических, экономических и культурных задач в Средней Азии и Казахстане, народы которых не успели к моменту победы Великой Октябрьской социалистической революции пройти капиталистический путь развития, в значительной мере изучен и обобщен советскими историками, экономистами, философами, правоведами.

СССР, являющийся многонациональным советским социалистическим государством, более чем за полвека своего исторического развития продемонстрировал всему миру неоспоримые преимущества социализма перед капитализмом, свою способность за короткое время решить сложнейший национальный вопрос, ликвидировать социально-экономические, политические и идейные корни противоречий, порожденных эксплуататорским обществом, обеспечить всестороннее развитие, дружбу и сближение всех наций и народностей Советского Союза.

«Крепки и монолитны братская дружба и единство всех наций и народностей, составляющих великий и могучий Союз Советских Социалистических Республик. Его образование и успешное развитие являются триумфом ленинской национальной политики КПСС, ярким свидетельством ее подлинно интернационалистского характера, великим завоеванием социализма»¹, — говорится в Постановлении ЦК КПСС «О 60-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции».

Советский народ успешно претворяет в жизнь предначертания новой Программы Коммунистической партии Советского Союза.

¹ «О 60-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции». Постановление ЦК КПСС от 31 января 1977. Политиздат, 1977, стр. 11.

Решения XXIV и XXV съездов КПСС, поставивших грандиозные задачи коммунистического строительства в СССР, были единодушно одобрены и поддержаны советским народом. Выполнение задач, определенных съездами, явится новым шагом к коммунизму.

Пример братских республик Средней Азии и Казахстана, ставших подлинными форпостами социализма на Востоке, демонстрирует перед всем миром, что путь, избранный народами бывших отсталых колониальных окраин царской России, — путь социального развития в едином социалистическом государстве рабочих и крестьян — был единственно правильным. Только на этом пути сложнейший национальный вопрос получил полное и последовательное разрешение во всех сферах экономической, политической и духовной жизни.

Буржуазные фальсификаторы истории и апологеты империализма, пытаясь многие годы умалить значение борьбы трудящихся масс восточных окраин России за Советскую власть, доказывали, что она якобы была насильно навязана этим народам большевиками. Троцкисты, великодержавные шовинисты и буржуазные националисты смыкались в этой клевете на Великую Октябрьскую революцию с зарубежными врагами Советской власти. Все они отрицали наличие в Средней Азии и Казахстане необходимых условий для победы Октября, большую роль партии большевиков во главе с В. И. Лениным в осуществлении этой победы. Однако жизнь опровергла эти измышления. Угнетенные народы бывших колоний увидели в Октябрьской социалистической революции и Советской власти единственно правильный путь к освобождению и счастливой жизни. С величайшим энтузиазмом, несмотря на гигантские трудности, под руководством Коммунистической партии они строили новое общество без эксплуататорских классов и пришли к развитому социализму.

Явные и скрытые враги социализма и советского народа и сейчас на все лады перепевают насковзь лживый тезис о том, что происходившие в СССР перемены сопровождались утратой национальных традиций, их нивелировкой и чуть ли не насильственным уничтожением¹.

Идеологи империализма, антикоммунизма и ревизионизма не жалеют сил для нападок на ленинскую национальную политику Коммунистической партии. Враждебная Советскому Союзу пропаганда всеми средствами пытается оживить националистические настроения, внедрить в сознание советских лю-

¹ E. R. Coedman. The Soviet Design for a World State. N. Y., 1960; Hugh Seton-Watson. Nationalism and Communism. N. Y., 1964.

дей аполитичность, эгоизм, потребительство, стяжательство. Однако все потуги врагов разбиваются о монолитное единство советских людей всех национальностей. Убедительным подтверждением этого явилось празднование 50-летия образования Союза Советских Социалистических Республик, вылившееся в яркую демонстрацию непоколебимости, единства и великой дружбы всех наций и народностей нашей страны.

Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев в своем докладе на XXV съезде КПСС подчеркивал: «В трудовых свершениях прошедшего полувека, в ратных подвигах Великой Отечественной войны выросло и закалилось нерушимое единство всех классов и социальных групп, наций и народностей нашей страны. Это единство, эта сплоченность всех советских людей, их преданность своей великой Родине, интернациональное братство народов стали лейтмотивом прошедших юбилеев. В этом было их огромное и политическое, и воспитательное значение»¹.

Прошедшие в 1972 г. Международная научная конференция «Об опыте социалистических преобразований в СССР» (г. Ташкент), межреспубликанская научно-теоретическая конференция «50-летие образования СССР — торжество ленинской национальной политики КПСС» (г. Алма-Ата), а также Всесоюзная научно-теоретическая конференция «50-летие образования СССР и торжество ленинской национальной политики» (г. Москва) имеют большое политическое, научное и международное значение. Материалы этих конференций свидетельствуют о крупных успехах общественных наук в нашей стране и, в частности, в советских республиках Средней Азии и Казахстане в плане изучения и обобщения опыта строительства социализма в советских национальных республиках.

Однако надо отметить, что если в изучении и теоретическом обобщении практики социалистического строительства, в выявлении основных закономерностей экономического, политического и культурного развития таких крупных народов Средней Азии и Казахстана, как узбеки, казахи, киргизы, таджики, туркмены, имеются значительные успехи, то исследование опыта строительства социализма малыми народами Советского Союза, к числу которых принадлежат и дунгане, практически только начато советскими историками. Здесь нелишним будет подчеркнуть, что хотя практика социалистического строительства у всех народов СССР — больших

¹ Материалы XXV съезда КПСС. М., Политиздат, 1976, стр. 75.

и малых — в главных моментах социально-экономического и культурного развития имела много общего, тем не менее в советских республиках Средней Азии и Казахстане она отличалась своими особенностями в зависимости от уровня развития, специфики хозяйства, национальных традиций, обычаев и психологии народностей, населяющих этот обширный край.

Коммунистическая партия и советское государство, претворяя в жизнь ленинскую национальную политику, проявляли постоянную заботу не только о таких крупных народах, как казахи, узбеки, киргизы, таджики, туркмены, всемерно содействуя их переходу к социализму от докапиталистических форм жизни, но и о малых народностях. Весь смысл политики партии в этом отношении заключался в том, чтобы вкрапленные в среду больших народов малые народности не менее успешно двигались по социалистическому пути. В результате малые народности и этнические группы одновременно с большими народами пришли к победе социализма и ныне в братской семье советских наций и народностей успешно создают коммунизм. В их жизни произошли такие коренные социально-экономические и культурные преобразования, о которых нельзя говорить без гордости и восхищения.

Объектом данного исследования явилась практика участия одной из малых народностей Средней Азии и Казахстана — дунган в строительстве социализма. Сделана попытка по возможности осветить самые различные формы трудовой деятельности дунган в содружестве со всеми народами СССР, выявить и теоретически обосновать ряд закономерностей социально-экономического, политического и культурного их развития в ходе социалистического строительства.

Опыт строительства социализма трудящимися дунганями является ярким, убедительным подтверждением правильности ленинской теории о возможности и необходимости перехода отсталых народов к социализму, минуя капиталистическую стадию развития. Этот опыт приобретает особое значение в современную эпоху, когда социализм превратился в великую притягательную силу, а десятки больших и малых народов Азии, Африки, Латинской Америки отвергают капитализм и вступают на социалистический путь развития.

Дунгановедение как отрасль советского востоковедения фактически родилось и получило развитие в советское время.

В значительной степени изучена и освещена советскими историками дореволюционная история советских дунган.

В работах Л. И. Думана¹, В. Ф. Шахматова², Х. Ю. Юсурова³, М. Я. Сушанло⁴ и Г. Г. Стратановича⁵ впервые с марксистско-ленинских позиций показаны причины дунганского восстания 1861—1878 гг. и переселения дунган в Россию.

В органической связи с историей народов Средней Азии и Казахстана в трудах Х. Ю. Юсурова⁶, М. Я. Сушанло⁷, И. И. Юсупова⁸, П. Г. Галузо⁹ нашло достаточно полное освещение хозяйство дунган, их социальное и общественно-политическое положение до революции, проникновение капиталистических отношений, классовое расслоение и обнищание дунганского крестьянства, участие дунган в национально-освободительном движении киргизов в 1916 г. и т. д.

Планомерное и систематическое изучение истории и культуры советских дунган эпохи строительства социализма практически началось только после организации в 1954 г. в системе Академии наук Киргизской ССР сектора дунганской культуры. До этого были опубликованы статьи Х. Ю. Юсурова¹⁰ и К. Маева¹¹, в которых авторы делают первые попыт-

¹ Л. И. Думан. Бый янь-ху — вождь дунганского восстания. Записки Ин-та востоковедения АН СССР, т. VII, 1939; его же. Русская и иностранная литература о дунганском восстании 1861—1878 гг. в Китае. Библиография Востока, № 7, 1935.

² В. Ф. Шахматов. Очерки по истории уйгуро-дунганского национально-освободительного движения в XIX в. Тр. Казах. научно-исследовательского института национальной культуры, т. I, Алма-Ата, 1935.

³ Х. Ю. Юсуров. Переселение дунган на территорию Киргизии и Казахстана. Киргосиздат, 1961.

⁴ М. Я. Сушанло. К вопросу о переселении части дунганского населения из северо-западного Китая в Семиречье (1877—1878). Тр. Института языка и литературы АН Киргиз. ССР, вып. 8, 1957; его же. Дунганское восстание второй половины XIX в. и роль в нем Бай янь-ху. Фрунзе, 1959.

⁵ Г. Г. Стратанович. К вопросу о характере административного устройства и социальных отношений в дунганском союзе городов (1863—1872) гг.). Изв. АН Киргиз. ССР, т. II, 1960 (дунгановедение).

⁶ Х. Ю. Юсуров. Участие дунган в восстании киргизов в 1916 г. Тр. ИЯЛ КирФАН СССР, вып. 2, 1948.

⁷ М. Я. Сушанло. Дунгане Семиречья (исторический очерк). Фрунзе, 1959.

⁸ И. И. Юсупов. К вопросу о социально-экономическом положении дунган Семиречья до Октябрьской революции. Тр. ИЯЛ АН Киргиз. ССР, вып. 8, 1958.

⁹ П. Г. Галузо. Уйгуро-дунганское крестьянство в дореволюционном Семиречье. В кн.: Вопросы истории Казахстана XIX — начала XX вв. Алма-Ата, 1961.

¹⁰ Х. Ю. Юсуров. Культурно-экономическое развитие дунганского и уйгурского народов в Казахстане. «Большевик Казахстана», № 10, 1940.

¹¹ К. Маев. Культура советских дунган. Тр. Казах. научно-исследовательского института национальной культуры, т. I, Алма-Ата, 1935.

ки показать достижения дунганского населения в преобразовании своей экономики и культуры. С созданием сектора дунганской культуры его научными сотрудниками стали разрабатываться актуальные вопросы языка и литературы, истории и этнографии дунган.

Истории дунган периода Великой Октябрьской социалистической революции и гражданской войны в Туркестане был посвящен ряд работ автора¹. Однако надо отметить, что они не лишены недостатков. В частности, недостаточно полно освещено участие трудящихся дунган в борьбе за Советскую власть в Аулие-Атинском уезде Сыр-Дарьинской области, допущены некоторые неточности в изложении описываемых событий. В статье² автора рассматривается участие дунган в мирном социалистическом строительстве в Семиречье.

В 50—60-е годы сектор дунганской культуры уделял большое внимание разработке проблем социалистического преобразования хозяйства и культуры дунганского народа за годы Советской власти. Научные сотрудники сектора опубликовали ряд интересных работ. Следует отметить статьи М. Я. Сушанло³, освещающие культурные и экономические достижения дунган Киргизии и Казахстана, краткий очерк о дунганской литературе, статью о творчестве дунганского поэта Я. Шивазы, в которых показано становление письменной литературы советских дунган в братской семье народов Киргизии и Казахстана.

Социалистическим преобразованиям дунганского крестьянства в процессе его кооперирования и коллективизации сельского хозяйства посвящены работы И. И. Юсупова⁴. На примере трудящихся дунган в них раскрывается великая преобразующая сила социалистического строя и его неисчер-

¹ И. И. Юсупов. Участие трудящихся дунган в установлении Советской власти и гражданской войне в Семиречье. Тр. ИЯЛ АН Киргиз. ССР, вып. IX, 1957; его же. Дунгане в период Октября. Фрунзе, 1958; его же. Участие дунган в установлении Советской власти в Семиречье. Фрунзе, 1967; его же. Верный солдат революции (о жизни и революционной деятельности командира дунганского кавполка М. Масанчи). Фрунзе, 1968.

² И. И. Юсупов. Восстановление народного хозяйства Семиречья и участие в нем дунган. Изв. АН Киргиз. ССР, 1967, № 3.

³ М. Я. Сушанло. В братской семье народов, «Коммунист», 1966, № 9 (на киргиз. яз.); его же. Расцвет культуры малых народов Средней Азии и Казахстана. «Коммунист», 1970, № 7 (на киргиз. яз.); его же. Дунганская советская литература. Краткий очерк. Фрунзе, 1957 (на дунг. яз.); его же. Дунганская советская литература. В кн.: История киргизской советской литературы. М., 1970.

⁴ И. И. Юсупов. Кооперирование среди дунган Киргизии и Казахстана. Фрунзе, 1960; его же. Колхозное село Масанчи. Фрунзе, 1967.

паемые возможности в развитии их экономики и культуры.

Истории одного из передовых дунганских колхозов Киргизии, развитию его общественного хозяйства, изменениям в благосостоянии колхозников, в их быту и культуре посвятил свою брошюру¹ старейший дунгановед Х. Ю. Юсупов. Следует отметить здесь и статью² о преобразовании сельского хозяйства советских дунган. Надо сказать, что в этих работах содержится ряд неточностей в изложении фактов, они не лишены описательности, что значительно снижает их уровень.

Из историко-этнографических исследований, посвященных быту дунган и их материальной и духовной культуре, необходимо отметить работу Л. Шинло³ и монографию М. Я. Сушанло⁴. Монография М. Я. Сушанло явилась значительным вкладом в разработку истории дунган и знаменует успехи дунгановедения за последнее время.

Творчество основоположника дунганской советской литературы Я. Шивазы освещает дунганский литературовед Ф. Х. Макеева⁵.

Жизни советских дунган в период Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. посвящена работа⁶ И. И. Юсупова, которая получила положительную оценку⁷. В ней на многочисленных примерах показаны самоотверженный труд и патриотизм дунганских колхозников, великая сила дружбы советских народов, героизм воинов-дунган на фронтах Великой Отечественной войны.

Специальных работ, обобщающих богатейшую и многогранную практику социалистического строительства среди советских дунган и показывающих его основные закономерности, нет. Коллективная работа «Очерки истории советских дунган»⁸, половина объема которой отведена досоветской истории, не ставила перед собой эту задачу. Она явилась первой попыткой сектора дунганской культуры обобщить предшеству-

¹ Х. Ю. Юсупов. Колхоз им. Таширова. Фрунзе, 1971.

² Х. Ю. Юсупов. Преобразования сельского хозяйства советских дунган. Изв. АН Киргиз. ССР, серия обществ. наук, т. I, вып. 2, 1960.

³ Л. Т. Шинло. Культура и быт советских дунган. Фрунзе, 1965.

⁴ М. Я. Сушанло. Дунгане. (историко-этнографический очерк). Фрунзе, 1971.

⁵ Ф. Х. Макеева. Творчество Ясыра Шивазы. Фрунзе, «Илим», 1974; его же. Певец весны. Фрунзе, 1967.

⁶ Советские дунгане в годы Великой Отечественной войны. Фрунзе, 1971.

⁷ И. Каракеев, В. Самсонов. Дружба, рожденная в огне. «Советская Киргизия», 1972, 15 апреля.

⁸ Очерки истории советских дунган. Под ред. М. Я. Сушанло и Г. Г. Стратановича. Фрунзе, 1967.

ющую работу дунгановедов в области истории, этнографии, культуры, языка и литературы. «Очерки» получили положительную оценку¹, однако они не лишены существенных недостатков (нечеткость структуры работы, неполнота и низкий уровень освещения некоторых важных её разделов и т. д.).

Таким образом, приведенный нами историографический обзор свидетельствует о значительных успехах советского дунгановедения за последние два десятилетия. Эти работы составляют довольно солидную базу для дальнейшей разработки истории и культуры советских дунган и обобщения практики строительства социализма среди малых народов Средней Азии и Казахстана.

Необходимо отметить, что написание данной монографической работы во многом было предопределено успешным развитием после XX съезда КПСС общественных наук. Огромная работа, проделанная за это время историками, философами и экономистами республик Средней Азии и Казахстана по обобщению практики социалистического и коммунистического строительства, дает исследователю возможность глубже понять многие исторические процессы и закономерности периода строительства социализма и коммунизма и избежать ошибок.

В крупных трудах² вышедших из печати после XX съезда КПСС, с марксистско-ленинских позиций, на основе глубокого

анализа богатейших материалов авторы раскрывают историческую закономерность победы Великой Октябрьской социалистической революции в Средней Азии и Казахстане и причины разгрома внутренней и внешней контрреволюции в годы гражданской войны. В них глубоко и последовательно раскрыта роль В. И. Ленина, Коммунистической партии и Советской власти в социалистических преобразованиях промышленности, сельского хозяйства и культуры. Во всех этих исследованиях красной нитью проходит мысль о том, что только благодаря последовательному проведению Коммунистической партией ленинской национальной политики, огромной экономической, политической помощи Советского государства, великого русского народа и его рабочего класса народы Средней Азии и Казахстана смогли, минуя капиталистический путь развития, успешно прийти к победе социализма и приступить под руководством партии Ленина к строительству материально-технической базы коммунизма.

Методологической основой работы послужили труды классиков марксизма-ленинизма, документы и материалы съездов, конференций и пленумов Коммунистической партии Советского Союза. В них отражена не только титаническая работа партии по осуществлению ленинского плана строительства социализма в нашей многонациональной стране. В них мы находим ключ к пониманию и раскрытию тех процессов и объективных закономерностей, которые привели более ста народов и народностей страны, находившихся на разных ступенях социально-экономического и культурного развития, к победе социализма.

Если основоположники научного коммунизма К. Маркс и Ф. Энгельс в своих трудах заложили основы теории некапиталистического развития отсталых народов от капитализма к социализму, то гениальный продолжатель их дела, стратег и вождь социалистической революции в России В. И. Ленин всесторонне развил эту теорию. В своих трудах он глубоко и научно обосновал политику пролетарского государства на весь переходный период от капитализма к социализму. Выработанная им новая экономическая политика была рассчитана на победу социализма именно в этот переходный период. Индустриализация страны, кооперирование сельского хозяйства, культурная революция — таковы основные составные части ленинского плана построения социализма в СССР.

Большой интерес для исследователей истории строительства социализма в республиках Средней Азии и Казахстане представляют документы Коммунистической партии Туркестана и ее низовых организаций, а также материалы съездов Советов Туркестанской АССР, Казахстана, Киргизии, сессий

¹ К. К. Каракеев. Успехи советского дунгановедения. «История СССР», 1968, № 5; К. Орозалиев, В. Шерстобитов, В. Плоских, М. Мадеюев. В великой братской семье. «Советская Киргизия», 1968, 4 июня.

² История Казахской ССР (эпоха социализма. Алма-Ата. Изд-во АН Казах. ССР, 1963; История Киргизской ССР, т. II, кн. I, II. Фрунзе, «Илим», 1968; С. Банишев. Победа социализма в Казахстане. Алма-Ата, 1961; А. Турсунбаев. Победа колхозного строя в Казахстане. Алма-Ата, 1957; С. Ильясов. Кооперативно-колхозное строительство в Киргизии. Киргосиздат, 1959; В. Шерстобитов. Новая экономическая политика в Киргизии. Изд-во «Илим», 1964; его же. Ленин и крестьянство Советского Востока. Изд-во «Илим». Фрунзе, 1969; Дж. Малабаев. Укрепление Советов Киргизии в период строительства социализма. Изд-во «Илим». Фрунзе, 1969; М. Джупусов. Об историческом опыте строительства социализма в ранее отсталых странах. М., 1959; его же. О некапиталистическом пути развития киргизского народа к социализму. Фрунзе, 1958; История коммунистических организаций Средней Азии. Ташкент, 1967; Победа Советской власти в Средней Азии и Казахстане. Ташкент, 1967; Т. Елеуов. Установление и упрочение Советской власти в Казахстане. Алма-Ата, 1961; А. Г. Зима. Победа Октябрьской революции в Киргизии. Фрунзе, 1966; С. Н. Покровский. Победа Советской власти в Семиречье. Алма-Ата, 1961; Р. Сулейменов. Ленинские идеи культурной революции и их осуществление в Казахстане. Алма-Ата, 1972; Б. А. Тулепбаев. Торжество ленинских идей социалистического преобразования сельского хозяйства в Средней Азии и Казахстане. М., 1971; и др. работы (см. перечень).

ТуркЦИК, облисполкомов Каракиргизской автономной и Алма-Атинской областей. В них нашли отражение практические мероприятия Коммунистической партии и Советского государства по преобразованию экономики и культуры не только крупных, но и малых народов, история советского и национально-государственного строительства.

Некоторые материалы о социалистическом преобразовании жизни малых народов и об их участии в строительстве социализма в Средней Азии и Казахстане отложились также в документальных и статистических сборниках, публикациях декретов и постановлений, вышедших в Ташкенте, Алма-Ате и Фрунзе. Довольно обширный материал по исследуемой теме содержится в периодической печати¹. В просмотренных нами газетах, в особенности в «Советской Киргизии»² (1925—1972 гг.) «Дунхуошир» («Искра Востока») (1932—1938 гг.) на дунганском языке, регулярно освещалась хозяйственная и культурная жизнь дунганского населения в период строительства социализма в Киргизии и Казахстане.

Важнейшим источником материалов для данной работы послужили: Центральный государственный архив Советской Армии и Министерства обороны СССР, Центральные государственные архивы Киргизской, Казахской, Узбекской ССР, архивы филиала ИМЭЛ при ЦК КП Узбекской и Казахской ССР, Алма-Атинский и Джамбулский облгосархивы и архив Министерства сельского хозяйства Киргизской ССР³.

и кулаками; о волостных союзах «Кошчи», комбедах, сель-
материалы об участии трудящихся дунган в Великой Октябрьской социалистической революции и гражданской войне в Туркестанском крае и Семиреченской области; о формировании дунганской национальной воинской части Красной Армии и её борьбе с контрреволюцией; о переходе трудящихся дунган вместе с другими братскими народами к строительству новой жизни в период становления народного хозяйства в Киргизии и Казахстане; о классовой борьбе дунганской бедноты с баями и кулаками; о волостных союзах «Кошчи», комбедах, сельисполкомах и ревкомах и их деятельности в дунганских волостях; о кооперативном строительстве среди дунган до коллективизации; о коллективизации сельского хозяйства и организации дунганских колхозов; о коренизации органов Советской

¹ Перечень использованных журналов и газет см. в конце работы.

² До 9 января 1927 г. она выходила под названием «Крестьянский путь».

³ Перечень использованных фондов см. в конце работы.

власти и создании дунганских волсполкомов; о культурном строительстве и развитии народного образования среди дунган в первоначальный период строительства социализма; о развитии и укреплении дунганских колхозов в Киргизии и Казахстане; о трудовых подвигах дунганских колхозников и героизме воинов-дунган в Великой Отечественной войне и т. д.

Необходимо отметить, что выявление архивных материалов, содержащих данные об участии дунган и других малых народов в борьбе за Советскую власть и в строительстве социализма в Средней Азии и Казахстане, из-за малочисленности и распыленности представляет огромную трудность. Именно поэтому при написании некоторых разделов работы из-за недостатка архивных материалов мы использовали другие источники.

ГЛАВА I

ПОБЕДА ВЕЛИКОГО ОКТЯБРЯ— ПОВОРОТНЫЙ ПУНКТ В ИСТОРИИ СОВЕТСКИХ ДУНГАН

УЧАСТИЕ ТРУДЯЩИХСЯ ДУНГАН В БОРЬБЕ ЗА СОВЕТСКУЮ ВЛАСТЬ

Социально-экономическое и политическое положение семи- реченских дунган до революции тесно связано с историческими судьбами края и его коренного населения в конце XIX — начале XX вв.¹

В результате переселения дунган в пределы России² на территории Семиреченской, Сыр-Дарьинской и Ферганской областей образовался ряд их селений: Каракунуз (Николаевское), Шортюбе, Александровка (Сокулук), Ырдык (Мариинское), Кызыл-Джигида, Саплык, Джалпак-Тюбе и др. Вслед за ними в городах Семиреченской области: Верном (Алма-Ата), Пишпек (Фрунзе), Джаркенте (Панфилов), Токмаке — возникли слободки и целые кварталы с дунганским населением. Большинство дунган, поселившихся в городах, было приписано к городским мещанским обществам. Всего в городах Семиреченской области, по данным 1908 г., в мещанских обществах состояло 3314 дунган, в том числе мужчин — 1761, жен-

¹ Этот вопрос автор преднамеренно излагает сжато, надеясь, что читатель, интересующийся этой темой, обратится к работам: М. Я. Сушанло. Дунгане Семиречья (исторический очерк). Фрунзе, 1959; Очерки истории советских дунган. Фрунзе, 1967, стр. 61—133; П. Г. Галузо. Уйгурское и дунганское крестьянство в дореволюционном Семиречье. В кн.: «Вопросы истории Казахстана XIX—начала XX столетия». Алма-Ата, 1961; И. И. Юсупов. К вопросу о социально-экономическом положении дунган Семиречья до Октябрьской революции. Тр. ИЯЛ АН Киргиз. ССР, вып. 8, Фрунзе, 1957; его же. Дунгане в борьбе за власть Советов в Туркестане. Фрунзе, 1967, гл. I.

² Переселение дунган из северо-западного Китая в Россию происходило двумя этапами: в 1877—1878 гг. и в 1882—1884 гг. Причиной их переселения явилось поражение дунганского восстания 1861—1878 гг. в северо-западном Китае против маньчжурской тирании.

щин — 1553. В уездах Семиреченской области проживало около 13 тыс. дунган, в том числе мужчин 6883¹.

Дунгане-переселенцы за короткий период — 10—15 лет — освоились на новых местах расселения, став составной частью населения Семиреченской области. В дальнейшем становление их хозяйства и развитие культуры вошло в общее русло хозяйственно-культурного развития Киргизии и Казахстана.

К концу XIX — началу XX вв. заметно усилился процесс обезземеливания дунганского крестьянства и концентрации земельных наделов бедноты в руках кулачества и байства. По данным В. А. Васильева, в Семиреченской области число беспосевных хозяйств было особенно велико у дунган и уйгур, составляя у первых 29,4%, у вторых — 23,4% от общего числа хозяйств².

Из архивных материалов Семиреченского областного правления видно, что, например, в 1907 г. из 426 дунганских хозяйств, числившихся в Маринске, 99 не имели земельного надела. Показательно, что из этих 99 беспосевных хозяйств 67 переселилось в город³.

Известно, что в Туркестанский край переселились в подавляющем большинстве дунганские крестьяне. Но уже спустя 15 лет, как показали подсчеты ревизии Палена, 52,52% дунган порвало с сельским хозяйством⁴.

Отход части дунганского крестьянства от сельского хозяйства в основном был результатом разорения и обнищания мелкого производителя. Этой связи не видели или не хотели видеть буржуазные экономисты, исследовавшие хозяйство народов дореволюционного Туркестана. В. И. Ленин указывал, что «сплошь да рядом буржуазные и мелкобуржуазные экономисты не хотят даже замечать очевидной связи между бегством населения из деревень и разорением мелких производителей»⁵.

По мере дальнейшего развития процесса социальной дифференциации дунганского крестьянства росло и количество бедняцких хозяйств. С конца 80-х годов до 1910 г. удельный вес их увеличился с 45,9 до 62,4%. За это время значительно

¹ ЦГИА СССР, ф. 1284, оп. 184, д. 112, л. 48—58.

² В. А. Васильев. Семиреченская область как колония и роль в ней Чуйской долины, стр. 99.

³ ЦГА Казах. ССР, ф. — и. 44, оп. 3, св. 85, д. 292 а, л. 104—105.

⁴ Приложение к отчету по ревизии Туркестанского края графом К. К. Паленом. Материалы к характеристике народного хозяйства в Туркестане, ч. I, отд. I; СПб., 1911, стр. 85. Первая всеобщая перепись Российской империи 1897 г., т. XXXV. Семиреченская область, 1905, стр. IX.

⁵ В. И. Ленин. ПСС, т. 27, стр. 209.

сократилось количество середняков — с 47,7 до 8,9%, а число зажиточных хозяйств поднялось с 6,3 до 13%, число эксплуататорских же хозяйств возросло с 0,6 до 15%¹.

Итогом классовой дифференциации было не только обнищание большинства дунганского крестьянства, но и увеличение и обогащение кучки представителей эксплуататорского класса — дунганских кулаков и баев², которые, сосредоточив в своих руках власть в общине, заодно с царскими чиновниками беспощадно эксплуатировали трудовые массы дунган.

Жестокая классовая эксплуатация трудящихся дунган как «своими» эксплуататорами, так и царскими чиновниками явилась важнейшей предпосылкой того, что трудовое дунганское крестьянство активно включалось в национально-освободительное движение народов Туркестана и приняло участие в Великой Октябрьской социалистической революции. В её победе угнетённые народы колониальной окраины видели единственно правильный путь избавления от классовой эксплуатации и политического бесправия, решения аграрного и национального вопросов.

«Самоуправление» семиреченских дунган было построено царскими властями на общинной основе. Это было выгодно царизму, который стремился консервировать патриархальные обычаи и социально-экономическую отсталость населения. Вся власть в дунганских волостях была сосредоточена в руках волостного управителя, народного судьи и старшины (пятнадцати), избираемых на трехлетний срок волостным съездом выборных.

Насилие и открытый грабёж со стороны «выборных» должностных лиц были настолько обыденными и наглыми, что это вынуждены были признавать даже царские власти³. Правда, царские чиновники объясняли эти явления как результат произвола должностных лиц и отсутствия надзора. Однако они были системой, неизменными спутниками того политического строя, который защищал интересы имущих классов — помещиков и капиталистов. Судебные органы в Семиречье (и, в частности, в дунганской общине), как правило, решали дела в пользу тех, ставленниками которых они являлись⁴.

¹ П. Г. Галузо. Уйгурское и дунганское крестьянство в дореволюционном Семиречье. В кн.: «Вопросы истории Казахстана XIX — начала XX вв.» Алма-Ата, 1961.

² См. ЦГА Казах. ССР. ф.—и, 44, оп. 1, д. 16330, л. 71; Х. Ю. Юсупов. Переселение дунган на территорию Киргизии и Казахстана. Фрунзе, 1961, стр. 60—61; М. Сушанло. Дунгане Семиречья, стр. 49.

³ ЦГИА СССР. ф. 1396, оп. 1, д. 118, л. 6.

⁴ ЦГИА СССР. ф. 1396, оп. 1, д. 59, л. 2.

Борьба за власть велась эксплуататорской верхушкой в дунганских селениях не только во время выборов волостной администрации, но и в период между ними. Выборы волостного управителя, суда и старейшин выливались в ожесточенную схватку между отдельными байско-кулацкими группами. Групповая борьба в дунганских волостях доходила до такого ожесточения, что уездные власти в течение длительного времени не могли организовать выборы волостных управителей и «народных судей»¹.

Необходимо заметить, что борьба между эксплуататорскими группировками за власть нередко переплеталась со стихийными выступлениями крестьянских низов против своих угнетателей, особенно в первом десятилетии XX в. Однако классовая борьба дунганского крестьянства не приобрела еще тогда достаточной остроты. Причиной этого было не только отсутствие классового самосознания, но и постоянная вражда группировок, в которую бай и кулаки умышленно вовлекали трудящихся.

Кулаки, торговцы, ростовщики, ахуны в союзе с царскими чиновниками, опираясь на поддержку своего ставленника — волостного управителя, «народных» судей и мусульманского духовенства, беспощадно грабили и эксплуатировали трудящихся дунган. Тяжелое положение бедноты усугублялось жестоким колониальным гнетом со стороны царизма, который несли на своих плечах все угнетенные народы царской России.

Однако расселение малых народов в Туркестанском крае имело и свои далеко идущие прогрессивные последствия, которые постепенно сказывались на различных сторонах их жизни. Приобщение казахского и киргизского народов, а также дунган и уйгур к революционному движению в России сыграло важную роль в их исторических судьбах. Именно влияние русского рабочего класса являлось главным и определяющим моментом в формировании революционного сознания трудящихся масс Казахстана и Киргизии.

В первом десятилетии XX в., в особенности после русской революции 1905 г., в дунганских волостях Семиреченской области было неспокойно. Так, например, пишпекский уездный начальник просил военного губернатора Семиреченской области прислать в Каракунузскую волость для усмирения крестьян сотню казаков или роту солдат, а туземную адми-

¹ ЦГА Казах. ССР. ф.—и, 44, оп. 3, св. 85, л. 2920, л. 104—105.

нистрацию упразднить и передать управление в волости командир сотни или роты¹.

Уже один этот факт свидетельствует о том, что борьба дунганского крестьянства накануне национально-освободительного восстания трудящихся в Семиречье в 1916 г. приняла серьезный оборот.

Колонизаторская политика царизма в Семиречье, особенно усилившаяся накануне и в период первой мировой войны, привела трудящиеся массы области к еще большему обнищанию, еще более тяжелым стал национальный гнет. К середине 1916 г. положение трудящихся киргизов, казахов, дунган и других народов Семиречья стало настолько невыносимым, что достаточно было малейшего повода, чтобы народный гнев вылился в открытую вооруженную борьбу против угнетателей. Последней каплей, переполнившей чашу народного терпения, явился царский указ о «реквизициях» местного населения на тыловые работы для армии. Возмущенные этим указом киргизы, казахи, дунганы и другие народы Семиречья восстали против царизма². И несмотря на то, что это вооруженное выступление киргизов, казахов и дунган было жестоко подавлено царскими войсками, оно нанесло серьезный удар политике самодержавия в Семиречье и вместе с тем явилось значительным этапом в развитии классовой борьбы в киргизском айле, в русской и дунганской деревне. Все больше обостряя национальные отношения в Туркестанском крае, царизм невольно укреплял резерв пролетарской революции в лице местного населения.

Внешняя и внутренняя политика Временного правительства была прямым продолжением империалистической, антинародной политики царизма. Оно продолжало войну и защищало интересы господствующих классов. Временное правительство расчищало последние преграды, мешавшие развитию капитализма в России³. Оно не принимало мер, направленных на улучшение положения трудящихся масс, а по отношению к национальным окраинам проводило прежнюю колонизаторскую политику, политику национального угнетения⁴.

¹ ЦГА Узб. ССР, ф.-и. 44, оп. 4, д. 425, л. 23—25.

² Об участии дунган в восстании киргизов 1916 г. см.: Х. Ю. Юсупов. Участие дунган в восстании киргизов 1916 г. Тр. ИЯЛ КирФАН СССР, вып. II, 1948.

³ История КПСС. Госполитиздат, 1971, стр. 188—189.

⁴ Победа Советской власти в Средней Азии и Казахстане. Ташкент, 1967, стр. 208—257.

В апреле 1917 г. Временное правительство образовало особый Туркестанский комитет из представителей контрреволюционных партий — эсеров, меньшевиков и буржуазных националистов во главе с кадетом Щепкиным. Этот комитет в свою очередь организовал областные комитеты, комиссарами которых назначил людей, преданных Временному правительству.

Комиссарами Семиреченской области, входившей в состав Туркестанского края, стали эсер Шкапский и один из руководителей буржуазно-националистической партии «Алаш» Тынышбаев. Комиссары Временного правительства были посланы также во все уезды и волости Семиречья. Главарями уездных, волостных, айльных и сельских исполнительных комитетов назначались, как и прежде, баи и кулаки.

Национальная торговая буржуазия и феодально-байские элементы Семиречья после Февральской буржуазно-демократической революции создали в области так называемые «национальные комитеты», главной целью которых являлось содействие органам Временного правительства, защита интересов местной эксплуататорской верхушки. В областном центре г. Верном таких комитетов было несколько: казахский — «Алаш», узбекский — «Шуро-Ислам», уйгурский — «Милли-Шуро», общемульманский — «Курултай», таранчино-дунганский и др. Каждый из них вел борьбу не за освобождение трудящихся масс от всякого гнета, а за монопольное право их эксплуатации¹.

После Февральской революции дунганские баи, торговцы, кулаки создали в Семиречье свою организацию — «Дунганский комитет», который также активно выступал в поддержку Временного правительства. Во главе этого комитета стояли бывший пишпекский городской голова Люлюза Матянью и прапорщик русской армии эсер Мумуза Малода, а председательствовал в нем крупный дунганский богач Нуруза Хаджи Джоншайло. Комитет организовал добровольную дружину из кулаков².

По свидетельству одного из активных участников борьбы за власть Советов коммуниста А. Розыбакиева, так называемые «национальные комитеты» выслуживались перед Керенским и его ставленниками в Семиречье Ивановым, Шкапским, а также перед Войсковым кругом семиреченского казачьего

¹ Партиярхив Казфилнала ИМЛ, ф. 811, оп. 4, л. 147, л. 2.

² Октябрь в Казахстане. М., 1930, стр. 186.

войска, являвшегося вооруженной опорой царизма, а после его свержения — Временного правительства¹.

В Семиреченской области в первое время после Февральской революции агитацию трудящихся против буржуазного Временного правительства проводили отдельные большевики и большевистские группы, еще не объединенные в партийные организации. В центре Семиреченской области г. Верном эту работу вели бесстрашный революционер, только что вернувшийся из царской ссылки, участник революционных событий 1905—1907 гг. А. П. Березовский, рабочий-слесарь К. В. Овчаров, Токаш Бокин и др.², а в уездном центре Пишпеке — участник русской революции 1905—1907 гг. А. И. Иваницын и др.³ Привлекая на свою сторону революционно настроенных трудящихся местных национальностей и организуя их, большевики готовили свержение власти Временного правительства в Семиреченской области.

Активный участник установления Советской власти в Семиречье, член Верненской партийной организации большевиков Абдулла Розыбакиев в своих воспоминаниях пишет: «Я слушал пламенную речь Березовского и только тогда понял, что такое Советская власть. Он говорил, что вся Россия в руках Советской власти, в руках большевиков, что помещичья земля передана крестьянам, что фабрики и заводы национализированы, что Октябрь неминуемо придет в Семиречье»⁴.

Голод и разруха, царившие во всей стране, продолжение преступной империалистической войны еще более углубили всеобщий кризис. Передовые представители местных национальностей устанавливали связи с подпольными организациями большевиков и под их руководством готовили трудящихся Семиречья к борьбе за Советскую власть.

В первой половине 1917 г. рабочие, ремесленники, кустари и беднота начали создавать свои массовые организации в городах Семиреченской области. Это явилось результатом того, что трудящиеся мусульмане поняли антинародную деятельность так называемых «национальных комитетов», которые выражали интересы мусульманской буржуазии, байства и маппаства.

В центре Семиречья г. Верном рабочие, кустари, ремесленники и беднота местных национальностей вначале органи-

¹ Партархив Казфилиала ИМЛ, ф. 811, оп. 4, д. 147, л. 4.

² С. Н. Покровский. Победа Советской власти в Семиречье. Алма-Ата, 1961, стр. 74—75.

³ А. Г. Зимин. Победа Октябрьской революции в Киргизии. Фрунзе, 1966, стр. 154.

⁴ Партархив Казфилиала ИМЛ, ф. 811, оп. 4, д. 147, л. 99—100.

зовали небольшую группу, противодействовавшую «Курултаю». Члены этой группы поддерживали связь с верненскими большевиками. Группа постепенно росла и уже в мае 1917 г. на общегородском митинге была признана самостоятельной организацией и получила название «Объединенный союз мусульманских рабочих г. Верного». На этом же митинге было избрано руководство Союза, куда вошли Абдулла Розыбакиев, Ташен Утепов, Юсуп Бабаев и др.¹

После организационного оформления «Союза чернорабочих» (так его сокращенно называли) стал быстро укрепляться, а к концу июня в его составе насчитывалось 600 членов — в большинстве своем рабочие, ремесленники, кустари и представители городской бедноты (казахи, татары, дунгане, уйгуры). Решающую роль в оформлении Союза, по свидетельству Абдуллы Розыбакиева, сыграли большевики-подпольщики. Как организация пролетариев местных национальностей, Союз создавался в острой классовой борьбе против торговцев, баев, кулаков и других эксплуататоров.

Возникновение пролетарской организации из представителей мусульманского населения в центре области имело важное политическое значение. «Союз чернорабочих» активно участвовал в разоблачении буржуазно-националистических комитетов, поддерживавших Временное правительство, концентрировал вокруг себя пролетарские и полупролетарские массы коренных национальностей, которые включались в борьбу за власть Советов.

В период ожесточенных схваток с контрреволюционными силами почти все члены «Союза чернорабочих» вступили в красногвардейские отряды и мужественно отстаивали власть Советов².

Руководство «Союза чернорабочих» постоянно держало связь с верненской большевистской организацией, которая руководила им и направляла его деятельность.

«Товарищи (большевики.— И. Ю.) помогали нам,— пишет Ташен Утепов,— руководили нашей работой и вооружали... пониманием задач борьбы рабочего класса»³.

В «Союзе чернорабочих» и по его заданию среди дунганского населения г. Верного активную революционную работу проводили участники империалистической войны, бедняки дунгане Вангар Титянкуев, Хаким Сулейманов, Юбуза Танюнов,

¹ Партархив Казфилиала ИМЛ, ф. 811, оп. 4, д. 147, л. 99—100.

² «Казахстанская правда», 1935, 7 ноября; «Известия АН Киргиз. ССР», т. II, вып. 2, 1960, стр. 92—93.

³ Там же.

Эрсаза Ушур и др. Они не только первыми вступили в красногвардейские отряды, но и вовлекли многих молодых дунган в борьбу с белогвардейско-кулацкой контрреволюцией, за власть Советов.

В Пишпекке Союз рабочих и ремесленников оформился в марте—апреле 1917 г.¹ Он непрерывно рос, а в конце 1917 г. было создано его отделение в Чуйской долине, среди ирригационных рабочих. Председателем правления отделения Союза был избран большевик А. Иваницын, который фактически возглавил работу Пишпекского Союза. В результате значительного роста политической сознательности трудящихся масс в Пишпекском уезде в противовес контрреволюционному «Киргизскому комитету», возглавляемому баями, манапами и кулаками, возникает массовая организация бедноты — союз «Букара» («Простой народ»). Его деятельность была направлена против эксплуататоров, выражала коренные интересы киргизской бедноты.

Союз «Букара», основанный в мае 1917 г. по инициативе большевистски настроенных трудящихся-киргизов Имша Худайбергенова и Кожомурата Сарыкулова, имел свои ответвления в волостях Пишпекского и Пржевальского уездов. Союз держал связь с Ташкентом и Верным², объединив в своих рядах более семи тысяч человек³. Дунганское трудовое крестьянство несколько позже создало свою организацию «Дунганский пахарь». Одним из активных ее деятелей был Касымахун Диямоза.

Среди каракурузских и шортюбинских дунган Токмакского района активную работу по сплочению бедноты вели члены партии большевиков с 1918 г. Тейпыр Люшанло, Бэйхур Мусаев, Сумазы Маахунов, П. Ерофеев и др. Большую помощь им оказывали большевики М. Завалишин и П. Павлов из Токмака, входившие в Верненскую подпольную большевистскую группу⁴.

Дунганские баи и кулаки, играя на национальных чувствах и пользуясь отсталостью бедноты, стремились изолировать трудящихся дунган от революционного движения, раз-

¹ В. Н. Семенов. Борьба большевиков Киргизии за власть Советов. Фрунзе, 1966, стр. 158.

² А. Г. Зима. Победа Октябрьской революции в Киргизии. Фрунзе, 1966, стр. 158.

³ В. Н. Семенов. Указ, работа, стр. 73.

⁴ Семенов. Страницы прошлого. Дунганская газета «Шыйуэди Чи», 1960, 11 ноября.

вернувшегося в Киргизии и Казахстане. Несмотря на это, под влиянием большевиков дунганская беднота вместе со всеми народами Семиреченской области все более активно включалась в революционную борьбу против русской и национальной буржуазии.

25 октября (7 ноября) 1917 г. в центре России победила Великая Октябрьская социалистическая революция. В тот же день II Всероссийский съезд Советов провозгласил переход власти в руки Советов. Съезд принял декреты о мире и земле, на нем было сформировано первое в мире правительство рабочих и крестьян — Совет народных комиссаров во главе с В. И. Лениным.

2 (15) ноября 1917 г. Совет Народных Комиссаров опубликовал «Декларацию прав народов России», а вскоре после этого — 20 ноября (3 декабря) 1917 г. — обращение «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока», в котором объявлялись свободными, неприкосновенными все обычаи и верования, национальные и культурные учреждения мусульманского населения.

Распространение социалистической революции по стране было таким стремительным, что В. И. Ленин назвал его «триумфальным шествием Советской власти».

28 октября (10 ноября) 1917 г. рабочие Ташкента под руководством большевиков подняли вооруженное восстание и после упорных боев установили здесь Советскую власть. III краевой съезд Советов Туркестана, проходивший в конце ноября 1917 г., закрепил эту победу.

Весть о победе Октябрьской революции и установлении Советской власти в Петрограде и Ташкенте пришла и в Семиречье.

Из дунганских селений Советская власть раньше всего была провозглашена в с. Джалпак-Тюбе Аулие-Атинского уезда Сыр-Дарьинской области. Джалпак-Тюбинский волостной Совет, руководимый большевиками уезда, на второй день после победы Советской власти в Аулие-Ате взял власть в свои руки. Одновременно в селе была образована партийная ячейка. Ее организатором стал активный участник установления Советской власти в Аулие-Ате, член уездно-городского исполкома, коммунист-дунганин Бакир Абдуллаев. Вместе с ним большую работу среди трудящихся дунган проводил и другой участник борьбы за Советскую власть в Аулие-Атинском уезде, его однофамилец коммунист с 1917 г. Даут Абдуллаев. Оба они многое сделали для установления Совет-

ской власти и сплочения бедноты также в соседних русских и казахских селениях уезда¹.

После победы Советской власти в Ташкенте г. Верный стал местом сосредоточения членов Туркестанского комитета Временного правительства, а «Семиреченские областные ведомости» — его официальным печатным органом. Разбитые в центральной России и Ташкенте белогвардейцы бежали на окраины, в частности, в Семиречье, где всеми средствами активизировали местную контрреволюцию: белогвардейское казачество, местных националистов, баев и кулаков. При их активной поддержке алашординцы и семиреченское казачье войско захватили власть, установив военную диктатуру. Русская и местная националистическая буржуазия возлагала большие надежды на Семиречье, где тесно переплетались интересы внешней и внутренней контрреволюции. Стремясь оккупировать Туркестан, империалисты рассчитывали превратить Семиречье в свою опорную базу.

Однако революционная активность народов, населяющих область, росла с каждым днем. 18 (31) октября 1917 г. в г. Верном открылся второй съезд Советов Семиреченской области. Несмотря на всяческое противодействие комиссаров Временного правительства, на съезде было образовано сильное революционное крыло, которое провело своих представителей в областной исполнительный комитет. Революционное ядро образовалось также и в областном Совете крестьянских депутатов, издававшем с середины октября 1917 г. «Крестьянскую газету». Ее редактором был большевик А. П. Брезовский. На страницах своей газеты Верненская подпольная большевистская организация разоблачала предательскую деятельность эсеров и меньшевиков, которые вплоть до конца 1917 г. преобладали в Советах².

В конце 1917 г. в г. Верном произошло слияние отдельных большевистских групп. Во главе новой объединенной организации встал вернувшийся с фронта Павел Виноградов. Это была первая подпольная большевистская организация в Семиречье, которая возглавила борьбу трудящихся всех национальностей области за Советскую власть. В состав организации вошли Л. Емелов, Я. Шидло, Т. Бокни,

Т. Утепов и др. Она имела подпольные ячейки среди солдат, рабочих и служащих.

В Пишпеке большевистскую группу, куда входили Нагибин, Денисов, Абрамов и многие другие, организовал и возглавил рабочий-большевик А. Иваницын¹.

Такие же большевистские группы были организованы в Лепсинске, Джаркенте и других населенных пунктах. Верненские подпольщики привлекали на свою сторону революционно настроенных трудящихся местных национальностей, в том числе дунган и уйгур, через которых проводили идеи большевизма, распространяли листовки среди местного населения, организовывали митинги в защиту Советской власти. Уже в начале 1918 г. верненские большевики имели большое влияние на бедноту и союз чернорабочих, ремесленников, кустарей. Они руководили всей революционной работой среди трудящихся масс².

В конце 1917 г. деятельность нелегальных большевистских организаций Верного и Пишпека активизировалась благодаря возвращению на родину участников первой мировой войны — русских, дунган, татар, а также мобилизованных на тыловые работы казахов и киргизов. Большинство возвратившихся фронтовиков было настроено революционно, многие являлись членами партии большевиков. Они распространяли большевистские лозунги, опыт революционной работы, учили владеть боевым оружием.

Сотни молодых дунган Февральскую буржуазно-демократическую революцию встретили в окопах. Под воздействием большевиков они стали понимать империалистический характер войны, которая велась царизмом в интересах наживы капиталистов и помещиков. Многие солдаты-дунгане участвовали в собраниях и революционных митингах, вместе со всеми они требовали прекращения войны и свержения царского самодержавия³. Это была для неискушенных в политике молодых дунган большая жизненная школа. После возвращения на родину они сыграли важную роль в деле мобилизации трудящихся на борьбу за Советскую власть. Участник империалистической войны и подавления московского белогвардейско-эсеровского мятежа в 1918 г. рядовой 399-го Никопольского полка дунганин Яхия Сулейманов о настроении солдат рассказывал: «Весть о свержении царя обра-

¹ Джамбулский облгосархив, ф. Р-50, оп. 1, д. 822, св. 47, л. 27; д. 819, л. 81; д. 830, св. 48, л. 33; Газ. «Шугла» Джамбулского РК КП Казахстана, 1967, 3 ноября.

² «Большевик Казахстана», 1950, № 8, стр. 2.

¹ 25 лет Киргизской ССР, Фрунзе, 1951, стр. 39.

² «Казахстанская правда», 1935, 7 ноября.

³ Участие дунган в Октябрьской революции и гражданской войне. Фрунзе, 1967, стр. 132, 136, 142, 143, 144, 145, 151, 152, 154.

довала нас... Усталые солдаты не хотели воевать. Когда в окопы стали проникать слухи, что царские генералы договорились с Временным правительством, продали немцам Ригу и хотят отдать Петроград, солдаты открыто потребовали ареста царских генералов, предавших интересы Родины... От большевистских агитаторов я впервые узнал о Ленине. После падения Временного правительства и бегства Керенского солдаты нашего полка, как и других воинских частей, стали на сторону большевиков... А когда поступило тревожное сообщение из Москвы, нас направили туда для подавления бело-гвардейско-эсеровского мятежа»¹.

Участник империалистической войны, ставший одним из видных революционеров Туркестана, организатор трудящихся дунган на борьбу за Советскую власть Магаза Масанчи встретил Февральскую революцию в Ташкенте, будучи унтер-офицером запасного полка. Под влиянием большевиков он становится на революционный путь, в 1917 г. избирается в первый ташкентский Совет рабочих и солдатских депутатов и в качестве представителя гарнизона направляется в военный комитет города. На митингах и собраниях Масанчи выступает в защиту интересов трудового народа², активно участвует в свержении органов Временного правительства в Ташкенте, а затем — в ликвидации контрреволюционного мятежа. Вместе с ним в свержении власти Временного правительства, а также в подавлении мятежников активное участие принимает дунганин из Пишпека Фушанло Губе. Вернувшись в родной Пишпек, Фушанло Губе вместе с двумя своими земляками Х. Диншанло и С. Лировым вступает добровольцем в красногвардейский отряд Я. Н. Логвиненко³.

В декабре 1917 г. в Пишпекском уезде обстановка была настолько накалена, что создались реальные условия для захвата власти революционным народом. Не случайно представители Временного правительства еще в ноябре потребовали из областного центра военной помощи⁴.

Большевистская группа во главе с А. И. Иванцыным готовила трудящиеся массы уезда к борьбе за установление Советской власти. Большевик-фронтовик П. Павлов вместе с М. Завалишиным вели усиленную агитационную работу в

г. Токмаке и близлежащих селах. Под их руководством Тейпыр Люшанло и Бэйхур Мусаев, Сумазы Маахунов и П. И. Ерофеев организовали в дунганских селениях Каракунуз и Шортюбе группу сторонников Советской власти из бедняков-дунган.

Несмотря на то, что в Каракунузе вокруг Тейпыра Люшанло и учителя П. И. Ерофеева образовалась группа сторонников Советской власти, каракунузские баи и кулаки еще чувствовали себя там хозяевами. Шантажируя и запугивая бедноту, они противодействовали установлению Советской власти в селе. Однако это продолжалось недолго. Классовая борьба нарастала все больше, и трудящиеся крестьяне постепенно отходили от вчерашних «покровителей» — баев и кулаков, а ряды сторонников Советской власти росли и крепились.

Недовольство народных масс уезда существующим положением нередко перерастало в расправу над отдельными представителями органов Временного правительства¹. Большевики же призывали трудящихся к организованному вооруженному восстанию и свержению органов Временного правительства, установлению власти Советов. С этой целью 31 декабря 1917 г. они созвали митинг, на котором было решено создать народную дружину. Тут же в дружину записалось до 200 человек². Этим было положено начало формирования Красной Гвардии в Киргизии.

На митинге была избрана группа большевистских депутатов в Пишпекский Совет. 1 января 1918 г. при большом стечении народа проходило заседание вновь избранного состава Пишпекского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, на котором было принято единогласно постановление «О присоединении к центральной власти Петрограда и Ташкента»³.

Однако несмотря на то, что в первых числах января 1918 г. к руководству Пишпекским Советом пришли большевики, власть фактически оставалась в руках старой администрации. В Пишпекке еще функционировали городская Дума, Комитет общественной безопасности и другие органы Времен-

¹ Участие дунган в Октябрьской революции и гражданской войне. Фрунзе, 1967, стр. 136.

² И. И. Юсупов. Верный солдат революции. Фрунзе, 1969, стр. 9—10.

³ Участие дунган в Октябрьской революции и гражданской войне. Фрунзе, 1967, стр. 153.

⁴ ЦГА Казах. ССР, ф. Р-390, д. 20, л. 4.

¹ Г. И. Швец-Базарный. Октябрь в Пишпекке. Воспоминания участников революционных событий и гражданской войны в Киргизии. Фрунзе, 1957, стр. 22.

² Воспоминания участников революционных событий и гражданской войны в Киргизии. Фрунзе, 1957, стр. 25.

³ Великая Октябрьская социалистическая революция и гражданская война в Киргизии (1917—1920). Док. и мат-лы. Фрунзе, 1957, стр. 49—50.

ного правительства¹. Поэтому в ночь с 4 на 5 февраля 1918 г. пишпекские большевики под руководством А. Иваницына, вооружив часть трудящихся из «Союза рабочих и ремесленников», союзов «Букара» и «Дунганский пахарь», захватили казармы и склады с оружием. У городских общественных учреждений были выставлены караулы из красногвардейцев. Утром 5 февраля народу было объявлено о полном переходе власти в руки Советов².

В постановлении Пишпекского Совета и «Союза рабочих и ремесленников» говорилось: «Объединенный Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и «Союз рабочих и ремесленников» г. Пишпека на заседании своем от 4 февраля с. г. постановили: вся полнота власти в г. Пишпек и уезде переходит к Совету рабочих, солдатских и крестьянских депутатов»³.

11 февраля 1918 г. в Пишпек собрался уездный съезд Советов солдатских, рабочих и крестьянских депутатов. От «Дунганского пахаря» на съезд были избраны Гандясо Хихур, Касымахун Диямоза и эсер Малода Мумуза. Представителей дунганских селений Каракуруз и Шортюбе на съезде не было, так как там еще не успели избрать делегатов. Уездный съезд, руководимый большевиками, закрепил победу Советской власти в Пишпек и во всем уезде. 14 февраля было официально объявлено об организации Красной Гвардии. Из «Дунганского пахаря» в красногвардейскую дружину вступило 25 человек во главе с Касымахуном Диямозой, которые под командованием А. Л. Гончарова приняли активное участие в подавлении антисоветского выступления казачества в районе Кегеты⁴.

В феврале 1918 г. по инициативе Пишпекской уездной большевистской организации в Каракурузе состоялся митинг трудящихся, на котором был поставлен вопрос об установлении Советской власти в Каракурузской волости. Перед собравшимися выступили большевики Ф. С. Дубовицкий и П. Н. Павлов. Трудящиеся, присутствовавшие на митинге, единодушно проголосовали за предложение большевиков свергнуть власть Временного правительства, ликвидировать

весь старый аппарат «туземной администрации» и провозгласить Советскую власть в Каракурузской волости. Было принято постановление о конфискации хлеба, имущества и земли у некоторых крупных каракурузских баев и кулаков, активно сопротивлявшихся установлению Советской власти.

По свидетельству бывших бедняков Каракуруза Сулоды Иды¹ и Хивы Чивы, вскоре после этого некоторые крупные баи бежали из села, бросив свои дома и землю, а оставшиеся прятали хлеб и скот, пытались скрыть также размеры посевов. Однако их имущество было конфисковано и передано дунганской бедноте. Советская власть победила здесь в результате острой классовой борьбы дунганской бедноты с кулаками и баями.

В начале февраля 1918 г. власть Советов утвердилась и в крупном дунганском селе Александровке. Пишпекский уездный городской революционный комитет и уездный комитет большевиков прислали сюда своих представителей (Попова и др.) с группой красногвардейцев, которые оказали трудящимся села большую практическую помощь. На митинге 7 февраля, посвященном победе Советов в Пишпек, с докладом выступил председатель уездного городского ревкома Попов. После него приветствовали победу Советской власти в Пишпек представители трудящихся села и дунгане-фронтовики Ш. С. Джужуза, Ш. Шарипов и др. Трудящиеся дунгане поддерживали революционный Пишпек и приняли постановление установить в своем селе Советскую власть, изгнав ставленника Временного правительства Месизу Хнахунова и его сторонников — баев и кулаков. На этом же митинге был избран делегат на первый уездный съезд Советов, закрепивший Советскую власть в уезде. В августе 1918 г. организован Александровский сельский Совет². Активную роль в установлении и укреплении власти Советов в с. Александровке сыграли Хэбуза Мамаза, Магаза Янсыров, Маилин Есеза, Хасанза Неваза, Вуваза Неваза, Шэбаза Шываза, Цуаншир Исмазы, Мухаме Дасулов, Маар Шиваза, Яндавар Лалаза, Янчинфын Ихия и др.³ В 1918 г. все они вступили добровольцами в крас-

¹ Воспоминания участников революционных событий и гражданской войны в Киргизии. Фрунзе, 1957, стр. 25—29.

² В. Н. Семенов. Страницы прошлого. Дунганская газета «Шыйуэди Чи», 1960, 11 ноября.

³ А. Г. Зимин. Победа Октябрьской революции в Киргизии. Фрунзе, 1966, стр. 240—241.

⁴ В. Семенов. Страницы прошлого. Дунганская газета «Шыйуэди Чи», 1960, 11 ноября.

¹ Сулода Иды род. в 1884 г. в семье бедняка, активно боролся за установление Советской власти в Каракурузе, в первые годы Советов дважды избирался председателем сельского исполкома. Умер в 1964 г. в с. Шортюбе Курдайского района Джамбулской области. Воспоминания записаны в мае 1963 г.

² ЦГА Киргиз. ССР, ф.-н. 89, оп. 1, д. 019, л. 241.

³ Участие дунган в Октябрьской революции и гражданской войне. Фрунзе, 1967, стр. 145; ЦГА Киргиз. ССР, ф.-н. 89, оп. 1, д. 109, стр. 240—242.

погвардейский полк Я. Н. Логвиненко, а в сентябре 1919 г. были направлены в Ташкент на борьбу с басмачеством.

Победа Советской власти в Пишпеке и во всем уезде нанесла тяжелый удар контрреволюции Семиречья и создала более благоприятные условия для деятельности Советов во всей области, но в г. Верном озлобленные неудачами белогвардейцы продолжали творить бесчинства. В начале 1918 г. был разогнан Верненский Совет рабочих и солдатских депутатов, закрылась «Крестьянская газета», издававшаяся в Верном, ее редактор большевик А. П. Березовский арестован и вместе с председателем Верненской мещанской управы большевиком К. В. Овчаровым зверски убит¹.

На жестокий террор контрреволюции большевики Верненской подпольной организации ответили усилением агитационной работы по мобилизации и сплочению всех трудовых слоев населения на борьбу за полную победу Советской власти в Семиречье. Под руководством большевиков вместе со всеми трудящимися области в этой борьбе активно участвовали и трудящиеся дунгане, уйгуры, татары и др. Активный участник Октябрьской революции и гражданской войны в Семиречье Вангар Титянкуев писал: «После демобилизации из армии и прибытия в г. Верный меня сразу же привлекли к своей работе верненские подпольные большевики. По их заданию я, Таныон Юбуза и другие демобилизованные дунгане-фронтовики вели агитационную работу, главным образом среди дунганского и уйгурского населения в Верненском уезде. Мы разъясняли политику партии большевиков и Советской власти, разоблачали антинародную сущность Временного правительства, призывали свергнуть его остатки в Семиречье»².

Дунгане-фронтовики вместе с беднейшей частью дунганского населения являлись боевым заслоном, противодействовавшим дунганской контрреволюции. А «Дунганский комитет» открыто занял антисоветскую позицию, настаивая на том, чтобы дунгане присоединились к белогвардейскому казачеству и вели борьбу против Советов.

В декабре 1917 г. в г. Верном во дворе дунганской городской мечети состоялся митинг верненских дунган. В нем участвовало около 600 горожан из различных слоев. Среди собравшихся было немало бывших участников империалистической войны. Многие из них еще на фронте восприняли боль-

шевистские идеи и поддерживали Советскую власть. На митинг приехал член Туркестанского комитета Временного правительства Тынышбаев. Первыми выступили главари «Дунганского комитета» Матяньо Люлюза и Малода Мумуза, пытавшиеся настроить трудящихся против большевиков¹. Однако эта контрреволюционная затея не получила поддержки. Дунганские богачи и представители Временного правительства не только не привлекли на свою сторону трудящихся дунган, но еще больше воспротивили их против себя. Выступившие на митинге фронтовики рассказали об истинных намерениях большевиков и целях Советской власти и тем самым окончательно расстроили планы Временного правительства и дунганской буржуазии. Трудящиеся дунгане поняли, что только Советская власть может дать им землю и свободу. Один из участников свержения Временного правительства в центре России Таныон Юбуза заявил, что дунгане-бедняки в союзе с русскими рабочими боролся и будут бороться за власть Советов. Он закончил свою речь словами: «Приветствуем русских рабочих и солдат. Да здравствует Ленин!»². Выступление фронтовиков сыграло решающую роль. Трудящиеся — участники митинга единодушно высказывались за признание и поддержку Советской власти. По инициативе солдат-фронтовиков Таныона Юбузы, Сулеймана Маахупова, Сулеймана Баяхупова, Гасыра Дивазы, Леджебу Шемезова, Ялысы Завазы и других контрреволюционный «Дунганский комитет» был распущен, а его главари Малода Мумуза и Матяньо Люлюза изгнаны из Верного³.

Активную роль в разоблачении политики Временного правительства в Семиречье и в сплочении дунганской бедноты вокруг Советской власти в Верненском уезде играл вернувшийся со службы унтер-офицер дунганин Хаким Сулейманов, ставший впоследствии видным советским и партийным работником.

Митинги с участием дунган-фронтовиков, посвященные победе Октябрьской революции в центре России, прошли в дунганских слободках Джаркента и Пржевальска. На митинге дунган Джаркентской волости, созванном 20 декабря 1917 г. во дворе новой дунганской мечети, присутствовало 500 человек. С речью выступил учитель Ихия Салосыев.

¹ «Известия АН Киргиз. ССР», т. II, вып. 2, 1960, стр. 100—101.

² Х. Ю. Юсупов. Материалы по истории дунган. Рукоп. фонд ИЯЛ АН Киргиз. ССР, инв. № 1073, стр. 60.

³ Октябрь в Казахстане. М., 1930, стр. 186; «Известия АН Киргиз. ССР», т. II, вып. 2, 1960, стр. 97—98.

¹ С. Н. Покровский. Победа Советской власти в Семиречье. Алма-Ата, 1961, стр. 106—107.

² Воспоминания В. Титянкуева. «Известия АН Киргиз. ССР», т. II, вып. 2 (дунгановедение), 1960, стр. 92.

который призвал джаркентских дунган приветствовать Советскую власть. Его призыв нашел поддержку трудящихся. Об этом свидетельствует выступление старика-дунганина Анбаза, который сказал: «Наши сыны вместе с русскими братьями отстаивают Советскую власть, и мы должны ее поддержать и защитить»¹. Таким образом, в конце 1917 и начале 1918 гг. идеи великого Ленина, проникнув в далекое Семиречье, охватили широкие слои трудящихся всех национальностей области и подняли их на самоотверженную борьбу за Советскую власть.

Со 2 по 10 января 1918 г. в Верном проходил II крестьянский съезд Семиреченской области, явившийся важной вехой в развитии революционного движения в крае. Работа съезда отразила бурный революционный подъем трудящихся масс. На съезде были представлены делегаты всех национальностей области. От трудового дунганского крестьянства в его работе участвовали три делегата — солдаты-фронтовики, активные пропагандисты идей большевизма.

Несмотря на угрозы Войскового правительства, подавляющее большинство делегатов, в том числе 40 представителей от казахских, киргизских аулов и дунганских сел Семиречья, поддержало большевиков и высказалось за установление Советской власти.

В резолюции съезда, которым до конца руководили большевики (Казаков, Гречко и др.), сказано: «Жалкие попытки ненасытившихся помещиков и капиталистов разбиться о мощь и твердый дух народа. Мы, семиреченцы, оторванные от центра, открыто подаем свой голос товарищам крестьянам — борцам за свободу, за укрепление порядка и других завоеваний революции»².

Съезд выбрал крестьянский Совет, который стал опорой Верненской нелегальной большевистской организации в подготовке к свержению власти Временного правительства в Семиречье. Впоследствии все члены крестьянского Совета вошли в первый Военно-Революционный Совет³.

После того, как крестьянский съезд открыто встал на сторону Советской власти, Верненская подпольная большевистская организация усиленно стала готовиться к вооруженному восстанию, чтобы в самое ближайшее время свергнуть белоказачью диктатуру.

¹ Х. Ю. Юсупов. Указ. работа, стр. 60.

² Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Казахстане. Алма-Ата, 1957, стр. 187.

³ Г. Трофимов. Воспоминания. «Коммунистическая мысль», № 3, 1927, стр. 277—278.

Верненские большевики развернули революционную агитацию в воинских частях. В результате многие рядовые казаки, составлявшие военную опору контрреволюции, стали поддерживать большевиков. В середине февраля 1918 г. часть солдат второго казачьего полка, возвратившегося с Персидского фронта, еще колебалась. Однако к концу месяца весь полк перешел на сторону Советской власти.

Вооруженное восстание было поднято в ночь со 2 на 3 марта 1918 г., уже после того, как верненские большевики убедились, в том, что казачий полк поддержит их. Солдаты арестовали командира полка и видных членов казачьего Войскового круга, в солдатские казармы пришли бывшие фронтовики, беднота и рабочие. Из них формировались боевые отряды.

В первую очередь были захвачены почта и телеграф, разоружены школа прапорщиков, юнкера и алашская конная милиция, заняты правительственные учреждения.

Вечером 2 марта из тюрьмы освободили политических заключенных. В ночь на 3 марта была занята опора белоказачей — Верненская крепость. Из Верного бежали комиссары Временного правительства, верхушка Войскового круга и областной администрации. В ходе вооруженного восстания был образован военно-революционный комитет, который сосредоточил в своих руках всю власть.

Так в центре Семиреченской области г. Верном победила Советская власть.

Трудящиеся дунгане горячо откликнулись на призыв большевиков свергнуть войсковое правительство и установить Советскую власть в Семиречье. В дни вооруженного восстания в Верном в организовавшиеся красногвардейские отряды сразу же влились дунгане, участвовавшие в империалистической войне, а также большинство дунганской бедноты¹. Дунганская беднота приняла самое активное участие в захвате правительственных учреждений и разоружении воинских частей, сопротивлявшихся установлению Советской власти. По этому поводу в своих воспоминаниях Вангар Титянкуев пишет: «В период Октябрьской революции в Семиречье и его центре г. Верном верненские дунгане, главным образом демобилизованные фронтовики и беднота, и я лично как большевик с оружием в руках участвовали в вооруженном восстании и свержении буржуазного войско-

¹ Алма-Атинский облгосархив, ф. 20, оп. 1, л. 1040, 1285, 691, 202, 631, 1091, 610, 733, 625, 411, 458, 298, 1079, 301, 670, 671, 1295, 1067, 1281, 699, 1286, 694.

вого правительства, в разоружении контрреволюционной алашской милиции, школы юнкеров и прапорщиков»¹.

В первые же два — три дня число дунган — участников революционных событий в Верном превысило 200. Из них формировались небольшие отряды красногвардейцев, которыми вначале командовали участники империалистической войны Танып Юбуза, Эрсазы Ушур и Цунвазо. Впоследствии они влились в более крупные отряды Мамонтова, Игнатова и др. Игнатовский отряд состоял наполовину из красногвардейцев-дунган, дунгане составляли также значительную часть отряда Мамонтова². Много трудящихся дунган входило в отряды Хлебутина, Петренко, Кихтенко, Харина. Например, только в партийной ячейке отряда Ф. Хлебутина в декабре 1918 г. состояло 10 дунган³.

Большую агитационную работу по вовлечению трудящихся казахов, дунган, уйгур в борьбу за власть Советов в Верном и уезде проводил участник империалистической войны Хаким Сулейманов. После демобилизации из армии он активно включается в борьбу с контрреволюцией. Одним из первых вступив в ряды Красной Гвардии, Сулейманов вовлекает в нее дунганскую бедноту. С установлением Советской власти в Верном Хаким Сулейманов избирается членом Семиреченского областного Совдепа, ведет большую работу среди трудящихся мусульман города и уезда. В марте 1918 г. он назначается членом комиссии ВЧК Семиреченской области по борьбе с контрреволюцией, где и состоит до февраля 1919 г.⁴ С марта 1919 г. Х. Сулейманов работает заведующим мусульманской секцией политотдела третьей Туркестанской дивизии и избирается членом областной комиссии по формированию мусульманских частей Красной Армии⁵. В середине 1918 г. Хаким Сулейманов вступает в партию большевиков. В том же году он назначается заместителем областного комиссара по делам национальностей⁶, в дальнейшем ведет огромную работу по укреплению дружбы между братскими народами Семиреченской области.

¹ Воспоминания В. Титянкуева. «Известия АН Киргиз. ССР», т. II, вып. 2 (дунгановедение), 1960, стр. 93.

² «Известия АН Киргиз. ССР», т. II, вып. 2 (дунгановедение), 1960, стр. 99; Октябрь в Казахстане, Алма-Ата, 1930, стр. 187.

³ «Коммунистическая мысль», № 3, 1927, стр. 291.

⁴ Личное дело Х. Сулейманова. Партархив Ин-та истории партии при ЦК КП Казахстана, ф. 13519.

⁵ Иностранная интервенция и гражданская война в Средней Азии и Казахстане. Алма-Ата, 1964, стр. 347.

⁶ Алма-Атинский облпартархив, ф. 666, оп. 2, д. 67, л. 15.

Благодаря революционной активности трудящихся масс всех национальностей, руководимых партией большевиков, уже к концу 1918 г. Советская власть укрепилась в большей части Семиречья. Со всех концов области приходили приветственные телеграммы Военно-Революционному комитету.

В г. Пишпеке, как отмечалось выше, Советская власть победила еще в начале февраля 1918 г., а к концу февраля она была установлена во всем уезде, в том числе в дунганских волостях — Александровской и Николаевской.

Особенно остро проходила классовая борьба в Николаевской волости, где дунганские кулаки всеми средствами противодействовали мероприятиям Советской власти. Они прибегали к запугиванию трудящихся, терроризировали активных борцов за власть Советов.

В уездном центре Джаркенте (ныне Панфилов) Советы победили вскоре после установления Советской власти в Верном, а с середины марта здесь развернулась большая работа по формированию красногвардейских отрядов. К концу 1918 г. только в джаркентском гарнизоне насчитывалась 1000 красногвардейцев, более половины которых составляли уйгуры, дунгане, татары¹.

Трудовое население Джаркентской дунганской волости с большой радостью встретило весть о победе Советов в центре Семиречья. На митинге в конце марта 1918 г. трудящиеся единодушно приняли решение о поддержке Советской власти. Они решили прогнать бывшего волостного управителя комиссара Временного правительства Гулизу Ишанлова. Участники митинга избрали исполком, председателем которого стал Ихия Салосыев².

Во второй половине мая 1918 г. Советская власть одержала победу в Пржевальске и уезде. Большую роль в этом сыграли верненские большевики, которые прислали сюда своих представителей с отрядом красногвардейцев.

Таким образом, несмотря на яростное сопротивление кулаков, баев, манапов и белогвардейского казачества, Советская власть, победившая сначала в центре, установилась и стала укрепляться на всей территории области.

Однако контрреволюция еще не была полностью уничтожена. Остатки белоказачьих отрядов скрылись в станицах, расположенных вокруг г. Верного. Здесь начал разрабатываться новый план борьбы с Советами.

¹ С. Брайнин и С. Шафиро. Первые шаги Советов в Семиречье. Алма-Ата, 1934, стр. 73.

² Х. Юсупов. Материалы по истории дунган. Рукоп. фонд. ИЯЛ АН Киргиз. ССР, инв. № 1073, стр. 64.

Разгром 16 апреля 1918 г. у станицы Талгар¹ красногвардейского отряда Шукина, который самолично хотел реквизировать оружие и хлеб в казачьих станицах, ободрил семиреченских белогвардейцев и послужил поводом для открытого контрреволюционного выступления против Советской власти.

Окружив г. Верный вечером 16 апреля, белое казачество не пропустило туда ни хлеба, ни фуража. В дни осады начался саботаж бывших царских чиновников в учреждениях. Активизировали свою контрреволюционную деятельность через печать буржуазные организации, в частности «Алаш».

Верненская партийная организация и облисполком, развернув огромную работу среди трудящихся города и уезда, приняли ряд мер, которые значительно ограничили деятельность враждебных элементов. В частности, были распущены мусульманские организации и областной комитет партии «Алаш». Было решено создать Совет мусульманских рабочих и солдатских депутатов. Для осуществления этого решения на собрании, состоявшемся 3 мая 1918 г., был избран подготовительный комитет в составе 20 чел., куда входили представители всех национальностей, в том числе от дунган — Чимиров, Баяхунов и Шемуза.

В целях укрепления обороны города все красногвардейские отряды были разделены на четыре группы, каждая из которых обороняла определенный участок. Внутренняя охрана города возлагалась на части 2-го Семиреченского казачьего полка. Наряду с этим облисполком усилил нажим на эксплуататорские элементы города. В результате была изъята значительная часть спрятанного оружия и хлебных запасов.

10 мая 1918 г. облисполком предложил белому казачеству к 12 часам следующего дня сдать оружие и подчиниться Советской власти. Это требование мятежники отклонили, после чего снова возобновились военные действия. К этому времени военная и политическая обстановка, по сравнению с апрелем, была более благоприятной для органов Советской власти. Верненская партийная организация провела огромную работу по сплочению городской мусульманской бедноты, увеличив отряды красногвардейцев и значительно умножив силы пролетарской диктатуры в городе. На помощь спешили отряды из Ташкента, Пишпека и Токмака. Они с боями пробивались к Верному и находились уже в 40—50 км от города.

Согласно данным бывшего командующего Семиреченским

¹ С. Хлыновский. Семиреченский фронт. «Военная мысль», кн. 1, сентябрь, 1920 г.; С. Н. Покровский. Победа Советской власти в Семиречье. Алма-Ата, 1961, стр. 140.

фронтом Н. Н. Затыльников, части, защищавшие осажденный Верный, состояли: на восточном участке — исключительно из русских, на отрезке между казенным садом и крепостью — в основном из русских с незначительной прослойкой казахского и дунганского населения. Северную часть города защищал отряд И. Мамонтова, который состоял из русских и значительной прослойки дунганских, казахских и уйгурских трудящихся. С западной стороны город защищали русские, дунгане, уйгуры¹. Н. Н. Затыльников отмечает, что в красногвардейские отряды охотно вступала беднота коренного населения, в особенности дунгане и уйгуры². По свидетельству И. У. Машанло, участника установления Советской власти и подавления мятежа в марте—апреле 1918 г., вся трудовая дунганская молодежь, способная носить оружие, вступила в красногвардейские отряды³. Дунганские добровольцы, как уже отмечалось, входили главным образом в красногвардейские отряды, которыми командовали Мамонтов, Игнатов, Петренко и др.

Наступление красных отрядов началось в ночь с 15 на 16 мая 1918 г. Шестая рота, наполовину состоявшая из красногвардейцев-дунган, под командой Игнатова выступила на Тастак со стороны дунганского кладбища. Одновременно с игнатовским отрядом на Тастак двинулись из южной части города еще две роты, а отряд Мамонтова повел наступление с северной стороны. Блокада Верного была прорвана. Отступавшие в беспорядке белоказачьи отряды 19 мая 1918 г. были наголову разбиты у станицы Каскелен. Вангар Титянкуев отмечает: «Я лично находился в отряде Мамонтова, кроме меня в отряде дунган было примерно 30 проц., а игнатовский отряд состоял почти целиком из добровольцев-дунган. После прорыва блокады наш отряд и отряд Игнатова вели ожесточенные бои с белогвардейцами при взятии казачьих станиц Мало-Алма-Атинской, Тастака, Каскелена, Талгара и Иссыка»⁴.

20 мая объединенный отряд красногвардейцев из Ташкента, Пишпека и Токмака вступил в Верный, а 21 мая занял Мало-Алма-Атинскую казачью станицу, Талгар и Иссык.

Таким образом, первая попытка контрреволюции заду-

¹ Партархив Каз. филнала ИМЛ, ф. 311, оп. 4, л. 61, л. 3—4.

² Там же, л. 5.

³ Участие дунган в Октябрьской революции и гражданской войне, стр. 148; «Известия АН Киргиз. ССР», т. II, вып. 2, 1960, стр. 99.

⁴ Воспоминания красных партизан-дунган Вангара Титянкуева, Юнура Сантарова, Исмазы Машанло. «Известия АН Киргиз. ССР», т. II, вып. 2, 1960, стр. 97, 98, 99.

шить молодую Советскую власть в центре Семиречья провалилась. Нависшая опасность была предотвращена.

После свержения органов Временного правительства в Верном и разгрома антисоветского белоказачьего мятежа в апреле и мае 1918 г. в Верненском уезде разбитые и деморализованные белоказачьи отряды отступили в северные районы Семиречья и к границам Китая. Для их преследования был направлен красногвардейский отряд И. Мамонтова, а несколькими днями позже — вновь сформированный отряд Н. Затыльниковца. Отряды И. Мамонтова и Н. Затыльниковца были укомплектованы в основном представителями рабоче-крестьянской массы г. Верного и уезда. Около 30% красногвардейцев, по свидетельству Н. Затыльниковца, были казахами, дунганцами, уйгурами¹.

Перед этими отрядами была поставлена задача разгромить белогвардейские отряды в северных районах Семиречья и укрепить там Советскую власть.

Успешные действия отряда Мамонтова серьезно обеспокоили сибирскую контрреволюцию, поэтому 10 июня 1918 г. Войсковой круг сибирского казачьего войска решил немедленно оказать помощь белоказачьей контрреволюции в Семиречье. Белогвардейский отряд под командованием Виноградова, посланный для этой цели из Семипалатинска, располагал значительными силами. Он имел 1000 штыков и сабель, одно орудие и 6 пулеметов.

Наступление белых вглубь Семиречья послужило сигналом к мятежу в северных районах области. Белоказачий мятеж начался 23 июля 1918 г. в Копальской, Саркандской, Тополевской, Лепсинской, Аксуйской, Урджарской и других станицах. Мятежников поддерживали алашординцы и байманские элементы. Мятежом руководили полковник Бедарев и войсковой старшина Кольц. Свергнув органы Советской власти, белое казачество в союзе с баями, манапами и кулаками разоружило местные красногвардейские части и стало чинить расправу над советскими и партийными работниками².

В конце июля 1918 г. северные уезды Семиреченской области оказались в руках белогвардейцев и алашординцев.

В связи с тяжелой обстановкой 22 июля 1918 г. Семиреченский облисполком вынес решение о создании единого командования всех разрозненных партизанских отрядов,

¹ Партархив Ин-та истории партии при ЦК КП Казахстана, ф. 811, оп. 4, д. 61, л. 39.

² Алма-Атинский облгосархив, ф. 6, д. 1, л. 1—7.

действовавших против белогвардейцев в Северном Семиречье. Этим было положено начало организации Северо-Семиреченского фронта. Его командующим был назначен А. Я. Петренко.

Отряд советских войск под командованием А. Я. Петренко в конце июля 1918 г. направился в северные районы Семиречья. В состав отряда входили красногвардейцы различных национальностей, в том числе до ста верненских и жаркентских дунган, которые сражались бок о бок с русскими и казахскими братьями¹.

3 августа 1918 г. отряд ворвался в г. Копал и уже к вечеру очистил его от противника. Получив из Верного подкрепление, отряд Петренко в середине августа 1918 г. начал наступление на станицы Арасан, Абакумовскую и Сарканд. Первые две были заняты почти без боя². Однако Сарканд взять не удалось, так как здесь были сконцентрированы основные силы белых³. Получив сведения о подошедшем подкреплении белогвардейцев, отряд Петренко отошел к району с. Черкасского, где трудящиеся организовали к этому времени активную оборону своих селений от белогвардейских войск⁴.

Белогвардейский генерал Щербаков и полковник Замятин, располагая значительно превосходящими силами, дважды пытались разгромить отряды красных партизан в Черкасском районе, но в обоих случаях потерпели неудачу, так как красные партизаны сопротивлялись героически⁵.

Семиречье, занимавшее огромную территорию, прикрывало с севера центральные районы Средней Азии от вторжения сибирской контрреволюции. Это давало возможность сосредоточить силы Советского Туркестана на главных и наиболее опасных участках: на Актюбинском фронте — против Дутова, который оторвал Советский Туркестан от Советской России, и Закаспийском фронте — главным образом против иностранных интервентов.

Адмирал Колчак, установив в Сибири военно-монархическую диктатуру, провозгласил себя «верховным правителем

¹ Алма-Атинский облгосархив, ф. 20, оп. 1, св. 3, л. 694; св. 12, л. 625, л. 14; д. 733, л. 8; д. 1040, л. 14; св. 13, д. 691, л. 7; св. 5, д. 202, л. 5.

² С. Н. Покровский. Победа Советской власти в Семиречье. Алма-Ата, 1961, стр. 181—182.

³ Воспоминания Ю. Сантарова. «Известия АН Киргиз. ССР», т. II, вып. 2, 1960, стр. 95.

⁴ С. Н. Покровский и. Указ. работа, стр. 184, 242—243.

⁵ Ф. Борсуку. Черкасская оборона. «Большевик Казахстана». № 9, 1940, стр. 60—61.

России». Готовясь к военному наступлению 1918 г., он намеревался захватить Семиречье и использовать его людские и материальные ресурсы в борьбе с Советской властью. Эти планы строились с расчетом на поддержку семиреченской контрреволюции, а также кулачества и бай-манапства.

На Семиреченском фронте в начале 1919 г. на стороне белых действовали 5-я дивизия, состоявшая в основном из оголтелых белогвардейцев, и части 3-й стрелковой сибирской дивизии. Для захвата Семиречья была также направлена дивизия атамана Анненкова, сформированная в Омске и Семипалатинске.

Захват Семиречья атаман Анненков — один из наиболее свирепых белогвардейских палачей — предполагал осуществить одновременно с белогвардейскими частями, сформированными в районе Джаркента и Пржевальска. Однако этим авантюрным планам контрреволюции не суждено было сбыться.

Атаман Анненков, прибыв в Семиречье, намеревался быстро покончить в своем тылу с Черкасской обороной, а затем повести общее наступление. Но героические защитники Черкасского советского района провалили планы Анненкова и вынудили его вести с ними длительную, почти десяти-месячную борьбу¹.

К концу 1919 г. войсками Красной Армии была разгромлена армия Колчака, распалось контрреволюционное правительство «Ааш-Орды», поддерживаемое колчаковцами.

Перед командованием Туркестанского фронта встала задача как можно быстрее ликвидировать белогвардейские войска в Семиречье и восстановить мирную жизнь. Партийная организация Семиреченской области, руководствуясь указаниями Центрального Комитета партии большевиков, мобилизует все силы на борьбу с контрреволюцией. Советы Семиречья во главе с большевиками вели работу по дальнейшему вовлечению в ряды Красной Армии и партизанские отряды казахских, киргизских, дунганских и уйгурских трудящихся². В 1919 г. в рядах Красной Армии Семиречья более 15% красноармейцев составляли казахи, дунгане, киргизы и уйгуры³, а в отдельных частях их было еще больше⁴.

¹ Военные действия в районе Черкасской обороны излагаются по материалам Алма-Атинского облгосархива, ф. 6, оп. 1, д. 1, л. 21—26, а также по воспоминаниям Н. Затыльниковца и других участников событий.

² «Большевик Казахстана», № 4, 1938, стр. 41.

³ ЦГАСА, ф. 138, л. 238, л. 8.

⁴ Брайнин и Шафиро. Первые шаги Советов в Семиречье. Алма-Ата, 1934, стр. 73.

К этому времени относится и начало формирования мусульманских частей Красной Армии в Семиречье. Инициаторами их создания были краевое и областное бюро РКП(б). 15 октября 1919 г. Семиреченский облисполком принял постановление о создании специальной комиссии по руководству формированием национальных частей в составе Платова, Журбенко, Джандосова, Агидулина и Сулейманова¹.

Число представителей местных национальностей, вступавших в ряды Красной Армии, непрерывно росло². На основе указаний В. И. Ленина и Центрального Комитета партии при непосредственной помощи М. В. Фрунзе, хорошо знавшего жизнь народов Семиречья, командование Северо-Семиреченским фронтом в трудных условиях гражданской войны уделяло большое внимание политическому воспитанию красноармейцев-мусульман, что имело важное значение для дальнейшего вовлечения трудящихся местных национальностей в борьбу за укрепление Советской власти и социалистическое строительство.

В конце 1919 г. из Ташкента для усиления войск Северо-Семиреченского фронта прибыли Ташкентский экспедиционный отряд, 1-й Северный кавалерийский полк и мусульманский батальон им. III Интернационала. Каждый из этих отрядов насчитывал свыше 500 чел.³

Мусульманский батальон им. III Интернационала был организован в середине 1918 г. по инициативе Туркестанской комиссии ЦК РКП(б) и СНК РСФСР, и указанию Военного отдела ТуркЦИК. Вот что писал об этом Магаза Масанчи: «На Обуховской улице (в г. Ташкенте.— И. Ю.), открыв штаб, мы широко развернули массово-агитационную работу среди коренного населения по добровольной вербовке в ряды Красной Армии. На наш призыв беднота и батрачество коренных национальностей охотно откликнулось и шли записываться добровольцами. Так мы сколотили две роты. Через месяц эти роты выросли до мощного батальона, куда входили узбеки, дунгане, казахи, уйгуры, татары и др.»⁴

Вскоре после формирования мусульманский батальон под командованием М. Масанчи и Б. Шегабутдинова принимает активное участие в подавлении и ликвидации осипов-

¹ Иностранная интервенция и гражданская война в Средней Азии и Казахстане, т. I, Алма-Ата, 1963, стр. 347.

² ЦГАСА, ф. 136, л. 241, л. 23, 47, 75, 85.

³ ЦГА Казах. ССР, ф. Р—109, оп. 1, д. 15, л. 31.

⁴ Партагхив Ин-та истории партии при ЦК КП Узб. ССР, рукоп. фонд, л. 313—315, л. 19.

ского контрреволюционного мятежа в Ташкенте, а затем направляется на борьбу с басмачеством¹.

В борьбе за Советскую власть и новую жизнь выдвинулись сотни и тысячи талантливых организаторов, воспитателей масс и военачальников. Одним из них был Магаза Масанчи, славный сын дунганского народа, потомственный батрак. Он принадлежит к числу тех героев-самородков, которых выдвинула Великая Октябрьская революция из гущи народа на широкую арену революционной борьбы.

В Верном мусульманский батальон значительно пополнился добровольцами из трудящихся местных национальностей. Это была дисциплинированная и боеспособная воинская часть, внесшая значительный вклад в разгром белогвардейских банд². Так, в марте 1920 г. заведующий мусульманской секцией Семиреченского обкома партии писал в политотдел 3-й Туркестанской дивизии: «По частным сведениям, в борьбе с бандой в Джаркентском уезде батальон III Интернационала проявил самую примерную деятельность. Дисциплина и сознательность армейцев — на высоте своего положения. Батальон III Интернационала является одним из самых дисциплинированных частей в области»³.

По решению Реввоенсовета Туркеспублики для оказания практической помощи войскам Семиреченского фронта в конце октября 1919 г. в область были направлены из Ташкента видные партийные и военные работники Туркестанской республики: Д. П. Саликов — председателем Реввоенсовета и И. П. Белов — командующим войсками Семиреченской области. В ноябре этого же года членом Реввоенсовета и военным комиссаром Семиреченской области назначается видный военный работник Б. Шегабутдинов.

Новое руководство области и советских войск Семиреченского фронта с помощью областных и уездных партийных организаций в течение последних двух месяцев 1919 г. проделало огромную работу по реорганизации воинских частей и укреплению дисциплины, что способствовало значительному повышению их боеспособности⁴.

В марте 1920 г. по приказу командования Туркестанского фронта началось решительное наступление на белогвардейские части.

После взятия красными Уч-Арала, станицы Арасанской, а затем и Копала остатки белогвардейских частей бежали на китайскую территорию. Со взятием Копала фактически был ликвидирован Северо-Семиреченский фронт.

Одновременно с боевыми операциями, развернувшимися в северных районах Семиречья, не утихали бои и в пограничном с Китаем Джаркентско-Пржевальском районе, который хотя и находился в руках Советской власти, но подвергался постоянным налетам белогвардейцев со стороны китайской границы.

В ликвидации белогвардейских банд и окончательном их изгнании с территории Джаркентско-Пржевальского района значительную роль сыграл Особый отряд под командованием М. Масанчи, направленный туда 29 февраля 1920 г.¹ В результате упорных боев Особый отряд вытеснил белогвардейцев на китайскую территорию².

7 декабря 1918 г., в тот критический момент, когда трудящиеся массы области вели ожесточенную борьбу с контрреволюцией и первый Пишпекский советский полк во главе с Я. Н. Логвиненко находился на Северном Семиреченском фронте, начался беловодский эсеров-кулацкий мятеж, целью которого было свержение Советской власти в Пишпекском уезде³.

Как только поступили сведения о беловодском мятеже, руководители Пишпекского уезда образовали военно-политический штаб и приступили к формированию красногвардейских отрядов.

Вечером 8 декабря в Беловодск был послан отряд красногвардейцев в количестве 350 чел.⁴, который остановился в дунганском селе Александровке. Дунганские кулаки встретили красногвардейцев враждебно и пытались нанести отряду удар с тыла. Дунганский же ревком освободил для красногвардейского отряда несколько домов в западной части села и оказал немедленную помощь продуктами и фуражом⁵.

Представители Советской власти пытались вести мирные переговоры с мятежниками, но они не имели успеха. 10 де-

¹ Алма-Атинский облгосархив, ф. 314, оп. 1, л. 33, л. 54 об.

² Партархив Ин-та истории партии при ЦК КП Узб. ССР, фонд воспоминаний, д. 313—314—315.

³ А. Зорин. Эпизоды из истории гражданской войны в Киргизии. «Борьба классов», 1936, № 9, стр. 46.

⁴ Б. Е. Кутарева. Основные этапы гражданской войны в Киргизии. Фрунзе, 1947, стр. 29.

⁵ Х. Ю. Юсуров. Материалы по истории дунган. Рукоп. фонд ИЯЛ АН Киргиз. ССР, инв. № 1073, стр. 83.

¹ Там же, л. 19, 20.

² ЦГА Казах. ССР, ф. Р—109, оп. 1, д. 15, л. 31.

³ ЦГАСА, ф. 1111, оп. 2, д. 37, л. 1.

⁴ ЦГА Казах. ССР, ф. Р—109, оп. 1, д. 15, л. 29.

кабря мятежники начали наступление, намереваясь разбить красногвардейцев, стоявших в Александровке. Малочисленный красногвардейский отряд вынужден был оставить Александровку и отступить к Военно-Антоновке. С его уходом из Александровки к мятежникам присоединилась группа местных дунганских кулаков¹.

Пишпек переживал тяжелые дни. Под руководством большевиков все трудящиеся мужественно защищали город. Наконец, 26 декабря 1918 г. в Пишпек прибыл отозванный с Северного фронта первый Пишпекский советский полк под командованием Я. Н. Логвиненко. Прибытие полка в Пишпек ускорило процесс разложения в стане мятежников. Обманутые эсерами трудовые крестьяне стали отходить от них. Решительное сражение 27 декабря окончилось подавлением мятежа. В этих боях приняли участие также многие пишпекские² и верненские³ дунгане-красногвардейцы.

Попытка контрреволюции свергнуть Советы в Пишпекском уезде провалилась. Трудящиеся под руководством уездно-городской партийной организации разгромили контрреволюционный мятеж и полностью восстановили Советскую власть в уезде.

Антисоветский мятеж, начавшийся в середине июня 1920 г. в Семиречье, был одним из звеньев в цепи враждебных заговоров, которые организовали иностранные империалисты в союзе с внутренней контрреволюцией против молодой Советской республики. Враги распространяли контрреволюционные листовки, в которых клеветали на Советскую власть и большевиков, разжигали национальную рознь⁴.

Экстренное собрание Верненской партийной организации по вопросу о национальных взаимоотношениях в Семиречье, состоявшееся 16 мая 1920 г., осудило преступную деятельность врагов Советской власти. В резолюции собрания говорилось: «Городская организация РКП большевиков с новой силой подчеркивает, что у Советской власти нет сынков и пасынков, что она борется с преступлениями и с отдельными преступными элементами, а не с нациями»⁵. Верненская партийная организация призывала народы всех национальностей области вести борьбу со всеми эксплуататорами⁶.

¹ Х. Ю. Юсупов. Материалы по истории дунган. Рукоп. фонд. ИЯЛ АН Киргиз. ССР. инв. № 1073. стр. 90. 91.

² Там же.

³ «Известия Академии наук Киргиз. ССР», т. II, вып. 2, 1960, стр. 96.

⁴ Д. Фурманов. Мятеж. Иваново, 1937, стр. 169.

⁵ Алма-Атинский облгосархив, ф. 350, оп. 1, св. 6, л. 59, л. 42.

⁶ «Бой за коммунизм», орган политотдела 3-й Туркестанской дивизии, 1920 г., 19 марта, № 23.

Магаза Масанчи принимал самое деятельное участие в подавлении верненского контрреволюционного мятежа, активно помогал Военному Совету, во главе которого стояли Д. А. Фурманов и И. П. Белов, возглавил трудовое дунганское население города в борьбе с мятежниками. До двухсот дунганских красных партизан охраняли от мятежников штаб 3-й Туркестанской дивизии, где находился уполномоченный Реввоенсовета Туркестанского фронта Д. А. Фурманов¹. Магаза Масанчи со своим отрядом оказал неоценимую помощь Особому отделу в обнаружении и аресте скрывшихся активных участников мятежа. Фактически он спас членов Военного Совета дивизии, в том числе Д. А. Фурманова и И. П. Белова, от кровавой расправы, которую хотели учинить главарь мятежа².

Поскольку враждебные Советской власти элементы активизировали свою работу, политическая обстановка в Семиреченской области оставалась напряженной. Кулаки Пржевальского уезда, недовольные мероприятиями Советской власти, тоже готовились поднять мятеж. Они сформировали вооруженные отряды, которые совершали бандитские налеты на местное население, убивали и грабили мирных жителей. Чтобы ликвидировать кулацкие банды и предупредить возникновение контрреволюционного мятежа в Пржевальском уезде, в начале апреля 1920 г. руководящие органы Семиреченской области решили организовать легучий отряд и направить его в Пржевальск. Формирование отряда было поручено командиру Верненского караульного батальона Магазе Масанчи.

Отряд в 160 человек был сформирован в течение 24 часов в основном из трудящихся дунган и уйгур³. Прибыв в Пржевальск, красногвардейцы совместно с ЧК уезда решительными действиями полностью ликвидировали белогвардейские вооруженные шайки, чинившие зверства над местным населением, терроризировавшие активистов Советской власти. Попытка белогвардейско-кулацких элементов начать в Пржевальском уезде антисоветское выступление была уничтожена в зародыше.

В тяжелых условиях гражданской войны, в обстановке заговоров и мятежей, провокаций и шантажа, когда контрре-

¹ Партагив Ин-та истории партии при ЦК КП Казахстана, ф. 811, оп. 4, л. 147, л. 122—123.

² Д. М. Фурманов. Мятеж. М., 1967, стр. 347.

³ Партагив при ЦК КП Узб. ССР. рукоп. фонд, л. 313—314—315, стр. 20.

волюция разжигала национальную рознь, трудящиеся Семиречья под руководством ленинской партии большевиков встали на защиту завоеваний Великого Октября и в жестокой вооруженной борьбе отстаивали родную власть — власть Советов.

В июне 1918 г. В. И. Ленин говорил, что широкое трудящиеся массы «поголовно во всех концах России в гигантском большинстве стоят за Советскую власть», что «всякая новая попытка, даже в местностях самых патриархальных, со слоем земледельцев самых зажиточных, наиболее сословно замкнутых, как казаки, — везде, без исключения, всякая попытка контрреволюции приводила только к тому, что новые слои угнетенных трудящихся оказались против них не на словах, а на деле»¹.

В конце 1920 г. по инициативе М. В. Фрунзе и согласно решению Реввоенсовета Туркестанской республики был сформирован отдельный Туркестанский дунганский кавполк, сыгравший большую роль в борьбе с белой контрреволюцией и басмачеством². Формирование полка проходило под руководством его командира, члена ТуркЦИК Магазы Масанчи и комиссара полка, видного партийного и советского работника Семиреченской области Хакима Сулейманова.

Летом 1921 г. в Москве М. В. Фрунзе лично информировал В. И. Ленина о создании национальной воинской части, состоящей из трудящихся дунган Семиречья, и представил ему ее командира, делегата III Конгресса Коминтерна Магазу Масанчи.

Следует отметить большую роль русских командиров, которые, несмотря на незнание дунганского языка, упорно и настойчиво обучали красноармейцев. В полку было около тридцати командиров, в том числе более десяти русских: В. Лихарев — помощник комполка по строевой части, П. Корытников — адъютант комполка, С. Нестеров — начальник полковой школы, М. Кореньков — командир 4-го эскадрона, командиры взводов В. Матюшин, И. Пушкин, А. Литвинов, Д. Осев, С. Агеев, М. Пензин, А. Киреев и др.³.

С первых же дней между русскими командирами и красноармейцами-дунганами завязались теплые братские отношения. В процессе боевой и политической подготовки они еще более крепки.

¹ В. И. Ленин. ПСС. т. 36, стр. 402—403.

² О деятельности кавполка подробно см.: И. Юсупов. Дунгане в борьбе за власть Советов в Туркестане. Фрунзе, 1967, стр. 105—126.

³ ЦГАСА. ф. 8445. оп. 1, д. 12, л. 218.

Сам факт создания Дунганского кавалерийского полка явился большим политическим событием. В опубликованном открытом письме военного комиссара Семиреченской области к красноармейцам дунганского полка говорилось: «... буржуазия старается провокационными сплетнями подорвать доверие к Советской власти со стороны трудящихся. И понятно, что больше всего грязи льет буржуазия на Красный Дунганский полк, который сейчас активно борется с буржуазией»¹.

Вначале Дунганский кавполк входил в состав Верненского гарнизона и нес караульную службу. Однако с активизацией контрреволюционной деятельности кулачества и остатков белогвардейщины в казачьих станицах полк был переброшен в с. Чилик², а затем в Джаркентский уезд.

Всего три месяца понадобилось командованию дунганского кавалерийского полка, чтобы ликвидировать очаги контрреволюции в Семиречье. Наряду с этим отдельные красноармейские группы, которыми руководили коммунисты во главе с комиссаром Х. Сулеймановым, помогали трудящимся аулов и сел создавать местные советские органы, партийные ячейки и комитеты бедноты, вели пропагандистскую работу, разъясняли цели и задачи Советской власти³.

Командир кавполка М. Масанчи, являясь членом областного посевного комитета и имея чрезвычайные полномочия облревкома, оказывал помощь советским и хозяйственным учреждениям северных районов области в заготовке и переработке зерна, в проведении посевной кампании и т. д.⁴

В сентябре 1921 г. Дунганский кавполк в составе 8-й киргизской бригады был переброшен в Ферганскую долину на борьбу с басмачеством. В Ташкент полк прибыл в последних числах сентября. Газета «Жизнь нашего фронта» писала по этому поводу: «3 октября у старгородского Исполкома состоялся парад 15-го Дунганского кавалерийского полка, прибывшего в Ташкент из Семиречья.

Этот парад представлял исключительно блестящее зрелище...

Десятки тысяч восхищенных глаз, раздаются крики восторженных...

¹ ЦГАСА. ф. 8445. оп. 1, д. 12, л. 24.

² ЦГА Узб. ССР. ф. Р-39, оп. 1, д. 430, л. 8.

³ Материалы по истории дунган. «Известия АН Киргиз. ССР», т. II, вып. 2, Фрунзе, 1960, стр. 100.

⁴ Мандат Семиреченского обкома и облревкома от 9 марта 1921 г. Партабхив Института истории партии при ЦК КП Узб. ССР, фонд. воспоминаний, д. 313—314—315.

В течение последнего года этот полк уже прошел славный этап: не раз при подавлении кулацко-белогвардейских восстаний он проявил свою преданность делу революции...»¹.

Командующий Туркестанским фронтом в своем приказе 14 октября 1921 г. отмечал: «Полк сформирован с начала октября прошлого года, причем, несмотря на все затруднения и препятствия, в настоящее время представляет серьезную боевую силу.

Сформировал полк нынешний комполка, известный революционный работник среди дунган тов. Масанчи...»².

В специфических условиях края полку пришлось вести длительную и упорную борьбу. Басмаческие шайки появлялись внезапно и в разных местах. Они действовали против частей Красной Армии наскоками, избегали открытого боя и казались в первое время неуловимыми.

Дунганский кавполк побывал в ста пятидесяти населенных пунктах долины. В местах большого сосредоточения басмаческих банд эскадроны полка вели особенно упорную борьбу, которая длилась иногда месяцами. О смелости дунганских конников свидетельствует приказ по 8-й бригаде Ферганской группы войск от 13 ноября 1921 г.: «Сегодня в 4 часа утра благодаря исключительной храбрости и смелости командира 15-го кавполка тов. Масанчи полк принял рукопашный бой с бандой басмачей под начальством курбаши Максума. После двухчасового рукопашного боя банда полностью ликвидирована и оставшиеся в живых взяты в плен. Захвачено 133 винтовки и 189 лошадей.

Командиру 15-го кавполка объявляю благодарность за исключительно проявленную храбрость и воодушевление бойцов, результатом чего явилась ликвидация банды басмачей и освобождение трудящихся дехкан от террористических действий басмачей.

Возбуждаю ходатайство о награждении командира 15-го кавполка тов. Масанчи орденом Красного Знамени»³.

Более трех месяцев эскадроны Дунганского кавполка находились в Ура-Тюбинском уезде, охраняя мирный труд дехкан. В результате умело проведенных боевых операций уезд был полностью очищен от басмаческих банд.

В газете «Жизнь нашего фронта» 11 мая 1922 г. опубликовано письмо трудящихся Ура-Тюбинского уезда, в котором

они выражают сердечную благодарность красноармейцам Дунганского полка за их боевые заслуги перед народом¹.

В перерывах между боями коммунисты, красноармейцы и командиры вели большую агитационно-разъяснительную работу среди населения, ибо борьба с басмачеством затруднялась не только тем, что в каждом кишлаке бан и кулаки помогали бандитам, снабжая их продовольствием и оружием, но и тем, что басмачей нередко скрывали дехкане, обманутые врагами.

Командир кавполка Магаза Масанчи вместе с военкомом Х. Сулеймановым работе среди населения отдавали много времени. В освобожденных кишлаках, организуя митинги и собрания трудящихся, они разъясняли политику Коммунистической партии.

Когда Дунганский кавполк уходил из Ура-Тюбинского уезда в Бухару, Магазе Масанчи от имени трудящихся Ура-Тюбе была вручена грамота, в которой выражалась благодарность трудового дехканства за разгром басмаческих банд и большую помощь, оказанную трудовому народу².

В начале мая 1922 г. 15-й Дунганский кавполк в составе 8-й кавбригады перебрасывается на борьбу с басмачеством в Бухару³.

Летом 1922 г., после ликвидации басмаческих банд в Средней Азии, красноармейцы Дунганского кавполка, с честью выполнившие свой долг перед народом, были демобилизованы. Вернувшись в свои родные места, они занялись мирным созидательным трудом по восстановлению разрушенного войной хозяйства.

Создание национальных частей Красной Армии, в том числе отдельного Туркестанского Дунганского кавалерийского полка, явилось одним из проявлений мудрой национальной политики партии. Этот факт, особо важный по своему политическому значению, в глазах трудящихся местных народов служил убедительным доказательством того, что Советская власть, руководимая партией великого Ленина,— истинно народная власть, власть всех трудящихся.

Туркестанские национальные части Красной Армии, вместе с другими частями вооруженных сил молодой республики Советов отстояли в годы гражданской войны родную Советскую власть и тем самым создали мирные условия для строительства новой жизни.

¹ «Жизнь нашего фронта» — орган Реввоенсовета и политуправления Туркфронта, 1921, 10 октября.

² ЦГАСА, ф. 110, оп. 4, д. 144, л. 394 об.

³ И. Юсупов. Магаза Масанчи, Алма-Ата, «Казахстан», 1975, стр. 53.

¹ ЦГАСА, ф. 8362, оп. 2, д. 69, л. 69.

² И. И. Юсупов. Верный солдат революции. Фрунзе, 1960, стр. 51.

³ ЦГАСА, ф. 8362, оп. 2, д. 69, л. 71.

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ
ЛЕНИНСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ
В ТУРКЕСТАНЕ
И ПЕРЕХОД К СТРОИТЕЛЬСТВУ НОВОЙ ЖИЗНИ

Практическое осуществление ленинской национальной политики и аграрной программы большевистской партии как в центре России, так и на ее окраинах началось с возникновением Советского государства. Одним из первых его декретов была «Декларация прав народов России», провозгласившая равенство и суверенность народов России, их право на свободное самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельного государства, отмену всех и всяких национальных и национально-религиозных привилегий и ограничений, свободное развитие национальных меньшинств и этнографических групп, населяющих территорию России¹.

Вслед за этим декретом, 20 ноября 1917 г., СНК РСФСР обратился «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока». Впервые в истории Советского государства в лице рабоче-крестьянского правительства заявило: «...Мусульмане России, татары Поволжья и Крыма, киргизы и сарты Сибири и Туркестана, турки и татары Закавказья, чеченцы и горцы Кавказа, все те, мечети и молельни которых разрушались, верования и обычаи которых попирались царями и угнетателями России.

Отныне ваши верования и обычаи, ваши национальные и культурные учреждения объявляются свободными и неприкосновенными. Устраивайте свою национальную жизнь свободно и беспрепятственно. Вы имеете право на это. Знайте, что ваши права, как и права всех народов России, охраняются всею мощью революции и ее органов Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов!»².

Огромную роль этих документов в деле вовлечения народов бывшей колониальной окраины царской России — Туркестана в социалистическую революцию и в строительство новой жизни поистине трудно переоценить. Они имели важное политическое значение и оказали революционизирующее воздействие на угнетаемые ранее царизмом большие и малые народы.

¹ Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Казахстане (1917—1918 гг.). Сб. док. и мат. лав. Алма-Ата, 1957, стр. 157.

² История Советской Конституции в декретах и постановлениях Советского правительства, 1917—1936 гг. М., 1936, стр. 36.

Учитывая то обстоятельство, что на восточных окраинах господствовали патриархально-феодалные отношения, В. И. Ленин требовал от партийных и советских органов, а также от всех коммунистов проявлять больше гибкости и осторожности в проведении мероприятий Советской власти по отношению к мелкой национальной буржуазии и интеллигенции и особенно — к крестьянству. «Более медленный, более осторожный, более систематический переход к социализму...»¹ в национальных окраинах, — так учил В. И. Ленин. При этом он подчеркивал необходимость особенно внимательного отношения к национальным чувствам ранее угнетенных народов, требовал оказывать им всемерную помощь и содействие в установлении фактического равноправия, развитии письменности, устранении недоверия и отчуждения этих народов, которые они унаследовали от капиталистического общества.

«...на Востоке, где мы имеем гораздо более отсталые страны, находившиеся под гнетом религиозного фанатизма, пропитанные большим недоверием к русскому народу, — писал В. И. Ленин, — десятилетия и столетия находившиеся под гнетом царской капиталистической политики и империализма, которую вела великодержавная Россия по отношению к ним, — здесь наша политика должна быть более осторожной и терпеливой»². Союз народов России, основанный на «полнейшем доверии, на ясном сознании братского единства, на вполне добровольном согласии, — писал В. И. Ленин. — Такой союз нельзя осуществить сразу; до него надо доработаться с величайшей терпеливостью и осторожностью...»³. Эти же мысли В. И. Ленин высказал в письме председателю Турккомиссии Ш. З. Элиава 19 декабря 1919 г. Он писал, что работа коммунистов на Востоке «должна внушить туземному населению представление и убеждение, что советские люди не могут быть империалистами, не могут даже иметь империалистических замашек»⁴.

Гениальный вождь Октябрьской социалистической революции В. И. Ленин в своих замечаниях по проекту Турккомиссии, говоря о необходимости создания братских отношений между пришлым русским населением и трудящимися местными народами Туркестана и в первую очередь между русским рабочим классом и трудовым дехканством, указал пути к достижению такого подлинного единства. Так как русское кулачество явля-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч. т. 43, стр. 199.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 40, стр. 98.

³ Там же, т. 40, стр. 43.

⁴ В. И. Ленин о Средней Азии и Казахстане. Ташкент, 1960, стр. 478.

лось главным посетителем великодержавных устремлений и эксплуататором местных народов, В. И. Ленин предлагал уравнять его в отношении землевладения и водопользования с дехканством местных народов, отобрав у него все земли, запроектированные в колонизационный фонд Переселенческим управлением или самовольно захваченные переселенцами у киргизов, оставлять кулакам участки в размере трудового надела, а изъятые земли передавать в фонд наделения киргизских обществ и артелей, а также устройства на них возвратившихся из Китая киргизов и дунган, куда они бежали после разгрома национально-освободительного восстания 1916 г. в Семиречье¹. К кулачеству и всем колонизаторским элементам, примазавшимся к партии, советским органам, Красной Армии, В. И. Ленин требовал применить строгие меры, вплоть до высылки из Туркестана.

Перед Турккомиссией и коммунистической партией Туркестана В. И. Ленин ставил задачу не допускать спешных «коммунистических» действий и подчеркивал необходимость проведения осторожной и терпеливой политики для постепенного преобразования социально-экономического уклада народов восточных окраин на социалистических началах, а проведение, приостановление и изменения декретов и директив Советской власти производить с согласия краевых представительных органов и согласно местным экономическим и бытовым условиям. При этом широко вовлекать трудящихся коренных национальностей в государственное управление, расширять права Туркестанской коммунистической партии, «Турккомиссии систематически *срабатываться* с ТурСНК и ТурЦИК»², разработать лучшие методы борьбы с духовенством и, наконец, вести подготовку национально-государственного размежевания Средней Азии и Казахстана и образования национальных автономий.

Все эти установки В. И. Ленина были облечены в форму директивы для практического осуществления и изложены в проекте решения Политбюро ЦК РКП(б) по вопросу о задачах РКП(б) в Туркестане³.

Проблемы некапиталистического развития отсталых народов Востока и перехода их к строительству социализма получили всестороннее и глубокое марксистское освещение в докладах В. И. Ленина на II Конгрессе Коммунистического Ин-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 434. См. Замечания на проекте решения ЦК о задачах РКП(б) в Туркестане.

² Там же, т. 41, стр. 435.

³ Там же, стр. 153.

тернационала (19 июля — 7 августа 1920 г.). Основываясь на опыте отсталых народов России, В. И. Ленин призывал представителей коммунистических партий всего мира «подумать над тем, как положить первый камень организации советского движения в некапиталистических странах. Советы там возможны, — говорил он, — они будут нерабочими, они будут крестьянскими Советами или Советами трудящихся»¹. При этом он предупреждал о неизбежности ошибок и трудностей на этом пути.

Основной вывод В. И. Ленина заключается в том, что если революционный победоносный пролетариат будет вести среди отсталых народов систематическую пропаганду идей Советов, а советское правительство придет им на помощь в строительстве социализма всеми имеющимися в его распоряжении средствами, то капиталистическая стадия развития для них не явится неизбежной. «...С помощью пролетариата передовых стран отсталые страны могут перейти к советскому строю и через определенные ступени развития — к коммунизму, минуя капиталистическую стадию развития»², — говорил В. И. Ленин.

Огромное теоретическое и практическое значение гениальных идей вождя Октябрьской социалистической революции В. И. Ленина о путях перехода отсталых народов, не прошедших капиталистическое развитие, к социализму трудно переоценить. Воплотившись в директивах и постановлениях Коммунистической партии и Советской власти, они стали путеводной нитью в практической деятельности Коммунистической партии Туркестана в строительстве социализма.

Коммунистическая партия и советское государство в период гражданской войны и иностранной интервенции, в обстановке невероятных трудностей были вынуждены ввести в нашей стране политику военного коммунизма, ибо только такими методами и средствами можно было эффективно бороться с мелкобуржуазной стихией в такой крестьянской стране, как Россия, и мобилизовать все материальные ресурсы молодого советского государства для защиты великих завоеваний Октябрьской социалистической революции от внутренних и внешних врагов.

Политика военного коммунизма, проводимая советским государством, была глубоко понятна не только подавляющему большинству трудового крестьянства центральных районов страны, но и дехканству национальных окраин. Об этом свидетельствует то обстоятельство, что трудящиеся массы Туркес-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 234.

² Там же, стр. 246.

тана рука об руку с русским рабочим классом и трудовым крестьянством выступили на защиту завоеваний Октябрьской революции в годы гражданской войны и выдержали все испытания. В этом можно убедиться на примере трудящихся дунган Туркестана. Советская власть, давшая трудовому дунганскому народу землю и воду, оградившая его от произвола и угнетения баев, кулаков и других эксплуататоров, а также избавившая его от колониального и национального гнета, стала близкой и родной властью. Естественно поэтому, что трудящиеся дунгане защищали ее, не щадя жизни.

Следует отметить, что политика военного коммунизма в условиях Туркестанской республики, в особенности в Семиреченской области, осуществлялась несколько своеобразнее, чем в центральных районах страны. Здесь эта политика и ее важнейшая составная часть — продразверстка — в полной мере и со всей строгостью коснулась только крестьянства оседлых земледельческих районов, населенных русскими, дунганями, уйгурами, казахами, киргизами. К тому же важнейшее требование продразверстки — строгий классовый подход к различным слоям крестьянства — не везде и не в одинаковой мере соблюдалось, а в районах с преобладанием кочевого киргизского и казахского населения невозможно было соблюсти это требование из-за патриархально-феодалного уклада жизни.

Надо сказать, что политика военного коммунизма в дунганских волостях более жестко проводилась в Семиреченской области. Поставка продуктов по разверстке осуществлялась в строго установленные продорганами сроки, а лица, виновные в срыве разверстки, привлекались к немедленной судебной ответственности¹. Причем комитеты бедноты, волносполкомы (до сентября 1920 г.), волревкомы (с сентября 1920 г.) разверстку проводили по классовому принципу, перекладывая основную тяжесть ее на байско-кулацкую часть дунганского населения².

Следует отметить, что разверстка в дунганских волостях не превышала 75% от общего урожая, 10% крупного рогатого скота, 30% мелкого скота, имеющегося в хозяйстве. Продажа скота на рынке запрещалась.

Вплоть до середины 1920 г. в Семиречье Советская власть, исходя из местных условий (состояния экономики и национальных особенностей хозяйства), не производила полной реквизиции у крестьян излишков хлеба, мяса и других продуктов, а делала заготовки путем единовременных реквизиций

продовольствия, закупки его на рынке по вольным ценам, товарообмена и процентного отчисления от собранного урожая¹. В результате значительные излишки продуктов оставались у крестьян, в особенности у кулацкой прослойки, и они поступали по спекулятивным ценам на вольный рынок, который в Семиречье в этот период не переставал существовать.

В. П. Шерстобитов, исследователь аграрных преобразований в Средней Азии, правильно указывает, что в Туркестане в годы гражданской войны проводилась не продразверстка, а продпалог и что военно-политический союз рабочего класса с крестьянством в Киргизии, например, уже в 1918—1920 гг. отчасти дополнялся хозяйственным союзом².

После окончания гражданской войны и иностранной интервенции переход трудящихся национальных окраин к социалистическому строительству был связан с реализацией на местах выработанных Коммунистической партией мероприятий по осуществлению ленинской национальной политики и сопряжен с огромными трудностями послевоенного кризиса, охватившего народное хозяйство всей страны. Семиреченская область Туркестанской автономной республики, где проживала основная масса дунганской народности, в годы гражданской войны подверглась сильному разорению, народное хозяйство находилось в состоянии глубокого упадка. Посевная площадь здесь по сравнению с довоенным временем сократилась более чем вдвое. Если в 1916 г. в Семиреченской области площадь обрабатываемых земель достигала 661711 дес., то в 1920 г. — всего 289802 дес., или 44%³.

Значительная часть маломощных крестьянских хозяйств вплоть до 1920 г. по тем или иным причинам не имела посевов. Так, например, в двух уездах Семиреченской области — Пишпекском и Пржевальском насчитывалось всего 57610 крестьянских хозяйств, из них 2941 хозяйство не производило посевов⁴. По области в целом число беспосевных хозяйств в 1920 г. по сравнению с 1917 г. увеличилось в 5 с лишним раз и составило до 12,46% общего количества хозяйств⁵. К тому же из-за плохого качества обработки полей резко снизилась урожайность сельскохозяйственных культур.

¹ В. П. Шерстобитов. Новая экономическая политика в Киргизии. Фрунзе, 1961, стр. 83.

² См. указ. работу В. П. Шерстобитова, стр. 84—85.

³ Советское строительство в аулах и селах Семиречья (сб. док. и мат. лов), ч. 1. Алма-Ата, 1957, стр. 29—30.

⁴ С. Ильясов. Кооперативно-колхозное строительство в Киргизии. Фрунзе, 1959, стр. 43.

⁵ Советское строительство в аулах и селах Семиречья, стр. 32.

¹ ЦГА Киргиз. ССР, ф. 593, оп. 1, д. 2, л. 93, 94, 94 об.

² Там же, л. 158 (см. списки по разверстке).

Важнейшая отрасль экономики Семиречья — животноводство находилось в упадке. Если в довоенный период поголовье скота в области исчислялось в 9414117 голов, то, по данным переписи 1920 г., оно сократилось до 2850187 голов, то есть на 69,73% против 1916 г.¹ В 1920 г. по тем же двум уездам Семиреченской области из 57610 крестьянских хозяйств не имели никакого скота 6128 хозяйств и рабочего скота — 15905 хозяйств². Число хозяйств без сельскохозяйственного инвентаря было также значительным. По данным переписи 1920 г., их было 33487, или 18,2% к общему числу хозяйств области³.

В Семиречье не было крупной промышленности, а мелкие полукустарные предприятия в период гражданской войны почти полностью приостановили свою работу.

Восстание 1916 г. и трехлетняя гражданская война принесли огромный материальный ущерб и трудящимся дунганам Семиречья. Посевные площади их по сравнению с довоенным временем сократились наполовину, посевы риса, выращиванием которого занимались дунгане, уменьшились почти в три раза⁴. В дунганских селах Ырдык и Александровка посевы производились в незначительных размерах из-за крайнего обеднения и отсутствия людей. Некоторые дунганские села и городские слободки сильно пострадали от разрухи. Селение Ырдык Пржевальского уезда после восстания 1916 г. фактически опустело, жители его, оставив свои хозяйства, бежали в пределы Китая. В таком же состоянии находилась дунганская слободка в г. Джаркенте. В Пишпекском уезде пострадали во время беловодского мятежа крупное дунганское село Александровка и дунганская слободка в г. Пишпеке, где происходили военные действия против мятежников. Александровские и пишпекские дунгане после подавления мятежа оказались в тяжелом положении: сотни людей погибли, а оставшиеся в живых лишились своего имущества и жилья⁵. Кустарные заведения по изготовлению пищевых продуктов, маслобойки, рисоушки, мельницы, имевшиеся у дунганского населения в селах и городах Семиречья, полностью бездействовали.

Трудности на хозяйственном фронте усугублялись в Семиреченской области сложными национальными взаимоотношениями. Здесь, как нигде в Туркестанской республике,

были сильны колонизаторские настроения среди русского переселенческого крестьянства, в особенности семиреченского казачества, а также недоверие местных народов к пришлому русскому населению, унаследованное от времен царского самодержавия и буржуазно-помещичьего строя. Для преодоления этих трудностей недостаточно было одних декретов Советской власти, требовалась длительная и терпеливая работа советских и партийных органов, всех коммунистов Туркестана по интернациональному воспитанию трудящихся. И большевистская партия проделала эту громадную работу, в высшей степени политически важную и трудную. Турккомиссия ВЦИК, Реввоенсовет Туркестанского фронта и ТуркЦИК в своем обращении к населению Семиреченской области писали: «Российская Советская власть — власть трудящихся... Для нее нет наций господствующих и подчиненных, нет народностей, интересы которых она защищала бы предпочтительнее перед другими. Она ставит своей задачей разбить классовые и национальные перегородки: соединить всех трудящихся в один единый стан, противопоставляя его стану богатых; уничтожить всякое национальное неравенство, всякую национальную рознь и создать, таким образом, истинно человеческое общество, чуждое звериных чувств и вражды... Для Советской власти в Туркестане нет и не будет русского, киргиза, дунганина, таращинца, узбека, туркмена. Для нее есть и будут трудящиеся всех этих национальностей, те, кто потом и кровью своей создает богатства народные...»¹. Эти проникновенные слова и конкретные дела Советской власти, выражающие коренные интересы трудового народа всех национальностей Семиречья, завоспали на ее сторону миллионы трудящихся Туркестана — борцов за социализм.

Практические мероприятия Советской власти по осуществлению ленинской национальной политики встречали яростное противодействие не только со стороны колонизаторски настроенной части русского населения, но и местных эксплуататорских элементов — баев, манапов, кулаков, торговцев, духовенства и буржуазных националистов, однако они не могли остановить решимости трудящихся масс всех национальностей Туркестана, руководимых Коммунистической партией, бороться за новую жизнь. Эту решимость трудового народа подтвердил первый краевой съезд казахской и киргизской бедноты Туркестанской АССР, проходивший в г. Аулие-Ата в январе 1921 г.

¹ Советское строительство в аулах и селах Семиречья, стр. 32.

² С. Ильясов. Указ. работа, стр. 43.

³ Советское строительство в аулах и селах Семиречья, стр. 48.

⁴ Газ. «Крестьянский путь», 1925, 22 сентября.

⁵ ГА Узб. ССР. ф. Р-17. оп. 1, д. 686, л. 144.

¹ Алма-Атинский облгосархив, ф. 350, оп. 1, д. 142, л. 45.

Президиум этого съезда совместно с Турккомиссией ВЦИК и Президиумом ТуркЦИК в своем обращении к трудящимся Семиреченской области писал следующее: «Сомкнутыми тесными рядами, плечом к плечу бедняки киргизские и русские, таранчинские и дунганские должны вступить в борьбу с игом проклятой нужды и увлечь за собой всех честных тружеников»¹.

После окончания гражданской войны и разгрома иностранной интервенции народы Советской России приступили к строительству социализма на основе разработанной В. И. Лениным новой экономической политики, рассчитанной на весь переходный период от капитализма к социализму. X съезд партии одобрил ленинский план строительства социализма в нашей стране и принял решение об отмене продразверстки и замене ее продналогом, что имело решающее значение для стимулирования производительных сил в сельском хозяйстве и обеспечивало прочный экономический союз рабочего класса и крестьянства в новых экономических условиях в целях быстрее строительства социализма.

Исторические решения X съезда партии по национальному вопросу также сыграли огромную роль в строительстве социализма в нашей стране. Задача, которую поставил X съезд перед Коммунистической партией и советским народом, заключалась в том, чтобы последовательно ликвидировать унаследованные от прошлого остатки фактического национального неравенства во всех областях общественной и хозяйственной жизни некоторых наций и народностей, чтобы помочь трудящим массам отсталых народов догнать ушедшую вперед центральную Россию и в государственном, и в культурном, и в хозяйственном отношении².

Трудящиеся Семиречья — казахи, киргизы, дунгане, уйгуры — с большим удовлетворением встретили решения X съезда партии и закон о натуральном налоге, так как он создавал стимул для развития хозяйства, а следовательно, для повышения уровня жизни.

Трудящиеся Семиречья выражали свою горячую поддержку советскому государству и Коммунистической партии в проведении нового курса экономической политики³. Бедняцкие и батрацкие массы еще теснее сплотились вокруг Коммунистической партии и Советской власти в борьбе с частным

капиталом, торговцами, спекулянтами и байско-кулацкими элементами за восстановление народного хозяйства области.

Начальный этап осуществления новой экономической политики в Семиречье совпал по времени с проведением земельно-водной реформы, явившейся практическим осуществлением важнейшего мероприятия Советской власти по претворению в жизнь ленинской национальной политики. Байско-кулацкие элементы пытались противопоставить земельно-водную реформу новой экономической политике с тем, чтобы дезориентировать народные массы и сорвать государственные мероприятия, направленные на восстановление народного хозяйства. Центральный Комитет партии в январе 1922 г. в своем письме компартии Туркестана по поводу искривления смысла новой экономической политики в Туркестане писал: «Линия национальной политики в Туркестане ни в какой степени не изменяется так называемым «новым курсом» экономической политики. Глубоко ошибочны и совершенно поверхностны выводы тех товарищей, которые считают, что проведение новой экономической политики в Туркестане должно повести к пересмотру Семиреченской земельной реформы, возвратившей киргизскому населению захваченные у него земли; эти выводы суть старое колонизаторство под новым флагом»¹.

Кулацкие и байские элементы в своей смертельной испависти к Советам клеветали на его организаторов, на Коммунистическую партию, стремились опорочить коммунистов: в глазах трудового народа и тем самым пытались сорвать мероприятия Советской власти по строительству основ социализма в нашей стране. В Пржевальском уезде во время сбора продналога кулаки и бан распространяли среди населения провокационные слухи о том, что якобы продовольственный налог, собранный с населения, не поступает в губернии центральной России, а распределяется между коммунистами в Аулие-Ате².

Победа Октябрьской социалистической революции подорвала экономическую основу эксплуататорских классов и их политическую активность, тем не менее в первые послереволюционные годы семиреченские кулаки, бан и манапы, в руках которых были сосредоточены огромные капиталы, оказывали значительное влияние на экономическую жизнь области³.

¹ Советское строительство в аулах и селах Семиречья, стр. 179.

² КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, ч. I, стр. 558—559.

³ Советское строительство в аулах и селах Семиречья, стр. 97—98.

¹ Советское строительство в аулах и селах Семиречья, стр. 189.

² ЦГА Казах. ССР, ф. 25-И, оп. I, д. 30, св. 5, л. 73.

³ «Правда» (орган Семиреченского обкома партии), 1921, 2 февраля.

В связи с очень медленным развитием промышленности и промышленного пролетариата, а также своеобразными условиями жизни классовое сознание у трудящихся местных национальностей было развито слабо, а процесс классово-дифференциации еще продолжался. Среди местного населения, в том числе и дунган, еще господствовали патриархально-феодалные отношения. Особенно сильны были старые феодальные традиции в дунганских селах Каракуруз, Шортюбе, Александровка и др. Здесь дунганская беднота и батраки вследствие господства феодальных традиций, забитости и безграмотности не смогли сразу использовать права, предоставленные им Советской властью, а кулаки и баи, воспользовавшись этим, продолжали эксплуатировать трудящихся и оказывать на них свое влияние.

В первые годы после Октябрьской революции эксплуататорские элементы проникали в советские и хозяйственные учреждения и проводили в них враждебную Советской власти политику, направленную главным образом на защиту интересов дунганского кулачества. Так, например, в Николаевской волости в хозяйственные органы пробился крупный дунганский бай, бывший волостной управитель Булар Магуев. Используя свое положение, он развернул крупную торговлю скотом. Пользуясь темнотой трудящихся, дунганские кулаки продавали крестьянам землю, которая после победы революции им уже не принадлежала. Вскоре трудящиеся массы в этом убедились сами. Булар Магуев был не только изгнан из хозяйственных органов, но и арестован за антисоветскую деятельность.

Семиреченский областной Совет рабочих, крестьянских, дехканских и красноармейских депутатов 4 февраля 1921 г. в целях восстановления фактического права на землю и воду безземельных и малоземельных масс без различия национальности издал приказ, который предписывал: «...возвратить киргизскому, таранчинскому (уйгурскому, — И. Ю.) и дунганскому трудовому населению все захваченные и отчужденные у них земли за период с 1916 г. по 1921 г. безотносительно, произведено ли это отчуждение путем самовольного захвата или по отводам и мандатам существовавших тогда правительственных органов, или путем частных выкупов, арендных и кабальных сделок...»¹. Наряду с этим для киргизской, казахской, дунганской и уйгурской бедноты выделялись и фактически закреплялись за ними те земельные

¹ ЦГА Узб. ССР, ф. Р-17, оп. 1, д. 734, л. 46.

участки, на которых они были ранее устроены; независимо от того, находятся ли эти участки в пределах наделного клина переселенческого и казачьего землепользования, или на землях ликвидированных ранее кулацких хозяйств, хуторов и заимок. Землеустройству подлежали также городские дунгане и уйгуры, занимавшиеся до 1918 г. земледелием без применения наемного труда¹.

Для проведения в жизнь земельно-водной реформы были созданы на местах, при сельских, аульных исполкомах и ревкомах, специальные комиссии. После краевого съезда казахской и киргизской бедноты, состоявшегося в январе 1921 г., значительно поднялись политическая активность и инициатива трудящихся масс всех национальностей.

Земельно-водная реформа была встречена трудящимися дунганями Семиреченской области с большим энтузиазмом. Она еще больше подняла революционный дух трудового народа. На митингах и собраниях дунганская беднота и батраки выражали свою полную поддержку Коммунистической партии и Советской власти во всех проводимых мероприятиях. Так, например, 3 января 1921 г. общее собрание трудящихся дунганского села Александровки Пишпекского уезда в своем постановлении заявляло: «Мы, дунганские бедняки и батраки села Александровки, единогласно приветствуем Коммунистическую партию и Советскую власть. Мы обещаем все, как один, встать против своих угнетателей, как-то: кулаков и баев, а также злостных элементов, которые будут против Советской власти»².

Для устройства безземельного и малоземельного уйгурского и дунганского населения было выделено 138 795 дес. земли³.

Семиреченские дунгане, бежавшие в Китай во время восстания 1916 г. и возвратившиеся на родину после Великой Октябрьской революции, были обеспечены Советской властью прежними земельными наделами. Так, ырдыкские дунгане Пржевальского уезда и джаркентские дунгане получили по реформе свои прежние земельные участки и инвентарь, присвоенные кулаками в период восстания. Из дунганского села Марининск (Ырдык) было выселено 150 самовольных хозяйств и вновь передано в пользование дунганам 6290 десятин удобной земли⁴.

Земельно-водная реформа была направлена не только

¹ ЦГА Узб. ССР, ф. Р-17, оп. 1, д. 734, л. 46.

² Госархив Беловодского района Киргиз. ССР, ф. 4, д. 1, л. 17.

³ Советское строительство в аулах и селах Семиречья, стр. 222.

⁴ ЦГА Киргиз. ССР, ф. 903, оп. 1, д. 1, л. 7 об.

против колонизаторского кулачества, она также предполагала изъятие земли и инвентаря у местных байско-кулацких элементов и передачу их бедноте. Так, в 1921—1922 гг. в результате реформы было ликвидировано 1468 кулацких хозяйств¹.

Таким образом, проведение земельно-водной реформы значительно укрепило хозяйство бедноты Семиречья, ослабило позиции кулаков и баев и способствовало высвобождению трудящихся местных национальностей из-под их влияния и эксплуатации. Она была практическим осуществлением национальной политики Советской власти и Коммунистической партии.

Ожесточенная классовая борьба, развернувшаяся в Семиречье в период проведения земельно-водной реформы, захватила и дунганское население. Дунганские кулаки и баи, чтобы затормозить проведение земельно-водной реформы и других мероприятий Советской власти, распространяли антисоветские провокационные слухи² и нередко прибегали к физическому уничтожению активных советских и партийных работников из дунган. В 1921 г. был зверски убит кулаками председатель Каракунузского волревкома коммунист Лилиза Хисыр, а в 1923 г. — председатель исполкома этого же села молодой коммунист Мур Хыр³. В том же году были убиты кулаками председатель Шортюбинского сельского совета Харки и председатель исполкома Александровского сельского совета М. Янсыров⁴. Дунганские кулаки организовывали шайки, которые грабили население с целью вызвать недовольство Советской властью. Однако попытки классового врага сорвать проведение мероприятий Советской власти не имели успеха. Трудовой народ стоял на стороне Советской власти. В нем она нашла твердую опору и поддержку при проведении земельно-водной реформы и других мероприятий по восстановлению народного хозяйства, в советском и культурном строительстве⁵. Несмотря на противодействие эксплуататорских элементов, земельно-водная реформа среди дунганского населения Семиречья в основном была завершена к началу весенне-полевых работ 1921 г.

Трудящиеся дунгане по зову Советской власти летом 1921 г.

¹ Советское строительство в аулах и селах Семиречья, стр. 221.

² ЦГА Киргиз. ССР, ф. 89, оп. 3, д. 270, л. 271.

³ ЦГА Киргиз. ССР, ф. 46, оп. 7, л. 2, а также записано в 1955 г. со слов чл. КПСС с 1931 г. Чивы Хивы, старейшего члена колхоза им. Коминтерна Курдайского р-на Джамбулской области.

⁴ ЦГА Киргиз. ССР, ф. 89, оп. 3, д. 270, л. 271.

⁵ Там же, л. 270, 277.

провели сбор хлеба, денежных средств и одежды для центральных районов страны, которые из-за стихийных бедствий были обречены на голод. Только в с. Александровке собрали и отправили 20 обозов зерна, одежды и т. д.¹

В результате проведения земельно-водной реформы, конфискации земли, скота, построек и прочего имущества у крупных баев и кулаков, а также других революционных мероприятий советского государства в Семиреченской области были созданы совершенно новые условия для развития экономики. В дунганских волостях, как и во всей области, начался процесс постепенного подъема бедняцких хозяйств до уровня середняцких, в то время как экономические позиции баев и кулаков непрерывно ослабевали. Дунганские крестьяне стали лучше жить, их больше не обременяли реквизицией продуктов, а от продналога значительное число бедняцких хозяйств было освобождено по решению органов Советской власти Туркестанской АССР или же им предоставлялись большие льготы².

Большую организаторскую работу среди дунган в период проведения земельно-водной реформы проделали партийные ячейки, которые существовали к этому времени во всех дунганских селах. Так, например, организационное оформление большевистской ячейки в крупном дунганском селе Каракунуз Пишпекского уезда произошло в марте 1919 г. Председателем ее был избран Тойпыр Люшанло, заместителем — Бейхур Мусаев. Одновременно большевистская группа во главе с Сумазой Маахуновым была создана в соседнем дунганском селе Шортюбе. До этого члены РКП (б), жившие в этих селениях, входили в Токмакскую большевистскую организацию. Если в 1918 г. в этих двух селениях насчитывалось не более 20 членов РКП (б), то к середине 1919 г. их стало 177³.

Практическую помощь в создании и укреплении партийных организаций в дунганских селениях оказывали Пишпекский, Токмакский, Верненский, Аулие-Атинский уездные комитеты РКП (б), которые постоянно посылали своих представителей для чтения лекций и докладов. Русские большевики Ф. С. Дубовицкий, П. Н. Павлов, П. И. Ерофеев и многие другие помогали дунганским коммунистам глубже понять сущность политики Коммунистической партии и советского государства в строительстве новой жизни⁴.

¹ ЦГА Киргиз. ССР, ф. 89, оп. 1, л. 235, л. 170.

² ЦГА Киргиз. ССР, ф. 727, оп. 1, л. 3, л. 24.

³ Н. П. Юсупов, Колхозное село Масанчи. Фрунзе, «Илим», 1967, стр. 7—8.

⁴ Там же.

В Туркестанской АССР в 1921 г. был организован союз «Кошчи» (Союз бедноты и трудового дехканства), который, как отмечалось в Постановлении ЦИК Туркестанской АССР, должен был сыграть важную роль в классовом расслоении аула, кишлака, деревни и села, сплочении их пролетарских и полупролетарских элементов. Трудовое дехканство и беднота через союз «Кошчи» должны были вовлекаться в советское и культурное строительство на селе и в ауле и в борьбу против всех форм усиления и возможности возрождения колониаторской и байской эксплуатации трудовых масс¹.

В дунганских волостях и слободках Семиречья союзам «Кошчи» также предшествовали комбеды, которые строились на более строгих классовых принципах, однако до конца эти принципы из-за байско-кулацкого влияния на дунганскую бедноту не были соблюдены. Несмотря на это, комбеды провели большую работу по осуществлению политики военного коммунизма и других мероприятий Советской власти среди дунган. На них опирались в своей деятельности дунганские сельские и волостные исполкомы.

В течение 1921 г. во всех дунганских селениях и городских слободах были организованы союзы «Кошчи», которые объединили пролетарские и полупролетарские массы дунганского села, а в городах — дунганскую городскую бедноту. Они были именно той политической организацией, через которую широкие массы трудового дунганского населения Туркестана втягивались в советское и культурное строительство.

В 1921 г. в Каракунузском союзе «Кошчи» состояло не более 50 бедняков, а когда трудовое дехканство увидело, что союз защищает их кровные интересы, они стали вступать в него целыми группами. В 1923 г. в Каракунузском волостном союзе «Кошчи» числилось уже до 300 человек². Этот союз возглавил потомственный бедняк член большевистской партии Лир Цундыр. Активную работу среди дунганской бедноты и трудового дехканства волости проводили коммунисты Маянов Вангар, Хива Чива, Сулода Иды, Тейпыр Люшанло, Дату Шэмур, Сар Дыдабо и др.³ В Пишпекском дунганском союзе «Кошчи» было объединено 130 бедняцких хозяйств, в Верненском дунганском союзе «Кошчи» — 150 дворов городской бедноты. Председателем последнего был избран участник Октябрьской революции и гражданской войны в Семиречье

¹ ЦГА Узб. ССР, ф. р-25, оп. 1, д. 850, л. 10.

² ЦГА Киргиз. ССР, ф. 727, оп. 1, д. 2, л. 107—113; там же, д. 3, л. 39, 40.

³ Там же, ф. 727, оп. 1, д. 2, л. 107—113; д. 3, л. 39, 40; ф. 89, оп. 3, д. 238, л. 56.

коммунист Ложду Исмазы. В Джаркентском дунганском волостном союзе «Кошчи» состояло более 100 членов, председателем его был избран бывший председатель ревкома Джаркентской дунганской волости коммунист Ихтия Солосыев¹. Организаторами бедноты и трудового дехканства в союзе «Кошчи» дунганского села Джалпак-Тюбе Аулие-Атинского уезда являлись Абдуллаев Бакир и Абдуллаев Даут².

Большую организаторскую работу в деле сплочения дунганского трудового дехканства и бедноты Семиреченской области проводили бывший командир Дунганского кавполка Магаза Масанчи и комиссар кавполка Хаким Сулейманов. Будучи избранными членами Президиума Семиреченского областного союза «Кошчи» и облисполкома, а Магаза Масанчи — членом коллегии облземотдела, они оказывали большую практическую помощь трудящимся дунганам в строительстве новой жизни. Ни одно собрание дунганского союза «Кошчи» в городе Верном не проходило без участия М. Масанчи и Х. Сулейманова. В составе специальной комиссии М. Масанчи принимал личное участие в наделении землей верненских дунган — членов союза «Кошчи»³.

Объединение дунганской бедноты и батраков имело огромное политическое и практическое значение. Союзы бедноты и трудового дехкан были основной опорой Советской власти при проведении земельно-водной реформы, в советском, культурном строительстве⁴. Классовая ненависть дунганской бедноты и батраков, организованных в союзы бедноты и трудовых дехкан, была направлена против дунганских кулаков и баев, которые выявлялись и экспроприировались Советской властью при активной помощи и поддержке дунганских союзов «Кошчи»⁵.

Глубочайшие социально-экономические и политические преобразования, начавшиеся в нашей стране после победы Великой Октябрьской революции, осуществлялись под руководством Коммунистической партии. Как известно, свержение власти капиталистов и помещиков, экспроприация заводов

¹ См. Х. Ю. Юсуров. Материалы по истории дунган, стр. 119. Рук. коп. фонд ИЯЛ АН Киргиз. ССР, инв. № 1073.

² Джамбулский облархив, ф. 308, оп. 1, л. 12, л. 2; ф. 50, оп. 1, л. 822, св. 47, л. 27; д. 819, л. 81, 91; д. 48, л. 830, л. 330; ф. 142, оп. 1, д. 5, св. 1, л. 1.

³ Алма-Атинский облархив, ф. 370, оп. 1, л. 93, св. 9, л. 56, 56 об. л. 102, св. 10; д. 453, л. 18, 20 об.

⁴ ЦГА Киргиз. ССР, ф. 727, оп. 1, д. 3, л. 83, 147; Алма-Атинский обл. архив, ф. 370, оп. 1, д. 453, л. 18—25.

⁵ ЦГА Киргиз. ССР, ф. 727, оп. 1, д. 2, л. 79, д. 3, л. 83.

и фабрик, банков, железных дорог и транспорта, а также национализация земли не сразу привели к победе нового способа производства и новых социалистических производственных отношений, особенно в деревне. Этот процесс на бывшей колониальной окраине царской России — в Туркестане, особенно среди таких малых народностей, как дунгане и уйгуры, из-за их экономической и культурной отсталости был трудным и длительным. В значительной мере он затормозился в связи с навязанной Советской властью трехлетней гражданской войной и иностранной интервенцией. Однако, несмотря на это, практические мероприятия советского государства по осуществлению ленинской национальной политики и курс Коммунистической партии на объединение всех трудящихся деревни в борьбе за новую жизнь нашли горячий отклик и полную поддержку и у трудящихся дунган.

Советская власть, сохранив в своих руках командные позиции в народном хозяйстве, добилась больших успехов на хозяйственном фронте. Уже после XI съезда партии стало быстро налаживаться крестьянское хозяйство, увеличилось число вновь восстановленных заводов и фабрик. Лучше стал работать железнодорожный транспорт. Международное положение молодежи Советской республики продолжало укрепляться. Наряду с огромной хозяйственной работой советское правительство уделяло большое внимание культурному строительству в национальных районах. Создаются школы, проводится работа по ликвидации неграмотности среди взрослого населения, готовятся национальные кадры, строятся клубы, коренизируется советский аппарат и т. д.

В 1926 г. в Киргизии восстановление народного хозяйства подходило к концу, как и в других национальных республиках Средней Азии. Исключительно большую роль в подъеме народного хозяйства Киргизии сыграла неоценимая помощь, которая оказывалась республике Советским правительством. Капиталовложения в промышленность в 1926—1927 гг. составили 2,8 млн. руб.¹ Огромные государственные средства были вложены в сельское хозяйство в виде сельскохозяйственного кредита. Только в 1925—1926 гг. крестьяне Киргизии купили сельскохозяйственных машин, инвентаря и материалов на 532,8 тыс. руб., а в 1926—1927 гг. советское государство отпустило на эти цели сумму в несколько раз большую.² Налого-

¹ История Киргизской ССР, т. II, кн. I, Фрунзе, 1967, стр. 309.

² Там же, стр. 318—319.

вая политика Советской власти способствовала укреплению бедняцкого и середняцкого крестьянского хозяйства и ограничивала деятельность кулачества и байства. Значительный процент бедняцких хозяйств был совершенно освобожден от сельскохозяйственного налога, тогда как зажиточные и кулацко-байские элементы платили более 50% всего сельхозналога¹. В торговле шло успешное вытеснение частника. Уже в 1926 г. в оптовой торговле доля частника составляла только 8,6%, а в розничной торговле удельный вес частника с 55,7% в 1925 г. снизился до 41% в 1926 г.²

Важнейшим завоеванием Коммунистической партии и Советской власти в период осуществления новой экономической политики явилось укрепление союза рабочего класса и крестьянства и на этой основе вовлечение трудящихся всех национальностей в социалистическое строительство.

Преодоление трудностей восстановления народного хозяйства в Средней Азии и Казахстане, а также ликвидация последствий колониаторской политики царизма создали реальные предпосылки для национально-государственного размежевания Средней Азии и воссоединения народов Средней Азии и Казахстана в едином многонациональном советском государстве, для дальнейшего укрепления дружбы народов СССР, являвшейся важнейшим условием построения социализма в нашей стране.

Народы Средней Азии и Казахстана получили национальную независимость, подлинную свободу и свою государственность только после победы Великой Октябрьской социалистической революции. Возрождение ранее отсталых народов национальных окраин царской России как в экономическом, так и в культурном отношении — результат ленинской национальной политики, которой руководствуются Коммунистическая партия и Советское правительство. В процессе ликвидации фактического неравенства народов и народностей, населения Среднюю Азию и Казахстан, национально-государственное размежевание имело особо важное значение, явилось знаменательной вехой в истории создания и укрепления в Туркестане советской национальной государственности, понятной широким массам народа.

Образование Туркестанской советской республики было первым этапом на пути к национально-государственному размежеванию и национально-однородным советским республикам. Коммунистическая партия и советское государство, нес-

¹ История Киргизской ССР, т. II, кн. I, Фрунзе, 1967, стр. 310—311.

² История Киргизии, т. II, 1956, стр. 162.

смотря на огромные трудности, связанные с преодолением экономической и культурной отсталости Средней Азии, и сложные национальные взаимоотношения между народами и народностями, населявшими ее, а также яростное сопротивление классовых врагов, последовательно и решительно боролись за ликвидацию всех видов национального неравенства. Сплачивая и объединяя трудящиеся массы всех народов и народностей на классовой основе, Коммунистическая партия направляла их усилия на борьбу со старыми патриархально-феодальными отношениями и межнациональными перегородками. Вместе с этим она закладывала гранитные основы великой дружбы народов Советского Союза.

Основатель Коммунистической партии и советского государства В. И. Ленин придавал огромное политическое и практическое значение установлению братских взаимоотношений между народами Средней Азии. Поэтому он учил партию подходить к решению тех или иных вопросов, связанных с национальной политикой, чрезвычайно осторожно, со всей внимательностью и чуткостью. Еще в 1919 г. в своем обращении к коммунистам Туркестана он писал: «Установление правильных отношений с народами Туркестана имеет теперь для Российской Социалистической Федеративной Советской Республики значение, без преувеличения можно сказать, гигантское, всемирно-историческое.

Я очень прошу вас обратить на этот вопрос сугубое внимание, — приложить все усилия к тому, чтобы на примере, делом, установить товарищеские отношения к народам Туркестана...»¹.

Решая вопрос о национально-государственном размежевании Средней Азии, Коммунистическая партия и В. И. Ленин превыше всего ставили интересы ее народов, малых и больших. После победы Октябрьской социалистической революции, когда народы Туркестана стали проявлять стремление к воссоединению на советской государственной основе более или менее однородных в национальном отношении территорий. Советское правительство и Коммунистическая партия пошли навстречу пожеланиям народных масс. Вопросы национально-государственного разделения тщательно и глубоко были изучены Советским правительством. Уже в 1920 г. В. И. Ленин считал необходимым:

«1) Поручить составить карту (этнографическую и проч.) Туркестана с подразделением на Узбекию, Киргизию и Туркмению.

¹ В. И. Ленин о Средней Азии и Узбекистане. Госиздат Узб. ССР. Ташкент, 1957, стр. 104.

2) Детально выяснить условия слияния или разделения этих 3 частей»¹.

Однако продолжавшаяся еще гражданская война и хозяйственная разруха помешали в те годы осуществить национальное размежевание в Средней Азии. Оно стало возможным только после окончательной ликвидации басмачества и восстановления нормальной хозяйственной жизни.

VIII съезд Коммунистической партии Туркестана, проходивший в мае 1924 г., и сессия ЦИК Туркестанской республики в сентябре того же года отмечали, что народы края после окончания гражданской войны достигли заметных успехов в восстановлении хозяйства и укреплении экономики, в развитии культуры и подготовке национальных кадров. Поэтому VIII съезд Коммунистической партии Туркестана признал своевременным и необходимым проведение национального размежевания. В сентябре 1924 г. сессия ЦИК Туркестанской республики предоставила узбекскому, туркменскому и казахскому народам право выйти из состава ТАССР и образовать национальные советские социалистические республики. 14 октября этого же года II сессия ВЦИК утвердила решение о национально-государственном размежевании Средней Азии и образовании Туркменской АССР и Узбекской АССР с вхождением в ее состав Таджикской АССР, Киргизской автономной области — в составе РСФСР, Каракалпакской автономной области — в составе Казахской АССР. И, наконец, по этому положению казахские земли Туркестанской республики передавались Казахской АССР.

Возникновение советских национальных республик явилось крупнейшей победой ленинской национальной политики, проводимой Коммунистической партией.

В результате национально-государственного размежевания осуществились вековые мечты и чаяния народов Средней Азии, которые впервые получили свою национальную государственность. Они объединились в национальные советские социалистические государства с единой территорией и экономикой.

Национальное размежевание и возникновение советских социалистических республик и автономных областей в Средней Азии явилось событием крупнейшего политического и международного значения. Оно ускорило социалистическое строительство и развитие социалистических наций в Средней Азии, еще больше сблизило Советскую власть с широкими трудовыми массами всех национальностей.

¹ Ленинский сборник, т. XXXIV, стр. 326.

На совместном торжественном заседании ЦК КПСС, Верховного Совета СССР и Верховного Совета РСФСР по случаю 50-летия образования СССР Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев сказал: «Полувекковая история Союза Советских Социалистических Республик — это история возникновения нерушимого единства и дружбы всех народов, объединившихся в рамках Советского социалистического государства. Это — история невиданного роста и всестороннего развития государства, рожденного социалистической революцией и ставшего сегодня одной из самых могущественных держав мира. Это — история возмужания и подлинного расцвета — экономического, политического и культурного — всех сплотившихся под его знаменем республик, всех населяющих страну наций и народностей»¹.

Национально-государственное размежевание Средней Азии и образование Казахской АССР и Киргизской автономной области, а затем Киргизской Автономной Советской Социалистической Республики имело огромное значение для развития экономики, культуры и народного образования малых народностей края, в том числе и дунган.

Культурная и политическая отсталость дунганского населения Киргизии и Казахстана, усугубленная отсутствием своей письменности и почти поголовной неграмотностью, все еще оставалась главным препятствием для широкого вовлечения трудящихся дунган в советское строительство. Поэтому Коммунистическая партия и Советское правительство придавали большое значение ликвидации экономической, политической и культурной отсталости не только больших народов и наций, но и небольших народностей и отдельных национальных групп.

В резолюции X съезда РКП(б) «Об очередных задачах партии в национальном вопросе» говорилось: «Теперь, когда национальные привилегии уничтожены, равноправие наций проведено в жизнь, а право национальных меньшинств на свободное национальное развитие обеспечено самим характером советского строя, задача партии по отношению к трудовым массам этих национальных групп состоит в том, чтобы помочь им полностью использовать это обеспеченное за ними право свободного развития»².

На пути к обеспечению полного права свободного экономического и культурного развития казахского и киргизского народов, а также национальных меньшинств (дунган, уйгур

¹ Л. И. Брежнев. О пятидесятилетии Союза Советских Социалистических Республик. Политиздат, 1972, стр. 3.

² КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, ч. 1, стр. 562.

и др.), проживающих на территории Киргизии и Казахстана, исключительно важную роль сыграли районирование, создание Советов национальных меньшинств и коренизация советского аппарата. Коренизация не ограничивалась интересами только казахской и киргизской национальностей. В тех районах, где проживали национальные меньшинства, она означала вовлечение их представителей в работу советского государственного аппарата, ведение и на их родном языке делопроизводства государственных учреждений, партийных и других органов.

Коммунистическая партия и Советское правительство при коренизации советского аппарата требовали строго учитывать интересы не только коренной национальности, но и всех национальных меньшинств и групп, проживающих в данной республике или области. В резолюции XII съезда РКП(б) указывалось на необходимость, во-первых, комплектования в национальных республиках и областях государственных, советских и партийных учреждений по преимуществу из местных людей, знающих язык и нравы соответствующих народов; во-вторых, издания специальных законов, которые бы не только обеспечивали использование родного языка во всех государственных органах и других учреждениях, обслуживающих местное население и национальные меньшинства, но и карали со всей революционной суровостью нарушителей национальных прав и в особенности прав национальных меньшинств¹.

Эти указания XII съезда РКП(б) сыграли большую роль в правильном проведении политики коренизации и административного районирования в национальных республиках Средней Азии и Казахстане, являющихся многонациональными по своему составу.

Местные республиканские правительства созданных Киргизской и Казахской автономных республик под руководством ЦК РКП(б) проводили огромную работу по ликвидации экономической и культурной отсталости не только казахского и киргизского народов, но и национальных меньшинств: уйгур, дунган, татар и др.

В процессе коренизации советского аппарата и административного районирования правительства автономных республик предоставили национальным меньшинствам возможность организовать, в зависимости от их численности, национальные районы и сельские Советы, вести делопроизводство и открыть школы на родном языке, воспитывать свои национальные кад-

¹ КПСС в резолюциях и решениях..., ч. 1, 1953, стр. 716—717.

СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЕ ХОЗЯЙСТВА И ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

ВОЗНИКНОВЕНИЕ ПРОСТЕЙШИХ ФОРМ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ КООПЕРАЦИИ И ИХ РОЛЬ В ПЕРЕХОДЕ ДУНГАНСКОГО КРЕСТЬЯНСТВА НА ПУТЬ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ

ры, знающие язык, быт и обычаи своего народа¹. В Киргизии было образовано несколько дунганских сельских Советов — Александровский, Ырдыкский, Савойский, Мплянфанский, Аккудукский и др., на территории Джамбулской и Алма-Атинской областей Казахстана — Каракунузский, Шортюбинский, Пулат-Кошчинский, Джаркентско-дунганский и др.

Коренизация советского аппарата, проводившаяся местными партийными органами со строгим учетом национальных особенностей, уровня культуры и экономической жизни как основного населения, так и национальных меньшинств и групп, имела исключительно важное значение для строительства социализма в Киргизии и Казахстане.

В результате коренизации советского аппарата в дунганских селениях Советская власть для широких масс дунганского народа стала еще роднее, стала более близкой и понятной. В дунганских сельских Советах значительно активизировалась борьба трудовых масс дунган с эксплуататорскими элементами, особенно с кулаками и баями. Во время выборных кампаний в дунганских селениях поднялась политическая активность избирателей. Десятки и сотни трудящихся дунган непосредственно вовлекались в управление советским государством. Так, например, в состав сельских Советов в Киргизии в 1927 г. было избрано 47 депутатов из дунган, а в волсполкомы — 8 человек². Создавались национальные кадры под руководством Коммунистической партии и с братской помощью русского, киргизского, казахского и других народов. Они проводили среди дунган большую работу по ликвидации культурной отсталости и созданию новой культуры, социалистической по содержанию и национальной по форме.

Победа Великой Октябрьской социалистической революции в нашей стране положила начало строительству социализма. После завоевания пролетариатом власти В. И. Ленин считал наиболее трудной задачу перевода миллионов мелких крестьянских хозяйств на путь социалистического развития. В. И. Ленин предупреждал коммунистов о том, что осуществление задач социалистического строительства потребует от них и всех трудящихся страны огромных материальных и духовных усилий, настойчивости и времени. «Опыт революции подтверждает, — говорил он, — что смена форм правления — дело нетрудное, что устранение господствующего класса помещиков и капиталистов — вещь возможная в короткий срок, при удачном развитии революции даже в несколько недель, но переделка коренных условий экономической жизни, борьба с теми привычками, которые столетиями и тысячелетиями впитывались в каждого мелкого хозяина, это — дело, которое, при условии полного свержения эксплуатирующих классов, требует долгих лет настойчивой организованной работы»¹.

В январе и феврале 1923 г. В. И. Ленин продиктовал ряд важных работ, в которых наметил конкретный план построения социализма в нашей стране. В нем объединены три коренные, неразрывно связанные между собой задачи: во-первых, создание мощной социалистической индустрии — главной экономической базы диктатуры рабочего класса и материальной основы социалистического переустройства всей экономики страны, во-вторых, постепенный перевод мелких крестьянских хозяйств на путь крупного общественного хозяйства, оснащенного современной техникой, и, в-третьих, проведение культурной революции.

¹ Д. М. Малабаев. Укрепление Советов Киргизии в период строительства социализма. Фрунзе, «Илим», 1969, стр. 273—276.

² Там же, стр. 275.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 121.

Этот план вытекал из ленинской теории возможности победы социалистической революции в одной, отдельно взятой стране и явился дальнейшим шагом в развитии марксистско-ленинской теории.

Ленинский план построения социализма в СССР на базе индустриализации получил свое дальнейшее развитие в его кооперативном плане. После победы Октябрьской социалистической революции, в переходный период от капитализма к социализму, В. И. Ленин неоднократно поднимал вопрос о кооперации. В своей брошюре «Экономика и политика в эпоху диктатуры пролетариата», написанной к двухлетию юбилею Советской власти, он отмечал: «Крестьянское хозяйство продолжает оставаться мелким товарным производством. Здесь мы имеем чрезвычайно широкую и имеющую очень глубокие, очень прочные корни, базу капитализма. На этой базе капитализм сохраняется и возрождается вновь — в самой ожесточенной борьбе с коммунизмом»¹.

Идеи В. И. Ленина о кооперации, как о могучем средстве борьбы против капиталистических отношений, нашли свое дальнейшее развитие и завершение в работе «О кооперации», в которой разработан конкретный план построения социализма путем вовлечения трудящихся масс крестьянства через кооперацию в социалистическое строительство. В. И. Ленин смотрел на кооперацию как на столбовую дорогу крестьян к социализму прежде всего потому, что её природа в условиях диктатуры пролетариата коренным образом изменилась: кооперация стала социалистической формой хозяйства.

В кооперации вообще, в сельскохозяйственной кооперации в особенности В. И. Ленин видел более простой, легкий и доступный для миллионов мелких единоличных крестьян путь к социализму. «Одно дело фантазировать насчет всяких рабочих объединений для построения социализма, — говорил он, — другое дело научиться практически строить этот социализм так, чтобы всякий мелкий крестьянин мог участвовать в этом построении»². Успех дела, по мнению В. И. Ленина, решало то, что в кооперации было возможно наилучшее соединение частной и личной заинтересованности крестьянина с общественными интересами.

Таким образом, В. И. Ленин, основываясь на глубоком марксистском анализе экономики нашей страны после победы диктатуры пролетариата, пришел к выводу, что единоличные крестьянские хозяйства должны быть переведены на рельсы

крупного коллективного хозяйства. Коллективизация сельского хозяйства была открыта В. И. Лениным как объективная необходимость переходного периода от капитализма к социализму.

Существовавшие на территории Киргизии и Казахстана до победы Советской власти кредитные и сельскохозяйственные кооперативные товарищества были организациями преимущественно кулацко-закиточной части населения. На таких глухих отдаленных национальных окраинах, как бывшая Семиреченская область, сельскохозяйственная кредитная кооперация развивалась очень медленно и не играла сколько-нибудь заметной роли в экономической жизни. Она охватывала узкий круг зажиточного крестьянства, и её деятельность целиком отвечала интересам развития кулацких хозяйств. Этими кооперативными организациями руководили буржуазные и эсеро-меньшевистские элементы, оказывавшие еще в первые годы Советской власти большое влияние на зажиточное и среднее крестьянство.

После победы Советской власти Коммунистическая партия и Советское правительство, руководствуясь ленинским кооперативным планом, коренным образом перестроили работу кооперации. Она становится подлинно всенародной, призванной не только поднять хозяйство многомиллионных масс крестьянства страны и улучшить благосостояние народа, но и привести их к социализму.

В решениях XIII съезда РКП(б) указывалось: «Никогда и нигде кооперация не имела такого колоссального и решающего значения в деле строительства социализма, как после победы пролетариата над своим классовым врагом, и в особенности в такой стране, как наша, с огромным мелким крестьянским хозяйством, которое никакими другими путями не подведешь к социализму, как только через коллективные формы организации, т. е. потребительную и производственную кооперацию»¹.

Фактически строительство сельскохозяйственной кооперации на территории Киргизии и Казахстана началось после Великой Октябрьской социалистической революции.

Сельскохозяйственная кооперация, выделенная из Центросоюза в самостоятельную кооперативную систему декретом ВЦИК и СНК РСФСР от 16 августа 1921 г., прошла сложный путь развития от простейших форм сбыта и снабжения к высшим формам производственной кооперации.

¹ В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 39, стр. 274.

² В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 45, стр. 370.

¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, ч. II, изд. 7. М., 1954, стр. 38.

В Киргизии, как и в других районах бывшей Семиреченской области, в период восстановления народного хозяйства в подавляющем большинстве создавались простейшие формы сельскохозяйственной кооперации: товарищества по общественной обработке земли (тозы), по переработке и сбыту сельскохозяйственных продуктов, по снабжению крестьян сельскохозяйственным инвентарем и машинами, кредитные товарищества, семеноводческие, животноводческие и другие. Все эти формы сельскохозяйственной кооперации в условиях Киргизии и Казахстана отвечали низкому уровню и полупатриархальному характеру хозяйства того времени. К тому же Коммунистическая партия и Советское правительство выступали против навязывания крестьянству какой-либо одной формы кооперации. Они требовали от местных партийных и советских органов строить кооперацию с учетом местных условий и национальных особенностей того или иного района.

Многообразие форм сельскохозяйственной кооперации не меняло её внутреннего содержания и общих целей. Сельскохозяйственная кооперация в целом была призвана поднять и расширить производство сельскохозяйственных продуктов, изгнать посредника-спекулянта, воспитать навыки и развить стремление к общественному труду у труженников деревни.

В трудных условиях приходилось строить сельскохозяйственную кооперацию. Киргизия и Казахстан переживали тяжелые последствия экономической разрухи после империалистической и гражданской войн. К тому же вопросами кооперации Коммунистической партии и Советскому правительству приходилось заниматься впервые в истории, да ещё в отсталых районах. У местных партийных и советских работников не хватало опыта, а некоторые из них нечетко представляли себе политическое и экономическое значение кооперации в условиях диктатуры пролетариата. Поэтому многие из них придерживались старых взглядов на сельскохозяйственную кооперацию как на «лавочку» или как торгашеское дело.

Враги Советской власти пользовались трудностями в строительстве сельскохозяйственной кооперации. Выдавая себя за друзей Советской власти, они пробирались к руководству и вредили кооперативному строительству. Партийные организации Киргизии и Казахстана, руководимые Центральным Комитетом партии, коренным образом перестраивали работу кооперации и вели повседневную борьбу не только за высвобождение её из-под кулацко-байского и эсеро-меньшевистского влияния, но и за овладение руководством в кооперации, ставили цель завоевать доверие и авторитет среди широких масс трудового крестьянства.

Центральный Комитет партии на основе решений XI съезда РКП(б), состоявшегося в апреле 1922 г., осуществляет важные меры по усилению партийного руководства кооперацией. В сельскохозяйственных артелях и товариществах создаются первичные партийные организации, которые становятся опорными пунктами партии в деревне.

На XII Всероссийской партийной конференции особое внимание было обращено на строительство сельскохозяйственной кооперации, развитие и усиление работы по ее созданию. Партийная конференция признала важнейшей необходимостью для подъема сельского хозяйства страны вовлечение широких крестьянских масс в социалистическое строительство. Наряду с этим конференция указала, что важнейшей задачей партийных органов является превращение сельскохозяйственной кооперации из организации, объединяющей по преимуществу зажиточные слои деревни, в организацию, охватывающую массы беднейшего и среднего крестьянства¹.

Состоявшийся в мае 1924 г. XIII съезд партии дал глубокий анализ внутреннего положения в стране и разработал меры по дальнейшему развитию и усилению всех видов кооперации как важнейшего орудия борьбы с капиталистическими элементами, укрепления смычки между городом и деревней. Борьба за смычку в период новой экономической политики была основным содержанием классовой борьбы в деревне. В этой борьбе решался поставленный В. И. Лениным вопрос: «кто — кого?»

Коммунистическая партия и Советское правительство разработали и осуществили ряд конкретных мер, направленных прежде всего на оказание материальной помощи бедняцко-средняцким массам крестьянства для поднятия их хозяйства и улучшения экономического положения. Особое место среди мероприятий партии в деревне занимала политика «оживления Советов», которая обеспечивала в первую очередь вовлечение бедняцко-средняцких масс в управление государством, укрепляла союз рабочего класса с крестьянством по линии политической. По линии хозяйственной важнейшую роль в развитии и укреплении союза рабочего класса с крестьянством сыграла кооперация, которая являлась основным средством смычки социалистической промышленности с крестьянством. Только через кооперацию социалистическая промышленность получила возможность установить связь и организовать

¹ КПСС в резолюциях..., ч. 1, стр. 666.

обмен продукцией с миллионами разобщенных и распыленных единоличных крестьянских хозяйств. Одновременно сельскохозяйственная кредитная кооперация была важнейшим средством развития производительных сил деревни, улучшения положения крестьянства, повышения уровня товарности крестьянского хозяйства, развертывания товарооборота в стране и роста на этой основе внутреннего рынка.

Таким образом, сельскохозяйственная кооперация была в руках партии и Советского правительства мощным орудием борьбы с частным капиталом. Она обеспечивала освобождение бедняцко-средняцкой массы крестьян от кулацко-ростовщической и байской эксплуатации.

В 1923 г. в Киргизии было зарегистрировано 57 сельскохозяйственных кредитных товариществ, в 1924 г. их уже насчитывалось 78 с общим числом членов 32 600, а в 1925 г. число сельскохозяйственных товариществ увеличилось до 217¹.

В Казахстане в 1923 г. было 744 коллективных хозяйства (коммун, артелей, тозов) и 872 смешанных сельскохозяйственных товарищества, а к концу восстановительного периода, т. е. к 1926 г., их число увеличилось соответственно до 1007 и 2072².

Если к 1926 г. в центральных районах России сельскохозяйственная кооперация вступила в новую полосу развития, т. е. стала перерастать в свою высшую форму — производственную кооперацию, то в Киргизии и Казахстане строительство простейших форм сельскохозяйственной кооперации еще не было завершено, они продолжали развиваться вширь.

В период восстановления народного хозяйства страны как в Казахстане, так и в Киргизии наиболее быстро росли сельскохозяйственные товарищества с посредническими функциями сбыта и снабжения. Сбыто-снабженческая кооперация, осуществлявшая сбыт сельскохозяйственной продукции своих членов и производившая распределение сельскохозяйственных орудий и машин, играла огромную роль не только в укреплении народного хозяйства страны, но и воспитании миллионов масс крестьянства в духе коллективизма.

Однако необходимо отметить, что в Киргизии и Казахстане из-за отсутствия достаточного опыта и контроля со стороны отдельных партийных и советских работников значительное чис-

ло сельскохозяйственных товариществ было организовано по родовому или родственному признакам. В таких кооперативах баям и кулакам было очень удобно скрываться и сохранять свои былые привилегии. Эти лжекооперативы, целиком находившиеся под влиянием бай-манапских и кулацких элементов, компрометировали идею коллективизации и тормозили кооперативное строительство, поскольку государственный кредит, отпускаемый Советской властью, не попадал здесь в руки нуждающегося бедняка-крестьянина, а присваивался кулаками и баями, которые по существу продолжали эксплуатировать крестьянскую бедноту.

В 1926 г. в Казахстане и Киргизии под руководством партийных организаций была проведена перерегистрация кооперативов, укреплена их низовая сеть, выявлено и ликвидировано значительное число кооперативов, возникших по родовому и семейному признакам. В результате улучшился социальный состав всей системы сельскохозяйственной кооперации. Так, например, только в Киргизии было ликвидировано 76 лжекооперативов, но, несмотря на это, количество членов кооперации не уменьшилось, а увеличилось. Если до перерегистрации в сельскохозяйственной кредитной кооперации Киргизии состояло 32 600 членов, то через два года их стало 83 800¹.

До перерегистрации сельскохозяйственных кооперативов в Казахстане бедняцкие и середняцкие хозяйства составляли около 85% членов кооперации, а зажиточные — до 15%, в 1927 г. — первые — 90,8%, вторые — 9,2².

Социальный состав учтенных членов по 43 сельскохозяйственным товариществам Киргизии на 1 октября 1927 г. в среднем по группам хозяйств был следующим: бедняков — 60,65%, середняков — 35,39%, зажиточных — 3,9%³. Эти данные свидетельствуют о том, что сельскохозяйственная кооперация Киргизии и Казахстана по своему социальному составу была в основном бедняцко-средняцкой.

Для укрепления сельского хозяйства в Казахстане и Киргизии и повышения благосостояния народа Советское правительство с каждым годом увеличивало кредиты и ссуды трудовому крестьянству. Так, сельскохозяйственный кредит, отпускаемый советским государством Казахской республике, возрос с 1455448 руб. в 1923—1924 гг. до 6159000 руб. в 1924—

¹ Краткий обзор советского строительства и народного хозяйства Киргизии. Фрунзе, 1926, стр. 81—82.

² Ф. И. Колодин. Товарищества по совместной обработке земли (тозы) в Казахстане в годы первой и второй пятилеток. Тр. Ин-та истории, археологии и этнографии АН Каз. ССР, т. 2, 1956, стр. 147.

¹ Отчет о работе правительства Киргизской АССР за 2 года. Фрунзе, 1929, стр. 148.

² Ф. И. Колодин. Указ. работа, стр. 148.

³ С. Ильясов. Кооперативно-колхозное строительство в Киргизии (1918—1929 гг.). Фрунзе, 1959, стр. 98.

1925 гг., при этом 67% всей суммы кредита было распределено через сельскохозяйственную кооперацию¹.

Основная масса средств, отпускаемых государством, расходовалась кооперативными организациями на приобретение для крестьянских хозяйств сельскохозяйственного инвентаря и машин, рабочего скота и семян.

В 1924—1925 гг. на кредитование сельского хозяйства Киргизии было отпущено 468 тыс. руб., а в 1925—1926 гг. — 1467 тыс. руб.²

Суть классовой линии, проводимой партией, заключалась в том, что советское государство в первую очередь предоставляло кредит бедняцким и середняцким хозяйствам на организацию и укрепление коллективных объединений, так как они должны были не только выступать в качестве организатора крестьянских масс, но и всемерно содействовать созданию и развитию социалистических форм общественного хозяйства. В решениях XIV конференции ВКП(б) указывалось, что «сельскохозяйственная кредитная кооперация должна прийти на помощь массе полуразоренных, безлошадных крестьян и помочь им встать на ноги, в частности путем организации артелей, сельскохозяйственных товариществ, колхозов, коммун и т. д. форм коллективной организации сельскохозяйственного труда и производства»³.

Кооперативное строительство в Киргизии и Казахстане шло вначале главным образом за счет европейского населения. Однако в конце восстановительного периода, в 1926—1928 гг., это положение стало меняться в сторону увеличения в сельскохозяйственной кооперации числа трудящихся местных национальностей. Так, на 1 апреля 1927 г. было объединено более 64 тыс. казахских хозяйств, что составило около 50% общего числа кооперированных хозяйств⁴.

В 1926—1927 гг. по всем кантонам Киргизии киргизские хозяйства составляли 50% и более от общего числа кооперированных хозяйств республики, а по отдельным кантонам их процент был гораздо выше⁵.

С 1923 г. стали возникать кредитные товарищества и простейшие формы сельскохозяйственной кооперации также среди

дунганского населения Киргизии и Казахстана. Одним из первых было организовано Шортюбинское сельскохозяйственное кредитное товарищество, которое объединяло жителей двух дунганских селений Пишпекского уезда — Каракунуз и Шортюбе. Товарищество насчитывало 285 человек, в том числе более 60 членов союза «Кошчи». Члены товарищества имели в своем хозяйстве 729 голов мелкого скота, засеяли 1200 десятин риса, 200 десятин пшеницы и более 500 десятин технических культур и овощей¹. В ноябре этого же года возникло русско-дунганское сельскохозяйственное кредитное товарищество, которое объединяло трудовое крестьянство русского села Садового и дунганского селения Александровки Фрунзенского кантона. В 1928 г. в этом кооперативе числилось 534 хозяйства, в том числе 241 хозяйство дунган села Александровки².

Летом 1925 г. в г. Фрунзе было организовано первое дунганское сельскохозяйственное кредитное товарищество «Красный Восток». В него входили крестьяне, проживавшие в г. Фрунзе и занимавшиеся возделыванием риса и овощей на отведенной им Советской властью земле в 25 км от г. Фрунзе. Здесь дунгане постепенно стали оседать, а к 1927 г. возникло селение, которое было названо Миланфан, что в переводе означает «Рисовая долина».

В первый год товарищество «Красный Восток» объединяло 144 дунганских хозяйства. К 1929 г. их число увеличилось до 275, в том числе 260 хозяйств бедняков, 14 хозяйств середняков и одно хозяйство зажиточное³.

Следует отметить, что сельскохозяйственные кредитные товарищества были созданы и в других дунганских селах: Ырлык в Пржевальском кантоне, Джалпак-Тюбе в Джамбулском районе и др.

Кредитные сельскохозяйственные товарищества, названные выше, распределяли между дунганскими крестьянами кредит, отпускаемый советским государством, снабжали их сельскохозяйственным инвентарем, машинами и семенами. Они же производили заготовку сельскохозяйственных продуктов и сырья для государственных организаций.

С 1 апреля 1927 г. по 1 марта 1928 г. дунганское кредитное товарищество «Красный Восток» выдало своим членам ссуды на общую сумму 13 793 руб. 37 коп. За это же время оно заготовило продуктов сельского хозяйства и сырья для промышленности на сумму 193 130 руб. 49 коп. Кредсельпром-

¹ Ф. И. Колодин. Указ. работа, стр. 147.

² Краткий обзор советского строительства и народного хозяйства Киргизии. Фрунзе, 1926, стр. 40.

³ КПСС в резолюциях..., ч. II, стр. 149.

⁴ Ф. И. Колодин. Указ. работа, стр. 148.

⁵ С. И. Ильясов. Победа социалистических отношений в сельском хозяйстве Киргизии. Фрунзе, 1961, стр. 26.

¹ ЦГА Киргиз. ССР, ф. 502, л. 38, л. 17, 18, 19, 30, 34, 35.

² Там же, ф. 502, оп. 2, л. 329, л. 57.

³ Там же, ф. 385, оп. 21, л. 108, л. 12.

союзу по обязательствам было сдано продуктов и сырья на сумму 192 837 руб. 29 коп¹.

На 1 октября 1927 г. за членами русско-дунганского кредитного товарищества числилось ссуд на сумму 31 754 руб. 42 коп., из них краткосрочных — 16 593 руб. 38 коп. и долгосрочных — 15 161 руб. 04 коп. По краткосрочным ссудам товарищество взимало со своих членов 10% годовых, а по долгосрочным — от 7 до 10%. Только в 1927 г. членам товарищества было выдано краткосрочных ссуд на сумму 53 288 руб. 34 коп. и долгосрочных ссуд для приобретения сельскохозяйственного инвентаря на сумму 9568 руб. 74 коп². В этом же году русско-дунганское сельскохозяйственное кредитное товарищество приобрело сельскохозяйственного инвентаря и машин на сумму 21 155 руб. 20 коп³.

Благодаря постоянной материальной и финансовой помощи, оказываемой советским государством, и улучшению руководства кредитными товариществами экономическое положение дунганских кредитных товариществ укреплялось с каждым годом. Так, например, в 1928 г., по сравнению с 1926 г., имущество товарищества «Красный Восток» увеличилось в 12 раз, а капиталы — в 8 раз. Если в 1926 г. оборот товарищества составлял по балансу 1300—1400 руб., то в 1928 г. он достиг 148 767 руб. 31 коп., т. е. увеличился более чем в 100 раз⁴.

Укрепляя свое экономическое и хозяйственное положение, дунганские сельскохозяйственные кредитные товарищества к 1927—1928 гг. значительно улучшили снабжение крестьян сельскохозяйственным инвентарем и машинами, а также расширили сбыт сельскохозяйственных продуктов. Это способствовало укреплению хозяйства и воспитанию крестьян в духе коллективизма, вырабатывало навыки общественного труда.

Классовые враги дунганских трудящихся были недовольны успехами Советской власти. Байско-кулацкие элементы уже в первые годы организации сельскохозяйственной кредитной кооперации среди дунганского населения всеми путями проникали в кооперативы и вели в них враждебную деятельность. Они не только эксплуатировали дунганские бедняцкие хозяйства, но занимались саботажем, стремились принести кооперативу максимум убытков, чтобы таким образом ском-

¹ ЦГА Киргиз. ССР, ф. 502, оп. 2, д. 79, л. 232—233.

² Там же, д. 329, л. 58.

³ Там же, л. 59.

⁴ Там же.

прометировать его в глазах трудового дунганского крестьянства. В 1925 г. в кредитное товарищество «Красный Восток» пробрался один из самых крупных лишпекских торговцев Сузуза Матянюю. Он открыто занимался вредительством и даже под вывеской кооператива открыл свой магазин. Кулак Вудунян Джелиза, который в течение нескольких месяцев был председателем правления, нанес товариществу 1000 рублей убытка¹. Преступная деятельность кулаков выражалась и в том, что зачастую отпускаемый государством кредит они выдавали зажиточным хозяйствам, которые к тому же умышленно недооблагались государственными налогами.

Байско-кулацкие элементы всячески вредили трудовому дунганскому крестьянству, но уже бессильны были свернуть его с верного пути, указанного Коммунистической партией. Дунганское трудовое крестьянство на опыте первых сельскохозяйственных кооперативов убеждалось в преимуществе коллективных форм ведения хозяйства. Трудящиеся крестьяне, состоявшие в артелях и кредитных товариществах, получали от советского государства огромную материальную и экономическую помощь, которая играла важнейшую роль в укреплении хозяйства.

После возникновения дунганских сельскохозяйственных кредитных товариществ часть крестьян, преимущественно середняцкая, вела индивидуальное хозяйство и поддерживала непосредственные деловые связи с кредитными товариществами, через которые получала от государства ссуды и сельскохозяйственный инвентарь и сбывала свои сельскохозяйственные продукты государственным учреждениям. Другая часть дунганских крестьян, преимущественно бедняцкая, стала объединяться в сельскохозяйственные артели и товарищества по совместной обработке земли, которые становились коллективными членами кредитных сельскохозяйственных товариществ. В первые годы эти артели были небольшими, количество членов в них колебалось от 10—20 хозяйств до 100 и выше, но в общей массе это были мелкие крестьянские объединения, нередко возникавшие стихийно. Количество таких мелких артелей в дунганских селениях иногда достигало десяти и более.

В районе деятельности Шортюбинского сельскохозяйственного кредитного товарищества с 1926 по 1929 г. было организовано свыше десяти артелей и товариществ по совместной обработке земли. Инициаторами их организации часто выступали коммунисты, выходцы из дунганской бедноты.

¹ ЦГА Киргиз. ССР, ф. 502, оп. 2, д. 79, л. 248—252.

В 1926 г. в дунганском селе Каракуруз член ВКП(б) с 1919 г. Мифуе организовал сельскохозяйственную артель им. Быйянуху. Другая артель была создана по инициативе члена РКП(б) с 1919 г. Быйсыва Хидана, артель «Красный Восток» — по инициативе Имара Губара и т. д. Всего в Каракурузе было организовано девять артелей. В соседнем с ним дунганском селе Шортюбе к 1928 г. исключительно из бедняцких хозяйств было создано три сельскохозяйственные артели¹. Одним из активных организаторов дунганских крестьян-бедняков в Шортюбе и Каракурузе был член ВКП(б) Парса Лодан, выходец из бедняцкой дунганской семьи.

Пишпекские городские дунгане, занимавшиеся сельским хозяйством, организовали в 1925 г. десять мелких сельскохозяйственных артелей: «Дехкан Берекет», «Даулет», «Буйрук», «Юлдуз», «Интымак», «Культура», «Пахарь», «Харакет», «Рисороб», «Умит». Все они состояли членами дунганского объединенного кредитного товарищества «Красный Восток»². В перечисленных артелях было объединено до ста пятидесяти хозяйств.

В декабре 1925 г. пишпекские городские дунгане, осевшие в Милянфане, организовали еще одну сельскохозяйственную артель «Красный Октябрь», которая в следующем году в составе 50 членов была принята в Кредсельсоюз, открывший для «Красного Октября» кредит в сумме 1500 руб³.

Во всех указанных выше артелях не были еще обобществлены скот и сельскохозяйственные орудия. Каждое хозяйство индивидуально обрабатывало свою землю и присваивало результаты своего труда. Кооперация здесь ограничивалась тем, что крестьяне получали от государства через дунганское кредитное товарищество «Красный Восток» кредиты и распределяли их между собой, а также сбывали сельскохозяйственные продукты. Таким образом, эти сельскохозяйственные артели фактически были мелкими кредитными товариществами с функциями сбыта и снабжения. Некоторые из них создавались по признакам семейственности, поэтому в них нередко скрывались кулаки и бан.

В 1926—1927 гг. большинство артелей, входивших в дунганское кредитное товарищество «Красный Восток», было ликвидировано, а их функции стало выполнять непосред-

¹ И. Юсупов. Кооперирование среди дунган Киргизии и Казахстана. Изд. по АН Киргиз. ССР, Фрунзе, 1960, стр. 22—23. См. также: рукоп. фонды Отд. обществ. наук АН Киргиз. ССР, инв. № 1756, стр. 26, 37.

² Там же, стр. 24.

³ ЦГА Киргиз. ССР, ф. 502, оп. 2, л. 159, л. 12.

ственно само кредитное товарищество. Оно отпускало кредиты и снабжало сельскохозяйственным инвентарем своих членов, а также заготавливало продукты сельского хозяйства и сырье для промышленности.

Среди артелей были и такие, которые занимались торговлей потребительскими товарами. Иногда они заключали торговые сделки с промысловыми кооперативами о поставке сельхозпродуктов взамен на другие товары: резиновую обувь, керосин, мыло и т. д. Торговлей занимались многие дунганские сельскохозяйственные артели вплоть до 1928 г., когда им категорически было запрещено совершать торговые операции⁴.

В дунганском селении Александровке в течение 1925—1926 гг. было организовано до восьми трудовых сельскохозяйственных артелей. Из них артели «Новый мир», «Кызыл Чар», «Рисороб» являлись членами русско-дунганского кредитного товарищества⁵, а «Батрацкая помощь» и «Дехканин-рисороб» входили в Пишпекский кредсельсоюз. Последние две артели вместе с «Рисоробом» были наиболее крупными, они объединяли до 300 крестьянских хозяйств дунган села Александровки⁶.

13 февраля 1926 г. по предложению председателя Кредсельсоюза объединились сельскохозяйственные артели «Батрацкая помощь» и «Авангард» в одну крупную артель, в которой насчитывалось 227 членов. После объединения она имела в своем хозяйстве 215 лошадей, 38 быков, 53 коровы, 76 голов мелкого скота, 108 бричек и телег, 40 плугов, 59 борон и 59 молотилок (каменных катков)⁷.

Артель «Дехканин-рисороб», образованная 20 марта 1925 г. в составе 52 хозяйств⁸, имела 36 плугов, 40 телег и бричек, 71 лошадь, 59 коров и быков. Члены артели засеивали 134 десятины риса и 60 десятин других зернозлаков, причем рис сеяли на арендованной земле⁹. В 1927—1928 гг. членами артели «Дехканин-рисороб» было посеяно различных культур на площади до 500 га⁷, из них было законтрактовано Кредсельпромсоюзу 50 га риса, 25 га кенафа и 50 га клешевины⁸.

⁴ И. Юсупов. Кооперирование среди дунган Киргизии и Казахстана, стр. 32.

⁵ ЦГА Киргиз. ССР, ф. 502, оп. 2, л. 329, л. 6.

⁶ И. Юсупов. Кооперирование среди дунган Киргизии и Казахстана, стр. 29.

⁷ ЦГА Киргиз. ССР, ф. 502, оп. 2, л. 142, л. 22—30.

⁸ Там же, л. 98, л. 2—3.

⁹ Там же, л. 11—12.

⁷ ЦГА Киргиз. ССР, ф. 385, оп. 1, л. 157, л. 2.

⁸ Там же, л. 43.

По контракту членам артели выдали для посева риса 3500 рублей, кенафа — 500 рублей и клещевины — 1000 рублей. Кроме этого от колхозсекции через Кантское сельскохозяйственное кредитное товарищество артель получила 2000 рублей долгосрочного кредита на приобретение сельхозинвентаря. Натурой артель получила следующие ссуды: от русско-дунганского сельскохозяйственного кредитного товарищества — 312 пудов пшеницы на 801 руб. 80 коп., от Кантского сельскохозяйственного кредитного товарищества — 96 пудов на 259 руб. 50 коп., от Кредсельпромсоюза — 750 кг семян кенафа и 500 кг семян клещевины¹. При этом как денежные, так и натуральные ссуды, отпущенные для возделывания технических культур, выдавались только тем членам артели, которые обрабатывали эти культуры. Остальные ссуды распределялись между всеми членами поровну.

Необходимо отметить огромное значение целевых ссуд. Предоставляя их крестьянству, советское государство не только помогало ему поднять свое хозяйство, но и регулировало сельскохозяйственное производство разрозненных крестьянских хозяйств. Получая целевую ссуду, крестьянин использовал ее только по назначению, то есть засеивал свой земельный участок той сельскохозяйственной культурой, на производство которой была отпущена ссуда.

В большинстве упоминавшихся нами сельскохозяйственных артелей земля обрабатывалась индивидуально. Кооперирование труда и сельскохозяйственных орудий осуществлялось не всегда. В некоторых артелях кооперировали сельхозинвентарь и тягловую силу во время посевной кампании и уборки урожая (например, в артели «Дехканин-рисороб»²). Таким образом, в дунганских сельскохозяйственных артелях обобществление сельскохозяйственного инвентаря и тягловой силы носило еще временный характер. Общественная собственность на скот, сельскохозяйственные машины и инвентарь в то время только создавалась за счет доходов хозяйств.

Сельскохозяйственные артели среди дунган в то время представляли собой еще простейшие формы коллективного ведения хозяйства. В них преобладали сбыто-снабженческие и кредитные функции. Трудящиеся дунгане приобретали в этих артелях первые навыки совместного труда в общественном хозяйстве.

Простейшие формы сельскохозяйственной кооперации, возникшие среди дунганского населения Киргизии и Казахстана

в 1923—1928 гг., сыграли огромную роль в укреплении хозяйства и воспитании у дунганских крестьян чувства коллективизма. Они подготовили переход к более высоким формам коллективного хозяйства — колхозам.

КОЛЛЕКТИВИЗАЦИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА, СОЗДАНИЕ В КАЗАХСТАНЕ И КИРГИЗИИ ДУНГАНСКИХ КОЛХОЗОВ

Благодаря титаническому труду рабочего класса и всех трудящихся социализм одерживал в нашей стране победу за победой. К XV съезду партии валовая продукция промышленности и сельского хозяйства превзошла довоенный уровень. Особенно быстрыми темпами развивалась социалистическая промышленность, которая в 1927 г. дала 18% прироста продукции.

Серьезные успехи были достигнуты также в области вытеснения частнокапиталистических элементов из экономики страны¹. В 1926—1927 гг. удельный вес обобществленного сектора во всем товарообороте СССР возрос до 81,9%.

XV съезд ВКП(б), начавший свою работу 2 декабря 1927 г., подвел первые итоги социалистической индустриализации СССР и наметил новые исторические задачи партии и советского народа.

Наша страна под руководством Коммунистической партии уверенно и быстро продвигалась к социализму, вытесняя капиталистические элементы из народного хозяйства. Вопрос «кто—кого?», поставленный В. И. Лениным при введении нэпа, был решен в пользу социализма, и теперь эта борьба все больше перемещалась в область главным образом сельскохозяйственного производства, где капиталистические элементы в лице кулаков и баев еще играли заметную роль. Задача партии и советского государства заключалась в том, чтобы, ограничивая и последовательно вытесняя кулака из сельскохозяйственного производства, ликвидировать его затем полностью как класс.

Значительные успехи были достигнуты в области индустриализации бывших национальных окраин, в частности Казахстана и Киргизии. Здесь наряду с восстановленным старым промышленным предприятием советское государство приступило к строительству новой, современной промышленности, крупных железных дорог, таких, как Турксиб, и предприятий

¹ ЦГА Киргиз. ССР, ф. 385, оп. 1, л. 157, л. 44.

² Там же, л. 42.

¹ КПСС в резолюциях..., ч. II, стр. 437—438.

легкой индустрии. Например, только в 1926—1927 гг. в промышленность Казахстана государством было вложено 30 млн. руб.¹ В Киргизии валовая продукция крупной промышленности в 1927—1928 гг. превысила довоенный уровень в 7,1 раза. В 1926/27 хозяйственном году капиталовложения в промышленное строительство составили 2 777 000 руб.² Все это создавало условия для преобразования сельского хозяйства на социалистической основе.

На XV съезде партии с особой остротой встал вопрос о неудовлетворительном состоянии сельского хозяйства. Техническая вооруженность его была очень слабой, несмотря на то, что промышленность страны давала сельскому хозяйству все больше тракторов, комбайнов, автомашин, плугов, сенокосилок и другой техники.

Сельскохозяйственное производство было раздробленным, его полунатуральный характер являлся главным тормозом повышения товарности хлеба в стране. Многие хозяйства были настолько мелкими, что в них перенатабельно было держать даже лошадей и плуг, не говоря уже о сельскохозяйственных машинах³. При таком положении, несмотря на громадную экономическую помощь, оказываемую крестьянским хозяйствам советским государством, поднять сельское хозяйство было чрезвычайно трудно.

На XV съезде ВКП(б) подчеркивалось, что в дальнейшем нельзя базировать экономику страны и все дело социалистического строительства на двух различных основах: на крупной социалистической промышленности и самом распыленном, отсталом, мелкотоварном крестьянском хозяйстве. Если крупная социалистическая промышленность развивалась на основе расширенного воспроизводства и быстро двигалась вперед, то сельское хозяйство не всегда могло осуществлять даже простое воспроизводство. Надвигался кризис зернового хозяйства.

Выход из этого положения был один — переход мелких единоличных крестьянских хозяйств к крупному обществу коллективному хозяйству. Это была объективная экономическая необходимость развития народного хозяйства в переходный период от капитализма к социализму.

XV съезд ВКП(б) в своей резолюции «О работе в деревне» отмечал, что опыт истекших лет до съезда подтвердил целиком и полностью правильность кооперативного плана В. И. Ле-

¹ История Казахской ССР, т. II, 1959, стр. 248.

² История Киргизии, т. II, 1956, стр. 161.

³ См.: XV съезд ВКП(б). Стенографический отчет, стр. 1032—1033.

нина и что в настоящий период «задача объединения и преобразования мелких индивидуальных крестьянских хозяйств в крупные коллективы должна быть поставлена в качестве основной задачи партии в деревне»¹.

Переход к коллективизации и созданию в нашей стране крупного общественного сельского хозяйства был подготовлен всем предшествующим периодом развития простейших форм сельскохозяйственной кооперации. Коммунистическая партия, руководствуясь кооперативным планом В. И. Ленина, нашла доступные для миллионов крестьян формы сельскохозяйственной кооперации, обеспечивающие безболезненный переход их к коллективизации. К их числу относились простейшие формы сельскохозяйственной артели с широко применявшейся системой контрактации, товарищества по общественной обработке земли (тозы), сельскохозяйственные кредитные товарищества, животноводческие, мелиоративные и другие формы сбыто-снабженческой кооперации. Только на их опыте широкие крестьянские массы убедились в преимуществе коллективных форм хозяйства и подготовились к переходу к высшим формам производственной кооперации — колхозам.

Однако переход миллионов крестьянских хозяйств на путь социализма как в центральной России, так и на национальных окраинах, в частности в Киргизии и Казахстане, не мог осуществиться без подавления сопротивления эксплуататорских классов — кулачества, байства и манаства. Наоборот, он происходил в условиях ожесточенной классовой борьбы. Остатки капиталистических элементов, поддерживаемые троцкистско-зиновьевским антипартийным блоком, правыми капитулянтами-бухаринцами и националистами, упорно сопротивлялись мероприятиям Советской власти.

Ликвидация крупных байских хозяйств в соответствии с постановлением ЦИК и СНК КАССР от 28 августа 1928 г. «О конфискации байских хозяйств» имела огромное хозяйственное и политическое значение. В результате проведения в жизнь этого постановления в ауле и селе была создана прочная опора Советской власти в лице не только бедноты, но и середняка. Трудящиеся массы крестьянства прониклись еще большим доверием к Советской власти и Коммунистической партии, усилился приток середняка в колхозы.

Усиление классовой борьбы проявлялось, например, в отчаянном стремлении кулаков и баев сорвать хлебозаготовки, в их попытках пролезть в советские органы и колхозы. В Кир-

¹ КПСС в резолюциях..., ч. II, стр. 489.

гизии классовая борьба особенно обострилась во время выборной кампании в Советы в январе—марте 1929 г. Байско-кулацкие элементы в Ошском кантоне и других районах всеми средствами пытались завоевать доверие избирателей и пробраться в советские органы¹.

Пленум Алма-Атинского окружного комитета ВКП(б) в конце 1924 г. отмечал, что развернувшееся колхозное строительство происходит в условиях резко обострившейся классовой борьбы в ауле, кишлаке и деревне. Классовый враг применяет не только методы физической борьбы (убийства, поджоги и т. д.). Он стремится проникнуть в колхозы и разложить их изнутри². Это были последние попытки эксплуататорских классов в деревне помешать колхозному строительству и сохранить свои богатства и былые привилегии.

Местные партийные и советские организации Киргизии и Казахстана при повседневной помощи ЦК ВКП(б), прочно опираясь на бедняцкие и середняцкие массы крестьянства, повели решительное наступление на кулачество и байско-манапские элементы. Они единодушно одобрили установку XV съезда партии, нацелившего партию и трудовое крестьянство на коллективизацию сельского хозяйства во всей стране, и развернули большую практическую работу по претворению в жизнь решений съезда на местах. В результате произошел решительный перелом в развитии колхозного движения в Киргизии и Казахстане. Только в Алма-Атинском округе Казахской ССР с осени 1928 г. до января 1929 г. число коллективных хозяйств достигло 276³, в том числе 11 дунганских. В этом же округе уже к 1 октября 1929 г. число коллективных хозяйств увеличилось до 668, из них 26 артелей и тозов были дунганскими⁴. Общее количество сельскохозяйственных объединений было в два раза больше, чем предусматривалось по плану.

К январю 1931 г. предполагалось обобществить до 34,3% крестьянских хозяйств. По национальным группам намечалось охватить коллективизацией: казахов — 30%, уйгур — 54,6, дунган — 67,3, русских — 41,8%⁵.

В сельском хозяйстве Киргизии весной 1928 г. насчитыва-

лось 295 коллективных объединений, а к 1 марта 1929 г. число их увеличилось уже до 423, в том числе: коммун — 8, сельхозартелей — 251, товариществ по совместной обработке земли — 164¹.

Таким образом, проведение в жизнь генеральной линии партии в сельском хозяйстве, намеченной XV съездом и последующими партийными решениями, обеспечило успешный рост колхозного движения в Казахстане и Киргизии.

Так, например, в начале 1930 г. пленум Алма-Атинского окружного комитета ВКП(б) в своей резолюции по колхозному строительству в 1929 г. отмечал бурный рост колхозного движения и огромное стремление не только бедняцкой, но и середняцкой массы аула, кишлака и деревни к коллективному земледелию. «За последнее время, — говорилось в резолюции, — колхозное движение вступает в новый этап своего развития. Новый этап колхозного строительства характеризуется организацией крупных колхозов, переходом отдельных сел и аулов на уставы колхозов. За истекший год организовано пять крупных колхозов с общей земельной площадью от 2000 до 7000 га каждый, с охватом от 150 до 500 хозяйств, увеличилось число крестьянских хозяйств в среднем на один колхоз с 12,3 в 1928 г. до 17,4 в 1929 г., имеется масса случаев, по инициативе самих членов колхозов, на практике убедившихся в невыгодности мелких коллективных хозяйств, слияния мелких колхозов в единые крупные коллективы»².

В 1928—1929 гг. в Киргизии дунганские крестьяне организовали ряд сельскохозяйственных артелей. В селе Милияфан в начале 1928 г. вновь была создана сельскохозяйственная артель «Дунганская нива»³, а в конце октября возникло товарищество по совместной обработке земли «Красный рисороб»⁴ в составе 30 членов, преимущественно городских дунган-бедняков. В конце 1929 г. организуется Милияфанская овощеводческая производственная артель из 60 членов, в том числе 20 середняцких хозяйств⁵.

В селе Александровке в марте 1929 г. были организованы, помимо существовавших, товарищество по совместной обработке земли «Лен-Мин-цин» и сельскохозяйственная артель.

¹ История Киргизии. Фрунзе, 1956, т. II, стр. 167.

² Алма-Атинский облгосархив, ф. 142, оп. 1, д. 230, св. 19, л. 125.

³ Там же, ф. 69, оп. 1, св. 5, д. 48, л. 52.

⁴ Алма-Атинский облгосархив, ф. 69, оп. 1, св. 5, д. 48, л. 53.

⁵ Там же.

¹ Отчет о работе правительства Киргиз. АССР за 2 года. Фрунзе, 1929, стр. 157.

² Алма-Атинский облгосархив, ф. 142, оп. 1, д. 230, св. 19, л. 24.

³ ЦГА Киргиз. ССР, ф. 385, оп. 1, д. 125, л. 4.

⁴ Там же.

⁵ Там же, д. 314, лл. 27—28.

«Мыхират». Вначале в них было объединено до 60 бедняцко-средняцких хозяйств.

В ноябре 1928 г. в г. Токмаке из представителей дунганского населения было организовано сельскохозяйственное товарищество «Красный Милянфан» первоначально в составе 23 членов¹, которое наделалось землей в районе нынешнего колхоза «Дружба» Кантского района.

В названных выше дунганских сельскохозяйственных артелях на создание неделимого фонда ежегодно отчислялось 25% общего дохода. В этот фонд зачислялись также сельскохозяйственные орудия, машины и скот, отпускаемый советским государством в кредит или в виде всяких премий². Так постепенно в артелях создавалась коллективная собственность на орудия и средства производства.

Таким образом, в результате огромной политико-воспитательной и организаторской работы местных партийных и советских органов за короткий период после XV партийного съезда и XVI партконференции ВКП(б) резко увеличивается число коллективных хозяйств в Киргизии и соседнем с ней Алма-Атинском округе Казахской АССР. Однако наряду с численным ростом колхозов самим развитием колхозного строительства в этот период перед местными партийными и советскими органами Киргизии и Казахстана выдвигается ряд важнейших задач, от своевременного решения которых зависел дальнейший успех колхозного строительства.

Решительное изгнание из колхозов кулака, бая и манана, муллы и других враждебных элементов, укрепление колхозов путем слияния мелких коллективных хозяйств, развитие основных отраслей хозяйства и специализация, обобществление средств и орудий производства, создание неделимого фонда, повышение производительности труда, ликвидация общей и политической неграмотности и малограмотности колхозников, подготовка кадров, землеустройство и хозяйственное устройство всех колхозов в районах сплошной коллективизации и крупных колхозов в других районах и, наконец, поднятие урожайности и производительности животноводства, расширение посевных площадей — вот круг основных вопросов колхозного строительства в начальный период коллективизации сельского хозяйства в Киргизии и Казахстане.

¹ И. Юсупов. Кооперирование среди дунган Киргизии и Казахстана, стр. 39.

² ЦГА Киргиз. ССР, ф. 385, оп. 1, д. 452, л. 13.

Выявившуюся стихийную тягу крестьянства к сплошной коллективизации целых сел, аулов и айюлов, кишлаков и районов. нужно было направить по пути организации крупных товарных коллективных хозяйств, способных освоить современную технику и агрикультуру.

В 1929 г. советский народ под руководством Коммунистической партии и Советского правительства добился замечательных успехов в строительстве социализма. План первого года пятилетки по ряду важнейших отраслей народного хозяйства был в основном перевыполнен. Наряду с достижениями в социалистической промышленности и успешным претворением в жизнь ленинской политики индустриализации большие успехи были достигнуты также в реконструкции сельского хозяйства.

Для Киргизии и Казахстана 1929 год был также годом великого перелома во всех областях народного хозяйства. Ускоренными темпами развивалась промышленность, особенно ее основные отрасли. Если в 1927—1928 гг. в основные отрасли промышленности Казахстана было вложено 23 млн. руб., то в 1928—1929 гг.—100 млн. руб. Количество рабочих и служащих в промышленности и на транспорте Казахстана в 1928—1929 гг. достигло 91,5 тыс. человек, из них 34% составляли казахи¹. В промышленность Киргизии в 1928 г. было вложено 1300 тыс. руб., а в 1929 г.—2500 тыс. руб. Валовая продукция промышленности Киргизии в 1927—1928 гг. в 7,1 раза превзошла уровень 1913 г. Выработка электроэнергии в Киргизии в 1930 г. была доведена до 2,1 млн. квт, тогда как в 1928—1929 гг. всего было выработано 234 тыс. квт².

Значительные успехи были достигнуты в Киргизии и Казахстане в области сельского хозяйства и в кооперативном строительстве. В 1928/29 хозяйственном году посевные площади Казахстана уже превысили уровень посевных площадей 1913 г., а разными формами кооперации было охвачено 32,1% всех крестьянских хозяйств республики. На 1 октября 1929 г. в Казахстане насчитывалось 4348 колхозов, которые охватывали 66000 крестьянских хозяйств, или 6% хозяйств Казахстана³. Только за три последних месяца 1929 г. в колхозы вошло более 100 тыс. бедняцких и середняцких хозяйств, в два раза больше, чем за все предыдущие годы. На

¹ История Казахской ССР, т. II, Алма-Ата, 1949, стр. 172.

² Формирование и развитие киргизской социалистической нации. Фрунзе, 1957, стр. 136, 140.

³ История Казахской ССР, т. II, Алма-Ата, 1949, стр. 192, 194.

1 января 1930 г. колхозы объединяли уже 20,5% крестьянских хозяйств¹. Весной 1930 г. колхозы получили от государства 9 тыс. плугов, свыше 800 сеялок и много сельскохозяйственного инвентаря. На колхозных полях республики уже работало 1233 трактора. Казахстан имел 17 машинно-тракторных станций².

В Киргизии к концу 1929 г. число колхозов достигло 525, в них было объединено 12592 хозяйства³, посевная площадь которых в 1929—1930 гг. увеличилась до 206490 га. Были организованы первые машинно-тракторные станции, а на колхозных полях в 1930 г. работало уже 222 трактора⁴.

Огромную роль в социалистическом преобразовании сельского хозяйства играли машинно-тракторные станции и советские хозяйства. В обстановке сплошной коллективизации они являлись опорными пунктами ликвидации кулачества, манапства и байства.

Как видно из вышеприведенных данных, киргизский и казахский народы под руководством Коммунистической партии и Советского правительства за короткий исторический срок достигли небывалых успехов в развитии промышленности, сельского хозяйства и кооперативно-колхозного строительства. Ряд хозяйственных достижений колхозов и совхозов за истекший период после XV партийного съезда, специальные мероприятия советского государства по отношению к кулачеству и, наконец, организация машинно-прокатной базы колхозов подготовили к весне 1930 г. новый исторический скачок в развитии колхозного движения, характеризующийся массовым вступлением середняка в колхозы. В этот период в Казахстане и Киргизии, как и по всей нашей стране, создаются совхозы и высшие формы сельскохозяйственной кооперации — колхозы.

В колхозы стали вступать крестьяне и дехканы целыми селами, аулами и даже районами. В этом и заключалась суть того перелома в развитии колхозного строительства в СССР, который охарактеризован в «Истории КПСС» как «глубочайший революционный переворот в сельском хозяйстве»⁵.

¹ История Казахской ССР, т. II, Алма-Ата, 1949, стр. 192, 194.

² А. Турсунабаев. Победа колхозного строя в Казахстане. Алма-Ата, 1957, стр. 162.

³ См.: История Киргизской ССР, т. II, кн. I. Фрунзе, 1967, стр. 374.

⁴ История Киргизии, т. II. Фрунзе, 1956, стр. 174.

⁵ История КПСС. Госполитиздат, 1969, стр. 397.

Рост социалистического сектора в народном хозяйстве, решительный поворот середняцких масс к колхозам дали возможность Коммунистической партии и советскому государству в конце 1929 г. перейти к сплошной коллективизации сельского хозяйства СССР, которая означала также переход партии от политики ограничения кулачества к ликвидации его как класса. Политика ограничения кулачества проводилась Коммунистической партией по необходимости и до определенного времени, пока коллективные и советские хозяйства были слабы. Но как только Коммунистическая партия и советское государство добились ощутимых успехов в строительстве коллективных и советских хозяйств, созрела необходимость ликвидировать кулачество — последний и самый многочисленный эксплуататорский класс в нашей стране. Это была глубочайшая революционная перестройка сельского хозяйства, повлекшая за собой коренные изменения во всей жизни и психологии многомиллионного крестьянства страны.

К концу 1929 г. в Киргизии и Казахстане в результате упорного труда советского народа также была создана досточная материальная и политическая база для того, чтобы покончить с кулачеством и с остатками байства и манапства. Здесь, как и во всей стране, отменяются законы об аренде земли и найме рабочей силы.

Однако в силу ряда исторических, экономических, политических и национальных условий, сложившихся в Казахстане и Киргизии, в течение длительного времени Коммунистическая партия и советское государство проводили социалистическое преобразование хозяйства с учетом местных и национальных особенностей. Пленум ЦК ВКП(б), состоявшийся в ноябре 1929 г., в своей резолюции подчеркивал: «...необходимо учесть большие особенности и особую сложность условий, в которых происходит социалистическая реконструкция сельского хозяйства в некоторых национальных областях и республиках... Здесь развертывание коллективизации и строительство совхозов связано с ликвидацией остатков феодально-родового уклада, что не может не вызвать бешеного сопротивления кулацких и полуфеодальных элементов, сохранивших еще в некоторых случаях значительное влияние в деревне и ведущих упорную борьбу против социалистического строительства под маской защиты якобы «национальных интересов»¹.

По сравнению с центральной Россией Киргизия и Казахстан исторически не были в равной мере подготовлены к

¹ КПСС в резолюциях..., ч. II, стр. 655.

сплошной коллективизации. Одни районы здесь были чисто-скотоводческими, другие — зерновыми или смешанными. В оседлых районах, где преимущественно проживали русские, дунгане, уйгуры, в предшествовавшие годы большинство трудящегося крестьянства было охвачено различными формами сельскохозяйственной кооперации. В этих районах были организованы первые МТС и совхозы, которые играли действительную роль в перестройке сельского хозяйства на социалистический лад. В отличие от скотоводческих районов трудящиеся массы оседлых районов имели уже известный опыт в борьбе с кулачеством, приобретенный во время хлебозаготовок в 1928 и 1929 гг. В то время как зерновые сельскохозяйственные районы были вполне подготовлены к проведению сплошной коллективизации, в скотоводческих районах Казахстана и Киргизии еще не везде и не все скотоводы перешли к оседлости. К тому же кулачество и байство здесь было в меньшей степени политически изолированным. Кочевой образ жизни значительной части казахского и киргизского народов был одной из главных причин их экономической и культурной отсталости. Массовый переход к оседлому ведению хозяйства только еще начинался. Поэтому коллективизация в скотоводческих районах проходила одновременно с переходом кочевых населения к оседлой жизни¹. С. Баншев пишет, что переход к оседлости представлял собой одно из важнейших мероприятий на пути казахского народа к социализму, минуя капитализм².

Коммунистическая партия и советское государство полностью учли своеобразие экономических, политических и национальных условий Казахстана и Киргизии в проведении коллективизации. В историческом постановлении ЦК ВКП(б) от 5 января 1930 г. «О темпе коллективизации и мерах помощи государства колхозному строительству» закреплялась новая политика партии в деревне, направленная на победу колхозного строя и на ликвидацию кулачества³.

В важнейших зерновых районах страны предполагалось закончить коллективизацию в основном осенью 1930 г. или в крайнем случае весной 1931 г., а в остальных зерновых районах, в частности в оседлых земледельческих районах Казахстана и Киргизии, коллективизация должна была закон-

читься в основном осенью 1931 г. или не позднее весны 1932 г. Зерновые районы, где коллективизация заканчивалась весной 1931 г., составляли первую группу, районы со сроком коллективизации до весны 1932 г. входили во вторую группу. Скотоводческие районы страны, в частности Казахстан и Киргизия, были отнесены к третьей группе, где сроки коллективизации могли затянуться до конца 1933 г.

Центральный Комитет партии подчеркнул, что сельскохозяйственная артель должна быть главной формой колхозного движения на данном этапе, а добровольность — основным принципом колхозного строительства.

Коллективизация сельского хозяйства в Казахстане и Киргизии в первой половине 1930 г. в целом проходила успешно. В Казахстане с 1 октября 1929 г. по 1 января 1930 г., то есть за три месяца, вступило в колхозы более 100 тысяч бедняцких и середняцких хозяйств. Если к середине 1928 г. в колхозах республики было объединено всего 1,8% крестьянских хозяйств, то на 1 января 1930 г. — 20,5%¹.

Отдельные районы Алма-Атинского округа в охвате колхозами крестьянских хозяйств уже в первые два месяца 1930 г. превзошли все планы. Так, в Чуйском районе было объединено в колхозах 75% крестьянских хозяйств, в Курдайском — 61, Джаркентском — 43, Кастекском — 75, Барнбаевском — 50, Октябрьском — 67%².

В Киргизии на 20 марта 1930 г. 37,2%, или 81 982, крестьянских хозяйства уже было в колхозах, а в отдельных, чисто земледельческих районах, таких, как Чуйский и Карабалтинский, коллективизация была почти закончена³.

Процесс коллективизации в Казахстане и Киргизии шел успешно, но вместе с тем в колхозном строительстве местными партийными и советскими органами был допущен ряд грубейших ошибок и перегибов, выразившихся в нарушении ленинских принципов добровольности объединения крестьянских масс в колхозы. Нередко организовывались колхозы с помощью принуждения и запугивания крестьян. Некоторые партийные работники вопреки указаниям ЦК партии о том, что основной формой колхозного строительства в оседлых районах является сельскохозяйственная артель, в которой обобществляются только основные средства производства, насаждали коммуны, при организации которых в принудительном порядке обобществлялись жилые постройки, нетовар-

¹ См.: А. Турсунбаев. Победа колхозного строя в Казахстане. стр. 134—140.

² См.: С. Баншев. Победа социализма в Казахстане, стр. 195—196.

³ КПСС и резолюциях..., стр. 664—666.

¹ История Казахской ССР, т. II, Алма-Ата, 1959, стр. 276.

² Алма-Атинский облгосархив, ф. 142, оп. 1, св. 19, д. 230, л. 124.

³ История Киргизской ССР, т. II, кн. вторая, Фрунзе, 1967, стр. 378.

ный молочный скот, овцы, домашняя птица, а иногда и предметы домашнего обихода.

Бесспорно, что ошибки в колхозном строительстве и искривления линии партии в период коллективизации нанесли большой вред колхозному движению. Многие колхозы, организованные в принудительном порядке, распадались.

Ошибки и перегибы линии партии в колхозном движении были своевременно выявлены. 15 марта 1930 г. публикуется историческое постановление ЦК ВКП(б) «О борьбе с искривлениями партийной линии в колхозном движении», сыгравшее огромную роль в социалистическом преобразовании деревни. Меры, принятые ЦК партии, нанесли решающий удар по врагам Советской власти, которые надеялись, что им удастся на почве перегибов в строительстве колхозов восстановить крестьянство против нас.

После ликвидации партийно-советскими органами на местах искривлений и ошибок наметилась новая тяга крестьянства в колхозы. Так, например, только в Казахстане в апреле 1930 г. вновь вступили в колхозы, обратившись в заявления о выходе из колхоза, свыше 18 тыс. хозяйств¹. Такая же картина наблюдалась и в Киргизской Автономной Республике. Возникали все новые и новые колхозы, в колхоз массах шел середняк.

В период коллективизации Коммунистическая партия и советское государство оказывали огромную экономическую и политическую помощь национальным республикам. Только колхозы Казахстана в 1929/30 г. получили от государства кредит в сумме 25 748,8 тыс. руб., или вдвое больше, чем в предыдущем году: колхозы и совхозы получили в 1930 г. 3000 тракторов². Почти вдвое больше кредитов было отпущено в 1930 г. колхозам Киргизии, на их полях уже работало свыше двухсот тракторов. В Киргизию и Казахстан были направлены в числе двадцатипяти тысячников лучшие сыны рабочего класса и Коммунистической партии, которые сыграли важную роль в деле организации и укрепления колхозов. На работу в Казахстан приехало более 1200 кадровых рабочих, в Киргизию — 219. Посланцы партии прибыли в Киргизию и Казахстан в самый разгар борьбы крестьянских масс с байством, манапством и кулачеством и помогали местным партийным и советским органам возглавить борьбу

¹ История Казахской ССР, т. II. Алма-Ата, 1949, стр. 212.

² Там же, стр. 206.

трудовых масс за социалистическое преобразование сельского хозяйства.

Дунгане, как известно, проживали в оседлых районах Киргизии и Казахстана, где коллективизация должна была завершиться осенью 1931 или весной 1932 г. Дунганское трудовое крестьянство к этому времени имело известный опыт коллективного ведения хозяйства, а также борьбы с баями и кулаками. Выше уже говорилось о том, что большинство дунганских крестьян было объединено в сельскохозяйственных товариществах, в сбыто-снабженческих и производственных артелях, а также в товариществах по совместной обработке земли. Для трудового дунганского крестьянства они являлись большой школой ведения коллективного хозяйства. На собственном опыте трудящиеся дунгане убедились в огромном преимуществе колхозов перед карликовым хозяйством единоличника. Вот почему дунганское крестьянство уже в начале коллективизации активно включилось в дело социалистического преобразования своего хозяйства. Возникновение дунганских колхозов в Киргизии и Казахстане явилось закономерным результатом социалистической перестройки всего народного хозяйства нашей страны.

Весной 1930 г. дунганское трудовое крестьянство, подготовленное всем ходом развития простейших форм сельскохозяйственной кооперации, массами вступало в колхозы, причем в колхоз шли не только батраки и бедняки, в основной своей массе в колхоз потянулся также середняк.

Массовое вступление дунганского крестьянства в колхозы происходило в обстановке острой классовой борьбы с баями и кулаками, муллами и ахунами, которые упорно сопротивлялись социалистическим преобразованиям. Были и такие случаи, когда дунганские баи и ахуны открыто агитировали против Советской власти и ее мероприятий¹. Несмотря на это, бедняцкие и середняцкие массы дунганского крестьянства сгоняли «своих» баев и кулаков с земли, отбирали у них скот и сельскохозяйственный инвентарь, а также требовали их ареста и выселения с территории колхозов. Так, например, только в одном дунганском селении Александровке было конфисковано 29 дунганских кулацких хозяйств, а некоторые из их владельцев привлечены к уголовной ответственности. 19 февраля 1930 г. на батрацко-бедняцком собрании было принято постановление: «Описанное имущество кулаков нижепоименованных конфисковать и некоторых привлечь к от-

¹ ЦГА Киргиз. ССР, ф. 82, д. 42, л. 361.

ветственности согласно закону за разбазаривание имущества и подрыв проведения весенней посевной кампании». Тогда же за распродажу и разбазаривание скота, инвентаря, а также за уничтожение построек и продажу леса пятеро кулаков были привлечены к уголовной ответственности¹. В другом крупном дунганском селении Каракуруз раскулачили до 100 кулацких хозяйств. Движимое имущество, а также постройки и инвентарь были переданы колхозу².

В 1930 г. в колхозном движении среди дунганского населения начинается новый этап, характеризующийся массовым вступлением дунганского крестьянства в колхозы и организацией крупных колхозов на базе слияния мелких коллективных хозяйств. Объединение мелких коллективов происходило по инициативе их членов, на практике убедившихся в нерентабельности мелких коллективных хозяйств. Слияние мелких дунганских сельскохозяйственных артелей происходило по всей Киргизии, а также в соседнем Алма-Атинском округе. Если в Алма-Атинском округе на 1 октября 1929 г. было 668 колхозов, в том числе 26 дунганских, то на 1 февраля 1930 г. число их сократилось за счет слияния до 430, в том числе дунганских — до 14³. В то же время число хозяйств, охваченных колхозами, увеличилось более чем в три раза.

Если на 1 октября 1929 г. в колхозах округа числилось 5,5% казахов, 13,5 — уйгур, 24,4 — дунган, 6,0% — русских, то к концу 1930 г. в колхозы уже вступило: казахов — 30%, уйгур — 54,6, дунган — 67,3 и русских — 41,8% всего населения округа⁴.

Весной 1930 г. в Джамбулской и Алма-Атинской областях Казахской АССР организуются дунганские колхозы «Коминтерн», им. Казкрайкома, «Октябрь», «Заря Востока» и другие. В Киргизской АССР в 1930 г. также были организованы дунганские колхозы им. М. В. Фрунзе в с. Милянфан, «Дыйшин» («Победа») в с. Ырдык, «Красный дехканин», «Рисороб», «Красная заря», «Кошчи» в с. Александровке, «Кызыл-Шарк» («Красная заря») в Оше и др.

Остановимся на хозяйственном положении некоторых дунганских колхозов в первые годы их существования.

Колхоз «Коминтерн» был организован 1 марта 1930 г. на базе слияния семи мелких сельскохозяйственных артелей

дунганского села Каракуруз. Становление колхоза проходило в острой классовой борьбе. Бедняцко-батрацкая часть населения Каракуруза проявляла особую активность в борьбе с кулаками в период раскулачивания. Большинство бедняков и батраков входило в союз «Кошчи», который под руководством местных коммунистов Чивы Хивы, Вангара Маянова, Лодана Парса, Мифуге и других сыграл большую роль в создании колхоза и раскулачивании. Союз «Кошчи» составлял списки кулацких хозяйств, подлежащих конфискации, помогал Советской власти разоблачать скрывавшихся кулаков¹. Батрацко-бедняцкие массы, еще вчера опасавшиеся кулаков и дунганских баев, объединившись в колхоз, чувствовали себя хозяевами положения.

Первым председателем правления колхоза «Коминтерн» был избран бедняк Лодан Парса, который через год возглавил в соседнем дунганском селе Шортюбе колхоз им. Казкрайкома. В 1931 г. председателем «Коминтерна» стал Чива Хива, член КПСС с 1931 г. Бывший батрак Чива Хива оставался бессменным председателем этого колхоза до 1940 г., сделав очень многое для его укрепления и повышения материального и культурного уровня жизни колхозников.

Колхоз «Коминтерн» возник как крупное коллективное хозяйство. На 1 января 1931 г. в нем было объединено 372 хозяйства дунганских крестьян, в том числе батрацких — 63, бедняцких — 247, середняцких — 62. Весной 1930 г. колхоз засеял 620 га яровой пшеницы, 79 га ячменя, 348 га овса и 357 га риса. В 1930 г. валовой сбор урожая составил: пшеницы — 2216 ц, ячменя — 254 ц, овса — 1451 ц и риса — 5622 ц. Общий доход колхоза в этом году достиг 118448 руб. Колхозники в 1930 г. выработали 51 860 трудодней, а на один трудодень было выдано по 40 коп. деньгами и 2 кг 170 г зерна². Как видно из этих данных, колхоз «Коминтерн» в первый же год существования добился некоторых успехов в укреплении своей экономики.

В укреплении коллективной собственности и экономики дунганских колхозов большую роль сыграла материальная поддержка советского государства с первых же дней их организации. Только в 1930 г. «Коминтерн» получил кредит в 143554 руб.³ В том же году было приобретено у государства

¹ ЦГА Киргиз. ССР, ф. 397, оп. 1, д. 3, л. 66.

² И. Юсупов. Кооперирование среди дунган Киргизии и Казахстана, стр. 45.

³ Алма-Атинский облгосархив, ф. 69, оп. 1, св. 5, д. 48, л. 52—53.

⁴ Там же, л. 54.

¹ И. Юсупов. Кооперирование среди дунган Киргизии и Казахстана, стр. 45, 46.

² Джамбулский облгосархив, ф. 100, оп. 1, св. 1, д. 6, л. 1—5.

³ Там же, л. 5.

сенокосилок 6, лобогреек 15, жаток-самоскидок 5 и много другого сельскохозяйственного инвентаря¹.

Уже в самом начале существования колхоза «Коминтерн» трудовые массы дунган убедились в огромных преимуществах коллективного хозяйства, где средства и орудия производства находились в коллективном владении и использовались на благо целого коллектива людей. Трудовые крестьяне наглядно увидели, что жизнь стала заметно улучшаться — колхоз в первый же год обеспечил их хлебом и овощами.

На второй год колхоз «Коминтерн» еще больше окреп экономически. В 1931 г. значительно увеличилась посевная площадь. Так, например, зерновыми было засеяно уже 1895 га. Посевы риса увеличились с 757 до 919 гектаров. Было также посеяно 613 га люцерны, 35 га табаку, 288 га сурепки и т. д.²

Почти одновременно с колхозом «Коминтерн» в селе Шортюбе весной 1930 г. был организован другой дунганский колхоз им. Казкрайкома. Здесь, как и в Каракунузе, объединились мелкие сельхозартели, которых в Шортюбе было три. Они послужили основным ядром колхоза. Организация колхоза в Шортюбе проходила одновременно с раскулачиванием. В первое время были объединены только беднейшие крестьяне. По свидетельству бывшего председателя правления Лодана Парса, в 1932 г., когда он начал работать в колхозе им. Казкрайкома, в нем насчитывалось не более 50 членов. В хозяйстве было 14 рабочих лошадей, три брички и один двухлемешный плуг³. Но, несмотря на недостаток лошадей и сельскохозяйственного инвентаря, колхозники выполняли поставленные задачи. Только благодаря упорному труду целого коллектива и материальной поддержке государства колхоз добился успехов.

Колхоз им. Казкрайкома рос с каждым годом, увеличивалось число его членов, умножалось богатство. Уже через два года в коллективном хозяйстве имелись овцеводческая ферма на 1000 овец, молочно-товарная ферма, где содержалось 200 голов крупного рогатого скота, и конная ферма на 300 лошадей. Колхоз засеивал более 500 га только зерновыми⁴.

Весной 1930 г. в селении Джалпак-Тюбе, в шести километрах от Джамбула (бывший Аулие-Ата), на базе двух

¹ Джамбулский облгосархив, ф. 130, оп. 1, св. 1, д. 6, л. 1.

² Там же, л. 16.

³ И. Юсупов. Кооперирование среди дунган Киргизии и Казахстана, стр. 47.

⁴ И. Юсупов. Кооперирование среди дунган Киргизии и Казахстана, стр. 47.

мелких табаководческих артелей был основан дунганский колхоз «Октябрь». Здесь, как и при организации других дунганских колхозов, были обобществлены рабочий скот, сельскохозяйственный инвентарь и земельные участки членов сельскохозяйственной артели. Собственностью колхоза стали скот и имущество, конфискованные у дунганских кулаков¹. В 1931 г. председателем правления избирается Нур Джаларов, проработавший на этом посту до 1950 г. включительно. Он вложил много сил и энергии, чтобы «Октябрь» стал одним из передовых хозяйств. Вначале в колхоз объединилось до 100 хозяйств, в последующем количество членов колхоза росло с каждым годом. Укреплялись хозяйство и экономика, в течение двух-трех лет значительно выросло поголовье скота. Это позволило уже в 1934 г. организовать в колхозе молочно-товарную и конно-товарную фермы, а в 1937 г. — и овцеводческую ферму². В 1930 г. был организован еще ряд дунганских колхозов в Алма-Атинском и Джаркентском (ныне Панфиловском) районах Казахской ССР.

Весной 1930 г. в Киргизской АССР в дунганском селе Александровке, как уже отмечалось, было основано четыре колхоза: «Красный дехканни», «Рисороб», «Красная заря» и «Кошчи».

Колхоз «Рисороб» возник 4 марта 1930 г. на базе слияния четырех мелких дунганских сельскохозяйственных артелей: «Хлебороб», «Рисороб», «Дехканин-рисороб» и «Красная заря». На организационном собрании было принято постановление объединяться в одно хозяйство и срочно приступить к обобществлению имущества артелей³. Колхоз «Рисороб» объединил 109 хозяйств, в том числе батрацких — 33, бедняцких — 61 и середняцких — 12. До конца 1930 г. было принято еще 10 хозяйств⁴. Вместе с укреплением экономики колхоза росло количество его членов. Так, например, в 1931 г. в колхозе уже числилось 149 хозяйств, в том числе 111 бедняцких, 22 батрацких и 15 середняцких⁵.

Колхозники были разбиты на 5 бригад, за каждой бригадой закреплены рабочий скот, сельскохозяйственный инвентарь и посевы. В первый же год началось социалистическое

¹ Дунганская газета «Сулян хуэйзубо» («Советские дунгане»), 1957, 15 ноября, стр. 2.

² И. Юсупов. Кооперирование среди дунган Киргизии и Казахстана, стр. 48.

³ ЦГА Киргиз. ССР, ф. 110, д. 1, л. 11.

⁴ Там же, ф. 318, оп. 1, д. 3, л. 79—82.

⁵ Там же, л. 82.

соревнование между бригадами, причем бригаде-победительнице выдавалась премия—на 100 рублей промтоваров¹. Это уже свидетельствовало о рождении и развитии новых взаимоотношений между людьми, объединенными в коллективе, где на смену эксплуатации бедных богатыми пришло сотрудничество членов колхоза.

Колхоз засеял 450 га земли, тогда как по плану в 1930 г. предполагалось засеять 369 га. В счет заготовок государству было сдано пшеницы 218 ц, ячменя — 99, табака — 81 ц². Уже к 1931 г. хозяйство колхоза «Рисороб» заметно окрепло, постепенно налаживались трудовая дисциплина, организация и учет труда. Весной 1931 г. «Рисороб» полностью перешел на сдельную работу и установил нормы выработки, а затраченный труд колхозников оценивался в трудоднях. Распределение доходов решено было производить по количеству и качеству затраченного каждым членом артели труда, выраженное в трудоднях³.

Колхоз «Красный дехканин» был основан 5 марта 1930 г. на базе объединения сельскохозяйственных артелей «Дехканин», «Лен-Миници» («Заря») и «Мухпрат» («Слава»). На объединительном собрании единогласно постановили слить мелкие артели и в срочном порядке объединить живой и мертвый инвентарь. Собрание избрало правление колхоза (Эрбуза Шамуза, Ихия Ламзер, Хахаза Хусеза) и двух кандидатов (Келиз Дауза и Мамаза Вушма)⁴.

В 1931—1932 гг. в Александровке были созданы еще два колхоза «Красная заря» и «Кошчи». К концу 1933 г. подавляющее большинство крестьянских хозяйств Александровки уже было объединено в колхозах. Крестьяне-единоличники в 1933 г. засеяли всего 169 га земли⁵, тогда как колхозы — 2307 га зерновых и 134 га технических культур и в достаточном количестве были обеспечены сельскохозяйственным инвентарем⁶.

Таким образом, к 1933 г. в крупном дунганском селе Александровке коллективная форма хозяйства стала господствующей.

Несмотря на скрытую вражду притаившихся в колхозах кулаков, весенняя посевная кампания в 1933 г. прошла быс-

трее и более организованно, чем в прошлые годы¹. С укреплением колхозов и поднятием их экономики правления стали уделять больше внимания культурной работе среди колхозников. Так, например, в 1932 г. в колхозе «Дехканин-рисороб» отремонтировали клуб и школу. В селе были открыты курсы по ликвидации неграмотности и т. д.²

В 1928 г. в 25 км от г. Ош был основан дунганский колхоз «Кызыл-Шарк» («Красная заря») на базе организованного в 1925 г. товарищества по совместной обработке земли, в которое вошло всего 20 дунганских хозяйств, обрабатывавших не более 100 га посевов. По земельно-водной реформе 1927 г. ошские дунгане в этом же районе получили дополнительные земли. В результате товарищество стало быстро расти за счет вступления новых членов из узбеков, киргизов, дунган и т. д. В 1928 г., когда товарищество переросло в сельскохозяйственную артель, в ней уже было объединено до 100 хозяйств, а через 2—3 года их число увеличилось в несколько раз. В 1931 г. председателем правления колхоза избирается Хантахун Таширов, который до 1965 г. был его бессменным руководителем³.

Весной 1931 г. в результате объединения мелких сельскохозяйственных артелей в дунганском селе Милияфай Кантского района был основан колхоз им. М. В. Фрунзе. В него вошло вначале до 150 бедняцко-средняцких хозяйств. Колхоз имел 2184 га земли, в том числе поливной — 1190 га, сенокосов — 75, выгонов — 200 га и т. д. Первую весеннюю посевную кампанию колхоз им. М. В. Фрунзе завершил успешно. Сверх производственного плана было засеяно 250 га. Колхозники засеяли основной культуры — риса 400 га, пшеницы — 260, овса — 19, кукурузы — 9, проса — 10, люцерны — 20, бахчевых — 40 га. К концу 1931 г. были обобществлены скот и инвентарь. В хозяйстве колхоза им. М. В. Фрунзе имелось 120 лошадей, 2 вола, жеребят до одного года — 24, лошадей до трех лет — 8, верблюдов — 4, баранов и коз — 42, а также бричек на железном ходу — 50, разных плугов — 49, железных борон — 23, жнеек-лобогреек — 10, самосбросок — 1, сеялок рядовых — 3, триеров «Нейда» — 3, соломорезок — 1⁴. Как видим, колхоз имел

¹ ЦГА Киргиз. ССР, ф. 318, оп. 1, д. 3, л. 80—81.

² Там же, л. 83—84.

³ Там же, л. 43.

⁴ Там же, д. 1, л. 1.

⁵ Там же, ф. 397, д. 5, л. 22.

⁶ И. Юсупов. Кооперирование среди дунган Киргизии и Казахстана, стр. 49.

¹ ЦГА Киргиз. ССР, ф. 397, оп. 1, д. 3, л. 26.

² Там же, д. 1, л. 41.

³ За высокие заслуги в организации и укреплении колхоза и достижение высоких показателей в выращивании хлопка Х. Таширов был дважды удостоен звания Героя Социалистического Труда, неоднократно избирался депутатом Верховного Совета Киргизской ССР и Союза ССР.

⁴ ЦГА Киргиз. ССР, ф. 382, оп. 1, д. 405, л. 124.

достаточную материальную базу для дальнейшего развития и укрепления коллективного хозяйства.

Трудящиеся дунгане, освободившиеся от кулацко-байской кабалы, работали в колхозе не покладая рук. Благодаря сознательности колхозников, их трудолюбию и материальной помощи государства колхоз им. М. В. Фрунзе добился заметных успехов в первый же год. В конце 1931 г. правление Кирколхозцентра в своем специальном постановлении отмечало: «Успешно проводя осеннюю посевную кампанию, колхоз им. М. В. Фрунзе показал образцы выполнения государственных обязательств в хлебозаготовительной кампании, сдав в закрома государства полностью свои хлебные излишки, выполнив к 25 августа с. г. (1931 г.— *Н. Ю.*) план хлебозаготовок на 101,8%...»¹.

Правление Кирколхозцентра с удовлетворением также отмечает, что в первые дни организации колхоза им. М. В. Фрунзе дунгане-колхозники организовали красный обоз в 500 пудов хлеба в подарок III республиканскому съезду Советов. Далее в постановлении говорилось, что достижения дунганского колхоза им. М. В. Фрунзе явились результатом твердого убеждения трудящихся дунган в выгоды и преимуществе коллективного хозяйства перед индивидуальным. Введение на всех сельскохозяйственных работах сдельщины и переход на учет труда колхозников по трудодням, осуществленный уже осенью 1931 г., не только поднял производительность труда и укрепил производственную дисциплину, но и материально заинтересовал колхозников. Колхоз им. М. В. Фрунзе непрерывно пополнялся новыми членами, а в начале 1932 г. объединял до двухсот дунганских хозяйств².

Значительных успехов в развитии хозяйства, укреплении экономики и трудовой дисциплины колхоз добился в 1932—1933 гг. Непрерывно укрепляя и развивая свое хозяйство, он оказывал братскую помощь соседним слабым колхозам. Так, например, для колхоза «Интернационал» Узгенского сельсовета в 1933 г. колхоз им. М. В. Фрунзе выделил 12 волов и 48 лошадей на время вспашки земли, а колхозу «Новая жизнь» Ак-Кудукского сельсовета — 90 ц рисовой шалы для посева и т. д.³

¹ ЦГА Киргиз. ССР, ф. 382, оп. 1, д. 405, л. 124—125.

² «Советская Киргизия», 1932, 30 марта, № 78.

³ «Советская Киргизия», 1932, 30 марта, № 76.

Факт оказания материальной помощи одного колхоза другому свидетельствует о том, насколько изменилась за 2—3 года колхозной жизни психология дунганских крестьян, недавних единоличников, думавших прежде всего о своем благополучии. Труд дунганских крестьян, объединившихся в колхозе, из подневольного, каким он был до Октябрьской революции, стал свободным и радостным, приносящим пользу не баю и кулаку, а самому колхознику и его коллективу. Об этом ярко свидетельствует повышение производительности труда, развертывание социалистического соревнования между бригадами и отдельными членами колхоза и др. Так, например, весной 1933 г. на очистку магистрального арыка, из которого орошались поля колхоза им. М. В. Фрунзе, намечалось затратить 169 человеко-дней. Фактически же эта работа 12 колхозниками была завершена за 3 дня. Каждый колхозник ежедневно перевыполнял норму выработки более чем в 4 раза¹.

В 1932 г. колхоз, рассчитавшись с государством, выдал колхозникам на трудодень по 4 кг 90 г зерна. Каждый ударник получил на выработанные трудодни свыше 2000 кг зерном (пшеницей и рисом) и до 300 руб. деньгами.

В 1933 г. в честь праздника 1 Мая Милляфанский сельский Совет премировал за высокие производственные показатели 36 колхозников, в том числе 20 женщин-дунганок². Премирование такого большого числа женщин-дунганок является ярким свидетельством их активного участия в жизни колхоза. Раскрепощение дунганской женщины было нелегким делом. Оно сопровождалось острой классово-борьбой со старыми патриархально-феодальными обычаями, которые, как паутина, опутывали темную и забитую дунганку, запрещали ей не только принимать участие в общественной жизни, но и показываться в общественных местах. Старые традиции, унижавшие достоинство женщины, постепенно преодолевались благодаря просветительной работе, проводимой местными партийными и советскими органами. Женщина-дунганка постепенно становилась активной участницей строительства социализма.

Успехи колхоза им. М. В. Фрунзе не пришли сами собой. Они были достигнуты дунганским трудовым крестьянством в ожесточенной классово-борьбе с баями, кулаками и торговцами, которые упорно сопротивлялись организации колхоза в Милляфане. В 1929 г. кулацкая группа во главе с Дже-

¹ Советская Киргизия, 1933, 1 Мая.

² Там же, 1933, 24 июня.

лязой Вудуньяном еще хозяйничала в селе. Кулаки, захватив воду, завладели распределением ее и всячески ущемляли интересы бедняцких и середняцких хозяйств, а когда бедняки во главе с С. Болодой подняли свой голос против кулацкого произвола, они были жестоко избиты кулаками. Но бедняцкие массы дали кулакам решительный отпор.¹

Недалеко от колхоза им. М. В. Фрунзе в 1931 г. организовался другой дунганский колхоз «Красный Милянтан» на базе сельскохозяйственного товарищества, возникшего еще в конце 1928 г. из шэньсийских дунган г. Токмака. К 1932 г. в «Красном Милянтане» было объединено более 100 дунганских хозяйств. В первый же год колхоз засеял более 200 га зерновых, в том числе 150 га риса. Уже на второй год, успешно рассчитавшись с государством, колхоз выдал колхозникам на трудодни деньги и зерно. В хозяйстве имелось до 200 лошадей, 80 бричек, 35 плугов и много другого сельскохозяйственного инвентаря². Колхоз «Красный Милянтан», как и другие дунганские сельскохозяйственные артели, с каждым годом рос и укреплялся.

Коллективизация сельского хозяйства и организация колхозов в дунганских селениях Киргизии и Казахстана в основном была успешно завершена к концу 1931 г.

В начале апреля 1932 г. в Казахстане в целом коллективизацией было охвачено 84,3% крестьянских хозяйств в зерновых районах и 77,7% в районах, занятых выращиванием технических культур. Посевные площади колхозов в 1932 г. достигли 87% всех посевных площадей республики³. В Киргизии к началу 1932 г. коллективизацией было охвачено 51,6% бедняцко-средняцких хозяйств. Основным производителем продуктов сельского хозяйства стал колхозно-совхозный сектор. Обобществленный сектор в 1931 г. сдал хлеба государству в 4,7 раза больше, чем в 1928 г.⁴ Таким образом, крестьянские массы Киргизии и Казахстана под руководством Коммунистической партии и благодаря огромной материальной и экономической помощи советского государства твердо вступили на путь строительства социализма.

Январский (1932 г.) объединенный Пленум ЦК и ЦКК ВКП(б) в своей резолюции констатировал, что «на основе

¹ «Советская Киргизия», 1929, 29 сентября.

² Х. Ю. Юсупов. Материалы по истории дунган. Рук. фонд. ИЯЛ АН Киргиз. ССР, инв. № 1073, стр. 280.

³ А. Турсулбасев. Победа колхозного строя в Казахстане, стр. 220.

⁴ История Киргизии, т. II. Фрунзе, 1956, стр. 198.

роста социалистической индустрии, развертывания сплошной коллективизации в основных зерновых районах и перехода к политике ликвидации кулачества, как класса, решен основной вопрос «кто—кого», решен в пользу социализма»¹.

В результате успешного выполнения первого пятилетнего плана развития народного хозяйства наша страна завершила строительство фундамента социалистической экономики², что явилось прочной гарантией дальнейших всемирно-исторических побед советского народа во второй пятилетке, в период завершения социалистической реконструкции народного хозяйства страны.

Приведенный нами фактический материал свидетельствует, что к 1933 г. дунганские колхозы Киргизии и Казахстана окрепли хозяйственно и организационно. Дунганское крестьянство, объединенное в колхозы, не только убедилось в преимуществах коллективного хозяйства по сравнению с единоличным, но и ощутило его первые плоды.

Коллективизация сельского хозяйства и организация дунганских колхозов уничтожили основы частнособственнических (капиталистических и феодальных) отношений среди дунганского крестьянства. Стали бурно развиваться коллективные, социалистические отношения. С организацией колхозов трудящиеся дунгане избавились от жестокой эксплуатации баев и кулаков, перед ними открылась широкая перспектива экономического и культурного развития, перспектива зажиточной колхозной жизни. Небольшой по своей численности и крайне отсталый в прошлом дунганский народ в результате победы Советской власти и коллективизации сельского хозяйства, миновав капиталистический путь развития, благодаря братской помощи великого русского, киргизского и казахского народов начал перестраивать свою жизнь на социалистических началах.

ОРГАНИЗАЦИОННО-ХОЗЯЙСТВЕННОЕ УКРЕПЛЕНИЕ ДУНГАНСКИХ КОЛХОЗОВ И ПОБЕДА СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

После успешного осуществления Коммунистической партией коллективизации основных масс крестьянства и завершения в основном социалистической реорганизации сельского хозяйства значительно расширилась производственно-техническая база колхозов. Это создало в Казахстане и Кир-

¹ КПСС в резолюциях..., ч. 3, стр. 182.

² См.: История КПСС. М., 1969, стр. 416—425.

тизни необходимые условия для дальнейшего развития и подъема сельского хозяйства. Самим ходом колхозного строительства была выдвинута задача организационно-хозяйственного укрепления колхозов, ибо наряду с огромными успехами имелись и серьезные недостатки, не ликвидировав которые нельзя было успешно двигать социалистическое строительство в сельском хозяйстве.

Дело в том, что в Казахстане и Киргизии, как и по всей стране, коллективизация охватывала все новые районы и новые слои крестьянства всех национальностей. Она продолжала развиваться пока вширь, а не вглубь, то есть не в сторону улучшения работы и закрепления достигнутых успехов, а в направлении увеличения количества колхозов. К тому же с победой коллективизации не прекратилась классовая борьба. В селах и аулах Казахстана и Киргизии она продолжалась и принимала все новые формы. Кулачество, баи и манасы вели скрытую борьбу против колхозного строя. Классовый враг «хозяйственно-разбитый»¹ в открытой борьбе в период коллективизации, но не потерявший окончательно своего влияния в силу ряда исторических причин (культурная отсталость местных народов, пережитки патриархально-феодалных отношений, безграмотность и др.), еще пользовался влиянием на крестьянство и всячески пытался пролезть в колхозы, чтобы сорвать мероприятия Советской власти по преобразованию сельского хозяйства. Проникая в колхозы, кулаки и другие антисоветские элементы стремились подорвать их экономику путем разложения трудовой дисциплины, разжигания национальной вражды и прямого вредительства. Нередко, занимая должности счетоводов, бригадиров, кладовщиков и даже председателей, кулаки портили машины, расхищали общественное имущество, уничтожали скот. Пленум Алма-Атинского окружкома ВКП(б) в 1930 г. отмечал, например: «...развернувшееся строительство колхозов проходит в условиях резко обострившейся классовой борьбы в ауле, кишлаке и деревне. Классовый враг применяет не только метод физической борьбы (убийство, поджоги и т. п.), но главным образом посредством открытых форм и методов, по линии проникновения в колхозы и разложения их изнутри»².

Контрреволюционной деятельности кулаков, баев и националистических элементов в Казахстане и Киргизии в немалой степени способствовали правые элементы в рядах партий, ко-

торые, полностью провалившись со своей антиколхозной платформой, избрали другой метод борьбы с колхозами. Они встали на путь идеализации крестьянских кооперативных предприятий, не зависящих от государственной власти. Правые элементы «замазывали» организационно-хозяйственные трудности в колхозах и отрицали наличие в них какой-либо классовой борьбы. Таким образом, по сути дела они отрицали руководство колхозами со стороны Коммунистической партии и советского государства. В то же время враги колхозного строя в рядах партии выдвигали предательский лозунг ликвидации нерентабельных колхозов и совхозов, тогда как их было в тот период большинство. Тем самым они толкали партию на отступление от завоеванных позиций.

ЦК партии на январском пленуме в 1933 г. дал решительный отпор антиленинским настроениям и со всей решимостью и прямотой вскрыл причины слабости и нерентабельности большинства созданных в 1930—1932 гг. колхозов и совхозов, сделав на основе ленинского анализа выводы, совершенно противоположные тем, к которым пришли правые капитулянты. — не распускать слабые нерентабельные колхозы, а в кратчайший срок укрепить их в организационно-хозяйственном отношении, сделать их рентабельными и доходными, используя для этого все преимущества социалистической организации труда; не затушевывать факты продолжающейся классовой борьбы в деревне, а серьезно и настойчиво заниматься политическим укреплением колхозов.

Главной задачей организационно-хозяйственного укрепления колхозов являлось всестороннее укрепление колхозной собственности, неуклонное повышение производительности труда путем правильной организации оплаты труда и улучшения материально-культурного уровня жизни колхозников. Чтобы успешно решить эти задачи, необходимо было решительно покончить с враждебной деятельностью кулацких и бай-манапских элементов, направленной против колхозного строя. Для этого, указывала Коммунистическая партия, нужно было не только изгнать из колхозов замаскировавшихся врагов и их агентов, но и проделать огромную массово-политическую работу среди колхозников, разъясняя несовместимость их нового положения с мелкобуржуазной, рваческой психологией¹. Поднять сознание многомиллионных масс колхозников до уровня понимания общеколхозных и общегосударст-

¹ КПСС в резолюциях..., ч. III, стр. 187.

² Алма-Атинский облгосархив, ф. 142, оп. 1, д. 230, св. 19, л. 125.

¹ См.: КПСС в резолюциях..., ч. III, стр. 190—192.

венных интересов было важнейшей задачей Коммунистической партии.

Решение этих задач в Казахстане и Киргизии было сопряжено со многими трудностями. Они заключались не только в слабости местных аульно-сельских партийных организаций, значительная часть которых была плохо связана с массами рядовых колхозников и не опиралась на их поддержку в своей работе, но и в культурной отсталости местных народов.

В упоминавшейся резолюции пленума Алма-Атинского окружкома ВКП(б), относящейся к 1930 г., говорилось о еще чрезвычайно слабом руководстве районных комитетов и первичных сельских и аульных партийных организаций практическими вопросами колхозного строительства. Здесь же была отмечена слабая постановка культурно-массовой работы среди колхозников области. Оставался еще высоким процент безграмотного населения: казахов — 90,5%, русских — 43,4, таранчинцев — 86,9 и других — 67,3%. Не было подготовленных кадров, особенно из коренного населения¹.

Среди казахов, киргизов, дунган, уйгур были еще сильны пережитки феодальных и патриархально-родовых отношений, используя которые местные эксплуататорские элементы вели борьбу с колхозами и тормозили их продвижение вперед. Так, например, в Киргизии (да и в Казахстане) многие колхозы организовывались по родовым и родственным признакам, во главе их стояли влиятельные лица рода, находившиеся под прямым воздействием кулаков. В таких колхозах шла постоянная родовая борьба, наносившая огромный материальный ущерб отдельным колхозам и колхозному строительству республики в целом².

Партийным органам на местах в борьбе за организационно-хозяйственное укрепление колхозов надо было прежде всего укреплять общественную собственность, правильно организовывать труд и его оплату в колхозах, наладить дело воспитания колхозных кадров, особенно из представителей коренных национальностей, и т. д.

Известно, что в Казахстане и Киргизии первые колхозы были чрезвычайно разнообразны не только по своим размерам и уровню обобществления средств производства, но и по организации труда и распределению доходов. Поэтому приведение всего этого в определенную систему, отвечающую требованиям крупного коллективного производства, явилось

¹ Алма-Атинский обласархив. ф. 142, оп. 1, св. 19, л. 230, л. 125.

² История Киргизии, т. II, 1956, стр. 194, 195.

очень сложным делом. В большинстве колхозов Киргизии и Казахстана оплата труда колхозников еще не отвечала принципам социализма. Так, во многих коллективных хозяйствах распределение доходов производилось не по качеству и количеству затраченного труда тем или иным работником, а по количеству едоков и размеру вступительного взноса¹. Этот принцип вел к уравниловке и подрыву материальной заинтересованности колхозников — важнейшего принципа социализма. Не во всех колхозах еще проводилось распределение доходов. Так, например, в Казахстане в 1932 г. распределение доходов было произведено только в 42,4% всех колхозов республики².

В исследуемый период дунганские колхозы сделали известный шаг вперед в организации труда и распределении доходов. К 1931 г. почти во всех дунганских колхозах Киргизии и Казахстана существовали производственно-полеводческие бригады, а учет труда производился только по трудодням. В большинстве хозяйств колхозники были переведены на сдельную работу. Однако наряду с этим существовали еще серьезные недостатки как в организации, так и в оплате труда. Так, например, в 1931 г. в колхозах «Дехканин-рисороб», им. М. В. Фрунзе и других еще отсутствовал индивидуальный учет труда колхозников. Трудодни начислялись за выполненную работу в целом на бригаду³. Несомненно, этот метод не только тормозил подъем производительности труда, но и снижал материальную заинтересованность колхозников. Вместе с тем в колхозах было довольно много освобожденных от сельскохозяйственных работ членов правления и всяких должностных лиц (полевой староста, уполномоченный над бригадами и др.), что не только уменьшало количество работающих, но и снижало непосредственную ответственность бригадиров за порученный участок работы⁴.

Ноябрьский (1929 г.) пленум ЦК ВКП(б) в своей резолюции «Об итогах и дальнейших задачах колхозного строительства» прежде всего требовал «решительного перелома в поднятии трудовой дисциплины в колхозах на основе действительно сознательного отношения членов колхозов к своим обязанностям, проводя при этом принцип ответственности за исполнение порученной работы и создавая личную материаль-

¹ См.: А. Турсунбаев. Победа колхозного строя в Казахстане, стр. 287, 295.

² См.: там же, стр. 294—295.

³ ЦГА Киргиз. ССР, ф. 382, оп. 1, д. 405, л. 125; ф. 318, оп. 1, св. 1, л. 3 л. 78.

⁴ Там же, ф. 382, оп. 1, д. 405, л. 125; ф. 318, оп. 1, св. 1, д. 3, л. 78.

ную заинтересованность каждого колхозника в поднятии производительности труда (сдельная оплата труда, нормировка выработки, система премирования и т. п.)»¹.

Специальное постановление «Об очередных мероприятиях по организационно-хозяйственному укреплению колхозов» было принято ЦК ВКП(б) 4 февраля 1932 г. В нем давались указания о создании постоянных производственных бригад, подборе бригадиров, об учете и оплате труда колхозников в зависимости от его качества и количества и т. д.

Чтобы успешно решить задачи, поставленные Коммунистической партией в области организационно-хозяйственного укрепления колхозов, необходимо было коренным образом перестроить работу аульных и сельских первичных партийных организаций, ибо большинство их не сумело оценить новой обстановки в деревне, не перестроило свою работу в связи с новыми задачами.

Машинно-тракторные станции, оказавшие большую хозяйственно-техническую помощь колхозам, не стали еще центром политического и организационного влияния в борьбе за дальнейшее укрепление колхозов. Коммунистическая партия искала новые пути и методы руководства колхозами в новых сложившихся условиях, и она их нашла.

В январе 1933 г. объединенный пленум ЦК и ЦКК ВКП(б) принял решение об организации в МТС и совхозах политотделов. В резолюции Пленума говорилось: «В целях политического укрепления МТС и совхозов, повышения политической роли и влияния МТС и совхозов на селе и решительного улучшения политической и хозяйственной работы наших ячеек в колхозах и совхозах ЦК ВКП(б) решил организовать во всех машинно-тракторных станциях и совхозах политотделы во главе с заместителями директоров МТС и совхозов по политической части, являющимися вместе с тем начальниками политотделов МТС и совхозов»².

Создание политотделов МТС и совхозов явилось важным политическим мероприятием Коммунистической партии в области руководства деревней вообще, организационно-хозяйственного укрепления колхозов и совхозов в особенности.

В 1933 г. по всей стране было создано 3368 политотделов МТС³, в том числе в Киргизии — 15⁴, в Казахстане — 55⁵.

¹ КПСС в резолюциях..., ч. II, стр. 647.

² КПСС в резолюциях..., ч. III, стр. 190.

³ КПСС в резолюциях..., ч. III, стр. 261.

⁴ См.: История Киргизии, т. II, стр. 204.

⁵ См.: История Казахской ССР, т. II, Алма-Ата, 1959, стр. 360.

Для успешной организации широкой политико-воспитательной работы политотделы МТС получили от государства необходимую материальную базу¹.

Коммунистическая партия направила на постоянную работу в деревню 25 тысяч лучших представителей рабочего класса, в том числе в политотделы МТС — 17 тысяч партийных работников, имеющих богатый опыт хозяйственной и политической работы. Только в Казахстан прибыло свыше 650 человек², в Киргизию — более 100.

Как отметил ноябрьский (1934 г.) пленум ЦК ВКП(б), политотделы МТС и совхозов за два года проделали гигантскую работу в деревне. С их помощью партия разоблачила и изгнала из колхозов антисоветские, антиколхозные и вредительские элементы, пытавшиеся разложить их изнутри³. Важнейшим завоеванием этих лет явилось то, что многомиллионные массы колхозников прониклись пониманием общеколхозных и общегосударственных интересов, сознанием первоочередности выполнения своих обязательств перед государством.

Принятые партией меры по организационно-хозяйственному укреплению колхозов и устранению недостатков работы в деревне не замедлили положительно сказаться и на дунганских колхозах. Уже в 1933—1935 гг. значительно расширяются посевные площади колхозов, повышается урожайность зерновых культур, налаживаются организация, учет и оплата труда колхозников. Повышаются социалистическая сознательность, материальный и культурный уровень тружеников дунганского села. В немалой степени этому содействовало внимательное и чуткое отношение к дунганскому, уйгурскому и другим малым народам Казахского краевого Комитета ВКП(б) и Каз ЦИК, Киробкома ВКП(б) и КирЦИК, которые, претворяя в жизнь указания Коммунистической партии, проявляли особую заботу о социалистическом преобразовании их хозяйства и культуры. Вопросы хозяйственного, советского и культурного строительства дунганской народности были объектом систематического рассмотрения Президиума КазЦИК⁴.

С организацией в дунганских селах машинно-тракторных станций веками забытый, темный и в большинстве своем безграмотный в прошлом дунганский народ увидел на своих по-

¹ См.: Сельское хозяйство от VI к VII съезду Советов. М., 1935, стр. 60.

² См.: История Казахской ССР, т. II, Алма-Ата, 1959, стр. 360.

³ КПСС в резолюциях..., ч. III, стр. 261.

⁴ См.: ЦГА Казах. ССР, ф. Р-5, оп. 17, л. 601, л. 3—15; оп. 324, лл. 9—11.

лях сложные сельскохозяйственные машины: тракторы, комбайны, автомашины, сеялки, культиваторы и др.

Применение сложной сельскохозяйственной техники и передовой агротехники вызвало в дунганских колхозах резкое улучшение всей хозяйственной и экономической жизни. Увеличиваются посевные площади, улучшается обработка сельскохозяйственных культур, повышается урожайность, упорядочиваются организация и оплата труда колхозников. Дунганские крестьяне практически, на своем личном опыте убеждались в огромных преимуществах колхозного строя, в правильности ленинской политики партии, которая вела многомиллионные массы крестьян к зажиточной и культурной жизни.

Дунганский народный сказитель Джалоу, прибывший в Россию еще в 1878 г. вместе с национальным героем Быйянуху и доживший до 1936 г., увидев работу комбайна в родном колхозе, с восхищением говорил: «Это чудо, но чудо это не фантазия. Это чудо действительного счастья, которое пришло к нам от Советской власти. Счастливые наши молодые дунганы, — продолжал он, — им не придется гнуть спину, как гнули их отцы, деды и прадеды»¹. Джалоу, сам испытавший жестокий феодальный и национальный гнет в цинском Китае и дореволюционном Семипалатинье, в нескольких словах выразил смысл величайших перемен, происшедших в жизни трудящихся дунган после победы Советской власти, организации колхозов и МТС.

В Киргизской АССР некоторые дунганские колхозы — «Кошчи», «Красный дехканин», «Красная заря», «Рисопоб», им. Фрунзе и др. — уже с 1932 г. стали обслуживаться Беловодской и Краснореченской МТС.

В 1933 г. по специальному решению Казкрайкома ВКП(б) и правительства Казахской АССР в районе компактного проживания дунган в Казахстане, в крупном дунганском селе Каракунуз (ныне Масанчи), в целях оказания трудящимся дунганам действенной помощи в социалистическом преобразовании хозяйства и культуры была организована МТС с политотделом, которая обслуживала четыре дунганских колхоза: «Коминтерн» и им. В. В. Куйбышева в с. Каракунуз, им. Казкрайкома и им. И. В. Сталина в с. Шортюбе.

Казахский крайком партии, проявляя заботу о быстрейшем укреплении дунганских колхозов и повышении культурного

уровня трудящихся дунган, в 1933—1935 гг. направил на работу в Каракунузскую МТС опытных партийных и советских работников как из числа русских товарищей, так и из дунган. В 1934 г. директором Каракунузской МТС назначается двадцатипятилетний В. Лободин, начальником политотдела — видный партийный и советский работник дунганин Х. Сулейманов, председателем каракунузского сельсовета — И. Юсупов. В конце 1934 г., в связи с реорганизацией политотделов МТС и избранием Х. Сулейманова первым заместителем председателя Алма-Атинского облисполкома, заместителем директора Каракунузской МТС по политчасти назначается дунганин М. Исмаилов. В зону Каракунузской МТС были направлены также культурработники из дунган К. Маев, Ш. Ибрагимов, Х. Бобозы, Ю. Исмаилов и др.

Имена квалифицированных русских рабочих — Якименко, Лыкова, Коваленко, Рыжкова, Каминского, Ясакова и других хорошо известны дунганским колхозникам. Это они подготовили не один десяток специалистов — трактористов, комбайнеров, механиков, токарей, слесарей — из дунганской молодежи.

Посланцы партии сыграли большую роль не только в укреплении существовавших дунганских колхозов, повышении политического и культурного уровня колхозников, но и в организации новых дунганских колхозов, в которые было вовлечено все дунганское население в радиусе действия Каракунузской МТС.

Республиканские партийные и советские органы Киргизии и Казахстана с помощью политотделов МТС значительно укрепили и подняли боеспособность первичных партийных организаций в дунганских колхозах. В партию вовлекались лучшие люди колхозной деревни. Росли колхозные руководящие кадры. По инициативе политотдела Каракунузской МТС руководящие посты в дунганских колхозах были заняты десятками лучших колхозников и колхозниц. Выдвинутая руководителем бригады колхоза «Коминтерн» Сандурова Хадича показала прекрасные организаторские способности. Она была первой женщиной-дунганкой в Каракунузе, показавшей образец социалистического отношения к труду. Хадича вовлекла подруг в стахановское движение. Организаторские способности проявили бригадиры тракторных бригад Сандуров Губар, Лючин Харсан, Салихар Нур и др.¹

С целью подготовки квалифицированных кадров при Кара-

¹ Х. Ю. Юсупов. Материалы по истории дунган. Рукоп. фонд ИЯЛ АН Киргиз. ССР, инв. 1073, стр. 221.

¹ Джембулский облгосархив, ф. 227, оп. 1, д. 18, св. 2, л. 36.

кунузской МТС были организованы курсы бригадиров тракторных бригад, комбайнеров, трактористов и т. д. На этих курсах прошли обучение десятки сельских механизаторов, прекрасно овладевших благодаря им сельскохозяйственной техникой.

Отмечая большую организаторскую и политико-воспитательную работу политотдела Каракунузской МТС среди дунганского населения, необходимо подчеркнуть особую роль печатного органа политотдела, газеты «Большевикди дыйшин» («Большевицкая победа»), выходившей на дунганском языке. В редакции и типографии газеты плодотворно сотрудничали М. Исманлов, К. Маев, К. Абдуллаев, Ю. Исманлов, Адан Хуров и др.

В 1933—1934 гг. дунганские колхозы Каракунузской МТС с помощью политотдела и местных партийных организаций добились значительных успехов: выросли доходы, увеличились посевные площади и урожайность сельскохозяйственных культур.

Так, например, если общий доход колхоза «Коминтерн» в 1932 г. составил 76 077 руб. 47 коп., то в 1933 г. он вырос до 104767 руб. 33 коп.¹ В последующие 3—4 года доход колхоза «Коминтерн» увеличился более чем в три раза. В 1937 г. он составил 434872 руб. 07 коп.² За эти годы значительно выросло и поголовье скота. Если на 1 января 1934 г. в колхозе было 66 лошадей, 160 голов крупного рогатого скота, в том числе 99 коров, и 133 овцы, то в 1937 г. лошадей стало 134, крупного рогатого скота — 292 головы, овец и коз — 875³.

В дунганских колхозах с. Каракунуз в 1933—1934 гг. существенно изменились и источники образования неделимых фондов. Если в начале деятельности дунганских колхозов неделимые фонды создавались и росли за счет обобществления имущества и вступительных взносов колхозников, то в последующие годы, с хозяйственным укреплением колхозов, рост неделимых фондов происходил в основном за счет собственных накоплений. Например, в дунганском колхозе «Коминтерн» в 1931 г. в неделимый фонд было отчислено 4925 руб. 25 коп., в 1932 г. — 5737 руб. и в 1933 г. — 9333 руб. 49 коп.⁴ В 1930 г. в среднем по Казахстану на один колхоз приходи-

лось отчислений в неделимый фонд 1345 руб., в 1934 г. — 6655 руб.¹

Первая агротехническая конференция Каракунузской МТС с участием ударников колхозных полей, проходившая в мае 1935 г., отмечала, что все обслуживаемые колхозы имеют необходимую производственную базу (тракторы, комбайны, и другие сельскохозяйственные машины), что дало возможность в 1935 г. закончить весеннюю посевную кампанию на 25 дней раньше, чем в 1934 г.²

В 1934 г. дунганские колхозы «Коминтерн» и им. Казкрайкома закончили хлебоуборку, хлебопоставку и сдачу зерна в счет оплаты на 2 недели раньше, чем в 1933 г.³

Женщины-колхозницы, развернув социалистическое соревнование, показали образцы социалистической сознательности в труде. На пике табака женщины-дунганки из первой табководческой бригады Хадичи Сандуровой перевыполняли дневную норму на 200% и более.

Таким образом, дунганские колхозы с. Каракунуз за короткий срок после организации МТС добились значительных успехов не только в организационно-хозяйственном отношении, но и в повышении политического самосознания и культурного уровня колхозников. В этом большую роль сыграл политотдел Каракунузской МТС.

Замечательных успехов в 1933—1936 гг. добились также дунганские колхозы Киргизии. За короткое время политотделы МТС под руководством Киргизского обкома ВКП(б) создали партийный и беспартийный актив и мобилизовали дунганских колхозников на борьбу за экономический и хозяйственный подъем, за организационное укрепление колхозов.

В 1933 г. по рекомендации Киргизского обкома ВКП(б) председателем правления дунганского колхоза им. М. В. Фрунзе Кантского района был избран двадцатипятилетний В. А. Хаминнов, который, опираясь на коммунистов села С. Болоду, Л. Мамина, Ч. Вонмазу, Н. Вонахуна и других, многое сделал для укрепления хозяйства и его дальнейшего развития.

В 1933 г. в колхозе им. М. В. Фрунзе было организовано шесть постоянных производственных бригад. Всего в колхозе имелось до 800 га посевов риса, пшеницы и других культур.

¹ Джамбулский облгосархив, ф. 219, оп. 1, св. 1, д. 1. Годовые отчеты.
² Там же, ф. 219, оп. 1, св. 1, д. 9; оп. 2, д. 1, 2, св. 1. Годовые отчеты.

³ Там же, ф. 219, оп. 1, св. 1, д. 9; оп. 2, д. 1, 2. Годовые отчеты.

⁴ Там же, ф. 219, оп. 1, св. 1, д. 1. Годовые отчеты.

¹ А. Турсунбаев. Победа колхозного строя в Казахстане, 1957, стр. 308.

² Джамбулский облгосархив, ф. 227, оп. 1, св. 1, д. 11, л. 2.

³ Там же.

Члены и кандидаты партии, которых в партийной организации колхоза было 13, распределялись по бригадам, лучшие из них были назначены бригадирами¹. Коммунисты своим личным примером увлекали рядовых колхозников на быстреее завершение полевых работ, вели большую и кропотливую работу по воспитанию колхозников и колхозниц в духе коллективизма. Одним из наиболее активных пропагандистов новых общественных отношений был коммунист Насызы Хавазы².

Благодаря правильной организации труда, внедрению социалистического соревнования между бригадами и настойчивой работе партийного и беспартийного актива, весной 1933 г. колхоз им. М. В. Фрунзе успешно завершил посевную кампанию. Особо отличилась бригада коммуниста Ломы Мумзы, которая выполнила план весенней посевной кампании на 120% и завоевала переходящее Красное Знамя Кантского райкома ВКП(б). Хорошо справилась с заданием и бригада, возглавляемая Магазой Хавазы, тоже коммунистом³. В 1933 г. колхоз так же успешно закончил уборку урожая пшеницы и риса. Посев озимых был завершён уже к концу октября. План сдачи госпоставок и хлебозакупок был перевыполнен. Государство получило 1029 ц пшеницы и 1917 ц шалы риса⁴. За успешное выполнение госпоставок колхоз получил премию.

Успехи колхоза им. М. В. Фрунзе, как отмечала газета «Советская Киргизия», неразрывно связаны с именами лучших ударников и прежде всего председателя правления В. А. Хаминова, секретаря партийной ячейки Ч. Вонмазы, заместителя правления Н. Хавазы, полсвода колхоза С. Болоды, завхоза С. Сушанло, колхозного счетовода В. Самойлова, весовщика Джеломы, бригадира Н. Вонахуна и Н. Хавазы, женорганизатора Т. Маслян, колхозников Манезы, Малоды, Давузы, Дивазы, Хоханы, Мамузы, Вудуньяна и др. Большинство из перечисленных были членами и кандидатами партии. Они не только создали колхоз, но и вели за собой вчерашних дунганских батраков к зажиточной жизни, беспощадно боролись с врагами колхозного строя⁵.

Правление и партийный актив колхоза им. М. В. Фрунзе в своей работе опирались на постоянную помощь и поддержку Кантского райкома ВКП(б) и политотдела Краснореченской МТС. Политотдел руководил работой партийной органи-

¹ Дунг. газ. «Дунхуошир» («Искра Востока»), 1933, 10 июня и 7 ноября.

² Там же, 13 октября.

³ Там же, 10 июня.

⁴ Там же, 7 ноября.

⁵ «Советская Киргизия», 1933, 21 августа.

зации и практически перестроил ее: расставил членов партии с таким расчетом, чтобы они действительно могли сыграть руководящую роль в деле организационно-хозяйственного укрепления колхоза¹. В результате значительно выросла активность беспартийных колхозников, множество женщин включилось в работу коллективного хозяйства.

В 1934 г. колхоз им. М. В. Фрунзе еще больше окреп. Увеличив посевные площади под зерновые до 1000 га, колхоз вырастил хороший урожай зерновых и по-большевистски закончил уборку. Была одержана большая трудовая победа. К 9 августа колхоз полностью выполнил план госпоставок и рассчитался с МТС по натуроплате за выполненные работы. Было сдано государству в счет госпоставок 649 ц пшеницы и 413 ц овса и в счет натуроплаты — 336 ц пшеницы и 90 ц овса. Полностью засыпав семена, колхоз выдал колхозникам авансом по 3 кг пшеницы на 1 трудодень². К 7 ноября 1934 г. успешно закончили и уборку риса на площади 550 га. Было сдано государству в счет госпоставок 1720 ц и натуроплаты — 415 ц риса. Выдав колхозникам на 1 трудодень по 2 кг риса авансом, колхоз продал государству 1500 ц риса в счет закупок³.

В достижении колхозом больших успехов важную роль сыграли хорошая организация труда, крепкая дисциплина, явившаяся результатом кропотливой пропагандистской работы колхозных коммунистов, установление строгих норм выработки, закрепление за бригадами определенного участка, борьба за качество работы и правильная расстановка коммунистов и комсомольцев на важнейших участках⁴. Все это явилось залогом и дальнейших успехов колхоза им. М. В. Фрунзе.

В 1935 г. колхозники, добившиеся высоких урожаев риса и пшеницы, были избраны делегатами на II Всесоюзный съезд ударников в Москве. Советское правительство и Коммунистическая партия высоко оценили труд дунганских колхозников, наградив председателя Ч. Вонмазу, бригадира С. Фунлоэра, колхозников Ю. Мефчина и Н. Вудулара высшей государственной наградой — орденом Ленина.

«Только Советская власть дала нам возможность избавиться от капиталистического угнетения и эксплуатации, направив нас на правильный колхозный путь, путь к счастливой, зажиточной жизни, — писали орденосцы. — Только Со-

¹ «Советская Киргизия», 1933, 21 августа.

² Дунг. газ. «Дунхуошир», 1934, 15 августа.

³ Там же, 1934, 7 ноября.

⁴ «Советская Киргизия», 1934, 20 августа.

ветская власть дала и дает нам агротехническую и материальную помощь, благодаря которой мы в 1935 г. добились небывало высокого урожая. Наши достижения партия и правительство отметили награждением лучших ударников и ударниц высшей наградой — орденом Ленина¹.

Борясь за высокие урожаи сельскохозяйственных культур, колхоз им. М. В. Фрунзе в 1935 г. значительно приумножил и общественное, коллективное богатство. Были построены конюшня на 200 голов, мастерская, сарай для сельскохозяйственных машин и инвентаря, зернохранилище на 8000 пудов зерна, мельница и гараж. Если в 1933 г. в общественном хозяйстве не было молочного скота, то в 1935 г. организованы молочнотоварная и овцеводческая фермы, а каждая колхозная семья имела корову или телку².

Таким образом, колхоз им. М. В. Фрунзе под руководством партийной организации республики превратился за несколько лет в мощное коллективное социалистическое хозяйство, способное решать большие задачи, поставленные перед ним советским государством.

Но колхоз им. М. В. Фрунзе не был исключен. Возьмем другой пример. Дунганский колхоз «Дыйшин» образовался в 1930 г. из 34 крестьянских хозяйств. В то время в общественном владении было всего 9 быков, 18 лошадей и 96 гектаров земли под зерновые культуры³. Через два года коллективное хозяйство имело уже рабочих волов — 46, лошадей — 65, лобогреек — 7, сенокосилок — 2, плугов — 28, число дворов в колхозе увеличилось до 82, а посевная площадь утроилась. В 1933 г. вся посевная площадь колхоза под зерновые была вспахана и засеяна Шаблинской МТС⁴. Колхоз значительно окреп и в организационном отношении: были созданы две постоянные производственные бригады, каждая из которых разбита на группы, налажены индивидуальный учет труда колхозников и оплата трудодня. Результатом организационно-хозяйственного укрепления явилось то, что колхоз план поставки хлеба государству в 1933 г. выполнил одним из первых в Пржевальском районе. В закрома государства было сдано более 1200 ц хлеба. В 1933 г. колхоз построил овцеводческую ферму, в которой насчитывалось 294 овцы⁵. В 1934 г. колхозники добились еще больших успехов в укреплении

своего хозяйства. Уже к 25 сентября колхоз полностью выполнил план сдачи хлеба государству и рассчитался с МТС по натуроплате. Сверх плана «Дыйшин» в 1934 г. продал государству 600 ц пшеницы.

В своем рапорте Киргизскому обкому ВКП(б) правление колхоза «Дыйшин» в октябре 1934 г. писало, что под руководством Коммунистической партии коллективное хозяйство добилося замечательных успехов в повышении урожайности и производстве сельскохозяйственных продуктов. Далее отмечалось, что эти успехи были достигнуты благодаря правильной организации труда, проведению социалистического соревнования между бригадами, во главе которого выступили коммунисты и своим личным примером увлекли рядовых колхозников. В колхозе был налажен индивидуальный учет труда, что значительно повысило его производительность, правильно использовались сельхозмашины и сельхозинвентарь, были организованы женские бригады, правление колхоза и партийная организация при постоянной помощи партийного и беспартийного актива вели постоянную борьбу с лодырями, болтунами и бездельниками, привлекая их к полезному труду¹.

В 1935 г. представители дунганских колхозов участвовали во Всесоюзном совещании передовиков в г. Москве. Здесь посланцы «Дыйшина» дали слово довести в 1936 г. урожайность зерновых культур до 25 ц с га. К этому времени колхоз еще более окреп, посевные площади увеличились до 1000 га, хозяйств в колхозе стало 109, количество овец увеличилось до 322², была организована молочно-товарная ферма.

Известный дунганский колхоз «Кызыл-Шарк» Карасуйского района Ошской области в 1936 г. объединил 70 хозяйств. В колхозе было 304 га посева: хлопка — 134, пшеницы — 120 и других культур — 50 га. План сдачи хлопка колхозники выполнили на 122%. За перевыполнение плана продажи хлеба государству и успешное выполнение плана сдачи хлопка-сырца колхоз «Кызыл-Шарк» был награжден переходящим Красным Знаменем и Похвальной грамотой, а также премирован ценными подарками³.

В 1934 г. посеvy хлопка в колхозе увеличились до 188 га, в 1935 г. — до 205 га. План сдачи хлопка-сырца государству в 1932 г. был выполнен на 151%, в 1935 г. — на 117 и в 1936 г. — на 121%.

¹ Там же, 1936, 18 июня.

² «Советская Киргизия», 1936, 10 января.

³ Там же, 1935, 15 октября.

⁴ Дунг. газ. «Дунхуоцир», 1934, 20 октября.

⁵ «Советская Киргизия», 1934, 22 декабря.

¹ Дунг. газ. «Дунхуоцир», 1934, 20 октября.

² «Советская Киргизия», 1935, 15 октября.

³ Дунг. газ. «Дунхуоцир», 1933, 4 июля.

Известно, что важным показателем общего подъема колхозов и благосостояния колхозников является рост урожайности сельскохозяйственных культур. Колхоз «Кызыл-Шарк» в 1932 г. на площади 131 га получил в среднем по 8,5 ц хлопка с гектара, в 1933 г. на площади 134 га — по 16 ц, а в 1936 г. урожайность хлопка выросла еще больше: на площади 205 га колхоз получил в среднем по 20 ц хлопка.

Колхоз им. М. В. Фрунзе Кантского района в 1933 г. получил в среднем по 12 ц риса с гектара, в 1934 г.—20 ц¹, в то время как в 1931 г. урожайность пшеницы в колхозе не превышала 5 ц с га, а риса — 6—7 ц.

В 1935 г. колхоз им. М. В. Фрунзе, выполняя взятые на II Всесоюзном съезде ударников обязательства, добился еще больших успехов в повышении урожайности риса и других зерновых культур.

На площади 240 га был получен урожай риса по 30 ц с гектара. Бригада орденосца Фунлоэра сняла по 39 ц урожая с гектара, а на отдельном участке в 15 га — по 65 ц. На площади 210 га пшеницы в среднем был получен урожай по 17 ц².

Особо выдающихся успехов в повышении урожайности колхоз им. М. В. Фрунзе достиг в 1936 г., когда со всей площади до 1000 га было получено в среднем по 27 ц зерна с гектара. При этом бригада Фунлоэра с участка 60 га получила в среднем по 46,9 ц риса с гектара, а некоторые звенья довели урожайность риса до 60—80 ц³.

Замечательных успехов в повышении урожайности зерновых добились в 1935—1936 гг. также труженики дунганского колхоза «Дыйшин» Пржевальского района. Выполняя обязательства, взятые в Москве на совещании мастеров по выращиванию зерна, колхозники приложили все свои силы, чтобы выполнить данное партии слово. Заместитель председателя колхоза в 1936 г. на совещании работников сельского хозяйства в г. Фрунзе говорил: «Я счастлив рапортовать сегодня руководителям правительства и парторганизации Киргизии о том, что это обязательство мы выполнили»⁴. С общей площади зерновых в 750 га колхоз «Дыйшин» собрал по 25,1 ц пшеницы с каждого гектара, а на отдельных участках — по 27, 5 ц. Лучшая звеньевая колхоза Гаджеза Мусаева на своем участке в 23 га сняла по 31 ц пшеницы, а с участка в 10 га — по 33 ц овса⁵.

¹ «Советская Киргизия», 1935, 27 сентября.

² Там же, 1936, 10 января.

³ «Советская Киргизия», 1937, 27 февраля.

⁴ Там же, 1936, 12 ноября.

⁵ См. там же.

Женщины-дунганки трудились в колхозах наравне с мужчинами. Советская власть, освободив их от старых пут затворничества и угнетения, дала им возможность стать равноправными членами общества и хозяевами своей судьбы.

Семидесятилетняя колхозница из колхоза им. М. В. Фрунзе Кантского района Тяплоэр Янянзы в 1934 г. говорила о новой жизни дунганки: «Сейчас в колхозе жизнь дунганской женщины стала другой. Раньше женщины не выходили из дому, подвергались эксплуатации и насилию, а теперь они свободно работают и каждая из них имеет свою трудовую копейку. В этом году несколько женских бригад работало в колхозе. Вышли такие ударницы, которые получили по 60—70 пудов хлеба. Если раньше женщины были темны и безграмотны, то теперь все они учатся и ликвидируют свою безграмотность»¹.

За выдающиеся успехи и достижение высоких урожаев зерновых культур многие дунганки уже в 1935—1936 гг. были удостоены высоких правительственных наград. Имена женщин-мастеров высоких урожаев Нэнэзы Вонмаза, награжденной орденом Ленина, Гаджезы Мусаевой, Амины Саншанло, Лабер Калимовой, Хадичи Сандуровой и других были широко известными не только в дунганских колхозах, но и по всей Киргизии и Казахстану.

Для дунганского народа, в прошлом одного из самых остальных в России, вовлечение женщин в общественную жизнь и коллективный труд было событием большой политической и исторической важности. Это стало возможным только в Стране Советов, где у власти стоят трудящиеся массы всех народов во главе с рабочим классом.

Сотни женщин-дунганок, работая наравне с мужчинами на колхозных полях и участвуя в общественной жизни колхоза, на практике доказали, что они не хуже мужчин могут работать и строить новую, счастливую жизнь. Это было результатом перелома в психологии дунган, гигантской работы Коммунистической партии по социалистическому преобразованию их хозяйства и жизни.

Организационно-хозяйственное и экономическое укрепление дунганских колхозов способствовало резкому улучшению материального благосостояния и росту культурного уровня колхозников. Из года в год росли доходы тружеников дунганского села. Так, колхоз им. М. В. Фрунзе в 1932 г. выдал по 4 кг 900 г зерна на трудодень², в 1933 г.—около 7 кг риса и

¹ Дунг. газ. «Дунхуошир», 1934, 12 февраля.

² «Советская Киргизия», 1933, 1 мая.

пшеницы. В 1934 г. колхозники получили на один трудодень уже по 6 кг риса, 3 кг пшеницы и около 1 кг других продуктов. В среднем каждая колхозная семья выработала в 1934 г. по 500—800 трудодней¹. По примерному подсчету каждая семья получила по 300—500 пудов зерна, кроме денежной оплаты. Отдельные ударники на выработанные трудодни получили и того больше. Например, семья ударника Манеры Шинеры при наличии 5 трудоспособных членов выработала в 1934 г. 839 трудодней, на которые получила 151 пуд пшеницы, 302 пуда риса. Или возьмем другой пример. Семья лучшего ударника колхоза Насыра Исхазы при наличии 6 трудоспособных членов выработала за год 1282 трудодня, на которые получила 232 пуда пшеницы и 461 пуд риса. А если взять среднего колхозника Эрсму Шамузу, в семье которого было 2 трудоспособных члена, то он получил на выработанные 534 трудодня 96 пудов хлеба и 192 пуда риса².

В 1934 г. многие члены колхоза им. М. В. Фрунзе построили новые дома, приобрели мебель, хорошую одежду, патефоны и т. д. За один год колхозниками было приобретено 30 велосипедов, а на 1935 г. поданы заявки еще на 150 велосипедов³. Таким образом, на ежегодно растущие доходы колхозник мог не только прокормить семью до следующего урожая, но и удовлетворить растущие потребности в промышленных и культурных товарах.

Члены колхоза им. М. В. Фрунзе в январе 1936 г., выражая бесконечную любовь и благодарность Коммунистической партии и советскому государству за счастливую колхозную жизнь, в своем письме на имя Советского правительства писали: «Нам хочется заявить на весь мир, сказать всем, как не похожа наша сегодняшняя жизнь, наш колхоз на старый шондвон (поселок). Мы получили землю навечно. Мы уже собираем урожай в 21 ц пшеницы, 31 ц риса с гектара. Каждый из нас имеет скот, хлеб, рис, деньги и дома. Наши дети не знают голода и нужды, они счастливы и веселы... Они учатся в школах на родном языке. У нас есть клуб, кино, радио, есть газеты и книги на дунганском языке. У нас есть свои ученые и писатели, есть врачи и учителя. У нас развивается национальная культура, социалистическая по содержанию. У нас есть теперь свои герои-орденоносцы»⁴.

¹ «Советская Киргизия». 1935. 27 сентября.

² Там же.

³ Там же.

⁴ «Советская Киргизия». 1936. 8 января.

Росли доходы тружеников и в других дунганских колхозах. Колхоз «Коминтерн» Курдайского района Джамбулской области в 1932 г. выдал на трудодень всего лишь по 750 г зерна и 40 коп. денег. Через два года, то есть в 1934 г., колхозники получили на один трудодень уже по 4 кг 300 г зерна и 75 коп. деньгами, а в 1935 г. доходы колхозников стали еще выше — они получили на трудодень по 7 кг 150 г зерна и по 1 руб. 50 коп. деньгами¹.

Колхоз «Дыйшин» Пржевальского района в 1933 г. выдал на трудодень 2,7 кг зерна, а в 1934 г. — 10 кг². В 1936 г. доходы членов колхоза «Дыйшин» выросли еще на 20% по сравнению с 1934 г. На трудодень колхозники получили по 12 кг зерна и 5 руб. деньгами³. Если до 1933 г. только 16 хозяйств в этом колхозе имели в личном пользовании домашний скот, то в 1934 г. больше половины колхозников приобрели коров, телок и овец⁴, а в 1936 г. домашний скот имели все члены колхоза⁵.

Председатель «Дыйшина» в 1937 г. писал: «В колхозе нет ни одной семьи, которая бы получила авансом меньше 100 пудов хлеба. У нас нет ни одного бескоровного колхозника, а больше половины колхозных дворов имеет по 2 коровы и по 6—7 овец. Такие колхозники, как 20-летний Магаза Абдуллаев, который только по книжкам знает о тяжелой жизни нашего дехканства в прошлом, за 9 месяцев заработал свыше 180 пудов хлеба и 1600 рублей...»

В колхозе сейчас имеется молочно-товарная ферма, в ней 96 голов рогатого скота, овцеводческая ферма, конферма. Есть у нас и пчелоферма, и птицеводческая ферма, мельница, крахмальный завод, столовая и дом отдыха.

Дом отдыха нашего колхоза, расположенный на берегу озера Иссык-Куль, благоустроен... За последние два года мы приобрели себе две автомашины и в этом году приобретаем легковую автомашину. Выстроили клуб, школу и приступили к строительству другого клуба, в котором будет зрительный зал на 500 человек, библиотека-читальня, шахматная комната, бильярдная и комната для отдыха»⁶.

¹ Х. Ю. Юсупов. Пресобразование сельского хозяйства у советских дунган. Известия АН Киргиз. ССР, т. II, вып. 2, 1960, серия общественных наук, стр. 85.

² Дунг. газ. «Дунхуошир», 1934, 21 декабря.

³ «Советская Киргизия», 1937, 28 февраля.

⁴ Там же, 1934, 22 декабря.

⁵ Там же, 1936, 12 ноября.

⁶ Там же, 1937, 7 ноября.

В период упрочения и развития социалистического общества (1937—июнь 1941 гг.) дунганские колхозы превращаются в многоотраслевые социалистические хозяйства с развитым земледелием и животноводством. Так, например, в колхозе «Коминтерн» Курдайского района Джамбулской области в 1937 г. зерновыми культурами было засеяно 1508 га, а в 1939 г. — 1817 га. Соответственно в эти годы урожай зерновых составил 8,6 и 10,9 ц с гектара. Увеличилось и поголовье скота: в 1933 г. в хозяйстве было крупного рогатого скота 160 голов, овец и коз — 200, лошадей — 66, а уже в 1940 г. крупного рогатого скота стало 400 голов, овец и коз — 1413 и лошадей — 198¹. Общий доход колхоза с 501760 руб. в 1938 г. вырос до 565665 руб. в 1939 г.²

В эти годы внедряется механизация сельскохозяйственных работ в дунганских колхозах. 80% основных сельскохозяйственных работ — пахота, сев и уборка зерновых — проводилась машинно-тракторными станциями³.

Приведем данные еще по одному дунганскому колхозу — «Октябрь» Джамбулского района той же области. В 1937 г. здесь было засеяно зерновыми 450 га, в 1940 г. — 575 га, а урожайность с 1 гектара составила в эти годы соответственно 9 и 12 ц. Поголовье животных с 1130 голов в 1937 г. увеличилось до 2410 в 1940 г., в том числе крупного рогатого скота — 173 головы, лошадей — 200, овец и коз — 1915 голов⁴.

Наряду с организационно-хозяйственным и экономическим укреплением дунганских колхозов в предвоенные годы намного выросла и социалистическая сознательность колхозников-дунган. Об этом свидетельствует выполнение и перевыполнение государственных заданий по производству и сдаче государству продуктов сельского хозяйства.

В начале 1941 г. только в Джамбулской области Казахской ССР более десяти колхозников из дунганских колхозов за выдающиеся успехи в растениеводстве и животноводстве были утверждены участниками ВСХВ в Москве⁵.

Таким образом, в результате организационно-хозяйственного укрепления дунганских колхозов, осуществленного под руководством Коммунистической партии и ее органов на

1 И. И. Юсупов. Колхозное село Масанчи, стр. 32.

2 См. там же, стр. 30—31.

3 И. И. Юсупов. Колхозное село Масанчи, стр. 30, 31; райархив Московского р-на Киргиз. ССР, ф. 4, оп. I, д. 15.

4 Годовые отчеты колхоза «Октябрь» Джамбулского р-на Джамбулской области за 1937—1940 гг.

5 См. газ. «Коммунист», 1941, 27 апреля, 20 и 31 мая, 3 июня.

местах, значительно расширились посевные площади и повысилась урожайность сельскохозяйственных культур. Вместе с тем партия добилась решающих сдвигов в организации труда и практическом внедрении социалистических принципов распределения доходов в колхозах. В 1933—1935 гг. во всех дунганских колхозах были внедрены постоянная производственная бригада и трудодень как лучшая мера оценки и форма учета количества и качества труда колхозников.

Одним из важных завоеваний Коммунистической партии явилось то, что она сумела за короткий исторический срок после создания колхозов добиться решающего перелома в психологии забитого и темного в недавнем прошлом дунганского крестьянства. Благодаря качественному изменению сознания труженников дунганского села широкий размах в колхозах получает социалистическое соревнование, обусловившее блестящие успехи колхозного строительства. Сформировался новый тип дунганского крестьянина-колхозника с передовыми взглядами на труд, на коллективную собственность.

За короткий исторический период (1933—1940 гг.) дунганские колхозы под руководством Коммунистической партии превратились в крупные многоотраслевые социалистические хозяйства, способные решать важные государственные задачи. Колхозный строй среди советских дунган победил полностью и окончательно. Социалистическое преобразование хозяйства и всей жизни дунганской народности явилось неизбежным результатом строительства социализма в нашей стране, осуществления Коммунистической партией ленинской национальной политики.

ГЛАВА III

КУЛЬТУРНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

Культурная революция в СССР, осуществленная под руководством Коммунистической партии, является составной частью ленинского плана построения социализма в нашей стране. В. И. Ленин еще задолго до Октябрьской социалистической революции предвидел, что после ее победы начнется целая эпоха коренных культурных преобразований. Это гениальное предвидение вождя сбылось. В результате глубоких всесторонних социально-политических и хозяйственных изменений, происшедших в СССР за невиданно короткий исторический срок, наше общество поднялось на качественно новую ступень. В 1972 г. наша страна превзошла по объему промышленной продукции уровень довоенного 1940 г. в 14 раз, а по сравнению с 1922 г.—в 320 раз¹. И это в стране, которая, как писал В. И. Ленин накануне первой мировой войны, до недавнего времени была отсталой, нищей и полудикой, обеспеченной современными орудиями производства вчетверо хуже Англии, впятеро хуже Германии, вдесятеро хуже Америки². Царское правительство стремилось задушить всякое проявление национальной культуры. В 1921 г. В. И. Ленин писал: «Посмотрите на карту РСФСР. К северу от Вологды, к юго-востоку от Ростова-на-Дону и от Саратова, к югу от Оренбурга и от Омска, к северу от Томска идут необъятнейшие пространства, на которых уместились бы десятки громадных культурных государств. И на всех этих пространствах царит патриархальщина, полудикость и самая настоящая дикость»³. Эта ленинская характеристика культурной отсталости наро-

¹ См.: Л. И. Брежнев. О пятидесятилетии Союза Советских Социалистических Республик. М., Политиздат, 1972, стр. 11.

² См.: В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 23, стр. 360.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 43, стр. 228.

доб, населявших окраины царской России, в полной мере отнеслась и к дунганам.

X съезд РКП(б) в своей резолюции по национальному вопросу выдвинул как одну из главнейших задач партии — помочь отсталым народам бывших колониальных окраин догнать Центральную Россию не только в хозяйственном, государственном, но и в культурном отношении — в развитии общеобразовательных школ, книгоиздательского дела, театров и клубов на родном языке; создать широкую сеть школ и курсов для ускоренной подготовки местных национальных кадров в области просвещения и культуры, квалифицированных рабочих и служащих для государственных предприятий и органов управления¹. В ноябре 1921 г. ЦК РКП(б), исходя из решений X съезда партии, разослал всем партийным комитетам союзных и автономных республик циркулярное письмо, в котором предлагалось строить работу на местах с учетом специфики культурно-бытовых условий национальных меньшинств, ибо, как подчеркивалось в письме, внимательный и осторожный подход партийных организаций к работе среди национальных меньшинств будет способствовать повышению их культуры и политической сознательности².

Дунгане до Великой Октябрьской революции представляли собой одну из самых отсталых в культурном отношении малых народностей Туркестана. Во всех сферах их жизни господствовали патриархально-феодалные отношения и религиозный фанатизм³. Царизм преднамеренно держал дунган, как и другие народы Туркестанского края, в темноте и невежестве. Он искусственно создавал препятствия на их пути к просвещению, так как неграмотную темную массу легче было держать в покорности и повиновении. Один из царских сановников, сенатор Пален, в 1910 г. в своей записке Верховному Сенату Российской империи так выразил реакционную суть политики, проводимой царизмом в колониальных окраинах: «У таранчей (уйгур,— И. Ю.) и дунган, у которых жизненные отношения регулируются шариатом, разрешить народным судьям (казиям) решать дела по шариату, но только в пределах обыкновенного суда и притом постольку, поскольку предписания этого средневекового арабского сбор-

¹ См. КПСС в резолюциях..., ч.1, стр. 558—562.

² См. партархив Ин-та истории партии при ЦК КП Киргизии, ф. 2, оп. 1, д. 69, л. 5; Д. М а л а б а е в. Укрепление Советов в Киргизии в период строительства социализма. Фрунзе, 1969, стр.255.

³ См.: М. Сушанло. Дунгане Семиречья (исторический очерк). Фрунзе, 1967, стр. 11—129.

ника не противоречат основным положениям русского закона»¹.

Только Великая Октябрьская социалистическая революция, начатая русским пролетариатом под руководством партии большевиков во главе с В. И. Лениным, разбила оковы политического и духовного закабаления трудящихся национальных окраин, коренным образом изменила их правовое положение. Для небольшого по своей численности дунганского народа она сама по себе уже явилась фактором величайшего социального значения, замечательной школой политического просвещения и воспитания трудящихся масс, она положила начало перевороту не только в их социально-экономической и политической, но и в духовной жизни: в идеологии и культуре, в быту и традициях.

Советское строительство и осуществление социалистических преобразований в экономике и культуре дунган, как и других народов Казахстана и Киргизии, немыслимо было без ликвидации массовой неграмотности народа и создания национальной письменности, организации советской системы школ, политического просвещения трудящихся, без подготовки национальных кадров интеллигенции, способных проводить эту работу. Практическое осуществление этих, поистине грандиозных задач создавало необходимые условия для сознательного и активного участия трудового дунганского народа в построении социалистического общества, для становления и развития социалистической культуры.

Однако на этом пути стояли огромные трудности: экономическая и общая культурная отсталость дунган по сравнению с другими народами Казахстана и Киргизии, сильное влияние мусульманской религии (значительно слабее было оно у казахов и киргизов), отсутствие национальной письменности и литературы, национальная замкнутость (подавляющая часть дунган не владела русским языком и языками окружающих их тюркских народов: казахов, киргизов, татар и узбеков).

Только благодаря особой заботе Коммунистической партии и Советской власти, благодаря огромной помощи русского и других народов угнетенным в прошлом нациям эти трудности были успешно преодолены. «Именно в этих условиях, — говорил Л. И. Брежнев, — партией по инициативе Ленина был взят курс на ускоренное экономическое, культурное и социально-политическое развитие национальных окраин. Партия видела, что практическое осуществление этого курса возмож-

¹ ЦГИА. ф. 1396, оп. 1, л. 118, л. 12.

но только на основе большой и всесторонней помощи угнетенным в прошлом нациям и народностям со стороны более развитых народов страны и прежде всего со стороны русского народа»¹.

Вопросами социалистического преобразования экономики и культуры, становления и развития народного образования, политического воспитания трудящихся масс национальных меньшинств в Киргизии и Казахстане, как известно, занимались коллеги национальных меньшинств при Киргизском обкоме и Казкрайкоме партии, а также отделы национальностей при КирЦИК и КазЦИК. Образование коллегий национальных меньшинств, а также отделов национальностей было исторически необходимо: успешное решение задач культурного строительства могло быть обеспечено только при условии неуклонной ориентации ранее отсталых народов на экономический и культурно-политический подъем.

Ввиду того, что дунгане в культурном отношении продолжали отставать от передовых народов на целую эпоху, не имели даже своей письменности в конце 20-х годов Киргизский обком и Казахский краевой комитет ВКП(б) усилили партийную и организаторскую работу среди нацменьшинств², что значительно ускорило решение задач культурного строительства среди дунган и других малых народов.

В 1928—1929 гг. Киргизский обком и правительство республики провели республиканские совещания, на которых были обсуждены важнейшие вопросы хозяйственного и культурного строительства среди дунган, уйгур, калмыков и др.³ 30 мая 1929 г. коллегия нацменьшинств Киробкома специально обсудила работу дунганской коммунистической секции в связи со слабой работой по ликвидации неграмотности и организации школ для детей дунган⁴.

Таким образом, решения X съезда партии по национальному вопросу и другие директивы по реализации ленинской национальной политики явились для партийных и советских

¹ Л. И. Брежнев. О пятидесятилетии Союза Советских Социалистических Республик. М., Политиздат, 1972, стр. 13.

² В Киргизии в 1928 г. было 862 коммуниста из числа нацменьшинств, членов профсоюза — 3367, членов союза «Кошчи» — 5497 и членов ВЛКСМ — 4719 (Д. Малабаев. Укрепление Советов в Киргизии в период строительства социализма. Фрунзе, 1969, стр. 280).

³ Культурное строительство в Киргизии в период 1918—1929 гг., т. II, стр. 319—320.

⁴ См. Малабаев. Укрепление Советов в Киргизии в период строительства социализма. Фрунзе, 1969, стр. 281—282.

органов Казахстана и Киргизии важнейшей программой действия в хозяйственном, советском и культурном строительстве и среди малых народов.

ЛИКВИДАЦИЯ НЕГРАМОТНОСТИ

Одной из главных задач Коммунистической партии и советского государства в осуществлении культурной революции явилась ликвидация неграмотности трудящихся, в особенности на национальных окраинах. В обращении СНК РСФСР от 29 октября 1917 г. к населению республики, подписанном В. И. Лениным, говорилось, что Советская власть сейчас главную цель видит в борьбе против безграмотности, невежества и мрака с тем, чтобы в кратчайший срок добиться всеобщей грамотности путем организации сети школ, отвечающих требованиям современной педагогики, и введения всеобщего обязательного и бесплатного обучения¹. «Только преобразуя коренным образом дело обучения, организацию и воспитание молодежи,— говорил В. И. Ленин на III съезде комсомола,— мы сможем достигнуть того, чтобы результатом усилий молодого поколения было бы создание общества, не похожего на старое, т. е. коммунистического общества»².

Народное образование в Киргизии и Казахстане развивалось по двум направлениям: по линии ликвидации неграмотности среди взрослого населения и по линии развития общеобразовательных школ. Так было и у дунган.

Декрет Совнаркома РСФСР «О ликвидации неграмотности среди населения РСФСР», принятый 26 декабря 1919 г. и подписанный В. И. Лениным, обязывал всех неумеющих читать и писать обучаться грамоте на родном или русском языке по желанию³. Этот ленинский декрет имел для дунган, как и для других отсталых народов Казахстана и Киргизии, громадное значение. Согласно этому декрету, ликвидацию неграмотности населения предполагалось осуществить в несколько этапов. В школах ликбеза обучающиеся получали начальные навыки в чтении, письме и счете, затем они переходили в школу повышенного типа⁴ и только после ее окончания получали семилетнее образование.

Повсеместно в дунганских селениях Киргизии и Казахстана, а также в городах Пишпеке, Алма-Ате, Джаркенте, Ток-

¹ Директивы ВКП(б) и постановления Советского правительства о народном образовании в 1917—1947 гг., вып. 1. М.—Л., 1947, стр. 10.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 301.

³ Директивы ВКП(б).... стр. 118.

⁴ ЦГА Киргиз. ССР, ф. 688, оп. 1, д. 88, л. 49—50.

маке были открыты десятки школ ликбеза¹, в которых учились читать, писать и решать простые арифметические задачи дунганские крестьяне, члены сельскохозяйственных и кредитных кооперативов, союза «Кочичи», а впоследствии и дунганские колхозники.

Обучение неграмотных дунган на первых двух ступенях ликбеза было продолжительным и трудным. Вплоть до издания учебных пособий на дунганском языке в 1929 г. оно проходило на русском, казахском и татарском языках. Поэтому обучение дунган на начальной ступени—ликпункте продолжалось не четыре, как было рассчитано, а шесть и более месяцев.

Первыми ликвидаторами неграмотности среди дунганского населения были преимущественно русские, казахские, узбекские и татарские учителя, работавшие в дунганских школах. В конце 20-х годов в работу по ликвидации неграмотности включается и дунганская молодежь, в особенности комсомольцы, окончившие начальные общеобразовательные школы и специальные курсы.

С созданием дунганской письменности и переводом в 1929 г. обучения детей в школах на дунганский язык обучение взрослого населения также стало проводиться на родном языке. Работа по ликвидации неграмотности значительно активизируется после того, как значительное число молодых дунган оканчивает высшие и средние педагогические и партийно-советские учебные заведения в Ташкенте, Алма-Ате, Фрунзе. Так, например, в 1928 г. в Ташкенте окончила институт просвещения первая группа дунганской молодежи. Все они были направлены в распоряжение Кирнаркомпроса.

Правительства Киргизской и Казахской республик принимают меры по ускоренной подготовке учителей школ ликбеза на дунганском языке. Во Фрунзе при педучилище и в Алма-Ате при дунганском педтехникуме были открыты годовичные курсы по подготовке и переподготовке учителей для дунганс-

¹ В 1926 г. Пишпекский окружной политпросвет организовал два пункта по ликвидации неграмотности среди городских дунган: один — при дунганской школе № 4, другой — при показательной избе-читальне в Дунгановке («Культурное строительство в Киргизии» (1918—1929 гг.), т. 1. Фрунзе, 1957, стр. 272); в г. Токмаке дунганская школа ликбеза была открыта при школе № 8, в Алма-Ате — при дунганской школе им. Быйяну и в дунганском колхозе «Заря Востока». В селе Александровке Пишпекского уезда было открыто несколько школ ликбеза и самая крупная из них — при Александровском сельисполкоме (Райархив Московского р-на Киргиз. ССР, ф. 4, д. 1, л. 5—6). В 1927—1928 гг. в двух крупных дунганских селах Каракунзе и Шортюбе Курдайского района Алма-Атинской области были открыты Главполитпросветом три школы ликбеза и две школы для малограмотных.

ких школ ликбеза¹. Эти курсы окончили более 50 человек.

Ликвидация неграмотности и перевод делопроизводства в дунганских волостях на русский язык вызвали огромное стремление у дунган к изучению русского языка, как практически необходимого в строительстве нового социалистического общества.

Надо подчеркнуть, что классовые враги в лице дунганского духовенства и кулачества отчаянно сопротивлялись обучению дунганских детей, в особенности девочек, в советских школах. В с. Александровке Пишпекского уезда в 1932 г. была открыта, в противовес советской школе, медресе. Дунганские ахуны (муллы) открыто заявляли, что тот, кто отдаст своих детей в советскую школу, толкает их на неверный путь, а девочек — на путь разврата. Выступая против этой злобной клеветы, дунганские коммунисты и комсомольцы разъясняли трудящимся массам истинные цели и задачи Советской власти в деле ликвидации неграмотности и обучения детей в школах и призывали не препятствовать их учебе.

Работу по ликвидации неграмотности среди дунганского населения под руководством партийных и советских органов проводили чрезвычайные комиссии по ликвидации неграмотности² и политпросветы при Наркомпросе Киргизии и Казахстана. Активное участие в ней принимали сельские Советы, союз «Кошчи» и просветительные учреждения: клубы, избы-читальни, красные юрты, а также общество «Долой неграмотность».

Огромную работу по ликвидации неграмотности и развитию народного образования вел в эти годы союз «Кошчи», который через свои первичные организации в дунганских селениях подыскивал и оборудовал помещения для начальных общеобразовательных школ, а также школ ликбеза, выделял необходимые средства из своего бюджета для содержания школьных помещений и выплаты зарплаты учителям, содействовал наиболее широкому вовлечению в школы ликбеза дехкан и бедняков³.

Работа по ликвидации неграмотности, начатая в начале 20-х годов и закончившаяся в конце 30-х, была длительной и трудной. Культурная отсталость дунган, почти сплошная неграмот-

ность населения¹, отсутствие своей письменности, учебников на родном языке, учительских кадров, а также тяжелый период восстановления народного хозяйства в значительной мере тормозили этот процесс.

Коллективизация сельского хозяйства и образование дунганских колхозов ознаменовали новый этап в развитии народного просвещения. Переход Советской власти от политики ограничения к политике решительного наступления на дунганское кулачество положил начало решительной борьбе с безграмотностью дунганского трудового крестьянства, массами вступавшего в колхозы. Ликвидация неграмотности расценивалась в дунганских колхозах как борьба с классовыми врагами — кулаками, баями, ахунами².

Так, в декабре 1932 г. общее собрание колхозников дунганской сельскохозяйственной артели «Кошчи» Александровского сельского совета Фрунзенской области постановило: «...организовать школу-ликбез на дунганском и русском языках и ликвидировать неграмотность среди взрослых колхозников к весне 1933 г. на 50%, выделить специальный фонд для премирования лучших учеников школы ликбеза, обязать всех колхозников послать своих детей школьного возраста в школу, развернуть социалистическое соревнование и ударничество среди учащихся ликбеза и школы 1-й ступени, поручить правлению колхоза установить размер взыскания за непосещение ликбеза и школ³. По принятому постановлению на социалистическое соревнование был вызван дунганский колхоз села — «Дехкан».

Новые школы ликбеза были созданы в каждом колхозе и бригадах. Колхозы выделяли необходимые денежные средства на приобретение учебных пособий и на подготовку учителей школ ликбеза на курсах. О высоком энтузиазме и подлинной борьбе дунганских колхозников Ырдыкского (дунганского) сельского совета Каракольского района за грамотность и культуру говорилось в отчетном докладе на VI пленуме Киргизского обкома ВКП(б) в 1936 г.⁴ О большой тяге дунган к знаниям и овладению грамотой писал председатель кол-

¹ Например, в крупном дунганском селении Александровке Пишпекского уезда, с численностью населения до 2 тыс. чел., в 1920 г. было всего 4 человека, которые владели русским и тюркскими языками и умели слабо читать (ЦГА Киргиз. ССР, ф.—и. 82, оп. 1, д. 1, л. 104); в этом же селе в 1926 г., по данным Пишпекского окружного политпросвета, неграмотных дунган в возрасте от 16 до 45 лет было: мужчин — 291, женщин — 372 (там же, ф. 202, оп. 1, д. 3, л. 31).

² См. ЦГА Киргиз. ССР, ф.—и. 318, оп. 1, д. 3, л. 94.

³ См. ЦГА Киргиз. ССР, ф.—и. 308, оп. 1, д. 6, л. 25.

⁴ Культурное строительство в Киргизии в 1930—1941 гг., т. II, стр. 337.

¹ ЦГА Казах. ССР, ф.—и. 5, оп. 17, д. 601, л. 8—9.

² Всероссийская чрезвычайная комиссия по ликвидации неграмотности была создана в июне 1920 г. по инициативе В. И. Ленина, а 11 декабря этого же года — при Наркомпросе Туркеспублики и на местах.

³ См. ЦГА Киргиз. ССР, ф.—и. 89, оп. 3, д. 270, л. 66; ф.—и. 727, оп. 1, д. 3, л. 39, 40, 83; д. 2, л. 79; Алма-Атинский облгосархив, ф. 370, оп. 1, л. 453, л. 18—25.

хоза «Дыйшин» («Победа») Ш. Маляничнов: «Зажиточность в нашем колхозе стала реальностью, выросла культура колхозников, увеличилась их тяга к учебе. Сейчас не только дети, но и взрослые учатся. 120 женщин и девушек ходят на курсы ликбеза и в школу малограмотных, систематически учатся все неграмотные мужчины»¹. Только в дунганском селении Александровке в 1937 г. было выдано 300 удостоверений об окончании школы ликбеза².

Энергичные меры по ликвидации неграмотности колхозников и развитию школьного образования предпринимались и в дунганских колхозах Курдайского района Алма-Атинской области. В четырех дунганских колхозах — им. Коминтерна, им. Казкрайкома, им. И. В. Сталина, им. В. В. Куйбышева, расположенных в этом районе, действовали четыре школы ликбеза, в каждой из которых было по две группы: в одной обучались совершенно неграмотные, в другой — малограмотные дунгане. В с. Каракунуз была открыта семилетняя школа и школа 1-й ступени. Однако надо отметить, что в 1935 г. в этих селениях обучалось только 40% детей, школы ликбеза окончили 500 чел., в том числе 116 дунганок³.

Алма-Атинский облисполком в специальном постановлении от 29 декабря 1935 г. «О хозяйственном, культурном и советском строительстве среди нацмен дунганского населения» обязывал облоно:

а) обеспечить в 1935/36 учебном году полный охват детей дунган школами. Включить в титульный список строительства на 1936 г. постройку здания неполной средней школы в с. Каракунуз;

б) в течение 1936 г. полностью обеспечить обучение всех взрослых дунган грамоте; с 1 января 1936 г. организовать одногодичные курсы по подготовке дунганских учителей при дунганском педтехникуме в г. Алма-Ата⁴.

По данным Каракунузского и Шортюбинского сельских советов, в течение трех лет (1935, 1936, 1937 гг.) в двух дунганских селениях было обучено 1180 неграмотных и 1140 малограмотных дунган⁵.

К 1940 г. благодаря постоянной заботе партийных и советских органов Киргизии и Казахстана, ликвидация неграмот-

ности среди дунганского населения в основном была завершена. Трудящиеся дунгане, осознавшие в процессе строительства социализма необходимость овладения грамотой и знаниями, прилагали все усилия, чтобы стать активными строителями нового социалистического общества.

Ликвидация неграмотности, в особенности среди дунганских женщин, имела исключительное значение в раскрепощении их от патриархально-феодалных пут, в приобщении их к социалистической культуре, к общественной и производственной деятельности. Это помогло им стать активными строителями социализма в нашей стране. Так, например, Фатима Магнева, окончив школу ликбеза, стала одним из активных организаторов женщин-дунганок во Фрунзе и Токмаке. Она первая из дунганок вступила в Коммунистическую партию. Ни трудности, ни угрозы врагов Советской власти не могли поколебать волю и решимость Магневой. Фатима смело проводила агитацию среди женщин. Она призывала их идти на производство, участвовать в общественной работе, строить новую социалистическую жизнь. Это по ее инициативе во Фрунзе и Токмаке были организованы дунганские женские артели по кройке и шитью. Фатима Магнева несколько раз избиралась депутатом Фрунзенского горсовета, участвовала во Всесоюзном совещании женщин-активисток в Москве, встречалась с Н. К. Крупской¹. Другой дунганкой, активно работавшей на поприще раскрепощения женщин, была Зулеха Шимова.

Многие дунгане, окончившие школы ликбеза, стали партийными, советскими и хозяйственными руководящими работниками, специалистами сельского хозяйства.

Таким образом, трудящиеся дунгане в школах ликбеза научились не только читать и писать, здесь они приобрели также необходимый политический кругозор.

ВОЗНИКНОВЕНИЕ СОВЕТСКИХ ДУНГАНСКИХ ШКОЛ

До победы Великой Октябрьской социалистической революции у дунган Туркестанского края народное образование находилось на крайне низком уровне. Первая общеобразовательная русско-дунганская начальная школа в Семиреченской области была построена в с. Каракунуз Пишпекского уезда на средства самих дунган в 1884 г. Несколько позже открылась вторая русско-дунганская школа в с. Марининск

¹ «Советская Киргизия», 1936, 12 ноября.

² Райархив Московского района Киргиз. ССР, ф. 4, д. 1, л. 5.

³ ЦГА Казах. ССР, ф. 5, оп. 17, д. 601, л. 10.

⁴ Там же, л. 8—9.

⁵ См. Х. Ю. Юсуров. Дунгане Киргизии и Казахстана, стр. 102. Рукоп. фонд Ин-та языка и литературы АН Киргиз. ССР, инв. № 1751.

Handwritten notes:
dunghans in the 20s
S. Sush. (1959)
36 =
1888; Каракунуз
С = ма-шум-чин
Шорт-Тюбе
2639 / (1888-4000)
163088

(Бірдык) Пржевальского уезда. В самом начале XX столетия такие же школы были открыты в с. Александровке Пишпекского уезда и в городах Джаркент и Верный.

Открывая русско-дунганские начальные школы, царская администрация Семиреченской области преследовала определенную цель: прежде всего она хотела обучить русскому языку некоторое количество детей дунган, из которых можно было бы в последующем комплектовать туземную администрацию в дунганских волостях.

Появление русско-дунганских школ явилось значительным событием социального характера: дунганский народ стал изучать русский язык, через который объективно приобщался к передовой культуре русского народа.

В 1897 г. в Каракунузской и Марининской русско-дунганских школах училось более 50 мальчиков, в Верненской русско-дунганской школе — 26 мальчиков. В основном это были дети богатых дунган [и зажиточных мещан г. Верного].¹ О посещении школ девочками в то время не могло быть и речи. Были и такие случаи, когда богатые дунгане с. Каракунуз из-за невежества и религиозного фанатизма вместо своих детей посылали в школы детей бедняков². Так окончил Каракунузскую русско-дунганскую школу Джэбур Мацзиван, который стал учителем этой же школы и составил вместе со своим преподавателем В. И. Цибузгиным первое учебное пособие по русскому языку для дунган.

Из-за недостатка квалифицированных учителей уроки русского языка часто вели малоподготовленные люди. Так, учитель Каракунузской русско-дунганской школы В. И. Цибузгин вел уроки с помощью переводчика.

Для лучшего усвоения русского языка в русско-дунганских школах практиковалось совместное обучение дунганских и русских детей. Первые учителя Каракунузской русско-дунганской школы В. Цибузгин и А. Шмаков не только обучали детей дунган русскому языку и давали им начальные знания по другим предметам, но и живо интересовались различными сторонами жизни самих дунган: их культурой, бытом и историей. Они опубликовали позднее ряд статей, в которых содержатся ценные сведения о жизни, быте и культуре дунган селения Каракунуз³.

¹ См. Обзоры Семиреченской области за 1897 г. Приложения.

² Царские власти обязывали богатых дунган отдавать своих детей в русско-дунганские школы, надеясь, что они станут надежными слугами царизма.

³ В. Цибузгин и А. Шмаков. Заметки о жизни дунган селения Каракунуз. Зап. СПРГО, вып. IV, 1909.

Необходимо отметить, что перед Октябрьской социалистической революцией у богатых дунган Семиреченской области, в особенности городских, значительно возрос интерес к светскому образованию и к изучению русского языка. Из их числа несколько человек окончило Верненскую гимназию и учительскую семинарию в г. Ташкенте. Однако грамотность среди дунган до Великой Октябрьской революции не превышала и 3%¹.

Наряду с русско-дунганскими школами функционировали и религиозные (шуэ). В них дети усваивали основы ислама. Обучение носило схоластический характер. Учащиеся механически заучивали различные молитвы и выдержки из корана, не понимая их содержания. Ввиду того, что знания, полученные в религиозных школах, не находили применения в жизни, они быстро забывались, и человек, обучавшийся здесь несколько лет, оставался фактически неграмотным. В таких школах дунганские ахуны и муллы широко практиковали телесные наказания. За малейшие проступки детей жестоко избивали. Физические наказания санкционировались и родителями учащихся, которые, отдавая своих детей в школу, говорили ахуну: «Вот мой ребенок, кости мои, а мясо твое». Религиозных школ у семиреченских дунган было довольно много. Только в пяти дунганских волостях и городах Верном и Пишпекке их было до ста. В них в 1890 г. обучалось 295 детей, а в 1914 г. — 460². По данным известного русского этнографа и краеведа Ф. В. Пояркова, только в Каракунузской волости она 3 тыс. чел. насчитывалось 48 мечетей и при каждой — религиозная школа³. Тем не менее, по свидетельству В. Цибузгина и А. Шмакова, лишь немногие каракунузские дунгане умели писать и читать по-арабски и по-китайски⁴. Религиозные школы в руках дунганского духовенства и эксплуататорских классов были надежным оружием духовного закабаления трудящихся масс и воспитания у них покорности царизму. Таким образом, трудящиеся массы дунган в условиях самодержавия были закабалены, а их творческие силы скованы, но эти силы, как указывал В. И. Ленин, скованы до тех пор, «пока народ не просветится настолько, чтобы свергнуть с себя гнет крепостников — помещиков»⁵.

¹ ЦГА Казах. ССР, ф.-и, 64, оп. 1, л. 5089, стр. 31.

² См. Обзоры Семиреченской области за 1890 г., ведом. 10 и за 1914 г., ведом. 15.

³ См. Алма-Атинская центральная государственная библиотека им. А. С. Пушкина. Фонд редких рукоп., инв. № 373, стр. 4.

⁴ В. Цибузгин и А. Шмаков. Указ. работа, стр. 12—13.

⁵ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 23, стр. 129.

Великая Октябрьская социалистическая революция раскрыла широкий простор для расцвета духовных сил дунганского народа, она явилась исходным пунктом развития его новой, социалистической культуры и просвещения.

Основные пути становления и развития советской школы были определены в Программе Коммунистической партии, принятой на VIII съезде РКП(б). В ней говорилось: «Довести до конца начатое с Октябрьской революции 1917 г. дело превращения школы из орудия классового господства буржуазии в орудие полного уничтожения деления общества на классы, в орудие коммунистического перерождения общества»¹. Положением Программы о народном образовании легли в основу деятельности правительства Туркестанской АССР по созданию советской системы народного образования для всех народов республики.

СНК Туркестанской АССР 14 мая 1918 г. издал приказ за № 145, где говорилось: «Во исполнение воли V Краевого съезда Советов приступлено к немедленной организации единой, общедоступной школы, а потому впредь отменяются все стеснения и преграды к поступлению желающих учиться в том или ином классе любого учебного заведения Туркестанской Советской республики. Все вступительные экзамены отменяются. Школы всех рангов и ведомств открыты теперь для всех желающих учиться в них без различия возраста, национальности, вероисповедания и свидетельств. Единственным условием для поступления в любой класс любой школы Туркестанской республики отныне является только желание учиться»².

Исключительно важное значение для развития советских школ в Киргизии и Казахстане, в особенности среди дунган, имели также постановления и решения ЦИК, СНК и Наркомпроса Туркеспублики о запрещении преподавания религии, о переводе обучения на родной язык, о совместном обучении мальчиков и девочек, о конфискации пригодных под школы помещений и др.

В соответствии с решениями высших государственных и советских органов Туркестанской АССР в Семиреченской области и ее уездах стали создаваться советы народного образования при исполкомах Советов, которым поручалось руководство народным образованием. В эти советы включались

¹ КПСС в резолюциях... ч. 1, стр. 419.

² ЦГА Киргиз. ССР, ф. 653, оп. 1, д. 17, л. 34.

представители всех национальностей, проживающих на территории уездов и области¹.

Первые же мероприятия Советского правительства по организации советских школ встретили горячую поддержку широких масс казахского, киргизского, уйгурского, дунганского и других народов. С созданием советов народного образования широкие массы дунган Семиреченской области потянулись к просвещению. Об этом свидетельствуют многочисленные ходатайства дунган перед органами народного образования Пишпекского, Верненского, Аулие-Атинского и Джаркентского уездов. Так, например, Александровский (дунганский) сельский совет в своем постановлении писал: «Наше село имеет свыше 500 дворов, в нем около 200 детей школьного возраста. Село существует с 1882 г. и имеет только русско-туземную школу, где дети большинства трудящихся не обучаются, поэтому мы просим Пишпекский уездный Совет народных депутатов вступить в ходатайство перед кем следует об открытии у нас в селе Александровке с 1 сентября 1920 г. школы, причем обязуемся дать помещение для школы и квартиру для учителя»². Эта просьба трудящихся дунган селения Александровки была удовлетворена уездным советом народного образования. В 1921 г. здесь, в бывшем здании русско-дунганской туземной школы, была открыта школа первой ступени³. В организации учебного процесса и комплектовании контингента учащихся большую помощь школе оказала молодежь села: Ибрагим Джон, Я. Шиваза, И. Аданза и другие, которые ходили по дворам, убеждали родителей в пользе образования, переписывали детей школьного возраста. В результате в школу было записано 25 мальчиков, в том числе 3 киргиза, 2 русских и 20 дунган.

В это же время были открыты начальные школы 1-й ступени в дунганских селениях Каракуруз и Шортюбе Пишпекского уезда, а также в селении Ырдык Пржевальского уезда. В г. Пишпек для детей городских дунган открылась в помещении дунганской мечети школа № 4.

28 сентября 1923 г. в Алма-Ате при участии 600 дунган был заложен фундамент здания первой дунганской школы, названной именем вождя известного дунганского восстания 1861—1877 гг. Быйянуху⁴. Инициатором строительства этой школы за счет средств дунганской ячейки союза «Кошчи» и

¹ Там же, д. 2, л. 29.

² ЦГА Киргиз. ССР, ф. 82, оп. 1, д. 17, л. 16.

³ Там же, д. 32, л. 24.

⁴ Газ. «Джеты-Суйская правда», 1923, 5 октября.

Дунгане 1930 = 中国 1985

жителей города — дунган были Магаза Масанчи и Хаким Сулейманов.

В первые годы школы существовали за счет бюджета дунганских сельисполкомов и союза «Кошчи». Дунганские сельисполкомы и союзы «Кошчи» отдавали детям реквизированные дома кулаков, здания мечетей, затеялись о ремонте, приобретали мебель, выплачивали зарплату учителям и т. д. Так, например, в августе 1923 г. общее собрание союза «Кошчи» в селении Каракунуз, рассмотрев вопрос о работе Каракунузской начальной школы 1-й ступени, создало комиссию в составе трех человек. Комиссия, которую возглавил председатель союза «Кошчи» Лир Цундыр, в короткий срок обследовала здание школы и помогла отремонтировать его и приобрести оборудование¹.

Первые шаги становления советских школ для детей дунган были сопряжены с огромными трудностями, которые были вызваны сложностью обстановки в Киргизии и Казахстане после окончания гражданской войны: сопротивлением эксплуататорских классов всему новому, нехваткой самого необходимого для учебного процесса — помещений, учебников, тетрадей, карандашей и ручек. У дунган эти трудности усугублялись во много раз в связи с отсутствием кадров учителей из дунган и национальной письменности. Обучение в дунганских школах вплоть до создания дунганской письменности проводилось на том языке, на котором говорил учитель: русском, казахском, узбекском, татарском, киргизском.

В конце 20-х годов, после создания дунганской письменности на основе латинской графики, обучение в дунганских школах Киргизии и Казахстана переводится на родной язык. К этому времени в учебных заведениях и на специальных курсах в Ташкенте, Алма-Ате и Фрунзе были подготовлены и первые дунганские учителя.

В 1929 г. в г. Фрунзе в открывшейся новой дунганской школе, впервые в Киргизии, началось обучение на дунганском языке. Организатором этой школы был выпускник Ташкентского педагогического института директор этой школы Якуб Джон. В том же году во Фрунзе был издан первый букварь на дунганском языке «Элиф-бе» составленный Я. Джоном². В 1930 г. открывается начальная школа с обучением на дунганском языке в с. Александровке Пишпекского каптона. В 1931 г. обучение на родной язык переводится и в Каракунузской начальной школе, а также в Алма-Ате и Джаркенте.

¹ ЦГА Киргиз. ССР, ф. 727, оп. 1, д. 3, л. 83.

² Ю. Яншансин. Из истории культурного строительства среди дунган. Газ. «Шийуэди Чин». 1972. 14 апреля.

В эти годы в Киргизии и Казахстане было открыто 8 дунганских школ 1-й ступени, в которых обучалось до тысячи детей дунган, что превышало количество учащихся в дореволюционных русско-дунганских школах более чем в 20 раз¹. Это уже было большой победой в развитии народного образования, однако охват детей, в особенности девочек школьного возраста, все еще был незначительным из-за сильного влияния духовенства², а уровень обучения — низким. Школьные помещения, казавшиеся удовлетворительными в первые годы, теперь не отвечали возросшим требованиям, не было в них достаточного количества оборудования, не хватало квалифицированных учителей³. Все это тормозило решение задач, выдвинутых XV и XVI съездами ВКП(б) и направленных на решительное повышение культурного уровня населения страны, в особенности крестьянства, в связи с переходом его от мелких единоличных хозяйств к крупному обществуленному коллективному хозяйству.

Республиканское совещание работников национальных меньшинств Киргизской АССР, созданное Киробкомом ВКП(б) в середине 1928 г., наметило ряд важных мероприятий по улучшению народного образования среди дунганского, уйгурского и других малых народов. Совещание, отметив некоторые достижения в области культурного строительства среди национальных меньшинств, в частности дунган, указало и на ряд недостатков: низкий процент охвата школами детей дунган, в особенности девочек, низкий уровень квалификации учителей. В резолюции совещания особое внимание обращалось на необходимость расширения школ 1-й ступени для дунган в связи с изданием учебников на их родном языке, улучшения подготовки квалифицированных учителей, расширения форм и методов антирелигиозной пропаганды и активизации культурно-просветительной работы и т. д.⁴.

В январе 1929 г. Киробком провел первое республиканское совещание, на котором были рассмотрены задачи партийных ячеек и коммунистических секций по дальнейшему улучше-

¹ См. Х. Юсуров. Дунгане Киргизии и Казахстана, стр. 13. Рукоп. фонд ИЯЛ АН Киргиз. ССР, инв. № 1751.

² ЦГА Киргиз. ССР, ф. 202, оп. 1, д. 5, л. 30.

³ Например, в Киргизии в 1929 г. среди педагогов — киргизов, дунган, уйгур, узбеков преподаватели со средним образованием составляли только 10%, остальные 90% — с низшим образованием (ЦГА Киргиз. ССР, ф. 688, оп. 1, д. 435, л. 113).

⁴ См. Культурное строительство в Киргизии в 1918—1929 гг., т. 1, стр. 320—321.

нию работы культурно-просветительных учреждений и хозяйственных органов среди дунган, уйгур, калмыков и др.¹

Усиление работы среди национальных меньшинств в Киргизской АССР по линии партийных и советских органов помогало дунганам, уйгурам и другим малым народам быстрее преодолевать трудности в деле культурного строительства. На борьбу за новую социалистическую культуру была поднята вся дунганская общественность: коммунисты и комсомольцы, молодая советская интеллигенция, студенты, колхозники. В результате проделанной работы наметились определенные сдвиги не только в народном образовании, но и во всех областях развития культуры дунган. Повысились роль и авторитет советской школы и учителя, трудящиеся дунгане более доверчиво стали относиться к советской школе, подрывалось религиозное влияние на дунган — все это наносило сильный удар по патриархально-феодалным пережиткам. Важным показателем возросшего влияния и авторитета дунганских школ является широкое школьное строительство. За короткое время открываются новые школы в дунганских селениях Милляифан², Кенбулун, Хунчи, Красный Миллянтан.

В конце 1935 г. в Киргизии уже было 8 начальных и 2 неполные средние дунганские школы, в Казахстане — 5 начальных и одна неполная средняя школа в с. Каракуруз Курдайского района. В 13 начальных и 3 неполных средних школах обучалось около 2000 дунганских детей, в дунганских школах работало 40 учителей-дунган³.

Таким образом, к моменту завершения коллективизации сельского хозяйства в результате значительных успехов в ликвидации неграмотности взрослого населения и подготовке кадров дунганских учителей, а также развития начального образования среди дунган были созданы необходимые условия для перехода ко всеобщему семилетнему образованию. На это нацеливали и решения XVII съезда партии.

Партийные и советские органы Казахстана и Киргизии, настойчиво проводя ленинскую национальную политику Коммунистической партии в деле ликвидации фактического неравенства бывших отсталых народов, уделяли особое внимание

¹ См. Д. Малабаев. Указ. работ, стр. 231.

² В Милляифанской начальной школе Кантского района Киргизии в 1931/32 учебном году обучалось 162 учащихся, в том числе 65 девочек, тогда как в недавнем прошлом дунгане девочек не пускали в школы (Х. Ю. Юсупов. Дунгане Киргизии и Казахстана, стр. 122. Рукоп. фонд ИЯЛ АН Киргиз. ССР, инв. № 1751).

³ К. Маев. Культура советских дунган. Тр. Казах. ин-та национальной культуры, т. 1. Алма-Ата, 1935, стр. 120.

вопросам культурного строительства. При этом наряду с успехами отмечались и недостатки в этой области. К положительным моментам следует отнести открытие в Алма-Ате дунганского педтехникума, семилетней школы в с. Каракуруз Курдайского района, трех школ 1-й ступени, в которых преподавание велось на дунганском языке. Только в 1935 г. ликвидировали неграмотность около 500 дунган, из них 116 женщин. За это же время был подготовлен большой отряд руководящих дунганских работников. Однако Президиум КазЦИК отмечал и крупные недостатки в хозяйственном и культурном строительстве среди дунган. В своем постановлении он обязал соответствующие ведомства, Алма-Атинский облисполком и Курдайский райисполком осуществить ряд важных мероприятий, обеспечивающих их устранение. В части народного образования, говорилось в постановлении, необходимо включить в титульный лист на 1936 г. строительство новой школы-семилетки в Каракурузе, обеспечить школу оборудованием, учебниками и учебными принадлежностями; организовать при дунганском педтехникуме в г. Алма-Ате одногодичные курсы по подготовке и переподготовке учителей-ликвидаторов неграмотности на 20 человек с максимальным вовлечением женщин-дунганок; созвать конференцию и обсудить вопросы орфографии и терминологии дунганского языка; в целях развития культуры предлагалось провести грамзаписи дунганских песен, разработать план мероприятий Казкино на 1936 г., установить стационарное кино для обслуживания дунганского населения, закончить оборудование радиосети, провести телефонную линию в селениях Каракуруз и Шортюбе, признать необходимым издание при Каракурузской МТС многотиражной газеты на дунганском языке¹.

В 1937 г. в с. Каракуруз Курдайского района было завершено строительство семилетней школы, а в 1938 г. на ее базе открыта средняя школа. В селе был установлен радиоузел, открыты отделения связи, колхозный клуб со стационарной киноустановкой, амбулатория, сельская библиотека, книжный магазин². В этом же году Шортюбинская начальная школа была преобразована в семилетнюю. Новые школы были построены в дунганском колхозе «Заря Востока» (пригород Алма-Аты), в с. Джалпак-Тюбе Джамбулского района Джамбулской области, новые школьные здания были сданы в эксплуатацию в дунганских селениях Киргизской АССР: Александровке, Милляифан, Ырдык, Красный Миллянтан, Кызыл-

¹ ЦГА Казах. ССР, ф. 5, оп. 17, л. 601, лл. 10—11.

² И. И. Юсупов. Колхозное село Масанчи. Фрунзе, 1967, стр. 30.

U - Sprache Dungan. bei welcher Klasse (中国?)

Шарк. На базе начальных школ стали открываться неполные средние и средние школы. С каждым годом в школах увеличивалось и количество учащихся, в том числе девочек. Так, например, если в 1935 г. в Милянфанской неполной средней школе училось 100 детей, то в 1939 г. — 185, половину из них составляли девочки. А в Каракунузской средней школе обучалось более 300 учащихся, в том числе 80 девочек-дунганок¹.

Развитию и укреплению дунганских советских школ способствовали и такие мероприятия советского государства, как выдача горячих завтраков и обедов учащимся, обеспечение детей колхозников одеждой и обувью, открытие интернатов при школах, льготы учителям.

Таким образом, в процессе строительства социализма в Киргизии и Казахстане для дунган, уйгур и других малых народов была создана советская школа. Она укрепилась и получила дальнейшее развитие в период победы и упрочения социализма.

СОЗДАНИЕ ДУНГАНСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ
И ДАЛЬНЕЙШЕЕ РАЗВИТИЕ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ.
ПОДГОТОВКА НАЦИОНАЛЬНЫХ КАДРОВ
ДУНГАНСКОЙ СОВЕТСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ

Известно, что до Великой Октябрьской революции дунгане пользовались реформированной арабской письменностью. С ее помощью детей в духовных школах приобщали к мусульманскому религиозному учению. В руках эксплуататорских классов и дунганских ахунов она была орудием духовного закабаления и одурманивания народных масс.

Создание новой письменности стало возможным только при Советской власти. Без письменности не могло быть и речи об успешной ликвидации вековой отсталости и эффективной борьбе с темнотой и невежеством масс, преобразовании культуры отсталых народов в процессе строительства социализма.

Вопрос о разработке новой дунганской письменности впервые был поставлен в 1927 г. на первом тюркологическом съезде в г. Баку по инициативе проф. Е. Д. Поливанова и академика

¹ Очерки истории советских дунган. Фрунзе, 1967. стр. 248; Х. Ю. Юсубов. Материалы по истории дунган. Рукоп. фонд ИЯЛ, инв. № 1073, стр. 127.

X Л. В. Щербы¹. После съезда всю работу по созданию нового алфавита для дунган взяло на себя правительство Киргизской АССР. При Наркомпросе республики была создана специальная комиссия для разработки проекта дунганского алфавита на основе латинской графики. В состав комиссии вошли дунганские учителя Якуб Джон и Карим Маев. Кирнаркомпрос привлек к созданию нового проекта дунганского алфавита также студентов-дунган, обучавшихся в средних и высших учебных заведениях г. Ташкента.

В 1928 г. группой дунганских студентов (Д. А. Абдуллин, Х. Ибрагимов, Я. Шиваза, Ю. Яншансин и др.) был составлен первый проект дунганского алфавита, и хотя его еще не приняли официально, на нем была отпечатана в типографии САГУ первая дунганская газета «Ву йуэ чу 1» («1 Мая») тиражом 1 тыс. экз. В том же году на основе первого проекта разрабатывается новый, который после обсуждения среди дунганского студенчества был доложен Якубом Джоном на II тюркологическом совещании, проходившем в г. Ташкенте.

В обсуждении нового проекта дунганского алфавита принял участие выдающийся советский синолог проф. Е. Д. Поливанов. После обсуждения алфавит был рекомендован для издания учебников на дунганском языке. На новом алфавите впервые в истории дунганского народа были изданы букварь (автор Я. Джон), книга для чтения (Х. Ибрагимов), стихи Я. Шивазы и др.

Окончательно дунганский алфавит, созданный на основе латинской графики, был утвержден в июне 1932 г. в г. Фрунзе на первой конференции по дунганскому языку и письменности. Эта конференция приняла и таблицу слоговой орфографии дунганского языка.

В разработке алфавита приняли участие видные советские ученые Е. Д. Поливанов, А. А. Драгунов, а также молодые дунганские ученые и писатели Д. Абдуллин, Я. Шиваза, Ю. Яншансин, Я. Джон, К. Маев, Р. Магнев и др.

Создание и внедрение новой дунганской письменности явилось знаменательным событием в истории дунганского народа, важной вехой на пути социалистического строительства, во многом определившая дальнейшее бурное развитие культуры советских дунган Средней Азии и Казахстана. Это был яркий пример практического осуществления Коммунистической партией ленинской национальной политики в области культурно-

¹ Ю. Яншансин. Из истории культурного строительства среди дунган. Дунг. газ. «Шыйуэди Чи», 1972, 14 апреля.

го строительства среди ранее отсталых народов.

С 1931 г. в качестве приложения к киргизской газете «Сабattuу бол» («Будь культурным») стала выходить полоса на дунганском языке¹, которая уже в 1932 г. по решению Киргизского обкома партии и правительства Киргизской АССР была преобразована в самостоятельную дунганскую газету «Дунхубшир» («Искра Востока»). Редактором газеты был назначен один из замечательных дунганских культурных работников в Киргизии, выпускник САГУ им. Ленина, первый дунганин, получивший при Советской власти высшее образование, Джума Абдуллин. Успешно сотрудничали в редакции газеты Абдула Мацун, Я. Шиваза и др. Выход газеты «Дунхубшир» в разгар социалистического строительства явился большим событием в многовековой истории дунганского народа. Газета открыла широкие горизонты его стремительного движения к высотам культуры и науки. Она стала боевым помощником партийной организации республики в борьбе за осуществление социалистических преобразований. На страницах газеты широко освещалась политика Коммунистической партии и Советского правительства в области развития экономики и культуры трудящихся Киргизии и Казахстана, активная деятельность народных масс в строительстве новой жизни. «Дунхубшир» в своих публикациях регулярно рассказывала о деятельности и успехах дунганских колхозов, об опыте передовых коллективных хозяйств, о борьбе трудящихся дунган за новую социалистическую культуру. На ее страницах печатались стихи, рассказы и очерки молодых дунганских писателей и поэтов.

В 1936 г. по решению Казкрайкома и КазЦИК в с. Каракунуз Курдайского района Алма-Атинской области стала издаваться многотиражная газета на дунганском языке «Большевикди дыйшин» («Большевистская победа»), орган политотдела и дирекции Каракунузской МТС. Она сыграла большую роль в организаторской и политико-воспитательной работе среди дунганских колхозников района.

Создание дунганской письменности и перевод преподавания в дунганских школах Киргизии и Казахстана на родной язык явились стимулом для широкой научно-исследовательской работы. В 1934 г. при Киргизском научно-исследовательском институте культурного строительства был организован сектор дунганского языка (зав. сектором Якуб Джон), кото-

¹ Инициатором издания газетной полосы были Ясыр Шиваза, Джума Абдуллин и др. (Партагхив Института истории партии при ЦК КП Киргизии, ф. 10, оп. 7, л. 304, л. 287).

рый помимо проблем орфографии и терминологии дунганского языка занимался вопросами фольклористики, а также составлением учебных пособий для дунганских школ. В этом секторе работали 3 научных сотрудника (Ю. Яншансин, Я. Джон, Р. Магисев) и профессор Е. Д. Поливанов. В 1935—1936 гг. Е. Д. Поливанов и Ю. Яншансин опубликовали первую грамматику дунганского языка. Одновременно с ней были составлены хрестоматия для старших классов (авторы Я. Шиваза, С. Абдуллин, Ю. Яншансин), учебник по правописанию для 1—2 классов (автор Ю. Яншансин). Ю. Яншансин в соавторстве с Е. Д. Поливановым написал учебное пособие «Вопросы орфографии дунганского языка». Они же описали шэнсийский и ганьсуйский диалекты, тоны и ударение в дунганском языке. В 1936 г. был выпущен первый краткий русско-дунганский терминологический словарь

Издание учебников и художественной литературы на дунганском языке началось в Киргизии в 1929 г. В Киргизском государственном издательстве была учреждена дунганская редакция. В 1931 г. ее редактором назначается молодой дунганский писатель Я. Шиваза. В 1932 г. Киргосиздат выпустил 4 учебника и два сборника стихов Я. Шивазы под названием «Лёсминцин» («Утренняя звезда») и «Гэминлон» («Волна революции»). В 1934 г. было опубликовано 9 учебных пособий и книг¹. В их числе «Макар Чудра» М. Горького — первая переводная книга на дунганском языке, сборник стихов «Гунку хуар» («Цветы труда») и первое прозаическое произведение — рассказ Ю. Яншансина «Детство Исхара». К этому времени издание учебников и другой литературы на дунганском языке было налажено и в Казахском государственном издательстве² (г. Алма-Ата), а также в Казани. В 1935 г. изданы 23 книги на дунганском языке, в том числе 12 учебников; в 1936 г. — 38, из них 22 учебных пособия, 6 оригинальных; в 1938 г. вышла из печати 21 книга на дунганском языке.

Таким образом, только за период с 1932 по 1938 г. Киргизским и Казахским государственными издательствами было выпущено до 100 учебников, художественных и научных книг на дунганском языке общим тиражом более 150 тыс. экз.

Непосредственным результатом создания дунганской письменности явилось и возникновение письменной национальной литературы.

¹ См. Культурное строительство в Киргизии в 1930—1941 гг., т. II. Фрунзе, 1960, стр. 46.

² ЦГА Казах. ССР, ф.—и. 5, оп. 17, д. 599, л. 48—50.

23
38
81

12
22
21

革命派

功过

|

X

Liungmin
黎明星
亮

星火
S. 108
S. 408

Bolshevik
1937
1938

Как известно, в период социалистического строительства в Киргизии и Казахстане вопрос о подготовке национальных кадров стоял очень остро. Дело в том, что в первые годы Советской власти среди дунган, да и других малых народов было очень мало грамотных людей и почти не было профессиональных учителей. Грамотные и образованные кадры требовались во всех звеньях партийного, советского и культурно-строительного. Большую помощь партийным и советским органам Киргизии и Казахстана в деле подготовки национальных кадров дунганской интеллигенции оказывал союз «Кошчи», имевший свои ячейки во всех дунганских селах, а также городах Фрунзе и Алма-Ате¹. По их рекомендации и при их материальной поддержке десятки дунганских юношей направлялись учиться в Москву, Ташкент, Алма-Ату, Фрунзе и другие города страны. Только в 1922—1923 гг. из разных волостей Семиреченской области в партийные и советские учебные заведения Москвы и Ташкента было послано по разверстке 50 дунган². В Алма-Атинской совпартшколе училось 10 дунган-коммунистов и комсомольцев³.

В подготовке партийно-советских кадров из дунган значительную роль сыграла двухгодичная совпартшкола при Киробкоме КП(б), открывшаяся в 1925 г. в Пишпеке. Эту школу окончили 38 дунган (С. Дивазов, А. Ланимамов, С. Мамезов и др.)⁴. В эти же годы в Киргизии и Казахстане постоянно действовали курсы по подготовке преподавателей для дунганских школ.

К середине 20-х годов тяга дунганской молодежи к учебе заметно усиливается, однако большинство не могло поступить учиться из-за отсутствия даже начальной подготовки⁵. На пути коренизации советских органов стояли колоссальные трудности, которые были связаны прежде всего с культурной и экономической отсталостью местного населения и с острым недостатком кадров. Учитывая это, партия принимает все меры к тому, чтобы значительно увеличить число представителей малых народов, направляемых на учебу в центральные города страны.

¹ ЦГА Киргиз. ССР, ф. 89, оп. 3, д. 270, лл. 270—271.

² См. Д. Малабаев. Указ. работа, стр. 260.

³ См. Х. Юсуров. Материалы по истории дунган. Рукоп. фонд ИЯЛ АН Киргиз. ССР, инв. № 1073, стр. 120.

⁴ См. Ю. Яншансин. Из истории культурного строительства среди дунган. Дунг. газ. «Шыйуэди Чи», 1972, 14 апреля.

⁵ ЦГА Киргиз. ССР, ф. 647, оп. 2, д. 130, д. 34.

В 1925—1928 гг. за пределы Киргизии было направлено на учебу: дунган — 71, уйгур — 68, татар — 118¹.

В эти годы только в г. Ташкенте в средних и высших учебных заведениях количество дунганских студентов составляло более 100. В САГУ учились Д. Абдуллин, Ю. Ибрагимов, в САКУ им. Ленина — Б. Лолиев, А. Магиев, С. Абдулин; в Татинпросе — Ю. Яншансин, Х. Ибрагимов, Ш. Ибрагимов, Я. Шиваза, С. Нуров, К. Маев, А. Хасанов, Б. Сасан, А. Танбов, С. Диншанло, Я. Джон, У. Лилизо и др., в Узинпросе — И. Чмиров, И. Айдиоров, А. Алдуллаев и многие другие².

Это было первое поколение советской дунганской интеллигенции. Получив советское образование и пройдя определенную подготовку, оно явилось замечательным проводником политики Коммунистической партии и Советской власти среди широких масс дунганской народности.

Преобразование хозяйства дунган на социалистических началах и бурный процесс советского культурного строительства, становление и развитие дунганских школ требовали все больше кадров интеллигенции. В связи с этим партийные и советские органы Узбекистана, Казахстана и Киргизии усиливают помощь дунганскому народу в подготовке национальных кадров. В 1931 г. в Ташкенте при САГУ было открыто дунганское отделение, где в 1932/33 учебном году обучалось более 30 дунган. В это же время при Ленинградском институте народов Севера им. Н. К. Крупской также открывается дунганское отделение, где обучалось 30 юношей и девушек. В их числе была и Лоджар Шинло, ныне старший научный сотрудник Института истории АН Киргизской ССР, кандидат исторических наук.

В 1932 г. при Кирпедучилище в г. Фрунзе организуется дунганское отделение, где преподавание велось на родном языке. Здесь обучалось около 100 дунган, в том числе 4 девушки. В настоящее время многие из питомцев этого учебного заведения успешно трудятся на поприще науки, культуры, в народном хозяйстве. Среди них доктор наук М. Сушанло, кандидаты наук А. Калимов, Х. Бугазов, редактор дунганской газеты «Шыйуэди Чи» Я. Хавазов, кандидат наук Н. Мадоев и многие другие.

Знаменательным событием в культурной жизни советских

¹ Отчет о работе правительства Киргиз. АССР за два года (март 1927 г. — апрель 1929 г.), стр. 23—25; ЦГА Киргиз. ССР, ф. 647, оп. 2, д. 130, л. 34; Газ. «Советская Киргизия», 1928, 6 января.

² Ю. Яншансин. Из истории культурного строительства среди дунган. Дунг. газ. «Шыйуэди Чи», 1972, 14 апреля.

Х дунган явилось открытие в 1932 г. Алма-Атинского дунганского педагогического техникума, где в 1936 г. обучалось 100 человек, в том числе 27 девушек¹. Большинство предметов здесь преподавалось на дунганском языке, только отдельные — на русском. Первым директором педтехникума был выдвинут молодой коммунист И. Маахунов. Преподавателями работали выпускники САКУ, один из первых ученых-дунган Х. Юсуров, Ю. Цунвазо, М. Лилизо и др. Студенты и студентки дунганского педтехникума свои каникулы проводили, как правило, в дунганских селениях Казахстана, вели там большую агитационно-массовую работу, в особенности среди женщин². Педтехникум окончило около 200 дунганских юношей и девушек. Все они влились в молодой отряд дунганской советской интеллигенции и приняли активное участие в борьбе за победу социализма.

Из сказанного видно, что культурное строительство, подготовка национальных кадров из дунган и уйгур, ликвидация неграмотности, всесторонняя помощь малым народам в 30-е гг. были предметом постоянной и особой заботы партийных и советских органов Казахстана и Киргизии.

Благодаря усилиям партии и Советской власти в Киргизии и Казахстане были сделаны важные шаги в развитии социалистической культуры, в подготовке кадров советской интеллигенции, способной вести успешную борьбу за завершение социализма.

КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНАЯ РАБОТА

Партийные и советские органы Казахстана и Киргизии, решая основные вопросы культурной революции (ликвидация неграмотности, народное просвещение, создание письменности, подготовка национальных кадров и др.), в то же время проводили большую культурно-просветительную работу среди национальных меньшинств. Руководствуясь указаниями В. И. Ленина, они направляли всю работу культурно-просветительных учреждений среди наименьшинств на быстрейший подъем их культуры, воспитание трудящихся в духе преданности социализму, коммунистического отношения к труду, к социалистической собственности, советского патриотизма и дружбы народов.

В восстановительный период основная работа по политическому и культурному просвещению трудящихся дунган в городах и селениях проводилась в избах-читальнях и крас-

¹ ЦГА Казах. ССР, ф.—и, 5, оп. 17, д. 601, л. 13—14.

² Там же, л. 8—12; оп. 15, д. 324, л. 50—51.

ных чайханах, являвшихся в то время политико-просветительными учреждениями. Всю культурную работу в массах партия подчиняла в эти годы задачам строительства социализма, боролась за то, чтобы сделать трудящихся активными, сознательными борцами за утверждение нового социалистического строя.

Первая образцовая дунганская изба-читальня была открыта в марте 1926 г. в Пишпекке. В ней имелась в достаточном количестве литература на русском и киргизском языках, плакаты и необходимое оборудование¹. Пишпекский городской отдел культуры всю работу среди городских дунган проводил через эту избу-читальню и дунганскую красную чайхану, которая была организована несколько раньше. При красной чайхане работала библиотека. Литературу и оборудование для красного уголка и библиотеки чайхана приобретала на доходы от продажи национальных блюд. Дунганская красная чайхана, используя большой наплыв посетителей, постоянно проводила политико-просветительную и культурную работу. Здесь трудящиеся дунгане всегда могли получить консультацию, узнать о новостях в жизни страны и республики, послушать лекции и беседы на злободневные темы, почитать газету или журнал.

Одним из популярных культурно-просветительных учреждений г. Пишпекка в 1923 г. была красная чайхана, которой заведовал комсомолец-дунганин Н. Шибахунов². Большую работу среди дунган с. Александровки вела красная чайхана, которой заведовал Мамаза Хэбуза³.

Культурно-просветительная работа изб-читален и красных чайхан среди дунган была тесно связана с работой по ликвидации неграмотности взрослого населения.

В период коллективизации сельского хозяйства в дунганских селениях возникают и такие очаги культуры, как сельская библиотека и колхозный клуб, через которые трудящиеся дунгане ближе знакомятся с культурой великого русского и других братских народов нашей страны — с произведениями А. С. Пушкина, Л. Н. Толстого, А. П. Чехова, М. Горького, В. Маяковского, М. Шолохова, Т. Шевченко, Ш. Руставели и начинающих писателей и поэтов Казахстана и Киргизии: М. Ауэзова, А. Токомбаева, Т. Сыдыкбекова, Я. Шивазы и многих других. В колхозных клубах Александровки, Милян-

¹ Культурное строительство в Киргизии в 1918—1929 гг., т. I, стр. 286; ЦГА Киргиз. ССР, ф. 202, оп. 1, д. 10, л. 27.

² Х. Ю. Юсуров. Материалы по истории дунган, стр. 131 (Рукоп. фонд ИЯЛ АН Киргиз. ССР, инв. № 1756).

³ Сокулукский райархив Киргиз. ССР, ф. 3, оп. 1, д. 5, л. 1—10.

фана, Ырдыка¹ и Каракунуза по инициативе дунганской молодежи и комсомольцев организуются кружки художественной самодеятельности, ансамбли дунганских национальных инструментов и танцев, демонстрируются первые советские художественные фильмы. Так, например, участники художественной самодеятельности, организованной при колхозном клубе в с. Александровке, выступали не только в своем селе, но и в соседних селениях и пользовались большой популярностью у колхозников. Большую помощь в ее организации оказала русская молодежь. При клубе работали драматический, хоровой и танцевальный кружки, а всей работой руководила А. С. Фролова, которая подобрала и организовала способную дунганскую молодежь². Здесь впервые инсценируется пьеса молодого дунганского писателя Ясыра Шивазы «Салир», в которой дунганский юноша Салир и девушка Лабир встают против пережитков мрачного прошлого в семье. Лабир и Салир выступают поборниками нового социалистического строя. В пьесе Лабир против воли родителей уходит из дому, чтобы соединить свою судьбу с любимым человеком, комсомольцем Салиром. Следует отметить, что эта пьеса была принята дунганской молодежью с большим интересом и показана почти во всех дунганских селениях Киргизии и Казахстана.

Говоря о деятельности культурно-просветительных учреждений 30-х годов, нельзя не упомянуть и о первом дунганском музыкально-танцевальном ансамбле, созданном в 1934 г. при Киргизской государственной филармонии³. Одним из организаторов и первым художественным руководителем его был Касым Джон. Этот дунганский ансамбль, созданный при поддержке партийных и советских органов Киргизии, сыграл в тот период значительную роль в подъеме культурного уровня дунганского народа.

К середине 30-х годов советская культура и идеология глубоко проникли в среду дунганского колхозного крестьянства и всех трудящихся. Надо особо подчеркнуть, что большую роль в этом сыграли периодическая печать и радио. Достаточно сказать, что колхозники-дунгане с. Александровки в 1936 г. выплывали 36 названий газет и журналов⁴, а в одном из крупных дунганских селений Казахстана — Кара-

¹ Клуб колхоза «Дыйшин» в с. Ырдык был лучшим в Иссык-Кульском округе («Культурное строительство в Киргизии в 1930—1941 гг.», т. II. Фрунзе, 1972, стр. 265).

² Московский райархив Киргиз. ССР, ф. 4, оп. 1, д. 1, л. 5—17.

³ «Советская Киргизия», 1934, 22 октября.

⁴ Московский райархив Киргиз. ССР, ф. 4, оп. 1, д. 1, л. 76—77.

кунузе в 1935 г. впервые был установлен радиоузел и радиофицировано до 200 домов колхозников.

В 1936 г. дунганские колхозники Киргизии и Казахстана в своем письме, направленном в ВЦИК СССР в связи с обсуждением проекта новой Конституции, писали: «Мы раньше совершенно не имели своей письменности и школ, были лишены культуры. Трудящиеся дунгане почти поголовно были неграмотными. Теперь мы имеем латинизированный алфавит, газеты, книги на дунганском языке. В каждом селении, в каждом колхозе имеются клубы, библиотеки, школы, в которых дети учатся на своем родном языке. У нас теперь есть свои писатели, врачи, агрономы, учителя»¹.

СТАНОВЛЕНИЕ ДУНГАНСКОЙ СОВЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

До Великой Октябрьской революции, как уже отмечалось, у дунганского народа не было своей национальной письменной литературы и печати². Возникновение национальной литературы у дунган стало возможным только в советское время благодаря практическому осуществлению Коммунистической партией ленинской национальной политики и непосредственно связано с созданием и внедрением дунганской письменности в конце 20-х и начале 30-х годов в Киргизии и Казахстане. Благодатной почвой для этого явилось богатое устное народное творчество дунганского народа. «Замечательные образцы народной поэзии, — пишет М. Сушанло, — стали предметом изучения, а порой и копирования со стороны начинающих литераторов. Ритмы, рифмы и образы стихов 30-х годов повторяли особенности народной поэзии и воспринимались как народные песни»³.

Устное народное творчество дунган в новых советских условиях получает новое звучание и новое содержание. Появляются первые стихи, песни и целые поэмы, в которых дунганский народ воспекает Великую Октябрьскую революцию, вождя советского народа В. И. Ленина, счастливую жизнь, колхозный строй, Коммунистическую партию⁴.

¹ ЦГА Казах. ССР, ф. 5, оп. 17, л. 601, л. 17.

² К. Маев. Культура советских дунган, стр. 121.

³ М. Сушанло. Дунганская советская литература. В кн.: История киргизской советской литературы. М., 1970, стр. 493.

⁴ Культура и письменность Востока, т. VII. М., 1932 (см. стихи и поэму, записанные у дунган Казахстана и Киргизии проф. Б. А. Васильевым);

Жопхэ. Октябрьди жечи («Праздник Октября»). Дунг. газ. «Дункуощир» («Искра Востока»), 1937, 18 ноября; М. Хасанов. Совет хуэйзу минжынди чузы («Народные песни советских дунган»). Фрунзе, 1965.

В 1931—1932 гг. вышли в свет первые произведения молодых дунганских писателей. Киргизское государственное издательство выпускает два сборника стихов Ясыра Шивазы «Лёнминшин» («Утренняя звезда») и «Гэминлон» («Волна революции»). В 1936 г. в Алма-Ате выходит сборник стихов Ю. Цунвазо.

Вместе с поэзией в эти годы получает свое развитие и художественная проза. Рассказ Ю. Яншансина «Детство Исхара» был первым прозаическим произведением в дунганской литературе. Вслед за ним появляются рассказы и повести Я. Шивазы «Муса», «Зугуэди лу» («Пройденный путь»), «Нанзон жын» («Человек-загадка»), рассказ «Волчонок» К. Маева и др.

Первые прозаические произведения молодых дунганских писателей как по художественной форме, так и по содержанию были несовершенными, однако они сыграли большую роль в становлении дунганской советской литературы.

Развитие художественной прозы в дунганской литературе было сложным и длительным процессом — ведь до недавнего времени у дунган не было своей письменности. К тому же большинство начинающих писателей еще недостаточно глубоко знало русскую и советскую художественную прозу и в полной мере не владело литературным русским языком. Все эти моменты, на наш взгляд, и обусловили медленное развитие прозы в дунганской советской литературе. Однако жизнь шла вперед, укреплялось социалистическое народное хозяйство, росла культура народа, и вместе с этим учились мастерству художественного слова дунганские писатели.

В середине 30-х годов наметился значительный идейный и художественный рост дунганской литературы. Большинство стихов в эти годы посвящается успехам социалистического строительства в сельском хозяйстве и культуре дунган, первым пятилеткам и счастливой жизни дунганского народа. В прозаических произведениях все чаще появляются яркие образы советских людей с новым мировоззрением и психологией. Совершенствуются и формы литературных произведений.

Большую роль в развитии дунганской советской литературы и в формировании молодых дунганских писателей в 30-е годы сыграла дунганская газета «Дунхуэшир» («Искра Востока»). После выхода первого номера в 1932 г. вокруг газеты и ее редактора, молодого писателя и журналиста Джумы Абдуллина, сконцентрировалась литературная молодежь: Я. Шиваза, Ю. Яншансин, Х. Макеев, А. Магнев, Я. Джон, С. Абдуллин, К. Маев, Ю. Цунвазо и многие другие.

Дунганская газета постоянно выпускала литературную страничку, где печатались стихи, повести и рассказы молодых и начинающих дунганских писателей и поэтов и критические статьи.

В 1933 г. при Союзе писателей Киргизии была организована дунганская секция во главе с талантливым молодым поэтом Я. Шивазой. В состав секции вошли К. Маев, Д. Абдуллин, Ю. Яншансин, Х. Макеев. Здесь работали 3 литературных кружка: поэзии, драматургии и прозы, которые посещало более 30 молодых дунган, пробовавших свои силы на литературном поприще. Дунганская секция Союза писателей Киргизии в 1934 г. выпустила на дунганском языке первый литературный альманах «Гунку хуар» («Цветы труда»). В него вошли произведения Я. Шивазы, К. Маева, Ю. Яншансина, А. Магиева и др. Все члены этой секции участвовали в работе I съезда писателей Киргизии. На съезде с речью выступил и молодой дунганский поэт Я. Шиваза¹.

На развитие дунганской литературы и формирование молодых дунганских писателей благотворное влияние оказала русская литература. Знакомство с ней помогло приобщиться к творениям выдающихся писателей, встать на путь социалистического реализма.

Наряду с оригинальными произведениями молодых дунганских писателей стали издаваться в переводе на дунганский язык и произведения русских и советских авторов: А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, Л. Н. Толстого, А. П. Чехова, М. Горького, М. Шолохова и др. В 30-х годах на дунганский язык переводятся «Макар Чудра», «Песня о Буревестнике», М. Горького, «Кавказский пленник» Л. Толстого, «Ванька» А. Чехова. В 1937 г. к столетию со дня смерти великого русского поэта А. С. Пушкина, был выпущен на дунганском языке сборник его стихов под названием «Чонжязы» («Певец») в переводе Ясыра Шивазы. Позже им же переведены сказки А. С. Пушкина и ряд стихотворений М. Ю. Лермонтова. Благодаря этим переводам дунганский народ впервые в истории получил возможность читать творения великих русских писателей на родном языке, обогащать свое национальное художественное мышление.

Становление и развитие дунганской советской литературы тесно связано с именем талантливого дунганского поэта и прозаика Ясыра Шивазы. Он по праву считается осно-

¹ Партархив Института истории партии при ЦК КП Киргизии, ф. 10, оп. 7, д. 365, л. 84.

РК
С. 408
С. 150

功
花
2

X

положником дунганской советской литературы. Его имя хорошо известно не только советскому читателю, но и за рубежом.

Ясыр Шиваза родился в 1906 г. в семье бедного дунганина-кузнеца в с. Александровке Пишпекского уезда. С шести лет он остался без матери и рано испытал нужду. Несмотря на тяжелое материальное положение семьи, отец его Джужуза Шиваза, стремясь дать сыну образование, определил Ясыра в местную духовную школу. Зубрежка корана и заучивание религиозных догм ничего не давали учащимся, воспитывали в них рабскую покорность и вражду к иновěřцам. Вскоре Ясыр Шиваза из-за нужды бросил учебу и стал помогать отцу в кузнице¹.

Для любознательного мальчика лучшей школой стало устное народное творчество с давними и богатыми традициями. Он жадно слушал народных дунганских певцов и сказителей, запоминал великолепные сюжеты. Мудрость и красота стихов, сказок, песен и целых героических поэм, отражающих исторические судьбы дунганского народа, волновали молодого Ясыра, вызывали у него желание творить.

Ясыру Шивазе было 11 лет, когда грянула Великая Октябрьская революция. Трудовой дунганский народ по зову Ленина и партии большевиков вступил в борьбу за Советскую власть и после ее победы вместе со всеми народами страны стал строить социалистическое общество.

В первые годы Советской власти во всей необъятной стране Советов молодежь стала приобщаться к учебе, знаниям. Потянулись к учебе и знаниям дунганские юноши и девушки Киргизии и Казахстана. В их числе был и Ясыр Шиваза. В 1924 г. он поступает в Татарский институт просвещения в г. Ташкенте, где принимает активное участие в создании дунганской письменности. Вместе с тем Ясыр Шиваза начинает пробовать свои силы и в литературе. В 1930 г. после окончания института он возвращается в Киргизию и включается в культурное строительство. Сначала работает учителем и директором дунганской школы в г. Фрунзе, затем редактором дунганской литературы, издаваемой Киргосиздатом, пишет стихи, участвует в разработке орфографии и грамматики дунганского языка.

В 30-е годы Ясыр Шиваза издает несколько сборников стихов, пишет повести «Муса», «Судьба Мэянзы», «Человек-загадка», «Пройденный путь», новеллу «Я люблю весну», пьесу

¹ Ясыр Шиваза. Китайский рисунок. Стихи. Авторизованный перевод с дунганского. Госполитиздат. 1931, стр. 4.

«Салир» и др. В эти годы он окончательно формируется как поэт и прозаик.

Стихи и поэмы Ясыра Шивазы переводятся на русский, киргизский, казахский, украинский и другие языки.

В 1938—1941 гг. Ясыр Шиваза работает консультантом, председателем правления Союза писателей Киргизии. В Великой Отечественной войне Ясыр Шиваза участвует сначала в качестве военного корреспондента, а затем политработника. После войны вновь работает в Союзе писателей Киргизии ответственным секретарем, а затем главным редактором Киргосиздата, редактором дунганской газеты. Писатель-коммунист Ясыр Шиваза принимает активное участие в общественной жизни. Он неоднократно избирался в партийные органы, депутатом Фрунзенского областного и городского Советов депутатов трудящихся. Советское правительство высоко оценило творчество Я. Шивазы. Он награжден орденами Трудового Красного Знамени и «Знак почета», многими медалями, а в 1976 г. ему присвоено почетное звание народного поэта Киргизии.

Творчеству Ясыра Шивазы присуще глубокое знание жизни, дум и чаяний своего народа, оно глубоко национально по своему содержанию и форме и интернационально по духу. Герои его произведений — это новые советские люди, творцы счастливой жизни.

В творчестве Ясыра Шивазы видное место занимают темы Ленина, партии и Родины, дружбы и братства советских народов. Дунганская песня о Ленине на стихи Ясыра Шивазы вот уже более 40 лет является самой популярной и любимой песней дунганской молодежи.

За годы социалистического строительства в Киргизии и Казахстане дунганская народность под руководством Коммунистической партии и при братской помощи великого русского, казахского, киргизского, узбекского и других народов добилась огромных успехов: ликвидирована сплошная неграмотность населения, организована и успешно развивалась советская школа, выращен и воспитан на идеях Коммунистической партии большой отряд дунганской советской интеллигенции, создана впервые в истории дунган национальная письменность, зародились и успешно развивались дунганская советская литература, печать, издательское дело на дунганском языке, в дунганских селениях открыты клубы, библиотеки, медицинские учреждения. Эти успехи являются неизбежной исторической закономерностью развития всех народов и народностей нашей страны в период строительства социализма, результатом культурной революции, коренным образом изменившей духовный облик бывших отсталых народов.

ГЛАВА IV

ПАТРИОТИЗМ ДУНГАНСКИХ ТРУДЯЩИХСЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

САМООТВЕРЖЕННЫЙ ТРУД КОЛХОЗНОГО КРЕСТЬЯНСТВА

Весть о вероломном нападении фашистской Германии на нашу Родину вызвала глубокое возмущение и безграничный гнев всего советского народа. На проходивших по всей стране митингах рабочие, колхозники, советская интеллигенция — все советские люди выражали готовность выступить на защиту отечества, отстаивать свободу и независимость Родины, великие завоевания социализма.

Труженики дунганских колхозов, коммунисты и комсомольцы единодушно заявляли о непоколебимой решимости отдать все силы делу защиты социалистического Отечества, Советской власти, обеспечившей им счастливую, равноправную жизнь. Они призывали своих братьев и сестер, отцов и матерей активно включиться во всенародную борьбу с немецко-фашистскими захватчиками, производить больше хлеба, мяса, масла, шерсти, табака и других сельскохозяйственных продуктов для героических защитников Родины. На митингах и собраниях колхозники брали конкретные обязательства — убрать хлеб в самые сжатые сроки и без потерь, улучшить обработку полей и сделать все возможное, чтобы вырастить высокий урожай в будущем году.

23 июня 1941 г. Центральный Комитет Коммунистической партии и Советское правительство приняли совместное постановление, в котором определили задачи партийных и советских органов по перестройке работы в соответствии с требованиями военного времени.

Практические задачи армии и народа по мобилизации всех сил государства для отпора врагу были определены в директивном письме ЦК ВКП(б) и Совнаркома СССР от 29 июня 1941 г. партийным и советским организациям прифронтовых областей. В нем указывалось: «В навязанной нам войне с фашистской Германией решается вопрос о жизни и смерти Совет-

ского государства, о том — быть народам Советского Союза свободными или впасть в рабство»¹.

Коммунистическая партия призвала советский народ и его армию осознать всю глубину опасности, нависшей над страной, самоотверженно бороться против фашистских захватчиков, укреплять тыл, перестроить всю работу на военный лад, организовать всенародную помощь фронту, отрешиться от настроений мирного времени, мобилизовать все свои силы на разгром врага.

Призыв партии и правительства вызвал огромный патриотический подъем советского народа. Дунгане, как и все народы нашей великой многонациональной страны, став на трудовую вахту, не покладая рук трудились на фабриках и заводах, на колхозных полях и фермах, отдавали все свои силы, чтобы удовлетворить потребности фронта. Во всех дунганских колхозах создавались фонды обороны.

Известно, что в условиях начавшейся войны, в связи с временной оккупацией гитлеровской Германией важнейших сельскохозяйственных районов Украины, Дона и Кубани, значительные восточные районы страны, в частности Киргизии и Казахстана, в обеспечении армии и населения продуктами сельского хозяйства и промышленности сырьем резко возросло.

Дунганские колхозники Киргизии и Казахстана, как и все колхозное крестьянство, глубоко осознали свою ответственность в этом исключительно важном государственном деле и проявили стойкость, организованность и трудовой героизм.

Перестройка дунганских колхозов проходила в тяжелых условиях. Большинство молодых мужчин-дунган, значительную часть которых составляли механизаторы, активисты, коммунисты и комсомольцы, в первые же дни войны было призвано в Советскую Армию. Например, из колхоза «Кызыл-Шарк» (ныне им. Х. Таширова) Карасуйского района Ошской области на фронт ушло 115 молодых колхозников, или 37% общего числа трудоспособных²; из колхоза им. Фрунзе Кантского района Фрунзенской области из 11 членов КПСС ушло на фронт 7, из 57 комсомольцев — 42, а всего в начале войны было призвано 188 молодых колхозников³. Так было и в других дунганских колхозах.

В первые же месяцы войны значительные материальные

¹ Киргизия в годы Великой Отечественной войны. Сб. док. и мат. Фрунзе, 1965, стр. 17.

² Очерки истории советских дунган, стр. 208.

³ Колхоз им. М. В. Фрунзе в годы Великой Отечественной войны. Рукоп. фонд ИЯЛ АН Киргиз. ССР, инв. № 1062, стр. 9.

средства были переданы дунганскими колхозниками на нужды обороны. На фронт отправлялись сотни тонн хлеба, мяса, масла и других продуктов, а также грузовые автомашины с шоферами, сотни отборных лошадей и другие транспортные средства. В фонд обороны отчислялись миллионы рублей из денежных накоплений колхозников. Так, только колхоз-миллионер им. М. В. Фрунзе Кантского района Фрунзенской области отправил на фронт 6 грузовых автомашин, 30 повозок, 140 лошадей, 10 тонн риса, 5 тонн масла и отчислил 1 млн. рублей в фонд обороны¹. Колхоз «Коминтерн» Курдайского района Джамбулской области отправил на фронт 4 грузовые автомашины, более 200 лучших лошадей, тысячи пудов зерна, десятки тонн масла и других продуктов, а также передал в фонд обороны около 1 млн. рублей².

К этому еще нужно добавить, что в колхозах значительно снизился уровень механизации сельскохозяйственных работ, так как для нужд фронта было изъято значительное число тракторов и автомашин МТС. Сократились возможности промышленности страны в обеспечении сельскохозяйственных машин запасными частями. Если к 1940 г. удельный вес механизации сельскохозяйственных работ в некоторых дунганских колхозах достигал 70—80% (колхозы «Коминтерн», «Коммунистический» Курдайского района Джамбулской области, им. М. В. Фрунзе Кантского района Фрунзенской области), то к 1943 г. он снизился в два раза. В целом по Казахской ССР удельный вес механизации сельскохозяйственных работ уменьшился с 54,2% в 1940 г. до 29% в 1943 г.³ В связи с этим объем сельскохозяйственных работ на одного трудоспособного человека в дунганских колхозах, как и во всех колхозах Киргизии и Казахстана, возрос почти на 50—60%.

Однако именно в это тяжелое время особенно ярко проявилась руководящая роль Коммунистической партии, колхозных партийных организаций, еще больше укрепились союз рабочего класса и колхозного крестьянства, великая дружба народов нашей страны. Известно, что дунганские колхозы Киргизии и Казахстана по своему составу были многонациональными. Кроме дунган в них трудились представители многих народов: русские, киргизы, казахи, узбеки, уйгу-

¹ Очерки истории советских дунган, стр. 211.

² Сведения записаны нами у бывшего директора Каракунузской МТС, чл. КПСС Исманла Юсупова.

³ М. Козыбаев. Компартия Казахстана в период Великой Отечественной войны. Алма-Ата, 1964, стр. 81.

ры и др. Все они, советские патриоты, с первых же дней войны жили одним желанием и одними помыслами — как можно лучше трудиться, как можно больше дать фронту продуктов питания, а промышленности — сырья. Быстрее разгромить коварного врага и защитить социалистическое отечество — такова была заветная цель всех советских людей, к этой цели вели советский народ Коммунистическая партия и Советское правительство.

Важную роль в сложной работе по перестройке дунганских колхозов сыграли политотделы МТС, созданные Центральным Комитетом нашей партии в ноябре 1941 г. Политотделы МТС оказывали практическую помощь партийным организациям дунганских колхозов как в усилении политической работы среди колхозников, так и в укреплении трудовой дисциплины. Например, политотдел Каракунузской МТС, в ведении которого находилось четыре дунганских колхоза («Коминтерн», им. Куйбышева, им. Панфилова и им. Сталина), оказывал им помощь в составлении плана работ, в расстановке коммунистов, в создании агитколлективов, добивался оперативности и эффективности партийного руководства, идейно-организационного укрепления и повышения боеспособности первичных партийных и комсомольских организаций, сокращения срока перестройки на военный лад всей работы в колхозах.

Партийные организации и правления дунганских колхозов, руководствуясь директивами партии, развернули большую работу по переводу коллективных хозяйств на рельсы военного времени. Они по существу стали боевыми штабами по мобилизации всех сил на отпор врагу, воспитывали трудящихся, несли пламенные призывы Коммунистической партии в колхозную массу, разъясняли решения партии, рассказывали о положении на фронте, о зверствах фашистов, об их захватнических планах, призывали колхозников к героическому труду во имя победы. Все это оказывало на колхозников большое воздействие, поднимало трудовую дисциплину, вызывало небывалый патриотизм, способствовало еще более тесному сплочению трудящихся разных национальностей в единую братскую семью, направляло их на преодоление трудностей, вызванных войной.

Прежде всего нужно было мобилизовать все имеющиеся ресурсы для увеличения производства зерна, мяса, шерсти, молока, овощей, хлопка, свеклы, повысить производительность труда, еще шире развернуть социалистическое соревнование среди колхозников. Одной из важных задач являлось расширение посевных площадей за счет освоения новых земель. В связи с перестройкой колхозов на военный лад был выдвинут также ряд организационных вопросов, таких, как сокращение управ-

ленческого аппарата, рациональная расстановка кадров и коммунистов на важнейших участках колхозного производства, обеспечение ударных темпов работы и т. д.

Несмотря на невероятные трудности военного времени, дунганские колхозы Киргизии и Казахстана, перестроив свою работу, стали успешно выполнять задания Родины по снабжению фронта и промышленности необходимыми сельскохозяйственными продуктами и сырьем.

Трудовой энтузиазм дунганских колхозников, их решимость отдать все свои силы делу разгрома врага хорошо выражены в письме комсомольцев дунганского колхоза «Дыйшин» Пржевальского района Иссык-Кульской области, отправленном на фронт земляку Марсу Бачиеву в августе 1941 г. В нем говорилось: «Мы, Марс, уверены, что ты беззаветно борешься за счастье своего народа, с честью носишь почетное звание политработника Красной Армии. Беспощадно уничтожай озверелых фашистов, мужественно отстаивай каждую пять родной земли. Передай своим товарищам-бойцам, что мы в тылу всеми силами укрепляем мощь Красной Армии. Наш колхоз перестроил работу на военный лад, все подчинил задаче разгрома ненавистного врага.

Мы досрочно выполнили планы государственных поставок мяса, молока и других продуктов, закончили сеноуборку, обеспечили скот кормами. Сейчас убираем обильный урожай. Комсомольская бригада Лолнева с каждого гектара собирает по 210 пудов пшеницы. Все работают по-стахановски. Исмаев на скирдовании хлеба регулярно выполняет по полторы нормы, а Зикеляров на вязке снопов — даже по две. Комбайнер Хинузов скашивает по 18 га в день, Вулсанов и Иванов сели на лобогрейки, и каждый дает не менее 150% задания.

Каждый комсомолец уже выработал более 200 трудодней. 14 августа мы отправили на государственный заготовительный пункт первые 350 ц пшеницы. Мы успешно овладеваем военным делом. 33 человека из нас уже имеют по четыре значка. Черкашина и Майчинов сами руководят кружками, в которых занимаются 150 колхозников.

Заверяем тебя, Марс, и всех твоих товарищей-бойцов, что будем работать самоотверженно, как учит Коммунистическая партия, а вы в свою очередь бейте фашистскую гадину до полного уничтожения.

Секретарь комсомольской организации Юсупов
Председатель колхоза Малянчинов
Комсомольцы Юсуров, Хафизова, Баратова¹.

¹ «Советская Киргизия», 1941, 22 августа.

Труженники колхоза «Коминтерн» Курдайского района Джамбулской области Казахской ССР, отвечая на призыв родной партии крепить фронт своим трудом, уже к середине сентября 1941 г. отремонтировали все животноводческие помещения и заготовили корма для скота¹. К 15 сентября колхоз досрочно выполнил сдачу государству табачного листа на 115%. Колхозники выполняли дневные задания на 150—200%². Дунганский колхоз «Дехкан береке» Чуйского района Джамбулской области первым в районе закончил озимый сев и взмет зябь³.

Каждому колхознику в тяжелые годы Отечественной войны приходилось работать за двоих и троих, так как трудоспособных людей осталось немного. В колхозное производство включились старики, подростки и многодетные женщины. Все они работали, не покладая рук, ибо знали, что от этого зависят успехи Красной Армии на фронтах и приближение победы над врагом.

В трудные годы войны старики-дунгане выступали инициаторами многих патриотических начинаний. Они были верными советчиками в вопросах увеличения производства и улучшения техники возделывания сельскохозяйственных культур, особенно риса, помогали вновь выдвинутым работникам быстрее освоить порученное им дело. Например, в колхозе им. М. В. Фрунзе Кантского района Фрунзенской области Ш. Ялосан, Б. Насызов, Н. Вонахун, И. Крайнов, Я. Сушанло и многие другие стали опорой правления и партийной организации⁴.

Известно, что в годы войны во многих колхозах, в том числе дунганских, не хватало семян, и правления обращались к своим колхозникам помочь семенами для колхозных полей. Инициаторами этого патриотического начинания в колхозе им. М. В. Фрунзе и в других дунганских хозяйствах выступили старики. Колхозник сельхозартели им. М. В. Фрунзе Я. Сушанло, внесший 2 ц шалы риса, и семидесятилетний И. Джипшанло из дунганского колхоза «Хуңчи», сдавший в семенной фонд 0,5 ц пшеницы и 1 ц кукурузы, стали примером для других колхозников⁵.

Хуңчи

¹ «Коммунист». Орган Джамбулского обкома партии и облисполкома, 1941, 13 сентября, стр. 1.

² Там же, 1941, 21 сентября, стр. 3.

³ «Коммунист». Орган Джамбулского обкома партии и облисполкома, 1941, 25 сентября, стр. 2.

⁴ Рукоп. фонд ИЯЛ АН Киргиз. ССР, инв. № 1062, стр. 10.

⁵ «Советская Киргизия», 1943, 11 февраля.

В 1941 г. в правление колхоза им. М. В. Фрунзе поступило письмо с фронта, из которого колхозники узнали, что их земляки отличились в боях под Москвой. Старики, женщины и подростки в своем ответном письме заверили защитников столицы нашей Родины, что не останутся в долгу и закончат уборку риса к годовщине Великой Октябрьской революции. Слово свое они сдержали с честью. 27 августа 1941 г. «Советская Киргизия» сообщала, что в колхозе им. М. В. Фрунзе за 2 дня сжато 50 га риса, и с каждого гектара колхозники собирают по 40 ц.¹

Убрав урожай к 7 ноября, колхоз им. М. В. Фрунзе полностью рассчитался с госпоставками и натуроплатой МТС, продал государству сверх плана 3111 ц и отчислил в фонд Красной Армии 263 ц зерна².

В период Великой Отечественной войны женщины-дунганки еще активнее включились в производственную и общественную работу, полностью заменив в большинстве отраслей хозяйства ушедших на фронт мужчин. Вместе с подростками и стариками они были основной рабочей силой колхозов. Лозунг партии: «Заменить на производстве мужей, отцов и братьев, ушедших на фронт!» — нашел глубокий отклик у женщин-дунганок. О самоотверженности тружеников дунганской сельхозартели «Хунчи» Кантского района Фрунзенской области «Советская Киргизия» сообщала: «Выполнив досрочно все виды государственных поставок истекшего года, колхозники решили в 1944 г. дать стране и фронту еще больше сельскохозяйственных продуктов. Площадь посева зерновых культур увеличивается в полтора раза против прошлого года.

Успешно идет пахота, не отстают и сеяльщики. Уже посеяно 30 га овса, 7 га огородных культур. Главную роль в полевых работах играют женщины и подростки. Их силами подготовлена вся ирригационная сеть, обработан участок в 100 га для посева риса. Самоотверженно, не считаясь со временем, трудятся звеньевые А. Джаксынбаева, Х. Салихарова, Р. Омуралиева. Трактористка М. Кухарева систематически перевыполняет норму в полтора раза»³.

Колхоз им. М. В. Фрунзе, являвшийся в годы войны одним из самых передовых хозяйств Киргизии, своими успехами во многом был обязан женщинам. На площади около 500 га ежегодно производились посевы риса, который обрабатывали

и убирали исключительно женщины. Особенно отличались своим стахановским трудом колхозницы Б. Кенджебаева, Ф. Юбуза и Х. Масахун, ежедневно перевыполнявшие плановую выработку на 140—150%¹. Так было почти во всех дунганских колхозах Киргизии и Казахстана.

В дунганских колхозах способные и активные женщины выдвигались на руководящие посты. Например, в колхозе им. М. В. Фрунзе в четырех полеводческих бригадах из шести бригадирами были женщины: Е. Сушанло, Х. Мешанло, С. Кинванлунова, Ф. Давузова. Многие молодые женщины-дунганки, в частности комсомолки А. Бабаза, М. Кинванлун и другие, возглавляли звенья, работали учетчиками. Как один из лучших бригадиров, Ермек Сушанло была выдвинута на пост председателя Милянфанского исполкома сельского Совета депутатов трудящихся, председателем Милянфанского сельпо стала комсомолка Л. Ланимамова, счетоводом — комсомолка Д. Болода, а комсомолка Ч. Япilosан — директором Милянфанского детдома. Многие женщины были членами правления колхоза и исполкома сельсовета, активно участвовали в общественной жизни.

Корреспондент «Советской Киргизии» в 1944 г. писал о женщинах-дунганках с. Милянфан: «Большинство женщин колхоза им. М. В. Фрунзе вышли в поле впервые три года назад. Большим и просторным показался им мир. Сами удивляются: «Что мы делали раньше?» Забот о доме... меньше стало. Но пришли и прочно поселились в сердце заботы о фронте, колхозе и урожае. Теперь нельзя допустить, чтобы колхозное поле, звеньевой участок выглядели хуже, чем свой маленький приусадебный участок. Одни и те же руки лелеют землю и тут и там. Женщины охотно идут на колхозное поле. Вот уже три года они — главная сила в артели и с честью, с завидным умением несут на своих плечах бремя коллективного хозяйства»².

В других дунганских колхозах основную тяжесть полевых работ также несли на своих плечах женщины. «Советская Киргизия» рассказывала о бригадире колхоза «Дыйшини» Иссык-Кульской области А. Рузиевой, о том, как она умело руководит своей бригадой и сама работает без устали. Газета писала: «Члены бригады Рузиевой домой не уйдут, пока не заскирдуют в полтора-два раза больше, чем требуется. И другие бригады работают не хуже»³. Уверенно руководила полеводческой бригадой этого же колхоза Х. Дасыфу, самоотвер-

¹ «Советская Киргизия», 1941, 28 августа.

² Рукоп. фонд ИЯЛ АН Киргиз. ССР, инв. № 1062, стр. 12.

³ «Советская Киргизия», 1944, 29 марта.

¹ «Советская Киргизия», 1944, 28 мая.

² Там же, 1944, 27 августа.

³ Там же, 1944, 16 сентября.

женно трудилась награжденная орденом Трудового Красного Знамени звеньевая Л. Калимова.

В период войны в дунганских колхозах Киргизии и Казахстана по инициативе колхозниц впервые образовались чисто женские полеводческие бригады во главе с бригадирами-женщинами: в колхозе им. М. В. Фрунзе Кантского района Фрунзенской области — рисоводческие, в колхозах «Коминтерн» и «Коммунистический»¹ — табаководческие и свекловодческие, в колхозе «Кызыл-Шарк» Карасуйского района Ошской области — хлопководческие и др.

Многие дунганские женщины в годы войны стали трактористами и комбайнерами. Так, в Каракунзуской МТС около 10 женщин-дунганок обучились вождению трактора. Многие из них, такие, как А. Янлода, ежедневную норму выработки на колесном тракторе выполняли на 130—150%.

Следует отметить, что для дунган, среди которых еще недавно очень сильны были феодальные и религиозные пережитки, такое активное вовлечение женщин в колхозное производство в годы войны имело большое историческое значение. Раскрепощение дунганской женщины стало возможным только при Советской власти.

В годы Великой Отечественной войны советские люди окружили большой заботой и любовью сражавшихся на фронте воинов. Выражением этой любви, неразрывного единства фронта и тыла явилась многогранная поддержка и помощь, оказываемая ими своей армии.

Известно, что для ведения войны, особенно современной, требуются огромные денежные средства. Поэтому закономерно, что в период Великой Отечественной войны наше государство ввело военный налог, распространяло государственные займы, увеличило различные платежи и т. д. Советские люди с глубоким пониманием и с высокой сознательностью встречали эти мероприятия Коммунистической партии и Советского правительства.

Так, трудящиеся Киргизской ССР за годы Великой Отечественной войны подписались на военные займы и денежно-вещевые лотереи на сумму 1 млрд. руб., внесли на строительство танков, самолетов и других боевых машин 215 млн. руб. наличными и свыше 57 млн. руб. облигациями государственных займов². Уже на 21 декабря 1941 г. от трудящихся рес-

публики поступило в фонд обороны более 10 млн. руб. наличными и отчислениями от зарплаты и свыше 17 млн. руб. облигациями государственных займов¹. Колхозники республики дали стране из личных запасов 13 302 ц зерна, 3153 ц мяса, 2655 кг масла, 1036 кг меда, 10 502 кг сушеных фруктов, много сахара и других продуктов².

Только за первый год войны труженики сельского хозяйства Казахстана внесли в фонд обороны, не считая денежных отчислений, более 7905 т зерна, свыше 700 т овощей, свыше 10 тыс. ц молока и большое количество других сельскохозяйственных продуктов³. В целом добровольные взносы трудящихся Казахской ССР за годы войны превысили 4 млрд. руб.⁴

В этой всенародной помощи фронту активное участие принимали также дунганские колхозники. Они активно участвовали в подписке на государственные займы, в передаче в фонд обороны своих личных сбережений, облигаций государственных займов, хлеба, скота, масла и других продуктов, в отправке на фронт подарков, в помощи освобожденным районам семенами, скотом, в патриотическом движении за сбор теплых вещей для фронтовиков и т. д.

Для сбора теплых вещей в каждом колхозе были созданы комиссии из коммунистов, комсомольцев, стариков-активистов. Трудно было найти дунганскую семью, которая бы не участвовала в сборе вещей для воинов. Труженики дунганского колхоза им. М. В. Фрунзе Кантского района в своем обращении ко всем трудящимся Киргизской ССР в июле 1942 г. писали: «В прошлом году активное участие в сборе теплых вещей для бойцов приняли колхозники нашей артели. Мы сдали 110 стеганых фуфаяк и брюк, 42 одеяла, 20 пар валенок, 15 полушубков, 30 шерстяных свитеров и т. д. Всего 600 различных вещей. Колхозники Шабазы, Машанло, Заршинер, Сушанло, Вонмаза и другие сдали по 8—10 вещей каждый. Кроме того, в фонд обороны колхозники сдали 152 ц шалы, 70 ц риса, 100 ц зернофуража, 112 кг масла, 128 баранов и много других продуктов, 60 тыс. руб. и на 107 220 руб. облигаций, подписались на государственный военный заем 1942 г. на 245 тыс. руб. и всю подписку полностью оплатили наличными.

Благородную задачу полного истребления немецко-фашистских захватчиков и освобождения советской земли от

¹ Первый находится в с. Масанчи, второй — в с. Шортюбе Курдайского района Джамбулской области Казахской ССР.

² Казахский и киргизский народы в Великой Отечественной войне Советского Союза 1941—1945 гг. Фрунзе, 1954, стр. 66.

¹ А. Казанский. Киргизский народ в Великой Отечественной войне Советского Союза 1941—1945 гг. Фрунзе, 1954, стр. 66.

² Там же.

³ М. Козыбаев. Указ. работа, стр. 284.

⁴ Там же, стр. 286.

гитлеровских мерзавцев Красной Армии придется осуществлять в осенне-зимние месяцы текущего года. И нам нужно уже сейчас заботиться, чтобы каждый боец и командир был тепло обут и одет, чтобы теплые вещи и на складах были в изобилии.

Ни в чем не должны ощущать нужды доблестные защитники Родины. Стремясь приблизить желанный час расплаты с кровавым фашизмом, мы решили снова приступить к сбору теплых вещей для фронтовиков. Мы тщательно продумали и обсудили свои возможности и решили сдать к 10 июля 1942 г. 650 теплых вещей, из них 10 полушубков, 25 пар валенок, 50 ватных фуфаяк и брюк, 200 пар варежек и носков, 50 шапок-ушанок, 50 наволочек, 50 портянок, 25 пар теплого белья, 15 простыней, 25 свитеров, 100 полотенец и 50 штук овчин. Мы призываем всех колхозников и колхозниц, рабочих и работниц, людей интеллигентного труда, всех трудящихся республики последовать нашему примеру и сейчас же начать сбор теплых вещей для Красной Армии¹.

По их примеру среди трудящихся республики развернулся массовый сбор теплых вещей для доблестных бойцов Красной Армии.

В январе 1943 г. из Киргизии был направлен эшелон подарков героическим защитникам Ленинграда. Для передачи их в части действующей Красной Армии и жителям города-героя была послана делегация и в ее составе дунганка, стахановка колхоза им. М. В. Фрунзе Кантского района Х. Насыза².

В 1942 г., как только до Милянфана дошла первая весть о начавшемся в Киргизии сборе средств на танковую колонну «Колхозник Киргизии», в колхозе им. М. В. Фрунзе состоялось партийное собрание с участием актива села, а на следующий день был созван общеколхозный митинг, на котором председатель колхоза орденосец Ч. Вонмаза внес из своих личных сбережений 5 тыс. руб., бухгалтер Д. Ланимамов — 4 тыс., другие 14 активистов — 32 тыс. руб.³

Сбор средств на танковую колонну «Колхозник Киргизии» прошел и в дунганских колхозах «Дыйшин» Иссык-Кульского района, им. Куйбышева, «Хун-Хон» Беловодского района, им. Жданова, «Хунчи» Кантского района, «Кызыл-Шарк» Карасуйского района Ошской области и в других.

Колхозники колхоза «Хунчи» Ак-Кудукского сельского совета Кантского района Фрунзенской области, воодушевлен-

ные героическими победами Красной Армии, на общем собрании в начале января 1943 г. решили построить на свои средства танк в подарок Сталинградскому фронту. Кроме того, они постановили сдать для Красной Армии 400 кг мяса, 400 кг риса, 200 кг зерна, 200 кг муки, 200 кг крупы, 200 кг картофеля, 150 кг овощей¹. Председатель правления колхоза «Хунчи» И. Харсазов на строительство танковой колонны внес 3 тыс. руб.²

Во всех дунганских колхозах Киргизии и Казахстана с большим патриотическим подъемом проходила подписка на государственный заем. Так, труженики дунганских колхозов им. М. В. Фрунзе, «Хунчи», «Красный Милянтан» вместе с колхозниками Фрунзенской области в июне 1943 г. писали: «Мы, колхозники и колхозницы... с радостью встретили постановление о выпуске Второго государственного военного займа.

Мы решили все как один подписаться на новый заем и призываем к этому всех колхозников Фрунзенской области, так как наши сбережения, отданные займы государству, помогут приблизить час победы над немецко-фашистскими захватчиками»³.

Сбор средств в фонд обороны в дунганских колхозах, как и по всей стране, начался с первых же дней войны по инициативе трудящихся. Это патриотическое движение получило широкую поддержку. Взносы в фонд обороны были как индивидуальными, так и коллективными. Каждый дунганский колхоз ежегодно по решению общего собрания колхозников отчислял в этот фонд определенное количество зерна, мяса, масла, яиц и других продуктов. Например, колхоз им. М. В. Фрунзе в 1941 г. выделил в фонд обороны 263 ц зерна, в 1942 г. — 521 пуд зерна, 221 кг масла, в 1943 г. — 150 ц зерна⁴ и др. Этот же колхоз оказал значительную помощь хозяйствам освобожденных от немецко-фашистской оккупации территорий, выделив в 1942 г. 10 коров, 150 баранов, 19 свиней, 270 ц зерна⁵ и т. д.

Колхозам освобожденных районов большую помощь зерном и скотом оказали все дунганские сельхозартели. Сотни голов крупного рогатого скота, тысячи овец, тысячи центнеров зерна, переданные хозяйствам освобожденных районов, были своеобразным выражением великой дружбы и братства

¹ Там же, 1943, 8 января.

² Там же, 1942, 24 декабря.

³ Там же, 1943, 6 июня.

⁴ Рук. фонд ИЯЛ АН Киргиз. ССР, инв. № 1062, стр. 12, 15, 16.

⁵ Там же.

¹ Киргизия в годы Великой Отечественной войны, стр. 391.

² «Советская Киргизия», 1943, 29 января.

³ Там же, 1942, 24 декабря.

советских народов, их морально-политического единства, неисчерпаемой силы и прочности нашего социалистического отечества.

В начале Великой Отечественной войны дунганские колхозы приняли значительное количество эвакуированных советских граждан и детей из прифронтовых районов и областей, сотни детей, вывезенных из Москвы и других городов. В селах Милянфан, Масанчи, Александровка, Шортюбе и других были созданы специальные комиссии, которые принимали и устраивали переселенцев, заботились об обеспечении их питанием, жильем, топливом и т. д.

В сентябре 1941 г. в с. Милянфан прибыло около 30 эвакуированных семей. Всех их колхоз обеспечил жильем и питанием. В начале 1942 г. колхозники приняли на отдых и поправку пять раненых бойцов.

Осенью 1941 г. в с. Каракуруз (ныне Масанчи) прибыл детский интернат из Москвы, в котором было более 400 детей. Трудящиеся села и правления колхозов «Коминтерн» и им. Куйбышева, несмотря на трудности и нехватку продуктов, в течение трех лет отечески заботились о них и оказывали интернату большую помощь продуктами, топливом и деньгами. Детям и воспитателям были созданы необходимые условия для нормальной жизни и учебы¹.

Братское и исключительно теплое отношение колхозников к эвакуированным семьям и детским интернатам — не случайное явление, оно обусловлено характером нашего социалистического строя, при котором воедино и навечно объединились все народы и народности нашей Великой Родины в большую и нерушимую семью.

В годы Великой Отечественной войны на защиту своей социалистической Родины поднялись все советские люди. Это был невиданный в истории массовый всенародный героизм. В тезисах ЦК КПСС «50 лет Великой Октябрьской социалистической революции» говорится: «Победа в войне — это и победа труженников советского тыла. Самоотверженно, в тяжелых условиях трудились рабочие, колхозники, интеллигенция Женщины и подростки заменили на трудовой вахте своих отцов, мужей и братьев, ушедших на фронт»². Первым суровым экзаменом в условиях войны явилась перестройка колхозов на военный лад. Днем и ночью шел настоящий бой за хлеб, рис, хлопок, свеклу.

¹ И. Юсупов. Колхозное село Масанчи, стр. 36.

² 50 лет Великой Октябрьской социалистической революции (тезисы ЦК КПСС). Политиздат, 1967, стр. 22.

Одними из первых завершили уборку урожая первого военного года и рассчитались с государством дунганские колхозы «Октябрь» Джамбулского района, «Коминтерн», им. Куйбышева, им. Сталина, им. Казкрайкома Курдайского района Джамбулской области Казахской ССР. Надо сказать, что Джамбулская область первая в Казахстане не только досрочно завершила уборку урожая, но и рассчиталась по государственному поставкам¹.

Ударными темпами проходила уборка урожая и сдача государству хлеба, риса, хлопка, свеклы и в дунганских колхозах Киргизской ССР. Так, в колхозе им. М. В. Фрунзе Кантского района в конце августа уже началась уборка риса. Правление и партийная организация колхоза развернули среди колхозников социалистическое соревнование под лозунгом «Выполнить все госпоставки к 24-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции!». Этот призыв нашел горячий отклик в сердцах колхозников. Круглосуточно молотили рис на шести полеводческих токах и тут же вывозили намолоченную шалу на приемный пункт станции Кант. Напряженная работа на уборке и вывозке урожая была отражением высокой сознательности колхозного крестьянства². Первый военный сельскохозяйственный год колхоз им. М. В. Фрунзе успешно завершил. Славные дела дунганских колхозников перекликались со славными подвигами и героизмом их односельчан — мужей, братьев и сыновей, защищавших нашу Родину на фронтах.

Перед колхозниками Киргизии и Казахстана в 1942 г. встала новая задача — расширить посевные площади под зерновыми и огородными культурами, а это было связано в первую очередь с орошением. Строительство Большого Чуйского канала, которое осуществлялось двумя братскими республиками, было приостановлено в 1941 г., в начале войны. Однако вскоре стала ясна необходимость продолжения работ. По инициативе колхозников ЦК КП(б) и правительство республики постановили в кратчайший срок построить 80-километровую западную ветку БЧК от Красной речки до Сокулука. Строительство началось во второй половине мая 1942 г. До 3 тыс. человек работало на этом строительстве. В нем приняли участие все дунганские колхозы Чуйской долины, а также дунганские сельхозартели «Коминтерн», им. Куйбышева, им. Сталина, им. Панфилова Курдайского района Джамбул-

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 22, ед. хр. 873, л. 78.

² См. «Советская Киргизия», 1941, 28 августа.

ской области. На строительстве канала самоотверженно трудилась дунганская молодежь. В социалистическом соревновании отличились молодые колхозники из артели им. М. В. Фрунзе Кантского района. За отличную работу, своевременное и качественное выполнение заданий этот колхоз был награжден переходящим Красным Знаменем Кантского райкома и райисполкома, а отдельные колхозники — грамотами и ценными подарками. В результате сооружения западной ветки БЧК дунганские колхозы Чуйской долины оросили более 2 тыс. гектаров засушливых земель.

В годы Великой Отечественной войны в дунганских колхозах, как и по всей стране, невиданный размах приобрело социалистическое соревнование. Высокую производительность труда во время сева показали в 1942 г. колхозники сельхозартели им. М. В. Фрунзе Кантского района. Так, колхозница Л. Масае ежедневно выполняла норму на 250%. Наравне с ней работала звеньевая М. Машанло¹. Больших достижений в социалистическом соревновании добились и хлопкоробы дунганского колхоза «Кызыл-Шарк» Карасуйского района Ошской области. Передовые колхозницы, сборщицы хлопка К. Мадраимова, Т. Токтоматова и Т. Хайдарова в 1942 г. выполняли норму выработки более чем на 200%. В день они собирали по 80—100 кг хлопка-сырца². В социалистическом соревновании на уборке сахарной свеклы в число передовых артелей вошел также дунганский колхоз «Дунхуошир» Чуйского района Фрунзенской области, который не допустил разрыва между уборкой и вывозкой, благодаря чему сохранил десятки центнеров урожая на каждом гектаре³.

Образцы трудовой доблести в первый же военный год показали дунганские юноши и девушки, особенно комсомольцы. Почти во всех дунганских колхозах были организованы комсомольско-молодежные звенья, многие из них добились заслуженной славы. Особенно прославилась комсомольско-молодежная бригада дунганского колхоза «Дыйшин» Пржевальского района Иссык-Кульской области. Все члены ее во главе с бригадиром Лолиевым и секретарем комсомольской организации Юсуповым работали ударно. С каждого гектара эта бригада в 1941 г. собрала по 210 пудов пшеницы. Член бригады Исмаев на скирдовании хлеба регулярно выполнял полторы нормы, а Зикеляров — на вязке снопов — по две. Комбайнер Хинузев скашивал в среднем по 18 га в день

¹ «Советская Киргизия», 1942, 24 сентября.

² Там же, 1942, 24 мая.

³ Там же, 1941, 23 сентября.

и т. д.¹ В июне 1943 г. «Советская Киргизия» писала: «В Пржевальском районе создано 22 комсомольско-молодежных звена для прополки посевов. Более тысячи молодых патриотов вышли на колхозные поля»².

7 сентября 1941 г. в Иссык-Кульской области состоялся комсомольско-молодежный воскресник, на котором 630 комсомольцев выполнили норму на 200%. Особенно отличились на воскреснике комсомольцы колхоза «Дыйшин»³.

Четкость в организации труда и высокий патриотизм, неуклонное повышение производительности труда позволили колхозу «Дыйшин» выйти в число передовых хозяйств в Иссык-Кульской области⁴.

Коммунистическая партия и Советское правительство высоко оценили самоотверженный труд колхозников дунганской сельхозартели «Дыйшин». Многие из них были удостоены орденов и медалей Советского Союза. В частности, председатель правления Ш. Малянчинов и колхозница Л. Калимова награждены орденами Трудового Красного Знамени.

1942 год был годом тяжелых испытаний для советского народа. Фашистские захватчики рвались к Волге. Страна напрягала все свои силы, чтобы дать врагу решительный отпор, защитить Сталинград.

Как и все народы Советского Союза, дунганский народ с полным сознанием долга перед социалистической отчизной отдавал все силы и средства делу разгрома фашистских полчищ. Материалы о самоотверженном труде колхозного крестьянства на страницах республиканской газеты «Советская Киргизия» тех лет ярко свидетельствуют о том, что труженники полей боролись за урожай так же героически, как бойцы дрались на фронте.

Колхоз им. Фрунзе в 1942 г. лучше, чем в 1941 г., закончил уборку зерновых, государству было сдано хлеба на 1161 ц больше⁵. В колхозе из года в год росла производительность труда. Одним из показателей этого роста является увеличение числа колхозников, выработавших до 200 трудодней и более. Так, если в 1940 г. их было 189, а в 1941 г. — 202, то в 1942 г. — уже 288⁶. Досрочно выполнили свои обязательства перед государством по сдаче зерна, сена, брынзы и дру-

¹ «Советская Киргизия», 1941, 28 августа.

² Там же, 1941, 9 ноября.

³ Там же, 1943, 13 июня.

⁴ Там же, 1944, 25 ноября.

⁵ Рук. фонд ИЯЛ АН Киргиз. ССР, инв. № 1062, стр. 15.

⁶ Рук. фонд ИЯЛ АН Киргиз. ССР, инв. № 1062, стр. 15.

гих продуктов колхоз «Кызыл-Шарк» Карасуйского района¹, колхозы «Хунчи», «Бирлик», «Красный Миллянтан» Кантского района Фрунзенской области².

Небывалый трудовой героизм и организованность проявило все колхозное крестьянство Киргизии. Республика в 1942 г. сдала государству зерна на 270 тыс. ц больше, чем в 1939 г., а во Всесоюзном социалистическом соревновании завоевала третью премию Совнаркома СССР. Киргизская ССР своевременно выполнила обязательства по госпоставкам и в 1943 г. Ляйлякский район Ошской области во Всесоюзном социалистическом соревновании завоевал переходящее Красное Знамя Государственного Комитета обороны и первую денежную премию, а Молотовский район — вторую премию Наркомзема СССР и ВЦСПС³.

Победы советских войск под Сталинградом и на Курской дуге — в величайших битвах второй мировой войны — еще более подняли дух и трудовой героизм всех советских людей. В дуганских колхозах еще шире разворачивалось социалистическое соревнование.

За доблестный труд, досрочное выполнение социалистических обязательств по сдаче хлеба, мяса, молока, шерсти, масла, овощей и других продуктов в годы войны колхоз «Хунчи» Кантского района Фрунзенской области неоднократно заносился на республиканскую Доску почета и завоевывал переходящее Красное Знамя Фрунзенского обкома партии и облисполкома⁴. В 1943 г. этот колхоз выполнил досрочно все виды государственных поставок. В 1944 г. колхозники решили дать стране еще больше сельскохозяйственных продуктов, увеличив посевы зерновых культур в 1,5 раза против 1943 г. Главную роль в посевных работах, как отмечала «Советская Киргизия», играли женщины и подростки⁵. Колхоз «Хунчи» больших успехов достиг и в развитии животноводства. В постановлении Фрунзенского областного комитета партии и облисполкома от 12 июня 1944 г., в частности, говорилось: «Присудить переходящее Красное знамя обкома и облисполкома колхозу «Хунчи» (председатель тов. Харсанов) Кантского района, с выдачей денежной премии 3500 рублей за выполне-

¹ «Советская Киргизия», 1942, 26 июля.

² Там же, 1942, 26 июля; 1942, 22 октября.

³ С. Керимбаев. Патриотизм трудящихся Киргизии в годы Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945 гг. Фрунзе, 1954, стр. 165.

⁴ «Советская Киргизия», 1943, 20 августа.

⁵ Там же, 1944, 14 июня.

ние к 1 июня 1944 г. годового плана увеличения поголовья лошадей на 107%, овец и коз — на 119,3%, а также за полное сохранение молодняка приплода 1944 г., выполнение сдачи мяса и полугодовых планов сдачи молока и шерсти¹. Подударному трудились и колхозники артели «Хун-Хон» Сталинского района Фрунзенской области. «Немало есть в республике передовых колхозов, — писала «Советская Киргизия». — Вот колхоз «Хун-Хон» Сталинского района. Все государственные задания выполняет в срок, а чаще всего досрочно. В годы войны неустанно повышает количество и качество производимой им сельскохозяйственной продукции, расширяет посевы, поднимает урожайность полей...»².

Борьба за повышение урожайности хлопка в годы войны приобрела особенно важное значение, и с этой почетной задачей с успехом справился передовой в Киргизии дунганский колхоз «Кызыл-Шарк» Карасуйского района Ошской области. В 1943 г. это хозяйство первым в республике выполнило план сдачи хлопка государству. На заготовительный пункт было отправлено до 4 тыс. ц сырца, в том числе более 1500 ц первым и отборным сортом. Урожай с каждого гектара составил до 20 ц. Сверх плана колхоз сдал около 700 ц хлопка-сырца, за что в качестве премии-надбавки хозяйство получило 63655 руб. На всех этапах работы по возделыванию хлопка успешно трудилась пятая бригада под руководством Ю. Тургунова, собравшая с каждого гектара по 21 ц хлопка-сырца, а звено К. Мусаевой выполнило план на 115%, собрав по 23 ц с гектара. На сборе урожая отличились И. Исмаилова, которая за сезон собрала 5700 кг хлопка, и У. Тургунова, собравшая 6200 кг³. На хлопковых плантациях колхоза «Кызыл-Шарк» шла настоящая борьба за высокие темпы сбора и за каждый килограмм хлопка. Колхозники работали не только днем, был организован сбор хлопка вечером и в лунные ночи. Самоотверженный труд сборщиков позволил колхозу занять первое место в области и республике⁴.

В 1943 г. труженики колхоза «Кызыл-Шарк» хорошо потрудились и на уборке зерновых. Рядом с комбайнами работали лобогрейки, а там, где нельзя было хлеб убирать машинами, жали вручную. Не менее интенсивно велись обмолот и вывозка хлеба на государственные заготовительные пункты. Стахановцы в 1,5—2 раза перевыполняли нормы на уборке. Когда не хватало транспорта для вывоза зерна, колхозники

¹ Там же.

² Там же, 1943, 7 июня.

³ «Советская Киргизия», 1943, 10 декабря.

⁴ Там же, 1943, 26 сентября.

отдавали в распоряжение артели повозки и скот, находящийся в их личном пользовании¹. В 1943 г., несмотря на трудности военного времени, это хозяйство сдало государству в 5 раз больше зерна, чем в довоенном 1940 г.²

В годы войны колхоз «Кызыл-Шарк» значительно увеличил площадь под зерновыми и овощами и получал высокие урожаи всех культур. Хозяйство держало первенство в республике по урожайности хлопка. Так, с каждого гектара было собрано и сдано государству в 1941 г. 24,5 ц, в 1944 г. — 27,3 ц. План сдачи государству хлопка-сырца выполнен в 1941 г. на 104%, в 1944 г. — на 178%. Всего за годы Великой Отечественной войны колхоз «Кызыл-Шарк» сдал только хлопка-сырца более 25 тыс. ц. В 1944 г. сельхозартель получила наивысший урожай хлопка в республике за годы войны — 27,8 ц с гектара, за что хозяйству было присуждено переходящее Красное Знамя СНК Киргизской ССР. Замечательный организатор колхозного производства, основатель колхоза «Кызыл-Шарк» Х. Таширов на республиканском съезде колхозников в феврале 1945 г. говорил, что хозяйство добилось наивысшего в республике урожая хлопка — 28 ц с гектара, однако есть такие звенья, которые с одного гектара получили по 38 ц, а отдельные сборщицы собрали за сезон по 8—9 тыс. кг сырца.

Колхоз развивал и другие отрасли хозяйства. За годы войны значительно увеличилось поголовье скота: лошадей — более чем на 100 голов, крупного рогатого скота — почти вдвое, овец и коз — более чем на 500 голов.

За своевременное выполнение обязательств по государственным поставкам хлопка и зерна колхозу «Кызыл-Шарк» в 1941—1945 гг. неоднократно присуждались переходящее Красное Знамя и денежные премии Совета Народных Комиссаров Киргизской ССР³ и Ошского облисполкома. Хозяйство все эти годы постоянно заносилось на Ошскую областную и республиканскую Доски почета. Коммунистическая партия и советское правительство высоко оценили самоотверженный труд колхозников и колхозниц сельхозартели «Кызыл-Шарк». Десятки членов этого хозяйства были награждены орденами и медалями, председатель правления Х. Таширов за годы войны дважды был награжден орденом Ленина. Кавалерами ордена Ленина стали также Ю. Тургунов, И. Исмаилова, К. Мусаева.

¹ «Советская Киргизия», 1943, 21 августа.

² Там же, 1944, 11 января.

³ Там же, 1943, 7 октября; 1944, 17 октября, 21 октября; 1945, 10 февраля.

Благодаря умелой работе партийной организации колхоза в годы войны резко повысилась производительность труда. Если в 1940 г. один трудоспособный колхозник вырабатывал в среднем 178 трудодней, то в 1944 г. — 211, т. е. производительность труда возросла на 20%¹.

В третий год Великой Отечественной войны, не снижая темпов социалистического соревнования, самоотверженно, пофронтовому трудились колхозники и колхозницы передового во Фрунзенской области дунганского колхоза им. М. В. Фрунзе. В 1943 г. зима нагрянула значительно раньше обычного, колхоз еще не успел убрать рис, как выпал снег. Оставшиеся под снегом 120 га риса пришлось убирать в тяжелейших условиях. Несмотря на это, итоги 1943 г. в колхозе им. М. В. Фрунзе были одними из лучших в области. Посевная площадь по сравнению с 1942 г. увеличилась на 282 га, план всех сельскохозяйственных поставок был выполнен досрочно, государству сдано в счет госпоставок 5054 ц зерна, из них более половины риса, и 1601 ц зерна в счет натуроплаты. По сравнению с 1942 г. увеличилось и поголовье скота: крупного рогатого скота — на 52 головы, овец и коз — на 175. В фонд Красной Армии, инвалидов Отечественной войны и сирот было отчислено 150 ц зерна. Общий годовой доход составил 1 843 541 руб., что превысило доход 1942 г. на 238 562 руб.²

1944 год для колхоза им. М. В. Фрунзе стал годом дальнейших трудовых успехов: было собрано 14 399 ц зерна (на 218 ц больше, чем в 1943 г.), сдано государству в счет госпоставок 6078 ц зерна и 462 ц овощей. Общий годовой доход составил 2 744 755 руб., т. е. на 901 214 руб. больше, чем в 1943 г.³ В колхозе постоянно росла производительность труда. Успехи колхоза им. М. В. Фрунзе за годы войны охарактеризованы его председателем, трижды орденосцем Ч. Вонмазой в выступлении на республиканском совещании колхозников в феврале 1945 г. Он говорил: «Посевная площадь нашего колхоза в годы войны значительно расширилась. И хотя рабочих рук у нас стало меньше, землю мы обрабатываем не хуже, чем прежде. Сеем 500 гектаров риса, немало озимых и яровых, кукурузу, разводим скот. Планы поставок продукции выполняем аккуратно. В прошлом году сда-

¹ «Ленинский путь» (орган Ошского обкома КП Киргизии), 1945, 8 июня.

² Рукоп. фонд ИЯЛ АН Киргиз. ССР, инв. № 1062, стр. 16. См. также годовые отчеты колхоза им. М. В. Фрунзе за 1942—1943 гг.

³ Рукоп. фонд ИЯЛ АН Киргиз. ССР, инв. № 1062, стр. 19; годовые отчеты колхоза им. М. В. Фрунзе за 1943—1944 гг.

ли много зерна в фонд обороны и в счет 1945 г. Хозяйство наше не бедное. У нас есть собственная электростанция, клуб, звуковое кино, в каждом доме — радио. Колхозники получили нынче по 2 кг 100 г хлеба на трудодень, другие продукты, деньги. Женщины в рабочее время спокойны за детей, которые находятся под присмотром в яслях-садах. Для детей фронтовиков мы открыли дом, где воспитывается 35 ребят.

Наши колхозники просили меня передать съезду, что в этом году обещают вырастить такой урожай: 18 ц озимых, 20 ц овса, 30 ц риса, 25 ц кукурузы с каждого гектара»¹.

И действительно, колхозники артели им. М. В. Фрунзе слово свое сдержали. Весенняя посевная кампания была начата организованно. Воодушевленные победоносным продвижением советских войск на запад, они были полны решимости добиться еще больших успехов. В сжатые сроки и на высоком агротехническом уровне колхоз завершил посев яровых и риса.

За годы Великой Отечественной войны колхоз им. М. В. Фрунзе сдал государству 22148 ц пшеницы и риса в счет госпоставок и 7253 ц — натуроплаты, 233 головы крупного рогатого скота и около 400 голов овец, 5475 кг масла, 10286 кг шерсти, 28146 штук яиц и 4344 кг брынзы², а также сотни центнеров овощей.

За успехи в развитии сельскохозяйственного производства, достижение высоких урожаев и досрочное выполнение заданий государства в годы войны многие колхозники артели им. М. В. Фрунзе были награждены орденами и медалями Советского Союза.

Дунганские колхозы с честью выдержали испытания военного времени. Подавляющее большинство их за годы Великой Отечественной войны значительно увеличило посевные площади, поголовье скота, повысило урожайность зерновых, хлопка, сахарной свеклы. Самоотверженный труд колхозников и колхозниц сельхозартелей им. М. В. Фрунзе, «Кызыл-Шарк», «Дыйшин» и других вывел эти хозяйства в число передовых. Благодаря четкой организации труда и повышению его производительности, своевременному и досрочному выполнению государственных поставок военного времени, высокому патриотизму колхозников эти колхозы стали образцовыми, на них равнялись многие артели республики.

¹ «Советская Киргизия», 1945, 16 февраля.

² Рукоп. фонд ИЯЛ АН Киргиз. ССР, инв. № 1062, стр. 22—23 (табл. № 1, 2, 4, 5). См. также годовые отчеты колхоза им. М. В. Фрунзе за 1941—1945 гг.

Великая Отечественная война 1941—1945 гг., навязанная нашей стране фашистской Германией, была суровым экзаменом на прочность для первого в мире социалистического государства рабочих и крестьян, нашей марксистско-ленинской идеологии. Она была суровой проверкой прочности нашего колхозного строя и дружбы народов Советского Союза. Все испытания героический советский народ под руководством Коммунистической партии и Советского правительства выдержал блестяще.

ВОИНЫ-ДУНГАНЕ НА ФРОНТАХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Советская Армия — олицетворение братства и дружбы народов СССР. В 1941—1945 гг. в ее рядах бесстрашно сражались представители всех народов и народностей нашей великой Родины.

Тысячи молодых дунган в первые же дни войны по зову Коммунистической партии и Советского правительства ушли на фронт защищать родную советскую землю. По архивным данным только Кантского и Московского райвоенкоматов Киргизской ССР и Курдайского райвоенкомата Джамбулской области Казахской ССР, в 1941—1945 гг. было призвано в действующую армию и направлено на фронт более 2 тыс. дунган. Сотни юношей ушли на фронт из Чуйского, Пржевальского, Карасуйского районов Киргизии, из городов Фрунзе, Токмака, Пржевальска, Жаркента, Алма-Аты и других мест Средней Азии и Казахстана. Воины-дунгане в первые же дни войны приняли участие в ожесточенных боях с гитлеровскими ордями. Среди них были артиллеристы, танкисты, летчики, пулеметчики, минометчики, связисты, разведчики.

Невиданный в истории массовый героизм, беспримерная стойкость и легендарное мужество, проявленные советскими воинами на фронтах Великой Отечественной войны, ярко показывают, на что способны люди, ставшие полновластными хозяевами своей земли, знающие, за что воюют и что защищают.

В первых же боях воины-казахстанцы и киргизстанцы проявили стойкость и отвагу. Некоторые воинские части были удостоены высоких правительственных наград и гвардейских званий. В оборонительных боях под Москвой прославилась 316 стрелковая дивизия, переименованная затем в 8 гвардейскую Панфиловскую дивизию. Сформированная в Ка-

захстане и Киргизии, эта часть поистине была интернациональной. Под ее знаменами воевали казахи, киргизы, русские, татары, уйгуры, украинцы, узбеки, дунгане и др. Дивизия представляла собой монолитную семью. На пути коварного врага она встала как непреодолимая стена, о которую вдребезги разбились яростные атаки озверелых гитлеровцев, равнявшихся в Москву.

В тяжелых оборонительных боях под Москвой мужественно сражались и воины-дунгане. Рядовые Ш. Хахаза, Б. Шамуза, Э. Ходжанов, командир танковой роты Ю. Люлю, командиры стрелковых рот М. Макфилов, Х. Яр, Д. Шаров и многие другие за храбрость и стойкость в борьбе с врагом были удостоены высоких правительственных наград. Однако большинство из них не дождалось победы, они пали смертью храбрых, защищая столицу нашей Родины — Москву.

Один из участников обороны Москвы, командир роты 272 стрелкового полка 872 стрелковой дивизии Хия Яр, прибыл на фронт в составе Ачинского пехотного училища в 1941 г., когда развернулись упорные и тяжелые бои за Смоленск и в районе Ельни и Ярцева. Затем он участвовал в боях на западном и северо-западном фронтах, трижды был тяжело ранен. После первого ранения Хия Яра направляют в 8 гвардейскую панфиловскую дивизию, но вскоре он был ранен во второй раз. После выздоровления его назначают командиром роты 272 стрелкового полка. В наступательных боях рота Хия Яра с ходу выбила врага из деревни Новососновка и заняла заданный рубеж. Немцы контратаковали позиции роты и полка 8 раз, однако все атаки были отбиты. Несмотря на тяжелое ранение, командир роты продолжал руководить боем. За личное мужество и умелое руководство боевым подразделением он был награжден орденом Александра Невского и боевыми медалями¹.

Среди героических защитников Ленинграда также было немало киргизстанцев и казахстанцев, в том числе и дунган. В их числе — заслуженный учитель Киргизской ССР, заведующий кафедрой педагогики Киргизского государственного педагогического института им. В. В. Маяковского, кандидат педагогических наук Хамит Айсарович Калимов и дунганский писатель Арли Арбуду. Х. А. Калимов в первые дни войны был зачислен курсантом военно-транспортной Академии, а с началом блокады Ленинграда, в августе 1941 г., направлен в 412 гаубично-артиллерийский полк, который занимал позиции в районе Оранienбаума. Занимая должность командира взво-

да разведки штабной батареи полка, лейтенант Калимов проявил стойкость и отвагу, беззаветную преданность Родине. Он участвовал в освобождении Великих Лук, Пскова, Ильменя и Тарту, дважды был тяжело ранен. После освобождения Прибалтики Х. А. Калимов воевал на втором Белорусском фронте, участвовал во взятии Берлина. За боевые заслуги в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками он награжден орденами Красной Звезды, Отечественной войны II степени и многими медалями¹. Об одном его подвиге писалось: «Лейтенант Калимов Х. 30 и 31 января 1945 г. в боях западнее города Эльбина, выполняя задание командира полка, несмотря на сильный пулеметно-автоматный огонь немцев, выбрал себе наблюдательный пункт в 200 м от противника, откуда, ведя прицельный огонь по живой силе врага, подавил вражеский пулемет и уничтожил до 30 гитлеровцев, мешавших продвижению нашей пехоты. Этим он помог успешно выполнить боевую задачу поддерживаемого стрелкового подразделения. Лейтенант Калимов в этой операции показал себя смелым, находчивым офицером, мужественно и самоотверженно уничтожившим численно превосходящего врага»².

Другого участника обороны Ленинграда, ныне дунганского писателя Арли Арбуду, Великая Отечественная война застала в Ленинграде, где он проходил военную службу. В период блокады он служил в 292 отдельном пулеметно-артиллерийском батальоне. За проявленную храбрость Арбуду дважды был награжден медалью «За отвагу».

Многие сыны дунганского народа участвовали в великой битве на Волге у стен Сталинграда.

За проявленную смелость и отвагу награждены орденами и медалями связист Ш. Макеев из с. Ырдык Пржевальского района Киргизской ССР, шофер 31 отдельной гвардейской танковой бригады Ю. Каримов из с. Джалпак-Тюбе Джамбулского района Джамбулской области, артиллерист 103 отдельного гвардейского артиллерийского полка С. Щилязов, рядовой С. Цэшанло из с. Шортюбе Курдайского района и другие.

В сталинградском сражении отличился старший лейтенант Маликов Мухамед Юсурович. За героизм, проявленный в боях на Мамаевом кургане, он награжден орденами Красного Знамени и Отечественной войны I и II степени. В последую-

¹ АМО СССР, ф. 33, оп. 682526, д. 795, л. 26.

¹ АМО СССР, ф. 33, оп. 386196, д. 3312, л. 160.

² АМО СССР, ф. 33, оп. 689196, д. 3312, л. 175.

ших боях с фашистами Маликов был награжден орденом Красной Звезды и двенадцатью медалями¹.

В Сталинградской битве участвовал дунганский поэт, основоположник дунганской советской литературы Ясыр Шиваза, который не только оружием, но и своими талантливыми стихами, очерками и рассказами разил врага, поднимал боевой дух и патриотизм советских солдат, призывал их быстрее изгнать немецко-фашистских поработителей со священной советской земли.

В битве на Курской дуге принимали участие представители всех народов и народностей нашей страны, тысячи их лучших сыновей отдали здесь свои жизни, защищая социалистическую Родину. Многие воины-дунганы за героизм и отвагу, проявленные в этих боях, были награждены орденами и медалями Советского Союза, а славный сын дунганского народа М. Ванахун посмертно удостоен высокого звания Героя Советского Союза.

М. Ванахун был призван в армию Кантским райвоенкоматом Киргизской ССР в декабре 1942 г. К этому времени страна Советов уже полтора года стояла насмерть против гитлеровских орд. По призыву Коммунистической партии и Советского правительства в ряды защитников социалистической Родины вставали все новые и новые бойцы.

В части, куда Мансуз Ванахун прибыл вместе с группой своих земляков, ему предложили идти в хозяйственное подразделение поваром, но он наотрез отказался и после настоятельных просьб был направлен в минометный полк. Вскоре Ванахун назначается командиром расчета, в котором служили казах Избасов, киргиз Джураев, русские Михайлов и Зеленов, украинец Ермоленко. Хорошо воевал расчет Ванахуна, о нем шла слава по всей минометной бригаде².

Большое событие произошло в жизни Ванахуна 20 мая 1943 г. В этот день он был принят кандидатом в члены Всесоюзной коммунистической партии большевиков³. Благодаря коммунистов за высокое доверие, Мансуз заверил их, что с честью пронесет через всю жизнь высокое звание коммуниста.

5 июля 1943 г. во время боев на Орловско-Курской дуге минометный расчет Мансуза Ванахуна одну за другой отбивал атакиседавших фашистов. В жестоком бою погибли товарищи Ванахуна, и он один, раненный в руку, отстреливался

из автомата. Его решение было твердым — биться до последнего вздоха. Расстреляв все патроны, Ванахун метнул гранату, но она не разорвалась. Тогда он бросился в минометный окоп к оставшейся мине. Когда больше десятка немцев накинулись на него, Ванахун подорвал себя вместе с врагами. Смертью героя погиб сын дунганского народа Мансуз Ванахун, уничтожив со своим расчетом до 50 фашистов⁴. 8 сентября 1943 г. Ванахуну за проявленный героизм в битве с немецкими захватчиками посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Выступая 15 сентября 1943 г. на партийном собрании 232 минометного полка, секретарь партбюро капитан Ш. Штейнбер, высоко оценив подвиг командира минометного расчета Мансуза Ванахуна, призвал воинов отомстить за смерть верного сына нашей Родины.

В боях на Курской дуге отличились также десятки других воинов-дунган. Среди них сержант Ш. Панпанза, участник Сталинградской битвы гвардии рядовой телефонист Щерба Макеев, замполит мотострелкового батальона старший лейтенант И. Янлосы, командир расчета станкового пулемета сержант Ш. Заваза и многие другие.

Рота автоматчиков 421 стрелкового полка, в которую входило и отделение Ш. Панпанзы, в ночь на 17 августа, неожиданно ворвавшись на северо-восточную окраину деревни Нестеры, в короткой схватке истребила до 150 фашистов². В этих боях проявился героизм Ш. Панпанзы, который вместе с русскими, казахскими, украинскими, киргизскими братьями, не щадя себя, бил фашистских захватчиков. Только за участие в боях под Курском он дважды был награжден орденом Красной Звезды и медалями³. Командир 421 стрелкового полка подполковник Мораховский об одном из его подвигов писал: «Сержант Панпанза в бою за высоту 173 в районе деревни Гора 13 марта 1944 г., действуя в составе танкового десанта, проявил смелость, мужество и отвагу. Под сильным артиллерийским и минометным огнем противника, не считаясь с опасностью для жизни, первым ворвавшись в немецкие траншеи, в упор расстрелял 3 немецких солдат и гранатами уничтожил одну пулеметную точку, тем самым он дал возможность группе автоматчиков продвинуться вперед и выполнить поставленную задачу»⁴.

¹ «Иссык-Кульская правда», 1972, 23 февраля, 9 мая.

² «Советская Киргизия», 1965, 8 апреля.

³ Герои Советского Союза — киргизстанцы. Фрунзе, 1963, стр. 57—58.

¹ АМО СССР, ф. 33, оп. 793756, д. 8, Наградной лист Ванахуна Мансуза.

² АМО СССР, ф. 119, оп. 439841, д. 1, л. 2, 3.

³ АМО СССР, ф. 119, оп. 85270, д. 48, л. 94; оп. 85269, д. 109, л. 2

⁴ АМО СССР, ф. 33, оп. 640155, д. 2830, л. 15.

В кровопролитных боях на Курской дуге отличился также С. Маванкуй, орудийный номер 155 артиллерийского полка. В составе своей части он участвовал в боевых операциях на Орловском направлении и был награжден орденом Красной Звезды и боевыми медалями. С. Маванкуй войну окончил в Берлине¹.

В составе 119 стрелковой дивизии героически сражался коммунист, командир огневого взвода, бывший научный работник Казахского филиала АН СССР, гвардии лейтенант Ю. Цунвазо. Он был призван в армию в конце 1941 г. и после кратковременных курсов отбыл на фронт. Вскоре Ю. Цунвазо стал мастером своего дела, умело командовал артиллерийским взводом, был примером для своих подчиненных. В упорных боях 17—19 августа 1944 г. севернее г. Мадона взвод лейтенанта Цунвазо уничтожил 8 станковых пулеметов, 3 противотанковых орудия, 3 наблюдательных пункта, блиндаж и до 60 солдат противника. Взвод отразил 8 контратак фашистов. Когда все снаряды были израсходованы, Ю. Цунвазо и его взвод огнем из автоматов и трофейных немецких пулеметов отбили еще 3 контратаки. В этих боях он лично уничтожил 2 станковых пулемета, один наблюдательный пункт и одно орудие противника².

За годы войны артиллерийский взвод лейтенанта Ю. Цунвазо уничтожил много живой силы и военной техники противника. За мужество и героизм старший лейтенант Ю. Цунвазо награжден орденами Отечественной войны I и II степени, орденом Красной Звезды и многими медалями.

В Курской битве проявил отвагу коммунист, командир пулеметного расчета 564 стрелкового полка сержант Щ. Заваза. Он участвовал в боях с ноября 1942 г., когда была прорвана оборона немцев в районе среднего течения Дона. Пулеметным огнем он уничтожил до 20 солдат и офицеров, был ранен³.

В сентябре 1943 г. в бою за деревню Краснопавловку Лозовского района Харьковской области Щ. Заваза отбил контратаку противника и уничтожил огневую точку врага, чем обеспечил продвижение своей части⁴. Позже он участвовал в боях за город Новомосковск и снова был ранен. Заваза награжден боевыми орденами Славы II и III степени, Красной Звезды и многими медалями. Сохранилась запись о его делах: «Тов. Заваза при отражении контратаки противника в районе

¹ Дунг. газ. «Шыйуэди Чн», 1969, 9 мая.

² АМО СССР, ф. 33, оп. 640155, д. 2830, л. 15.

³ АМО СССР, ф. 33, оп. 640155, д. 1595, л. 15.

⁴ АМО СССР, ф. 33, оп. 63345, д. 2, стр. 237.

села Ермоклия 21.08.44 года убил 8 немецких солдат. 26.08.44 года в боях по уничтожению группировки противника в районе высоты Безымянная тов. Заваза со своим расчетом разбил 3 повозки немецкого обоза с лошадьми, убил 9 немецких солдат и взял в плен 18 человек»¹.

Коммунистическая партия постоянно и настойчиво воспитывала у бойцов и офицеров Советской Армии высокие морально-политические качества. Большую роль в этом сыграли армейские коммунисты и политработники, которые находились всегда на самых опасных, самых ответственных участках. В их числе следует назвать дунганского советского поэта Я. Шивазу, участника сталинградского сражения, политрука 2 танковой армии И. Янлосы и других. Так, старший лейтенант И. Р. Янлосы в период наступления немецко-фашистских войск на Орловско-Курском направлении, находясь в боевых порядках подразделений, переползая из окопа в окоп, личным примером вдохновлял бойцов на героические подвиги. Получив ранение, он продолжал оставаться среди бойцов и только после выполнения подразделением боевой задачи был эвакуирован в госпиталь².

За обеспечение выполнения приказов командования, воодушевление бойцов и командиров в боевой обстановке и личное мужество и отвагу в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками Янлосы Ибрагим Рамазанович был награжден орденами Отечественной войны I и II степени, Красной Звезды и боевыми медалями. Об одном его личном подвиге в завершающих боях за Берлин начальник полнотдела 19-й мотострелковой бригады подполковник Турко писал: «В бою при форсировании канала Берлин-Шпандауэр-Шидофарс 24.04.45 г. старший лейтенант Янлосы с пулеметным взводом мл. лейтенанта Шуленика нашли в обороне противника слабое место и, решительно атакуя противника вдоль канала, продвинулись на 200 метров и оказались в тылу врага, где приняли бой с превосходящими силами противника, посеяли среди них панику и обратили в бегство. В результате боя было обеспечено быстрое продвижение наших танков и стрелковых подразделений. При этом уничтожено 80 немецких солдат и офицеров»³.

Храбро воевали с начала и до конца войны два друга: минометчики-коммунисты Х. Джумазов и М. Паншазов. В 1941 г. они вместе были призваны в армию из дунганского

¹ АМО СССР, ф. 33, оп. 69055, д. 3077, л. 112.

² АМО СССР, ф. 33, оп. 682526, д. 1399, л. 75.

³ АМО СССР, ф. 33, оп. 686196, д. 5096, л. 91.

села Александровки Московского района Киргизской ССР и в один день в составе 1 гвардейского воздушно-десантного полка вступили в бой с фашистскими захватчиками. Они участвовали во всех боевых операциях своей части на Северо-Западном, Воронежском, 2 и 3 Украинском фронтах, в ликвидации Корсунь-Шевченковской группировки немецких войск и в Курской битве. Х. Джумазов и М. Паншазов со своей дивизией освобождали Румынию, Венгрию и Австрию. За героизм и отвагу, смелость и находчивость в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками старший сержант Х. Джумазов награжден орденами Славы II и III степени, Красной Звезды и многими медалями, а сержант М. Паншазов — орденом Красной Звезды и семью боевыми медалями¹. О подвигах Х. Джумазова и М. Паншазова неоднократно писала дивизионная газета.

В августе 1943 г. при отражении налета 200 вражеских бомбардировщиков проявил мужество и боевое мастерство командир зенитного орудия 1701 Минского зенитно-артиллерийского полка М. Сантаров². Награжденный орденом Отечественной войны I степени отважный зенитчик не дождался победы над фашистской Германией. Он пал смертью храбрых, освобождая братскую Польшу, в начале 1945 г.

Артиллерийский расчет, в котором служил Фарбу Алиев, считался лучшим в полку. В бою с немецкими танками и автоматчиками 14 октября 1944 г. в районе деревни Гуты, поставив орудие на прямую наводку, под огнем немецких самоходных пушек и танков расчет отбивал бесчисленные контратаки противника. В этом бою орудием Ф. Алиева было уничтожено около 30 немецких солдат и офицеров и подбит один танк³. За время войны Ф. Алиев награжден орденами Красной Звезды и Славы III степени и двумя медалями «За отвагу».

После разгрома немецко-фашистских войск под Сталинградом и на Курской дуге советские войска в высоком наступательном порыве гнали фашистских захватчиков со священной советской земли.

В наступательных операциях советских войск 1943 и 1944 гг., в ожесточенных боях за преодоление крупных водных преград и овладение важнейшими железнодорожными и административными центрами участвовали и отличились десятки воинов-дунган. Они, как и все советские воины, бы-

ли охвачены величайшим желанием быстрее изгнать фашистских извергов с советской земли и добить их в собственной берлоге.

В конце октября 1943 г. ожесточенные бои происходили северо-западнее Днепропетровска, за крупные населенные пункты Сухачевка, Дневка 1-я и Дневка 2-я и др.¹ В этих боях показал отвагу, личную смелость и умение руководить верным подразделением командир роты 170 стрелкового полка старший лейтенант А. Быйянуху, который со своими солдатами успешно форсировал Днепр и выбил немцев из населенного пункта Сухачевка, а также участвовал во взятии Днепропетровска. За умелое руководство ротой, проявленный героизм во время форсирования Днепра и взятия населенного пункта Сухачевка он был награжден орденом Красного Знамени. О бесстрашии А. Быйянуху свидетельствуют и другие награды. Он дважды был удостоен ордена Красной Звезды и многих боевых медалей.

В наступательных боях советских войск проявил свой боевой опыт и отвагу командир танковой роты гвардии старший лейтенант В. Имаров, уроженец с. Масанчи Курдайского района Джамбулской области Казахской ССР. После окончания Казанского Краснознаменного танкового училища он был направлен на фронт. Его рота громила немецко-фашистских захватчиков на Северо-Западном, Центральном, 2-м и 3-м Украинском фронтах, а в конце войны участвовала в разгроме японских войск в Маньчжурии.

Командуя танковой ротой, Вур Имаров участвовал в освобождении Венгрии, Чехословакии, Австрии, Румынии и Югославии. За боевые заслуги он награжден орденами Отечественной войны I и II степени, Красной Звезды и многими медалями.

Фронтная газета «Суворовский натиск» 25 марта 1944 г., поместив портрет старшего лейтенанта Имарова, писала о его отваге в одном из боев: «Стремительной атакой танкисты должны были ворваться в город (Могилев-Подольский, — И. Ю.), занятый врагом. Танк комсомольца лейтенанта Имарова шел вторым. На подступах к городу экипаж уничтожил противотанковую батарею немцев и проскочил на городскую окраину. Всю ночь расстреливали, давили гусеницами танкисты немецко-румынских солдат и офицеров. Итог этого боя: экипаж уничтожил противотанковую и мино-

¹ АМО СССР, ф. 1. Гв. воздушно-десант. полк, оп. 517495, д. 3, л. 83—85.

² АМО СССР, ф. 1701, ЗАП, оп. 659438, д. 3, л. 15—16.

³ АМО СССР, ф. 283 сд. оп. 131733, д. 14, л. 108.

¹ Сообщение Советского информбюро, т. VI, стр. 200—201.

метную батарею, 3 станковых пулемета, около 80 гитлеровцев, 63 фашиста захвачено в плен»¹.

Из воинов-дунган, отличившихся в наступательных боях, необходимо отметить гвардии старших сержантов Сувазу Санву и Сувазу Джаншанло, рядового Мара Мевазу и командира стрелкового батальона 38 стрелковой дивизии капитана Дау Шарова из села Масанчи Курдайского района Джамбулской области Казахской ССР, погибшего в ожесточенных боях под Харьковом в 1943 г., командира стрелковой роты старшего лейтенанта Я. П. Машанло из г. Алматы, Х. Лючизу — командира отделения отдельной зенитно-пулеметной роты 322 отдельного зенитно-артиллерийского полка из с. Милянфан Кантского района Киргизской ССР, удостоенного орденов Славы II и III степени, Красной Звезды и медалей, а также рядового М. Умарова из г. Джамбула, награжденного орденами Славы и Красной Звезды. Почти все названные ветераны Великой Отечественной войны живы и в настоящее время трудятся на благо нашей великой Родины.

Бесстрашный разведчик 58 гвардейского кавалерийского полка старший сержант С. Санва освобождал Белоруссию, Украину, Польшу, форсировал Днепр, Одер и закончил войну в Берлине. Выполняя задания командования, он доставил в штаб своего полка сколо десяти немецких офицеров и солдат. За образцовое выполнение приказов командования С. Санва награжден орденами Славы II и III степени, Отечественной войны II степени и Красной Звезды, медалями «За отвагу», «За взятие Варшавы», «За взятие Кенигсберга», «За взятие Берлина» и другими.

Его односельчане Суваз Джаншанло, тоже разведчик, и Мар Меваза, рядовой, за бесстрашие и беззаветное служение социалистической Родине удостоены орденов Славы II и III степени, Красной Звезды и многих медалей.

В боях на территории Германии в 1945 г. отличился командир стрелковой роты Я. Машанло. За личную смелость, решительность и умелое командование подразделением в боях за взятие населенных пунктов Грюнвальд, Хайлигенкронц и Гросс-Хубникен Я. Машанло удостоен ордена Красного Знамени².

Из воинов-дунган, участников Великой Отечественной войны 1941—1945 гг., награжденных Советским правитель-

ством орденами и медалями за заслуги в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками, следует отметить старшего лейтенанта медицинской службы Ф. Масанчи, политработника М. Исмаилова, капитана И. Шефузова, майора З. Машанло, капитана Р. Каримжанова, младшего лейтенанта С. Шемузова, старшего сержанта Х. Мпьянова, капитана Х. Идырова, старшего лейтенанта М. Чимилова, Р. Дишпилова, Лю Гейсыра, Х. Сибо, Ю. Ясырова, А. Сварова, С. Сейтахунова, П. Мавкуева, М. Юсурова, В. Касымахунова, Х. Калимова, старшего лейтенанта В. Маслянова, Я. Хавазова, летчиков Н. Ламза, А. Хавазова, Х. Вужиню.

Великая Отечественная война 1941—1945 гг. принесла неисчислимыя бедствия советскому народу, миллионы его лучших сыновей и дочерей погибли на фронте, беззаветно защищая нашу родную землю, первое в мире социалистическое отечество. Около 2 тысяч своих сыновей потерял и небольшой по своей численности дунганский народ. Только из дунганских селений Александровки Московского района, Хунчи и Милянфан Кантского района Киргизской ССР, Масанчи и Шортюбе Курдайского района Джамбулской области Казахской ССР погибло более тысячи человек¹.

Величайшие жертвы, принесенные народами Советского Союза во имя свободы и независимости своей Родины, неисчислимыя страдания и лишения, пережитые советскими людьми на фронтах и в тылу, увенчались исторической победой над врагом.

В Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. советский народ под руководством Коммунистической партии отстоял свою независимость и свободу и спас от фашистского порабощения и рабства народы многих европейских стран.

Представители советских дунган плечом к плечу с братскими народами Советского Союза героически сражались за столицу нашей социалистической Родины — Москву, защищали колыбель Великой Октябрьской революции — Ленинград, воевали в Сталинграде, Одессе, Севастополе, участвовали в освобождении Украины, Белоруссии, прибалтийских

¹ Данные взяты в исполкомах сельских Советов этих селений. 29 апреля 1969 г., «Советская Киргизия» поведала еще об одном славном сыне дунганского народа Харсане Цапширове, 1921 г. рождения, уроженце Александровского сельсовета Московского района Киргизской ССР, героически сражавшемся с фашистскими захватчиками и погибшем на Смоленской земле, около озера Лашашье. Жители ухаживают за могилой героя. Они обратились к его родственникам и знакомым с просьбой сообщить о его жизни.

¹ Газ. «Суворовский натиск», 1944, 25 марта.
² АМО СССР, ф. 33, оп. 686196, д. 1977, л. 269.

республик. Они были в рядах освободителей Польши, Чехословакии, Болгарии, Румынии, Венгрии, Австрии.

В период Великой Отечественной войны с немецко-фашистскими захватчиками свой патриотический долг выполнили и дунганские колхозники. Воспитанные Коммунистической партией, они, как и все колхозники Киргизии и Казахстана, показали образцы трудового героизма, своим трудом внесли посильный вклад в великую победу народов Советского Союза над фашистской Германией.

ГЛАВА V

УЧАСТИЕ ТРУДЯЩИХСЯ ДУНГАН В БОРЬБЕ СОВЕТСКОГО НАРОДА ЗА ЗАВЕРШЕНИЕ СТРОИТЕЛЬСТВА СОЦИАЛИЗМА

ВОССТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД

После окончания Великой Отечественной войны перед советским народом встала важнейшая задача — перестроить все народное хозяйство на мирный лад, восстановить разрушенные заводы, фабрики, колхозы, создать условия для дальнейшего развития экономики и культуры. В этой трудной и огромной по своим масштабам работе организатором и вдохновителем советского народа выступила Коммунистическая партия Советского Союза.

Великая Отечественная война 1941—1945 гг., навязанная советскому народу фашистской Германией, причинила громадный материальный ущерб всему народному хозяйству, в особенности в тех районах страны, где проходили военные действия. Война унесла миллионы жизней советских людей, принесла урон каждому хозяйству, каждой советской семье.

Отдельные дунганские колхозы — «Кызыл-Шарк» Кара-Суйского района, им. М. В. Фрунзе Кантского района, «Дыйшин» Пржевальского района Киргизской ССР — благодаря огромным усилиям колхозников и их трудолюбию, умелому руководству партийных организаций и организаторскому таланту руководителей этих хозяйств в годы войны получали устойчивые урожаи сельскохозяйственных культур. Однако в большинстве дунганских сельхозартелей Киргизии и Казахстана к концу войны значительно сократились посевные площади, снизилась урожайность зерновых и технических культур. Из-за нехватки сельскохозяйственных машин и инвентаря, в результате износа за годы войны той техники, которая имелась в МТС, трудоемкие сельскохозяйственные работы в колхозах производились с помощью тягловой силы и вручную. Низкой была агротехника возделывания сельскохозяйственных культур, севообороты не везде соблюдались. В хозяйствах не хватало рабочей силы и специалистов. Так, например, если в

1941 г. в дунганском колхозе «Коминтерн» Курдайского района Джамбулской области было посеяно 1531 га зерновых (в том числе 225 га риса), 321 га технических культур (в том числе 90 га табака), то в 1945 г.— 1101 га зерновых (из них 175 га риса), 175 га технических культур (из них 80 га табака). Посевная площадь под пшеницей и рисом за годы войны в этом колхозе сократилась на одну треть, а урожайность такой ценной культуры, как рис, упала с 21,3 ц в 1941 г. до 3,41 ц в 1946 г., а с 1 га табачной плантации было снято всего 4,28 ц табачного листа¹. Такое же положение было и в других дунганских совхозах Курдайского района Джамбулской области, а также Московского района Киргизской ССР².

Труженики дунганских колхозов, как и все колхозное крестьянство Киргизии и Казахстана, должны были проделать огромную работу по восстановлению посевных площадей, повышению урожайности всех сельскохозяйственных культур. Не менее важные задачи стояли в области восстановления поголовья колхозного скота и дальнейшего развития животноводства, а также организационно-хозяйственного укрепления колхозов.

Большой политический и трудовой подъем вызвало у дунганских колхозников, как и у всех трудящихся нашей страны, обращение ЦК ВКП (б) к советскому народу, опубликованное 2 февраля 1946 г. в связи с объявлением Дня выборов в Верховный Совет СССР. Во всех дунганских колхозах, на животноводческих фермах, в полеводческих бригадах и звеньях в честь выборов в Верховный Совет СССР развернулась социалистическое соревнование за досрочное выполнение заданий послевоенной пятилетки. В дунганских колхозах Киргизии оно слилось с подготовкой празднования двадцатилетия республики.

Колхоз «Кызыл-Туу» Ивановского района весной 1946 г. увеличил посевы риса на 60 га. Председатель колхоза Арли Мадинцев, как сообщала республиканская газета «Советская Киргизия», вместе со всеми колхозниками день и ночь не уходил с рисовых плантаций. Соревнуясь за достойную встречу 20-летнего юбилея республики, труженики этого дунганского колхоза добились больших трудовых успехов. Урожайность зерновых повысилась до 13 ц с гектара, поставки зерна были

выполнены полностью, план натуроплаты перевыполнен в два раза. Перекрыто было задание и по развитию общественного животноводства¹.

Больших трудовых успехов добился колхоз «Кызыл-Шарк» Карасуйского района Ошской области, который получил по 23 ц хлопка-сырца с одного гектара. На республиканском собрании хлопкоробов председатель колхоза Х. Таширов вызвал на соревнование за получение 30 ц хлопка с гектара колхоз им. Нариманова Ошской области².

Передовые в республике дунганские колхозы им. М. В. Фрунзе Кантского района и «Кызыл-Шарк» Карасуйского района, победившие в социалистическом соревновании в честь выборов в Верховный Совет СССР и 20-летия Киргизской ССР, были занесены на республиканскую Доску почета³. В ознаменование 20-летия республики за большие трудовые достижения Указом Президиума Верховного Совета СССР в марте 1946 г. многие колхозники были удостоены высоких правительственных наград, в том числе председатель колхоза «Кызыл-Шарк» Хайтахун Таширов награжден орденом Ленина, председатель колхоза им. М. В. Фрунзе Чисанза Вонмаза и председатель колхоза «Дыйшип» Малайчинов — орденами Трудового Красного Знамени⁴.

Дунганские колхозники по зову родной Коммунистической партии и после окончания Великой Отечественной войны трудились на колхозных полях с большим трудовым подъемом. Они хорошо понимали, что чем лучше они будут работать и чем больше они дадут стране сельскохозяйственных продуктов, тем скорее страна залечит раны, нанесенные войной.

Огромное значение для перестройки народного хозяйства страны на мирный лад и его восстановления имела демобилизация из Советской Армии бывших воинов. Миллионы советских граждан вернулись к мирному труду, что ускорило выполнение тех грандиозных задач, которые поставила партия перед советским народом в послевоенный период.

В работу дунганских колхозов активно включились возвратившиеся домой воины-победители. Многие бывшие фронтовики выдвигались на ответственные посты. Они вносили в работу боевой дух, деловитость и дисциплину. Так, например, в селе Каракунуз Курдайского района Джамбул-

¹ И. Юсупов. Колхозное село Масанчи. Фрунзе, «Илим», 1967, стр. 37.

² См. годовые отчеты за 1941—1945 гг. дунганских колхозов: «Красный дехканин», «Рисороб», «Красная заря», «Кошчи» Сталинского района Фрунзенской области Киргизской ССР.

¹ «Советская Киргизия», 1946, 12 января.

² Там же, 23 января.

³ Там же, 8 марта.

⁴ Там же, март.

ской области секретарем партийной организации и заместителем председателя колхоза «Коминтерн» избирается демобилизованный фронтовик, бывший секретарь Джамбулского обкома комсомола Сибю Хур, бригадирами полеводческих бригад выдвигаются фронтовики-орденоносцы Санва Суваз, Гайсыр Лю, Чонтай Гуйлин. В этом же селе секретарем партийной организации колхоза им. Куйбышева избирается воин-фронтовик Баги Джаахунов. На важные участки колхозного производства были поставлены бывшие фронтовики Суалир Двумаров, Исхар Хуров, Айдыр Маров.

Так было и в дунганских колхозах Киргизии. Орденосец Фарбу Алиев после демобилизации был назначен директором Ырдыкской средней школы и избран секретарем партийной организации колхоза «Дыйшин» Пржевальского района. Фронтовик Масы Мумузы избирается председателем Милянфанского сельского исполкома депутатов трудящихся, бывший офицер Якуб Хавазов назначается председателем Милянфанского сельпо. Сотни дунган-фронтовиков вернулись к созидательному труду на фабриках, заводах и других предприятиях Киргизии и Казахстана.

Новый пятилетний план восстановления и развития народного хозяйства на 1946—1950 гг., принятый совместным постановлением ЦК ВКП (б) и СНК СССР в марте 1946 г., поставил перед советским народом задачу — восстановить пострадавшие во время войны районы, достичь довоенного уровня в промышленности и сельском хозяйстве и затем превзойти этот уровень в значительных размерах.

Пятилетний план выдвигал перед Казахстаном и Киргизией важные задачи дальнейшего индустриального развития. В пятилетних планах братских республик предусматривалось ввести в действие десятки крупных предприятий тяжелой, легкой и пищевой промышленности, электростанций, средств транспорта и связи. Наряду с этим большие задачи были поставлены и перед сельским хозяйством республики. Колхозному крестьянству, работникам совхозов Казахстана и Киргизии нужно было не только восстановить, но и превзойти размеры посевных площадей, поднять урожайность всех культур за счет улучшения земледелия, увеличить поголовье скота.

В Казахстане за пятилетие нужно было довести поголовье скота всех видов до 25,5 миллионов голов, добиться повышения продуктивности животноводства. К концу пятилетки посевные площади в республике должны были составить 7286 тыс. га, из них в колхозах — 6002 тыс. га¹. В пятилетнем плане Киргиз-

ской ССР намечалось довести в 1950 г. посевные площади до 1102 тыс. га, поголовье скота всех видов — до 5310 тыс. голов¹. Планами обеих республик предусматривалось повышение материального благосостояния и уровня социалистической культуры трудящихся всех национальностей.

Колхозники и все трудящиеся дунгане Киргизии и Казахстана с большим патриотическим подъемом восприняли новый пятилетний план восстановления и развития народного хозяйства. Во всех дунганских колхозах прошли собрания колхозников, коммунистов и комсомольцев, на которых обсуждались конкретные задачи развития сельскохозяйственного производства. Дунганские колхозы под руководством партийных организаций всю свою трудовую деятельность направляли на решение задач новой пятилетки.

Неурожай зерновых в 1946 г. во многих районах страны создал значительные трудности в хлебном балансе в первый год пятилетки, поэтому роль тех районов, где не было засухи, в обеспечении трудящихся хлебом намного возросла. Колхозное крестьянство Киргизии и Казахстана, выполняя свой патриотический и интернациональный долг перед родиной, трудилось не покладая рук, чтобы дать стране как можно больше хлеба и мяса, хлопка, сахарной свеклы и других продуктов сельского хозяйства.

В октябре 1946 г. алтайские колхозники выступили с патриотическим почином — досрочно, к 7 ноября выполнить обязательные поставки государству и сдать сверх плана 6 миллионов пудов зерна. Обращение алтайцев было горячо встречено колхозным крестьянством Киргизии и Казахстана. Первым в Киргизии призыв алтайцев поддержали колхозники дунганской артели «Кызыл-Туу» Ивановского района. В своем обращении к колхозникам Фрунзенской области они писали, что в канун 29-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции, когда весь советский народ охвачен патриотическим стремлением перевыполнить план первого года пятилетки, обсудив на собрании обращение алтайцев, одобряют их патриотический почин и со своей стороны обязуются к 7 ноября сдать сверх плана полторы тысячи пудов хлеба². Движение, развернувшееся среди колхозников Киргизии и Казахстана, явилось новым проявлением советского патриотизма колхозного крестьянства в борьбе за быстрое восстановление народного хозяйства страны, ответом на отеческую заботу Коммунистической партии о советском народе и росте его благосостояния.

¹ История Казахской ССР, Алма-Ата, 1959, стр. 557.

¹ История Киргизской ССР, т. II, кн. II. Фрунзе, 1968, стр. 190.

² «Советская Киргизия», 1946, 15 октября.

Первыми в Киргизской ССР выполнили свои обязательства по сдаче хлеба государству труженники Фрунзенской области, а республика рапортовала о выполнении хлебозаготовок и обязательств по сверхплановой сдаче хлеба 21 ноября 1946 г.¹

По сравнению с 1945 г. валовой сбор сахарной свеклы составил 109%, хлопка-сырца — 210, льна-кудряша — 107%. Этот успех был результатом самоотверженного труда колхозников, рабочих совхозов и МТС. 90 бригад и 593 звена получили урожай хлопка свыше 20 ц с гектара, 208 звеньев собрали свыше 250 ц сахарной свеклы с га, в том числе 23 звена — по 400—500 ц².

Успешно выполнили свои обязательства перед государством и труженники сельского хозяйства Казахской ССР. Намного был перевыполнен план хлебозаготовок и развития животноводства³.

Борясь за досрочное завершение плана первого года новой пятилетки и достойную встречу 29-й годовщины Великого Октября, дунганские колхозы Киргизской ССР добились больших трудовых успехов. Например, колхоз-миллионер им. М. В. Фрунзе Кантского района уже к 1 ноября засыпал в закрома государства сверх плана 1700 пудов риса и продолжал сдачу зерна неослабевающими темпами⁴. Колхоз «Кызыл-Шарк» Карасуйского района план сдачи хлопка-сырца выполнил на 128%, получив с каждого гектара по 23 ц, и был занесен на республиканскую Доску почета⁵. Большими трудовыми успехами закончил первый год пятилетки и дунганский колхоз «Хунчи» Кантского района, получив по 20 ц зерна с каждого гектара⁶.

Большое значение для организационно-хозяйственного укрепления дунганских колхозов, роста их общественного хозяйства и доходности, для быстреего восстановления и расширения посевных площадей колхозов, увеличения поголовья общественного скота, а также повышения благосостояния дунганских колхозников имело постановление ЦК ВКП(б) и Совета Министров СССР от 19 сентября 1946 г. «О мерах по ликвидации нарушений Устава сельскохозяйственной артели в колхозах». В этом документе Центральный Комитет партии и Советское правительство вскрыли серьезные

недостатки, имевшие место в хозяйственной деятельности страны. Были отмечены случаи разбазаривания общественных земель, а также нарушения демократических основ управления делами сельхозартели.

Такие нарушения Устава сельхозартели имели место и в некоторых дунганских колхозах. Например, в колхозах «Коминтерн», им. Куйбышева, им. Панфилова Курдайского района Джамбулской области наблюдались факты незаконной раздачи общественных земель разным организациям¹. Известно, что важнейшим условием роста колхозного богатства является своевременное отчисление взносов в неделимые фонды. Однако это положение в некоторых дунганских колхозах также нарушалось. В 1946 г. в колхозе «Хунчи» Кантского района из 324 тыс. руб. дохода в неделимый фонд не было отчислено ни одной копейки, а в колхозе «Красный Миллиант» того же района вместо 42 тыс. было отчислено только 6 тыс. рублей². Выявление и изжитие фактов нарушения Устава сельхозартели значительно укрепило дунганские колхозы и способствовало своевременному выполнению заданной послевоенной пятилетки.

Февральский (1947 г.) Пленум ЦК ВКП(б) рассмотрел вопрос о положении дел в сельском хозяйстве страны и принял постановление «О мерах подъема сельского хозяйства в послевоенный период». В нем намечались практические меры по быстреему восстановлению и развитию сельского хозяйства и дальнейшему укреплению колхозов. Дунганские колхозники с горячим одобрением восприняли решения Пленума. На партийных и общих собраниях колхозов принимались конкретные меры по претворению в жизнь решений февральского Пленума. Партийные организации дунганских колхозов выступали организаторами труженников села в их борьбе за расширение посевных площадей, повышение урожайности и культуры земледелия, за выполнение взятых обязательств. Огромную помощь дунганским колхозам оказывало советское государство. Благодаря тому, что промышленность страны увеличила выпуск сельскохозяйственной техники, колхозы стали получать новые тракторы, автомобили и другие механизмы. Промышленные предприятия Киргизии, шефствовавшие над дунганскими колхозами, помогали в обеспечении запасными частями для тракторов, комбайнов и других сельскохозяйственных машин. Большая помощь оказывалась и в подготовке национальных кадров через государственные школы

¹ «Советская Киргизия», 1946, 23 ноября.

² См. История Киргизской ССР, т. II, кн. II. Фрунзе, 1968, стр. 212.

³ См. История Казахской ССР. Алма-Ата, 1963, стр. 677.

⁴ «Советская Киргизия», 1946, 1 ноября.

⁵ Там же, 1946, 27 ноября.

⁶ Там же, 1946, 26 ноября.

¹ И. Юсупов. Колхозное село Масанчи, стр. 39.

² «Советская Киргизия», 1946, 30 октября.

механизации и сельскохозяйственные техникумы. С каждым годом в дунганских колхозах становилось больше тракторов, комбайнеров, шоферов, механиков и слесарей, зоотехников, ветврачей и других специалистов сельского хозяйства¹.

Благодаря усилиям местных партийных организаций, самоотверженному труду колхозников и специалистов сельского хозяйства уже в 1947 г. дунганские колхозы Киргизии и Казахстана восстановили свои хозяйства, выросли посевные площади под сельскохозяйственными культурами и их урожайность, увеличилось поголовье общественного скота, а по экономическим показателям они превзошли довоенный уровень. Если в 1941 г. колхоз «Кызыл-Шарк» имел 206 га посевов хлопка и с каждого гектара получил по 24,5 ц хлопка-сырца, то в 1947 г. хлопком было занято 240 га, а урожай с одного гектара составил 33,2 ц вместо 20 ц по плану. За это же время поголовье всех видов общественного скота увеличилось с 529 до 1307 голов, общий доход с 952 758 руб. вырос до 1 698 621 руб. В 1948 г. колхоз увеличил площадь посевов хлопка до 280 га, а урожай составил 33,3 ц с гектара. Поголовье всех видов скота достигло 1521 головы². Особенно больших успехов добились отдельные звенья и бригады. Звено И. Исмаиловой в 1945 г. с площади 5 га получило по 58 ц хлопка, в 1946 г. — 68,4 ц и в 1947 г. с площади 3 га — по 91,3 ц хлопка-сырца, а бригада Ю. Тургунова на площади 6 га собрала по 89,1 ц. За выдающиеся успехи в выращивании хлопка десятки колхозников и колхозниц были награждены орденами и медалями Советского Союза. Бригадир Ю. Тургунов и звеньевая И. Исмаилова в марте 1948 г. удостоены высокого звания Героя Социалистического Труда³, а шесть передовых колхозников, в том числе председатель правления Х. Таширов, — ордена Ленина⁴.

К концу первой послевоенной пятилетки, в 1950 г., колхоз «Кызыл-Шарк» увеличил посевы хлопка до 310 га, а урожайность его повысилась до 45,6 ц с гектара, численность общественного скота увеличилось до 2191 головы. Общий доход колхоза достиг 7417971 руб.⁵ Эти успехи были результатом самоотверженного труда колхозников, правильной организации

труда, высокой агротехники возделывания культур и материальной заинтересованности колхозников в результатах своего труда.

Труженники сельхозартели «Кызыл-Шарк» стали подлинными мастерами возделывания хлопка в Киргизской ССР. Выступая на страницах республиканской газеты «Советская Киргизия», Х. Таширов говорил: «Брать от земли все, что она может дать, стало традицией у хлопкоробов нашего колхоза»¹.

Коммунистическая партия и Советское правительство высоко оценили труд хлопкоробов колхоза «Кызыл-Шарк». Указом Президиума Верховного Совета СССР от 20 марта 1951 г. С. Нишанову, Г. Гавсидинову, А. Джумабаеву, А. Алиахуну и председателю правления Х. Таширову было присвоено высокое звание Героя Социалистического Труда².

В первые два-три послевоенных года дунганские колхозы Казахской ССР значительно превзошли экономические показатели довоенного 1941 года. В большинстве артелей общие доходы превысили миллион рублей. Так, доход колхоза «Коминтерн» Курдайского района в 1947 г. вырос до 1 142 596 руб., или увеличился по сравнению с 1941 г. на 649 225 руб. В неделимый фонд в 1947 г. было отчислено 171 175 руб. вместо 73 857 руб. в 1941 г. Общее поголовье скота с 2663 голов в 1941 г. возросло до 4114 голов в 1947 г.³ Свыше одного миллиона рублей дохода получили дунганские колхозы «Октябрь» Джамбулского района, им. Казкрайкома, им. Сталина, им. Куйбышева Курдайского района⁴. Интересно отметить, что это было в то время, когда большинство колхозов в Казахской ССР были маломощными. Например, в республике в 1946 г. на 6713 колхозов только 156 получили доходы от 501 тыс. до 1 миллиона рублей, а колхозов миллионеров всего было 61⁵.

В период завершения строительства социализма в нашей стране Коммунистическая партия и Советское правительство поставили задачу дальнейшего организационно-хозяйственного укрепления колхозов, объединения мелких хозяйств в более крупные. Надо сказать, что сама жизнь подсказывала необходимость такого шага. Мелкие колхозы не могли правильно

¹ См. Очерки истории советских дунган. Фрунзе, 1967, стр. 219.

² Данные взяты из годовых отчетов колхоза за 1941—1947 гг. См. также Х. Ю. Юсуров. Колхоз им. Таширова, Фрунзе, «Илим», 1971, стр. 23—27.

³ Герои Социалистического Труда Киргизстана, Фрунзе, 1966, стр. 205—206.

⁴ См. Х. Ю. Юсуров. Указ. работа, стр. 28—30.

⁵ Данные взяты из годового отчета колхоза за 1950 г.

¹ «Советская Киргизия», 1948, 9 ноября.

² См. Герои Социалистического труда Киргизстана, стр. 32, 83, 84, 136, 392.

³ Джамбулский облгосархив, ф. 219, оп. 1, л. 18, л. 18.

⁴ Джамбулский облгосархив, ф. 219, оп. 1, доп. д. 18, л. 1—8, годовые отчеты за 1941—1947 гг.

⁵ См. История Казахской ССР. Алма-Ата, 1963, стр. 678.

но использовать сельскохозяйственную технику, быстро решить проблему электрификации и механизации всего сельского хозяйства, чтобы поднять на более высокий уровень сельскохозяйственное производство.

Предложение об укрупнении мелких колхозов было выдвинуто в первой половине 1950 г. на совещании председателей колхозов, передовиков колхозного производства, партийных и советских работников Московской области. Оно было одобрено ЦК партии и Советским правительством. Совет Министров СССР в июле 1950 г., опираясь на опыт крупных передовых колхозов страны и поддерживая инициативу широких масс колхозников, принял постановление об укрупнении колхозов. Колхозное крестьянство восприняло его как проявление новой работы партии и Советского правительства о развитии колхозного строя, о благе советского народа.

После принятия Советом Министров СССР постановления об укрупнении колхозов дунганские сельхозартели стали объединяться на добровольных началах. Так, 21 июля 1950 г. состоялось общее собрание членов двух дунганских колхозов «Коминтерн» и им. Куйбышева, расположенных в селе Каракунуз Курдайского района. На нем было рассмотрено предложение об объединении в одно коллективное хозяйство. Собрание единодушно поддержало это предложение и приняло постановление, за новым коллективным хозяйством осталось название «Коминтерн». В это же время объединились в одно крупное хозяйство две другие дунганские артели — им. Сталина и им. Казкрайкома в соседнем селе Шортюбе и небольшой казахский колхоз «Кунбатыс». Новому коллективному хозяйству было присвоено название «Коммунистический».

Дунганский колхоз «Октябрь» Джамбулского района объединяется с двумя экономически слабыми казахскими сельхозартелями «Кызыл-дехан» и «Пулат-кошчи». Объединенное хозяйство стало именоваться колхозом «Октябрь».

В 1950 г. в Ивановском районе Киргизской ССР дунганские колхозы «Кызыл-Туу» и «Красный Восток» объединились с соседней киргизской артелью «Чолпон». Новому колхозу было присвоено имя Димитрова. Дунганские колхозы «Красный Милянтан» и «Хунчи» Кантского района объединились в сельхозартель «Ленинский комсомол», которая в 1958 г. сливается с соседним колхозом им. Жданова. Новый колхоз стал именоваться колхозом им. Жданова.

Одно из передовых коллективных хозяйств Иссык-Кульской области — дунганский колхоз «Дыйшин» объединяется с тремя соседними киргизскими колхозами — им. Чапаева, «Кы-

зыл-дехан», «Кызыл-Туу». Новое коллективное хозяйство стало именоваться колхоз «Дружба».

В крупнейшем дунганском селе Александровке Московского района в течение 1950—1956 гг. в один мощный колхоз объединяются три дунганские артели и небольшой киргизский колхоз.

Крупнейший хлопководческий дунганский колхоз-миллионер «Кызыл-Шарк» на юге Киргизии в 1951 г. объединился с двумя соседними киргизскими колхозами «Октябрь» и «Кенсай», затем в мае 1958 г. к нему присоединяется животноводческий колхоз «Кыргызстан», в феврале 1959 г. — хлопководческий колхоз им. Сталина.

Дунганские колхозы после укрупнения значительно окрепли в организационно-хозяйственном отношении. Во всех хозяйствах при помощи районных и областных партийных организаций была произведена перестановка кадров, на ответственные посты как в высшем, так и в среднем колхозном звене были выдвинуты активные и способные люди, в большинстве своем коммунисты. В результате более рационального использования земельных участков значительно расширились посевные площади под зерновыми культурами, хлопком и сахарной свеклой. Благодаря сокращению управленческого аппарата колхозы ежегодно экономили десятки тысяч трудодней.

Характерной особенностью укрупнения дунганских колхозов в Киргизии и Казахстане было то, что объединение происходило не только путем слияния чисто дунганских хозяйств, но в подавляющем большинстве дунганские колхозы объединялись с киргизскими и казахскими хозяйствами.

В результате объединения дунганских колхозов с киргизскими и казахскими они стали интернациональными, значительно ускорился процесс сближения дунган с другими братскими народами. На этой основе не только укрепилась братская дружба, но и получила дальнейшее развитие социалистическая культура дунган.

Таким образом, укрупнение дунганских колхозов открыло широкие перспективы для их дальнейшего хозяйственного, экономического и культурного развития, создало благоприятные условия для дальнейшего сближения трудящихся дунган с другими братскими народами.

ПОДЪЕМ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА ПОСЛЕ XIX СЪЕЗДА ПАРТИИ

XIX съезд ВКП(б), состоявшийся в октябре 1952 г., подытожил работу партии более чем за 13 лет и одобрил политическую линию и практическую деятельность ЦК. Съезд об-

судил и утвердил директивы по пятому пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1951—1955 гг. В новой пятилетке большое внимание уделялось дальнейшему подъему сельского хозяйства страны. Главной задачей выдвигалось повышение урожайности всех сельскохозяйственных культур, дальнейшее увеличение общественного поголовья скота при одновременном росте его продуктивности¹.

Пятая пятилетка поставила новые задачи хозяйственно-го и культурного строительства и перед союзными республиками. В частности, в области сельского хозяйства Киргизской ССР на основе дальнейшей механизации труда и передовой агротехники выдвигалась задача повысить урожайность всех сельскохозяйственных культур. Производство зерна должно было увеличиться на 33%, хлопка — на 64, сахарной свеклы — на 20, подсолнечника — на 60, картофеля — на 130%².

Таким образом, в директивах XIX съезда партии по пятому пятилетнему плану развития народного хозяйства была дана программа нового мощного подъема социалистического сельского хозяйства и увеличения производства продукции всех его отраслей.

Успехи республики в развитии сельского хозяйства в четвертой послевоенной пятилетке создали необходимые условия для дальнейшего увеличения производства сельскохозяйственной продукции, для успешного выполнения заданий пятой пятилетки в области сельского хозяйства.

В отчетном докладе ЦК КП(б) Киргизии на VI съезде Компартии Киргизии отмечалось, что в четвертой пятилетке посевная площадь в колхозах республики выросла на 13,7%, в том числе по техническим культурам — на 21,7%. В 1951 г. посевная площадь увеличилась на 49,5 тыс. га против 1948 г. Повышение уровня агротехники, внедрение механизации сельского хозяйства дали возможность в послевоенные годы повысить урожайность и увеличить валовой сбор сельскохозяйственных культур. В 1950 г. по сравнению с 1945 г. урожайность зерновых повысилась на 26%, хлопка — в 3,2 раза, сахарной свеклы — в 2 раза. Производство зерна увеличилось — на 33%, хлопка — в 4,5 раза, сахарной свеклы — почти в 2 раза³. В республике, как и во всей стране, была проведена большая работа по укрупнению колхозов, что создало еще

¹ См. КПСС в резолюциях..., ч. III, стр. 564—569.

² Т. Искakov. Сельское хозяйство Киргизской ССР в пятой пятилетке. «Советская Киргизия», 1952, 30 ноября.

³ См. Отчетный доклад ЦК КП(б) Киргизии на VI съезде Компартии Киргизии. «Советская Киргизия», 1952, 21 сентября.

более благоприятные условия для дальнейшего подъема сельского хозяйства.

Советские дунгане, колхозники и колхозницы, рабочие и служащие, как и все трудящиеся Киргизии и Казахстана, с огромным воодушевлением и трудовым подъемом встретили решения XIX съезда партии. В дунганских колхозах с новой силой развернулось социалистическое соревнование за выполнение плана развития сельского хозяйства и культуры в новой пятилетке, которое в Киргизской ССР слилось с трудовой и политической активностью трудящихся, вызванной празднованием 25-летнего юбилея республики.

В колхозе «Кызыл-Шарк» Карасуйского района летом 1952 г. широко развернулось социалистическое соревнование за выполнение социалистических обязательств перед государством. Несмотря на высокие нормы полива, поливальщики выполняли и перевыполняли их. Например, Тулаббай Пирзалиев, Гапырджан Мадымаров, Низам Карымшаков ежедневно поливали по 2—2,5 вместо 1,5 га хлопка, а кетменчики Мамадалы Омаров, Турсунбай Нуракиев, Мутабар Сатинова, Захрахан Нурахунов, Мутабар Хасанова, Зульфия Нурматова и Тургунча Камбарова ежедневно вырабатывали по 2 нормы. Бригада Сабирджана Нишанова в конце июня закончила 3 полных комплексных обработки хлопчатника и первую подкормку. Если в 1951 г. бригада С. Нишанова вырастила по 38 ц хлопка-сырца, то в 1952 г. она обязалась собрать с 95 га по 45 центнеров¹. Шестая полеводческая бригада под руководством коммуниста Анар Усенбаевой одной из первых в Карасуйском районе завершила третьей комплексную обработку хлопчатника. Она соревновалась с такими известными хлопкоробами, как Герон Социалистического Труда Ю. Тургунов и Г. Гавситдинов².

ЦК КП(б) Киргизии и Совет Министров Киргизской ССР в начале июля 1952 г. специально отметили успехи колхоза «Кызыл-Шарк» в обработке хлопчатника³.

Благодаря самоотверженному труду колхозников и колхозниц, правильной организации труда, авангардной роли коммунистов и комсомольцев в колхозе «Кызыл-Шарк» был выращен замечательный урожай хлопка. Однако хлопкоробы понимали, что вырастить хороший урожай еще не все, нужно в сроки и без потерь его собрать. Поэтому в колхозе и в пе-

¹ «Советская Киргизия», 1952, 4 июля

² Там же, 1952, 11 июля.

³ Там же, 1952, 6 июля.

риод уборки урожая царил высокое трудовое напряжение. Во всех 10 бригадах шла борьба за быстреее выполнение плана заготовок хлопка. На заседании правления с участием бригадиров и агрономов было принято обязательство ежедневно сдавать отборным и первым сортом 3% годового плана сдачи хлопка вместо запланированных 2%. Сдать государству не менее 45 ц хлопка с одного гектара — такова была задача. Сборщицы перевыполняли норму на 150—200%. Такие передовые колхозницы, как Турсунхан Салиева и Тюрдюбюн Касимова вместо 70 собирали по 200 кг сырца.

Правильная расстановка сил дала возможность партийной организации колхоза активно влиять на ход уборки. Три коммуниста руководили бригадами, пять — звеньями, десять были рядовыми сборщиками¹.

В социалистическом соревновании колхоз «Кызыл-Шарк» завоевал первенство, за выполнение и перевыполнение плана сдачи хлопка-сырца государству он был занесен на республиканскую Доску почета².

Социалистическое соревнование за выполнение пятого пятилетнего плана развития народного хозяйства развернулось во всех дунганских колхозах. Так, на уборке зерновых в колхозе им. Фрунзе Кантского района Фрунзенской области велась круглосуточная работа. Передовые шоферы колхоза Хахаза Мугаза и Мамеза Якубе в день делали по 4—5 рейсов³. Упорно трудились колхозники и колхозницы на свекловичных плантациях и животноводческих фермах.

В борьбе за крутой подъем сельского хозяйства в период завершения строительства социализма в нашей стране важную роль сыграли июльский и сентябрьский (1953 г.), февральско-мартовский и июньский (1954 г.) пленумы ЦК КПСС. Они ознаменовали принципиально новый подход Центрального Комитета нашей партии к развитию не только сельского хозяйства, но и всего народного хозяйства страны, к политической, экономической и общественной жизни советского народа. Если июльский (1953 г.) Пленум ЦК КПСС взял твердый курс на восстановление и развитие ленинских норм и принципов партийной и государственной жизни, то сентябрьский (1953 г.) Пленум положил начало борьбе партии и советского народа за крутой подъем сельского хозяйства.

В постановлении сентябрьского Пленума ЦК КПСС «О мерах дальнейшего развития сельского хозяйства СССР»⁴

¹ «Советская Киргизия», 1952, 21 октября.

² Там же, 1952, 25 ноября.

³ Там же, 1952, 18 июля.

⁴ Сч. КПСС в резолюциях..., ч. III, стр. 610—653.

вскрыты как объективные, так и субъективные причины отставания сельского хозяйства страны и намечены пути крутого подъема всех его отраслей. В соответствии с его решениями был установлен новый порядок планирования сельского хозяйства, повышена роль местных сельскохозяйственных органов, специалистов сельского хозяйства.

Центральный Комитет КПСС нашел необходимым пересмотреть в сторону снижения нормы обязательных поставок продуктов животноводства хозяйствами колхозников, рабочих и служащих. Были повышены заготовительные и закупочные цены на продукты животноводства и овощи. Например, на скот и птицу — в 5,5 раза, молоко и масло — в 2 раза и т. д.

Февральско-мартовский и июльский (1954 г.) пленумы ЦК КПСС продолжили курс на крутой подъем сельского хозяйства. Начиная с урожая 1954 г. были снижены действующие нормы обязательных поставок колхозами зерна и семян масличных культур и значительно повышены закупочные цены на эти культуры¹. В январе 1956 г. вновь повышены закупочные цены на картофель и другие овощи, с мая 1956 г. — на овечью шерсть, а несколько позднее — на сахарную свеклу и другие продукты. ЦК КПСС запретил местным органам власти давать колхозам задания по сдаче зерна, масличных культур и других продуктов сельского хозяйства государству, превышающие обязательства колхозов, исчисленные по установленным погектарным нормам обязательных поставок.

Следует особо отметить, что новая политика заготовительных цен создала благоприятные условия для роста доходов колхозов и увеличения оплаты труда, то есть отвечала материальной заинтересованности колхозников в увеличении производства продуктов сельского хозяйства. Повышение заготовительных и закупочных цен распространялось не только на общественное, но и на личное хозяйство, поэтому эти меры Коммунистической партии и советского государства дали ощутимый материальный выигрыш колхозникам, а также всему сельскому населению страны, стимулировали максимальное использование подсобного хозяйства.

Советское государство после сентябрьского Пленума ЦК КПСС в возрастающих размерах оказывало сельскому хозяйству материально-техническую помощь путем усиленного оснащения МТС, колхозов, совхозов тракторами, комбайнами, автомобилями и другими сельскохозяйственными машина-

¹ Сч. КПСС в резолюциях..., ч. III, стр. 654—655.

ми. Только в четвертом квартале 1953 г. советское государство поставило сельскому хозяйству около 42 тыс. тракторов (в 15-кратном исчислении), более 11 тыс. зерновых комбайнов, более 22 тыс. тракторных сеялок, тысячи тракторных косилок и другие сельскохозяйственные машины¹.

В соответствии с решениями сентябрьского (1953 г.) Пленума ЦК КПСС была перестроена партийно-политическая работа сельских райкомов партии. В результате районное партийное руководство значительно приблизилось к сельскохозяйственному производству — к колхозам и МТС, где решалась основная задача борьбы за высокие урожаи, резкое увеличение производства сельскохозяйственных продуктов, за подъем экономики и культуры сельских тружеников. В каждую зону, обслуживаемую МТС, из районного партийного аппарата выделялась группа работников во главе с секретарем райкома партии, на которую возлагалась вся партийно-политическая работа в колхозах этой зоны. Должность заместителя директора МТС по политчасти была упразднена.

Постановления сентябрьского (1953 г.), февральско-мартовского и июльского (1954 г.) пленумов ЦК КПСС по крутому подъему сельского хозяйства страны с горячим одобрением были восприняты дунганскими колхозниками. Материалы пленумов были обсуждены на партийных, комсомольских и общих собраниях, прошедших во всех дунганских колхозах Киргизии и Казахстана.

Местные и республиканские партийные и советские органы, проявляя повседневную заботу о дунганских колхозах, оказывали им необходимую помощь в подборе руководящих кадров. Председателями сельхозартелей были рекомендованы опытные, знающие сельское хозяйство специалисты. Юсупов Исмаил и Дагазиев Шафуза, долгое время проработавшие директорами МТС, были избраны председателями колхозов им. Сталина Курдайского района Джамбулской области и «Дыйшин» Джеты-Огузского района Иссык-Кульской области, кандидат сельскохозяйственных наук А. С. Линьков — председателем колхоза «Октябрь» Джамбулского района Джамбулской области, Хахаза Диваза — председателем колхоза им. Фрунзе Кантского района Фрунзенской области, Месизов Мамаз — председателем колхоза «Дружба» Московского района Киргизской ССР, Сибо Хур — председателем колхоза «Коминтерн» Курдайского района Джамбулской области.

¹ См. КПСС в резолюциях..., ч. III, стр. 657.

Практические меры Коммунистической партии и Советского правительства по подъему сельского хозяйства страны уже вскоре дали положительные результаты. Как по всей стране, так и в Казахстане и Киргизии расширяются посевные площади, повышается урожайность зерновых и других культур, увеличивается производство животноводческой продукции, выросли доходы колхозов и укрепилась их экономика. Повысилось и благосостояние колхозного крестьянства. Все эти сдвиги хорошо видны на примере дунганских колхозов. Так, в 1956 г. доход колхоза «Коминтерн» Курдайского района Джамбулской области увеличился по сравнению с 1953 г. более чем в два раза — с 1 195 252 руб. до 2 611 420 руб. За счет увеличения посевных площадей и роста урожайности зерновых валовой сбор зерна с 14 636 ц в 1953 г. увеличился до 28 358 ц в 1956 г. Значительно возросло производство мяса, молока и шерсти.

В первый год шестой пятилетки колхоз «Коминтерн» сдал государству рекордное количество мяса — 2113 ц¹. Колхозникам было выдано на трудодень в 1956 г. по 2,2 кг зерна и 4 руб. 29 коп., в то время как в 1953 г. — 0,8 кг зерна и 0,95 руб. В результате укрепления экономики в 1956 г. завершено строительство дома культуры на 450 мест, ряда животноводческих помещений и гаража на 30 автомашин.

В дунганском колхозе им. Сталина (ныне «Коммунистический») того же района за последние три года пятой пятилетки значительно увеличились посевные площади под зерновыми культурами. Если в 1951 г. площадь посева их не превышала 2000 га, то в 1953 г. зерновыми было засеяно 2152 га, а в 1955 г. — 2730 га. В 1955 г. колхоз из-за засухи не добрал более 10 тыс. ц зерна, однако это компенсировалось за счет увеличения посевных площадей. Денежный доход колхоза в 1953 г. составил 1 143 758 руб., в 1954 г. — 2 118 807 и в 1955 г. — 1 904 023 руб.²

Если проанализировать данные о развитии колхоза «Октябрь» Джамбулского района Джамбулской области в пятой пятилетке, то нетрудно заметить, что, несмотря на неурожайные годы, экономика его также росла и укреплялась. Денежный доход колхоза в 1956 г. по сравнению с 1950 г. вырос более чем в два раза, а площадь под зерновыми с 1979 га в 1950 г. увеличилась до 2904 га в 1956 г. За эти годы значи-

¹ И. Юсупов. Колхозное село Масанчи, стр. 43—44. См. также годовые отчеты колхоза за 1953—1956 гг.

² См. годовые отчеты колхоза «Коммунистический» Курдайского района Джамбулской области Казахской ССР за 1953—1955 гг.

тельно возрос и валовый сбор зерна, хотя это происходило за счет увеличения площади посевов.

В пятой пятилетке более ощутимых результатов колхоз достиг в развитии животноводства, в особенности в повышении его продуктивности. Была укреплена кормовая база, созданы механизированные фермы с рационально построенным технологическим процессом ухода и кормления скота. Только за последние два года пятой пятилетки капитальные вложения на строительство животноводческих помещений и покупку племенного скота составили 436 480 руб. В результате колхоз ежегодно выполнял, а по некоторым видам животноводческой продукции перевыполнял планы государственных поставок.

В 1954—1955 гг. сдача животноводческой продукции увеличилась: мяса — в 2 раза, молока — в 2,6, шерсти — в 1,4 раза. В 1955 г. колхоз сдал государству мяса 1932 ц, молока — 4200 ц, шерсти — 132 ц, тогда как в 1954 г. было сдано мяса 643 ц, молока — 2300 ц, шерсти — 39 ц.

В 1955 г. среднегодовой удой на 1 фуражную корову по колхозу составил 2050 кг, против 1560 кг в 1954 г., а по сравнению с 1952 г. он увеличился почти в 3 раза. Настриг шерсти с одной овцы в 1955 г. составил 3,2 кг, в 1954 г. — 1,8 кг¹.

Рассмотрим развитие некоторых дунганских колхозов Киргизской ССР в пятой пятилетке. Партийные организации и правления, руководствуясь директивами XIX съезда партии по пятилетнему плану развития народного хозяйства, а также постановлениями сентябрьского (1953 г.), февральско-мартовского, июньского (1954 г.) и последующих пленумов ЦК КПСС, возглавили тружеников дунганских сельхозартелей в их борьбе за крутой подъем сельского хозяйства. Анализ данных убедительно свидетельствует о том, какое благотворное влияние оказали своевременно принятые Коммунистической партией меры. Несмотря на то, что 1954 и 1955 гг. были неурожайными из-за засухи, экономика дунганских колхозов Киргизии значительно возросла и окрепла. В колхозе «Кызыл-Шарк» площадь посевов под хлопчатником с 795 га в 1951 г. увеличилась до 960 га в 1955 г. Урожай с 1 гектара составил в 1951 г. 30,4 ц, в 1952 г. — 33, в 1953 г. — 36, в 1954 г. — 31,3. Колхоз «Кызыл-Шарк» получал в течение ряда лет высокие и устойчивые урожаи хлопка, а отдельные хлопководческие бригады, например бригада Ю. Тургунова, ежегодно собирали по 50 ц хлопка с гектара. Коммунистическая партия и Советское правительство высоко оценили труд колхозников сель-

¹ См. годовые отчеты колхоза «Октябрь» за 1952—1955 гг.

хозартели. Восемь хлопкоробов были удостоены высокого звания Героя Социалистического Труда. Среди них И. Исмаилова, Ю. Тургунов, С. Нишанов, Г. Гавситдинов, А. Джумабаев, А. Алиахунов, председатель правления Х. Таширов. Более ста колхозников получили ордена и медали СССР.

В 1951—1955 гг. в колхозе увеличилось и поголовье скота: лошадей — с 776 до 850, крупного рогатого скота — с 491 до 640 и овец — с 3455 до 7137 голов. Среднегодовой денежный доход в пятой пятилетке составил 10 413 540 руб.¹, что превысило этот показатель в четвертой пятилетке более чем в 6 раз.

Среднегодовой валовой сбор зерна в рисоводческом колхозе им. Фрунзе Кантского района в пятой пятилетке составил 20 741 ц, а годовой денежный доход равнялся в 1951 г., 1 233 734 руб., в 1952 г. — 1 256 090 руб., в 1953 г. — 1 418 157, в 1954 г. — 1 499 139 и в 1955 г. — 1 917 625 руб. Соответственно за эти годы на один трудодень было выдано зерном — 3 кг, 2,7 кг, 3,4 кг, 2 кг, 2,6 кг и деньгами — 1 руб. 50 коп., 1 руб. 20 коп., 2 руб. 20 коп., 2 руб. 10 коп., 3 руб. 55 коп.² Как видно из этих данных, денежный доход колхоза увеличивался с каждым годом, а колхозники полностью были обеспечены хлебом.

Общий денежный доход колхоза «Дружба» Московского района с 1 675 140 руб. в 1953 г. вырос до 2 019 570 руб. в 1955 г. При этом 1 104 090 руб. дохода получено в 1955 г. от продажи государству животноводческой продукции, что свидетельствует о значительном росте продуктивности животноводства. Если в 1953 г. на одну фуражную корову было надоеено 1586 литров молока, то в 1955 г. — 1889, с одной овцы настрижено шерсти в 1953 г. 1,6 кг, а в 1955 г. — 2,3 кг³. Значительно повысилась и урожайность зерновых. Если в 1951 г. с 1 га озимой пшеницы был снят урожай 6,4 ц, риса — 20,5 ц, то в 1954 г. колхоз получил с 896 га озимой пшеницы в среднем по 14,6 ц, риса — 31,5 ц⁴.

Анализируя данные о развитии дунганских колхозов в пятой пятилетке, в особенности за три ее последних года, можно заключить, что в результате принятых партией своевременных мер и благодаря материальной помощи Советского государства они значительно укрепили отстававшее зерновое хозяйство и на этой основе сделали решительный поворот в сторону развития продуктивного животноводства. Укрепившись организационно и экономически, дунганские колхозы, как

¹ См. годовые отчеты колхоза «Кызыл-Шарк» за 1951—1955 гг.

² См. годовые отчеты колхоза им. Фрунзе за 1951—1955 гг.

³ См. годовые отчеты колхоза им. Фрунзе за 1951—1955 гг.

⁴ См. Очерки истории советских дунган, стр. 229.

и все колхозы Киргизии и Казахстана, создали прочную базу для решения тех грандиозных задач, которые были выдвинуты перед советским народом XX съездом Коммунистической партии Советского Союза.

ПРАКТИЧЕСКОЕ ВОПЛОЩЕНИЕ РЕШЕНИЙ XX СЪЕЗДА КПСС

XX съезд КПСС подытожил созидательный труд советского народа за период после XIX съезда партии и начертал ясные перспективы дальнейшего продвижения по пути к коммунизму. В своей резолюции по отчетному докладу ЦК КПСС съезд единодушно одобрил его политическую линию и практическую деятельность по дальнейшему подъему социалистической экономики и благосостояния советского народа¹.

XX съезд партии восстановил ленинские нормы партийной и государственной жизни и призвал коммунистов строго соблюдать принципы коллективного руководства и внутрипартийной демократии, расширять и укреплять связи партии с широкими народными массами.

Для дальнейшего развития многонационального социалистического государства, еще большего укрепления подлинно братской дружбы советских народов и народностей, их социалистической экономики, для расцвета национальной по форме и социалистической по содержанию культуры большое значение имеют выводы XX съезда партии в области национальной политики.

XX съезд КПСС вооружил партию и советский народ программными решениями по коренным вопросам современности, определил задачи дальнейшего коммунистического строительства в СССР. Полное и всестороннее определение задач хозяйственного и культурного строительства было дано в Директивах по шестому пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1956—1960 гг.

XX съезд КПСС поставил задачу настойчиво бороться за решение основной экономической задачи СССР — догнать и перегнать развитые капиталистические страны по производству продукции на душу населения. В соответствии с этой главной экономической задачей и была намечена в Директивах по шестому пятилетнему плану широкая программа развития всех отраслей народного хозяйства СССР. На базе преимущественного развития тяжелой промышленности, непрерывного технического прогресса и повышения производительности труда

необходимо было обеспечить дальнейший мощный рост всех отраслей народного хозяйства, осуществить крутой подъем сельскохозяйственного производства и на этой основе добиться значительного повышения материального благосостояния и культурного уровня советского народа.

Задачи в области сельского хозяйства состояли в том, чтобы на основе повышения урожайности и освоения новых земель довести ежегодный валовой сбор зерна до 11 миллиардов пудов, расширить посевные площади под зерновыми и техническими культурами и повысить их урожайность, увеличить производство картофеля и овощей, расширить площади под садами, виноградниками и ягодниками.

В области животноводства партия выдвигала задачу всемерного увеличения производства животноводческих продуктов на каждые 100 га земельных угодий. Это давало возможность советскому государству значительно улучшить снабжение населения страны мясом, молоком и другими животноводческими продуктами, увеличить доходы самих колхозников.

После XX съезда районные, областные и республиканские партийные органы Киргизии и Казахстана развернули большую организаторскую, политико-массовую и разъяснительную работу, основная цель которой состояла в том, чтобы трудящиеся массы глубоко осознали политику Коммунистической партии, целиком и полностью направленную на благо советского народа, на ускорение темпов строительства материально-технической базы коммунизма в нашей стране.

Советские дунгане, как и все народы нашей многонациональной социалистической Родины, восприняли решения XX съезда КПСС с большим политическим и трудовым подъемом. Эти решения стали боевой программой в дальнейшей деятельности дунганского колхозного крестьянства, рабочего класса и интеллигенции. Во всех дунганских колхозах Киргизии и Казахстана прошли партийные и общие собрания, на которых выражалась готовность самоотверженным трудом внести вклад в выполнение плана шестой пятилетки.

Воодушевленные величественными задачами шестого пятилетнего плана развития народного хозяйства, труженики дунганских колхозов шире разворачивали социалистическое соревнование, стремясь полнее использовать богатейшие возможности, заложенные в колхозном строе, и новейшие достижения советской агрономии и агротехники. Деятельность дунганского колхозного крестьянства вливалась в гигантский созидательный труд всех братских советских народов, направленный на претворение в жизнь исторических решений XX съезда Коммунистической партии.

¹ КПСС в резолюциях..., ч. IV, стр. 124.

В успешном решении поставленных съездом задач в области увеличения производства сельскохозяйственных продуктов важную роль сыграли постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 6 марта 1956 г. «О ежемесячном авансировании колхозников и дополнительной оплате труда в колхозах» и «Об Уставе сельскохозяйственной артели и дальнейшем развитии инициативы колхозников в организации колхозного производства и управлении делами артели».

Опыт передового в Киргизии колхоза «Кызыл-Шарк» Карасуйского района Ошской области показал, что строгое соблюдение принципа материальной заинтересованности колхозников в результатах общественного труда¹ является важной гарантией успешного развития коллективного производства. Об этом писал председатель правления этого колхоза Герой Социалистического Труда Хаитахун Таширов в газете «Советская Киргизия». Так, в 1955 г. за перевыполнение планов по урожайности и продуктивности животноводства труженикам колхоза «Кызыл-Шарк» было выдано 262 тыс. руб. дополнительной оплаты. Важную роль в укреплении производственной дисциплины и повышении производительности труда играло также ежемесячное авансирование колхозников. Для этого был создан в 1954 г. специальный фонд. В I квартале на каждый трудодень выдавалось по 5 руб. и по 1 кг зерна; во II и III кварталах — по 5 руб. и 1 кг 500 г зерна, а в период уборки хлопка (сентябрь, октябрь, ноябрь и декабрь) — по 7 руб. и 1 кг 500 г зерна.

Ежемесячное авансирование заметно повысило трудовую активность колхозников. Если до введения ежемесячного авансирования выработка на каждого колхозника составляла 276 трудодней, то в 1956 г. она составила 306 трудодней. За один год урожай хлопка повысился на 4,9 ц с гектара, в два с лишним раза увеличились надои молока и в два раза — настриг шерсти.

Денежный доход увеличился за один год на 4 270 000 руб. и достиг 11 670 000 руб. Колхоз построил десятки животноводческих и хозяйственных объектов, семилетнюю школу, детский сад. Возросла и оплата на трудодни. В 1955 г. колхоз выдал на трудодень по 16 руб. 50 коп. и по 2 кг 400 г. зерна, по 100 г мяса¹.

Крупные сдвиги после претворения в жизнь решений мартовского (1956 г.) Пленума ЦК КПСС произошли и в других дунганских колхозах Киргизии и Казахстана.

¹ Х. Таширов. Колхозников ежемесячно авансируем. «Советская Киргизия», 1956, 7 марта.

Борясь за выполнение шестого пятилетнего плана, труженики сельского хозяйства Киргизской ССР в первый же год шестой пятилетки добились больших трудовых успехов. В 1956 г. республика впервые за несколько последних лет перевыполнила план заготовок и закупок почти по всем видам сельскохозяйственных продуктов. Было сдано государству 9,5 млн. ц сахарной свеклы, или на 395 тыс. т больше, чем в 1955 г. Средний урожай сахарной свеклы по республике составил 374 ц с гектара. Это был рекордный урожай в Советском Союзе. Урожай хлопка достиг 20,7 ц с гектара, или на 3,6 ц больше, в 1956 г. Было заготовлено шерсти на 13 тыс. ц, молока на 175 тыс. ц, мяса на 18 тыс. ц больше, чем в 1955 г.¹

Коммунистическая партия и Советское правительство высоко оценили успехи трудящихся Киргизской ССР в увеличении производства сахарной свеклы, хлопка и продуктов животноводства. 11 января 1957 г. республика была удостоена высокой правительственной награды — ордена Ленина.

В развитие сельского хозяйства республики внесли свой вклад и дунганские колхозы. В 1956 г. колхоз «Кызыл-Шарк» Карасуйского района Ошской области с площади 1030 га собрал урожай по 34,2 ц хлопка-сырца, а бригады Героя Социалистического Труда Ю. Тургунова с площади 87 га получила по 42,4 ц и Д. Нунузова — по 38,6 ц. Борясь за высокий урожай хлопка, в 1957 г. Ю. Тургунов обязался получить с 1 га по 50 ц хлопка, а Д. Нунузов — по 45 ц². В 1956 г. общий доход колхоза составил 13 332 382 руб., на один трудодень было выдано колхозникам по 19 руб. 34 коп. и 2,4 кг зерна³. За высокие показатели в социалистическом соревновании колхозу «Кызыл-Шарк» в августе 1957 г. вручено переходящее Красное Знамя ЦК КП Киргизии и Совета Министров Киргизской ССР и выдана денежная премия⁴. За большие успехи в повышении урожайности и увеличении производства хлопка и продуктов животноводства на протяжении ряда лет десятки колхозников были награждены орденами и медалями Советского Союза, а председатель правления колхоза Х. Таширов вторично удостоен высокого звания Героя Социалистического Труда⁵.

¹ История Киргизской ССР, т. II, кн. 2. Фрунзе, 1968, стр. 285.

² Дунг. газ. «Сулян хуэйзу бо», 1957, 13 июля.

³ Архив Министерства сельского хозяйства Киргиз. ССР, ф. 1642, оп. 11, д. 1070, л. 49—69.

⁴ Дунг. газ. «Сулян хуэйзу бо», 1957, 20 августа.

⁵ Х. Юсуров. Колхоз имени Таширова, стр. 33—34.

Колхоз «Кызыл-Шарк» в течение ряда лет был участником Всесоюзной и Республиканской сельскохозяйственных выставок. В настоящее время в многонациональном коллективе колхоза насчитывается 10 Героев Социалистического Труда и более 100 колхозников-орденоносцев¹. За выдающиеся успехи в выращивании хлопка и высокие урожаи колхоз награжден несколькими дипломами первой степени ВСХВ и золотыми медалями. Золотыми и серебряными медалями ВСХВ награждены и десятки передовых колхозников.

В 1957 г. колхозницы и колхозники колхоза «Кызыл-Шарк», борясь за выполнение плана второго года шестой пятилетки и обязательств, взятых в честь 40-летия Великой Октябрьской социалистической революции и образования Советского государства, добились новых трудовых успехов. Площадь посевов хлопка была увеличена до 1100 га. С каждого гектара собрано и сдано государству по 34 ц хлопка-сырца при обязательстве 28 ц. План сдачи хлопка был выполнен на 114%. Общий доход колхоза составил 12 517 054 руб. Колхоз выполнил план сдачи государству шерсти на 134,9%, мяса — на 120,8%. Колхозникам было выдано на трудодень по 17 руб. 20 коп и 2,4 кг зерна. В неделимый фонд отчислено 2002728 руб. Общая сумма неделимого фонда в 1957 г. достигла 14 127 769 руб.²

В феврале 1958 г. председатель правления колхоза «Кызыл-Шарк» дважды Герой Социалистического Труда кавалер пяти орденов Ленина Х. Таширов, неоднократно избиравшийся в Верховный Совет Киргизской ССР, был выдвинут по 275 избирательному округу Ошской области кандидатом в депутаты Верховного Совета СССР. Это был первый случай в истории дунганского народа, когда его представитель избирался в высший орган государственной власти, событие, символизирующее торжество ленинской национальной политики и советской демократии в нашей стране, где нет господствующих и подчиненных наций и народов, где всем народам, большим и малым, предоставлены одинаковые права.

В 1958 г. хлопкоробы колхоза «Кызыл-Шарк» работали с неослабевающей энергией. Сборщицы перевыполняли дневную норму в 1,5—2 раза. Образцово был организован сбор урожая в бригаде Героя Социалистического Труда Ю. Тургунова³. С площади 1100 га было сдано государству 34 217 ц хлопка-сырца, а с каждого гектара — по 31,2 ц при обязательстве — 29 ц.

¹ Дунг. газ. «Шыйуэди Чи», 1958, 20 мая.

² Архив Министерства сельского хозяйства Киргиз. ССР, ф. 1642, оп. II, д. 1147, л. 25, 43; См. также «Шыйуэди Чи», 1958, 25 февраля.

³ Дунг. газ. «Шыйуэди Чи», 1957, 30 сентября.

Общий доход колхоза составил 12 392 983 руб., в неделимый фонд было отчислено 2 478 597 руб.¹

Другой дунганской сельхозартелью, успешно претворявшей в жизнь решения XX съезда КПСС, был колхоз им. Фрунзе Кантского района Фрунзенской области. До 1955 г. он специализировался на выращивании риса, а с 1955 г. начал возделывание сахарной свеклы. Колхозники быстро освоили агротехнику выращивания высоких урожаев этой трудоемкой культуры. Благодаря их самоотверженному труду колхоз им. Фрунзе уже в 1958 г. вышел на первое место по урожайности сахарной свеклы в районе и области. В 1955 г. на площади 50 га было получено по 370 ц сахарной свеклы с 1 гектара, в 1956 г. со 110 га было собрано по 451 ц, а на площади 343 га риса средний урожай с гектара составил 26,3 ц, валовой его сбор — 9041 ц. Общий доход колхоза в 1956 г. достиг 2 968 792 руб.² В 1957 г. колхоз расширил площадь под сахарной свеклой до 160 га. В хозяйстве появились мастера получения высоких урожаев, звеньевые Худжер Мансузы, Хэджер Джума, Джихар Шэмузы и др.³ Свекловоды колхоза, включившись в социалистическое соревнование за достойную встречу сорокалетия Великой Октябрьской социалистической революции, перевыполняли задания в полтора—два раза. Звеньевая Хэджер Хахаза выполняла норму на 140—160%. Ее звено обязалось получить по 800—850 ц сахарной свеклы с гектара, а звено Хэджезы Джумазы — по 700—750 ц⁴.

В 1957 г. колхоз им. Фрунзе за 10 дней закончил уборку зерновых и выполнил план сдачи государству зерна. В среднем было получено по 20—22 ц зерна с гектара, а по бригаде Ламзара Быйхуна — по 25 ц⁵. Урожай сахарной свеклы в юбилейном году составил 517 ц с гектара при обязательстве 460 ц. Доход колхоза в 1957 г. составил 4 490 842 руб., а по сравнению с 1956 г. он вырос на 1 532 000 руб. Только от продажи сахарной свеклы хозяйство получило 2 682 000 руб.⁶ По решению ЦК КП и Совета Министров Киргизской ССР за успешное выполнение соцобязательств 1957 г. колхоз им. Фрунзе вместе с другими передовыми хозяйствами республики был премирован крупной денежной суммой⁷. В 1958 г. свекловоды колхоза им. Фрунзе одержали новую победу. С каж-

¹ См. Архив МСХ Киргиз. ССР, ф. 1642, оп. II, д. 1197, л. 118—145.

² Архив МСХ Киргиз. ССР, ф. 1642, оп. II, д. 1094, л. 221—240.

³ Дунг. газ. «Сулян хуэйзу бо», 1957, 30 июня.

⁴ Там же, 1957, 3 сентября.

⁵ Там же, 1957, 6 августа.

⁶ Архив МСХ Киргиз. ССР, ф. 1642, оп. II, д. 1177, л. 221—239.

⁷ Дунг. газ. «Сулян хуэйзу бо», 1958, 21 января.

дого из 200 га было собрано по 555 ц свеклы при сообразительстве — 480 ц, а в бригаде Хиязы Сушанло — по 600 ц¹. Общий доход колхоза достиг 5618413 руб., в неделимый фонд было отчислено 1123682 руб. Среднегодовой удой молока от одной фуражной коровы составил в 1957 г. 2392 литра, в 1958 г. — 2747 литров, а настриг шерсти — соответственно 2 кг 700 г и 2 кг 600 г². Председатель правления Х. Дивазов, делаясь опытом своего колхоза, на страницах газеты «Советская Киргизия» писал, что главным фактором получения высоких урожаев сахарной свеклы наряду с упорным трудом свекловодов является то, что колхозники научились успешно применять новейшие достижения советской агротехники³. Благодаря успехам в социалистическом соревновании и применению передовых агротехнических методов при обработке сахарной свеклы колхоз им. Фрунзе в 1958 г. завоевал переходящее Красное Знамя ЦК КП Киргизии и Совета Министров Киргизской ССР⁴ и был награжден дипломом первой степени ВСХВ. Лучшие свекловичницы Х. Хахаза, Р. Фаизова, Ч. Хусеза, Н. Кувшинова, Ф. Янтизан, А. Маслянова, А. Динлоэр, Х. Лома, М. Насыза, Л. Нурахун были удостоены золотых и серебряных медалей Всесоюзной сельскохозяйственной выставки. Большой золотой медали ВСХВ был удостоен также колхозный агроном В. С. Вечкутов, которому принадлежала большая заслуга в развитии растениеводства. Четверть века трудился В. С. Вечкутов в колхозе им. Фрунзе и вложил в развитие хозяйства много труда и знаний⁵. Коммунистическая партия и Советское правительство высоко оценили труд свекловичниц колхоза, наградив многих из них орденами и медалями Советского Союза, а Х. Хахаза была избрана депутатом Верховного Совета Киргизской ССР.

В борьбе за высокий урожай сахарной свеклы самоотверженно трудилась колхозная молодежь села Милянфан. Воспитанная Коммунистической партией и ленинским комсомолом, она на всех этапах развития колхоза им. Фрунзе трудилась на самых ответственных участках. По инициативе комсомольцев и молодежи и при непосредственном их участии в селе Милянфан были, например, построены колхозный клуб, больница, школа и другие культурные объекты, а когда партия призвала колхозное крестьянство резко увеличить производство продуктов сельского хозяйства, комсомольцы

ответили на это своим ударным трудом. Так, в колхозе им. Фрунзе в 1956 г. были созданы комсомольско-молодежные свекловодческие звенья, а в 1958 г. из числа девушек-комсомолок правление и партийная организация организовали еще 4 комсомольско-молодежных звена. Эти звенья вырастили самый высокий урожай сахарной свеклы в колхозе и с площади 40 га сдали государству 22 701 ц корней. Звено Раифы Фаизовой с каждого гектара получило по 681 ц, Моджезы Насыза — по 587, Разии Нурахуновой — по 489, Сэджезы Масэ — по 600 ц¹. Все они были награждены ценными подарками и направлены в Москву на Всесоюзную сельскохозяйственную выставку.

Большие успехи колхоза им. Фрунзе в выращивании сахарной свеклы и других культур, достигнутые в 1956—1958 гг., явились результатом упорного и сознательного труда колхозников и колхозниц, применения передовых агротехнических приемов, умелой организаторской работы правления и партийной организации колхоза².

В борьбе за выполнение решений XX съезда партии по подъему сельского хозяйства и увеличению производства сельскохозяйственных продуктов отличились также дунганские колхозы «Дружба» Московского района, им. Жданова Кантского района и др. В 1957 г. за хорошую обработку свекловичных плантаций и лучшие показатели в социалистическом соревновании в честь сорокалетия Великой Октябрьской социалистической революции этим хозяйствам были вручены переходящие знамена ЦК КП Киргизии и Совета Министров Киргизской ССР³. В 1957 г. колхоз «Дружба» выполнил план и обязательства по сдаче государству сахарной свеклы, на площади 510 га в среднем получил по 300 ц сахарной свеклы⁴, а передовые звенья, например, звено Айши Шншызы, с каждого гектара получило по 530 ц, выполнив план на 150%⁵. Колхозники и колхозницы, механизаторы и другие специалисты сельского хозяйства в 1958 г. боролись за выполнение обязательства свекловодов Киргизской ССР сдать стране 12 миллионов центнеров сахарной свеклы. В борьбе за выполнение решений XX съезда партии авангардную роль играли коммунисты. Из 68 членов КПСС 32 непосредственно бы-

¹ Архив МСХ Киргиз. ССР, ф. 1642, оп. II, д. 1282, л. 131—156.

² См. там же.

³ «Советская Киргизия», 1958, 22 октября.

⁴ Дунг. газ. «Шыйуэди Чи», 1958, 24 июня.

⁵ Очерки истории советских дунган, стр. 230.

¹ Дунг. газ. «Шыйуэди Чи», 1958, 10 октября.

² Там же, 1958, 4 февраля, 19 августа, 23 сентября, 30 сентября, 21 октября.

³ Дунг. газ. «Шыйуэди Чи», 1957, 13 июля, 30 июля.

⁴ Архив МСХ Киргиз. ССР, ф. 1642, оп. II, д. 1187; л. 244—263.

⁵ Дунг. газ. «Шыйуэди Чи», 1958, 17 июня.

ли заняты в колхозном производстве, остальные руководили важными участками работы. Из коммунистов была создана специальная агитбригада, которая разъясняла решения съездов и пленумов ЦК КПСС, направленные на подъем сельского хозяйства страны, и распространяла опыт передовых колхозов республики¹. Доход колхоза «Дружба» в 1957 г. составил 6 289 452 руб., в 1958 г.—11 670 480. В неделимый фонд отчислено соответственно 989 675 и 3 686 105 руб. Если в 1957 г. зерновыми было занято 2812 га, а средняя урожайность составила 4,4 ц, то в 1958 г. зерновыми засеяно 3603 га, а средний урожай с гектара — 9,4 ц. Средний годовой удой молока от одной фуражной коровы в 1957 г. составил 2286 литров, в 1958 г. — 2202; настриг шерсти—соответственно 3,4 и 2,7 кг².

Выполняя решения XX съезда КПСС и Директивы по шестому пятилетнему плану в области развития сельского хозяйства, труженники колхоза «Октябрь» Джамбулского района Джамбулской области добились значительных успехов в укреплении экономики. Если в 1955 г. общий доход хозяйства составил 1 764 980 руб., то в 1958 г. он увеличился до 6 191 618 руб. В неделимый фонд в 1958 г. отчислено 1 857 485 руб. против 282 396 руб. в 1955 г., то есть в 1958 г. сумма отчисления в неделимый фонд превысила общий доход колхоза в 1955 г. Площадь посевов под зерновыми с 1909 га в 1955 г. была доведена до 3129 га в 1958 г., урожайность с 3,6 ц поднялась до 8,7 ц. Площадь под сахарной свеклой соответственно за эти годы с 260 га увеличилась до 350 га, а урожайность — с 333 ц до 397 ц. Значительное развитие получило за эти годы и животноводство. поголовье крупного рогатого скота выросло с 490 голов до 560, овец и коз — с 5785 до 9136 голов³.

В 1958 г. колхоз «Октябрь» досрочно выполнил государственный план сдачи зерна, сахарной свеклы, мяса, молока, шерсти и яиц. В закрома государства засыпано было 15 тыс. ц пшеницы. На площади 350 га получено в среднем по 410 ц корней сахарной свеклы, а звено Героя Социалистического Труда К. Кутумовой, в котором трудились ударницы С. Исмазова, Р. Азимова, Х. Хафугуева и др., собрало по 500 ц⁴. Много труда в развитии свекловодства в колхозе «Октябрь» вложили бригадир Исхазы Сулейманов, удостоенный звания Героя Со-

¹ Дунг. газ. «Шыйуэди Чи», 1958, 19 августа.

² См. Архив МСХ Киргиз. ССР. ф. 1642, оп. II, д. 1187, л. 244—263; л. 1275, л. 132—157.

³ См. годовые отчеты колхоза «Октябрь» за 1955—1958 гг.

⁴ Дунг. газ. «Шыйуэди Чи», 1958, 21 ноября.

циалистического Труда, звеньевая Герой Социалистического Труда К. Кутумова, звеньевая Кэми Даутова, награжденная орденом Ленина, и многие другие.

За годы шестой пятилетки в результате претворения в жизнь решений XX съезда партии значительно поднялся материальный и культурный уровень дунганских колхозников, что хорошо видно и на примере колхоза «Октябрь». В течение 1957 и 1958 гг. здесь было построено 120 новых жилых домов из 3—4 комнат. Правление колхоза выделило для строительства индивидуальных домов колхозников 150 тыс. руб. В 1958 г. колхозное село было полностью электрифицировано и радиофицировано. По данным сельского Совета, почти в каждом доме имелись радиоприемник и телевизор.

В 1958 г. колхоз «Октябрь» выдал на трудодень по 11 руб. и по 2 кг зерна. Многие рядовые колхозники получили на трудодни от 1000 до 2000 руб. и несколько тонн зерна¹.

С каждым годом растет тяга колхозной молодежи к знаниям. Десятки юношей и девушек в 1958 г. учились в институтах. Только в 1956—1957 гг. около десяти детей колхозников получили высшее образование в Алма-Ате, Ташкенте и Фрунзе.

Подводя итоги экономического и культурного развития некоторых дунганских колхозов Киргизии и Казахстана в шестой пятилетке, мы можем констатировать, что вместе со всем колхозным крестьянством братских республик они сделали новый шаг в развитии сельского хозяйства, своим трудом и преданностью делу коммунизма внесли достойный вклад в решение тех огромных задач, которые были поставлены XX съездом КПСС перед советским народом. Успехи дунганских колхозов, подъем материального и культурного уровня колхозников и в целом небольшого по численности дунганского народа является ярким доказательством правильности и своевременности мер, принятых Коммунистической партией и Советским правительством по дальнейшему развитию колхозного строя, подъему благосостояния и культурного уровня всего народа.

В борьбе Коммунистической партии и советского народа за подъем сельского хозяйства, дальнейшее развитие колхозного строя и укрепление материально-технической базы колхозов большую роль сыграла реорганизация машинно-тракторных станций, которая явилась важным мероприятием партии по совершенствованию управления и улучшению руководства сельским хозяйством страны. В постановлении фев-

¹ Дунг. газ. «Шыйуэди Чи», 1958, 21 ноября.

ральского (1958 г.) Пленума ЦК КПСС говорится: «После коллективизации сельского хозяйства, осуществленной на основе гениального ленинского кооперативного плана, проведение в жизнь этих мероприятий явится новым, исключительно важным и крупным шагом в развитии социалистического сельского хозяйства»¹. Реорганизация МТС и продажа сельскохозяйственной техники колхозам была продиктована самой жизнью, успехами развития колхозного строя. Действовавшая форма производственно-технического обслуживания колхозов через МТС, как говорится в постановлении февральского (1958 г.) Пленума ЦК КПСС, уже перестала соответствовать потребностям развития производительных сил сельского хозяйства, а во многих случаях начала тормозить дальнейший подъем передовых колхозов, связывать инициативу колхозников в использовании имевшихся резервов колхозного производства. Реорганизация была вызвана и необходимостью устранения того ненормального положения, когда на одной и той же земле вели хозяйство два социалистических предприятия — колхоз и МТС, что порождало обезличку в организации производства и снижало ответственность руководителей².

После реорганизации МТС и продажи сельскохозяйственной техники колхозам значительно укрепилась их материально-техническая база, стало возможным быстрее решить задачу комплексной механизации всех отраслей колхозного производства. Продажа колхозам техники способствовала дальнейшему развитию общественной собственности, увеличению неделимых фондов, повышению материальной заинтересованности, инициативы и активности колхозников.

Если взять в качестве примера экономическое развитие дунганских колхозов Киргизии и Казахстана к 1958 г., то они, как мы уже убедились выше, были в состоянии купить у государства необходимое количество современной техники и овладеть ею. Доходы дунганских колхозов за годы шестой пятилетки в результате принятых партий и советским государством мер увеличились в два — три и более раза. К этому времени в дунганских колхозах выросли свои первоклассные трактористы и комбайнеры, токари и слесари, шоферы, механики и инженеры, а также овладевшие передовой советской наукой агрономы и организаторы сельскохозяйственного производства.

¹ КПСС в резолюциях..., ч. IV, стр. 318.

² Там же, стр. 317.

Уже весной 1958 г. почти все дунганские колхозы Киргизии и Джамбулской области Казахской ССР приобрели современную сельскохозяйственную технику, которая позволила значительно перестроить работу хозяйств. Во всех дунганских колхозах полеводческие бригады были преобразованы в комплексные тракторно-полеводческие, в которых сосредоточивались не только рабочая сила, но и вся необходимая техника и другие средства.

Так, в колхозе «Коминтерн» Курдайского района Джамбулской области к весне 1959 г. были организованы 2 комплексные тракторно-полеводческие бригады. В них были сосредоточены 298 рабочих, в том числе 48 трактористов, 9 механиков и 9 комбайнеров, а также основная масса техники. Кроме этого была создана специальная комплексная кормодобывающая бригада¹.

Вслед за реорганизацией МТС в соответствии с решениями XX съезда партии ЦК КПСС осуществил новое важное мероприятие, направленное на дальнейшее развитие сельского хозяйства страны, укрепление экономики колхозов и подъем благосостояния колхозного крестьянства. На июньском (1958 г.) Пленуме ЦК КПСС было принято постановление «Об отмене обязательных поставок и натуроплаты за работу МТС, о новом порядке, ценах и условиях заготовок сельскохозяйственных продуктов». Пленум нашел обязательным при определении уровня новых заготовительных цен учитывать необходимость возмещения затрат колхозов на производство сельскохозяйственных продуктов исходя из средних зональных условий производства, роста производительности труда, снижения себестоимости продукции и создания необходимых накоплений для расширенного социалистического воспроизводства².

Было установлено, что государственные заготовки сельскохозяйственных продуктов и сырья будут производиться в колхозах в порядке закупок. Новые закупочные цены были утверждены Советом Министров СССР дифференцированно по союзным республикам. Они были выгодны для колхозов и для государства и заинтересовывали колхозы во всемерном расширении производства, росте товарности хозяйства, снижении себестоимости продукции. Все это благотворно сказалось на экономике колхозов страны, что хорошо видно и на примере дунганских колхозов.

¹ И. И. Юсупов. Колхозное село Масанчи, стр. 44.

² См. КПСС в резолюциях..., ч. IV, стр. 337.

Сорокалетие Великой Октябрьской революции и Советского государства народы Советского Союза встречали как великий всенародный праздник, ибо только благодаря ее победе они обрели свободу и получили все необходимые условия для социалистического развития.

Коммунистическая партия Советского Союза, созданная и воспитанная В. И. Лениным, не изведанными в истории путями привела все народы нашей страны — малые и большие, — находившиеся на разных уровнях экономического, политического и культурного развития, к полной победе социализма. За небольшой исторический период отсталая Россия трудом и гением советского народа превратилась в великую социалистическую индустриально-колхозную державу.

На бывшей отсталой колониальной окраине царской России — в Туркестане благодаря бескорыстной братской помощи великого русского народа, под руководством ленинской партии большевиков выросли и расцвели национальные советские социалистические республики: Казахстан, Узбекистан, Киргизия, Таджикистан и Туркмения. По уровню своего промышленного и культурного развития советские республики Средней Азии и Казахстана оставили далеко позади себя такие крупные страны Востока, как Турция, Иран, Афганистан, Пакистан, а по многим показателям экономического и культурного развития превзошли и некоторые развитые капиталистические страны Европы. Это с большой убедительностью и на ярких примерах было показано в докладе первого секретаря ЦК КП Киргизии Т. У. Усубалиева на Международном семинаре по изучению опыта аграрных преобразований в республиках Средней Азии и Казахстане и его значения для освободившихся стран¹.

Гигантские преобразования, происшедшие в советской стране, коренным образом изменили жизнь и малых народов, обреченных в царской России на постепенное вымирание.

С полным основанием мы можем констатировать тот факт, что дунгане и другие малые народы Средней Азии и Казахстана, как и малые народности Севера и Дальнего Востока, после победы Великой Октябрьской революции благодаря практическому претворению в жизнь последовательной ленинской национальной политики КПСС пережили свое второе рождение.

¹ Т. У. Усубалиев. Республики Советского Востока — живое воплощение ленинской теории перехода ранее отсталых народов к социализму, минуя капиталистическую стадию развития. «Советская Киргизия», 1971, 21 августа.

Трудовой дунганский народ под руководством Коммунистической партии и при братской поддержке русского, казахского, киргизского и других народов в упорной борьбе строил новую жизнь. В едином строю братских народов Советского Союза за годы Советской власти он пришел к победе развитого социалистического общества.

Первый секретарь ЦК КП Казахстана Д. Кунаев, выступая на страницах газеты «Правда» по случаю 50-летия образования Казахской Советской Социалистической Республики, писал: «Вместе с казахами в великом обновлении края принимают активное участие представители многих народов нашей отчизны — русские, украинцы, белорусы, татары, киргизы, немцы, дунгане, уйгуры... И в этом мы видим торжество ленинской национальной политики, закономерность социалистического развития»¹.

Старейший член колхоза им. Фрунзе Кантского района Киргизской ССР, участник первой мировой войны, георгиевский кавалер Лэмзар Бэбэзы, рассказывая на страницах дунганской газеты «Знамя Октября» о тяжелой доле дунганского крестьянства в царской России, подчеркивал, что только Великая Октябрьская революция и Советская власть возродили дунган и вернули их к полноценной жизни, что большевики во главе с В. И. Лениным указали дунганам верную дорогу к новой, зажиточной и культурной жизни. «Я батрачил на кулака днем и ночью, но не мог заработать даже на еду, — говорил он. — А теперь мы работаем на себя, и жизнь наша с каждым годом становится богаче, радостнее и культурнее. Нам и во сне не приходилось видеть того, что мы имеем сейчас в нашем колхозе: в домах колхозников и на улицах горит электрический свет, почти через дом — радиоприемник или телевизор, построен замечательный клуб, где ежедневно демонстрируются фильмы, имеется библиотека, где по вечерам полно читателей, построены больница, школа, магазин и другие культурные учреждения. За все это я и мой народ благодарим нашу родную Коммунистическую партию и Советское правительство»².

¹ «Правда», 1970, 28 августа.

² Лэмзар Бэбэзы. Спасибо Коммунистической партии. Дунг. газ. «Шыуэди Чи», 1967, 7 ноября.

ГЛАВА VI

СТРОИТЕЛЬСТВО МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ БАЗЫ КОММУНИЗМА

КОЛХОЗНОЕ КРЕСТЬЯНСТВО В БОРЬБЕ ЗА УВЕЛИЧЕНИЕ ПРОИЗВОДСТВА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ И ПОВЫШЕНИЕ ПРОДУКТИВНОСТИ ЖИВОТНОВОДСТВА

Программа партии, принятая на XXII съезде КПСС, определила основные направления коммунистического строительства в СССР, главным из которых является создание материально-технической базы коммунизма. При этом предусматривается создание наряду с могучей промышленностью процветающего, всесторонне развитого и высокопродуктивного сельского хозяйства¹, достижение такого уровня производства, который позволит полностью удовлетворить потребности населения в продовольствии, а промышленности — в сырье и обеспечить все другие нужды государства в сельскохозяйственной продукции².

Выдающуюся роль в жизни Коммунистической партии и всего советского народа сыграли октябрьский и ноябрьский (1964 г.) пленумы ЦК КПСС, которые решительно отвергли волюнтаризм и субъективизм в руководстве народным хозяйством.

Начало новому важному этапу в развитии сельского хозяйства положил мартовский (1965 г.) Пленум ЦК КПСС, который разработал меры по преодолению диспропорций в народном хозяйстве страны и наметил пути подъема экономики колхозов и совхозов, повышения рентабельности сельскохозяйственного производства. В соответствии с решениями мартовского Пленума ЦК КПСС была введена новая система государственных заготовок и закупок продуктов сельско-

¹ Программа Коммунистической партии Советского Союза. М., Политиздат, 1972, стр. 75.

² См. Внеочередной XXI съезд КПСС, Стеногр. отчет, т. II. М., 1959, стр. 435.

го хозяйства на основе стабильного плана, повышены закупочные цены, в особенности на сверхплановую продукцию, приняты меры по укреплению материально-технической базы и увеличены капиталовложения в сельское хозяйство, повышены материальные и моральные стимулы в сельскохозяйственном производстве¹.

XXIII съезд КПСС одобрил решения мартовского Пленума ЦК КПСС, поставил задачу в восьмой пятилетке (1966—1970 гг.) значительно увеличить производство сельскохозяйственных продуктов. Всемирное повышение урожаев с каждого гектара земли съезд определил как решающее условие ускорения темпов развития сельского хозяйства вообще, производства зерна — в особенности². Майский (1966 г.) Пленум ЦК КПСС постановил осуществить целый комплекс крупных мер по мелпорации земель, повышению плодородия почв и культуры земледелия как в общегосударственном масштабе, так и в каждом колхозе и совхозе.

Мероприятия Коммунистической партии, направленные на новый подъем сельского хозяйства страны, увеличение производства продуктов сельского хозяйства, повышение урожайности и продуктивности животноводства были встречены дунганскими колхозниками, как и всеми трудящимися Киргизии и Казахстана, с огромным трудовым и политическим подъемом. На заботу партии о благе советского народа они ответили новыми трудовыми успехами в социалистическом соревновании. Повсеместно, во всех дунганских колхозах Киргизии и Казахстана колхозники брали социалистические обязательства вырастить высокие урожаи зерновых, сахарной свеклы, дать родине больше мяса, шерсти, молока и т. д.³

Мероприятия, намеченные партией и осуществляемые самоотверженным трудом колхозного крестьянства, уже в 1966 г. дали ощутимые результаты. Так, дунганский колхоз «Дружба» Московского района Киргизской ССР засыпал в закрома государства сверх плана 10 тыс. ц зерна и продал 62 тыс. ц сахарной свеклы. Денежный доход хозяйства вырос против планового на 150 тыс. руб. и составил в 1966 г. 2350 тыс. руб.⁴

¹ См. Л. И. Брежнев. О ходе выполнения решений XXIII съезда и пленумов ЦК КПСС по вопросам сельского хозяйства. Доклад на пленуме ЦК КПСС 30 октября 1968 г. Политиздат, 1968, стр. 5—20.

² См. Резолюцию XXIII съезда КПСС по отчетному докладу ЦК КПСС. М., Госполитиздат, 1966, стр. 15—16.

³ См. дунг. газ. «Шыйуэди Чи», 1965, 20 апреля, 23 апреля, 1 мая, 4 мая, 28 мая, 4 июня, 8 июня; 1966, 8 марта, 22 марта, 26 апреля, 1 мая, 9 мая, 17 мая.

⁴ См. «Советская Киргизия», 1967, 18 августа.

Вступив в социалистическое соревнование в честь 50-летия Великой Октябрьской социалистической революции, многие звенья взяли обязательство собрать по 450—500 ц свеклы с гектара. Кукурузоводческое звено Лицуна Арли, который был удостоен за высокие производственные показатели ордена Трудового Красного Знамени, обязалось в юбилейном году получить не менее 100 ц кукурузы с гектара. В борьбе за увеличение производства животноводческой продукции первенство в колхозе в течение многих лет держали чабан Х. Хубиев, который ежегодно получал по 140—145 ягнят от 100 овцематок и настригал с одной овцы по четыре с лишним килограмма шерсти, доярки А. Чпказова и П. Улискова, выполнившие полугодовой план по надою молока более чем на 140%¹.

Последовательная политика Коммунистической партии в области сельского хозяйства и принятые меры по практическому осуществлению этой политики дали замечательные результаты. Без преувеличения можно сказать, что претворение в жизнь решений мартовского и сентябрьского (1965 г.), майского (1966 г.) пленумов ЦК КПСС, а также XXIII съезда партии обеспечили подъем сельского хозяйства, успешное выполнение заданий по увеличению сельскохозяйственного производства и повышению его продуктивности в восьмой пятилетке.

Одним из решающих условий успешного выполнения дунганскими колхозами Киргизии и Казахстана заданий партии по развитию и подъему сельского хозяйства в седьмой и восьмой пятилетках явилось всемерное расширение и укрепление их материально-технической базы, дальнейшее оснащение передовой техникой.

Так, например, прирост основных фондов в колхозе «Дружба» Московского района Киргизской ССР с 1965 по 1970 г. составил 72%. В 1970 г. на строительство и оборудование животноводческих помещений было израсходовано 60 588 руб., на приобретение тракторов и сельскохозяйственных машин—96 055 руб. (что значительно превысило запланированную сумму), на капитальный ремонт тракторов и сельхозмашин — 51 060 руб.² В колхозе «Коминтерн» Курдайского района Джамбулской области основные фонды с 1966 по 1971 г. выросли на 64%. Капитальные вложения за это время с 375 600 руб. увеличились до 431 100 руб. На приобретение

¹ См. «Советская Киргизия», 1967, 18 августа.

² См. годовые отчеты колхоза «Дружба» Московского района Киргизской ССР за 1965—1970 гг.

техники в 1966 г. было израсходовано 63 800 руб., а в 1971 г. — 110 600 руб., или на 73,3% больше. Обеспеченность тракторами в колхозе возросла с 47 в 1966 г. до 52 в 1971 г., а грузовыми машинами — с 23 до 26¹.

Дунганский колхоз «Октябрь» Джамбулского района Джамбулской области израсходовал на приобретение основных средств в седьмой пятилетке 198 600 руб. а в восьмой — 367 000 руб., соответственно на капитальное строительство затрачено 264 700 руб. и 1 285 000 руб., в том числе 513 000 руб. в 1970 г.²

Снижение цен на тракторы, грузовые автомобили и сельскохозяйственные машины, бензин, ремонт тракторов и другой техники, отсрочка платежей колхозов за купленную технику у МТС, создание республиканских объединений «Сельхозтехника» с отделениями на местах, осуществление ряда мер по улучшению ремонта машинно-тракторного парка колхозов, упорядочение продажи колхозам строительных материалов и металлоизделий значительно укрепили материально-техническую базу сельского хозяйства. Например, только за два года седьмой пятилетки в сельское хозяйство Киргизии поступило более 150 сельскохозяйственных машин новых марок. За семилетие (1959—1965 гг.) республика получила 17 179 тракторов, 1880 зерноуборочных комбайнов, 7632 тракторных плуга, 8472 тракторные сеялки, 1420 хлопкоуборочных машин, 1058 свеклоуборочных комбайнов и много другой техники³.

В настоящее время дунганские колхозы Киргизии и Казахстана полностью оснащены современной сельскохозяйственной техникой. Техническое обслуживание их машинно-тракторного парка ведется специализированными звеньями мастеров-наладчиков, внедрена диспетчерская служба. Во всех дунганских колхозах действует наиболее прогрессивная форма организации труда — звенья и бригады комплексной механизации. В последние годы значительно возросла и техническая вооруженность животноводства.

Борясь за резкий подъем сельского хозяйства на основе укрепления материально-технической базы колхозов, интенсификации сельскохозяйственного производства, повышения

¹ См. годовые отчеты колхоза «Коминтерн» Курдайского района Джамбулской области за 1966—1971 гг.

² См. годовые отчеты колхоза «Октябрь» Джамбулского района Джамбулской области за 1961—1970 гг.

³ См. История советского крестьянства Киргизстана. Фрунзе, «Илим», 1972, тр. 527.

культуры земледелия и животноводства, мелиорации и совершенствования: управления хозяйством дунганские колхозы Киргизии и Казахстана в восьмой пятилетке значительно увеличили производство сельскохозяйственных продуктов, повысили урожайность культур и продуктивность животноводства.

В колхозе «Дружба» Московского района Киргизской ССР валовая продукция возросла с 2 294 000 руб. в 1965 г. до 2 959 000 руб. в 1970 г., или на 29%, а за 2 года девятой пятилетки стоимость валовой продукции увеличилась до 3 593 059 руб., причем в 1972 г. план по валовой продукции полеводства перевыполнен на 16,2%, а в животноводстве составил 102%.

Производство зерна с 32 034 ц в 1965 г. увеличилось до 71 973 ц в 1970 г., или на 124%. В 1972 г. произведено зерна 76 729 ц, причем обязательства, взятые колхозом, перевыполнены на 128%. Производство овощей выросло с 10 325 ц в 1968 г. до 15 580 ц в 1970 г., а во втором году девятой пятилетки доведено уже до 23 472 ц, что позволило колхозу перевыполнить социалистические обязательства на 6,6%. За это же время увеличилось также производство продуктов животноводства: если в 1965 г. было произведено молока 13 746 ц, то в 1970 г. — 19 922 ц; мяса — соответственно 3 524 — и 4 069 ц. В 1972 г. план по производству молока перевыполнен на 3,8%, шерсти — на 11,6%¹.

В колхозе им. Жданова Кантского района валовая продукция выросла с 971 800 руб. в 1966 г. до 1 130 000 руб. в 1970 г., или на 16,2%, а в 1971 г. составила 1 148 800 руб., то есть увеличилась еще на 1,6%².

В колхозе им. Фрунзе валовой сбор зерна возрос за 1965—1970 гг. с 15 400 до 25 188 ц, то есть в 1,6 раза; производство мяса — с 1 190 до 1 280 ц, или увеличилось по сравнению с 1965 г. на 7,5%. В 1970 г. производство молока выросло с 6 619 ц в 1965 г. до 7 082 ц, или на 6,9%³.

Соревнуясь за выполнение юбилейных социалистических обязательств, в 1971 г. труженики колхоза полностью выполнили план и обязательства по всем видам продуктов, в том числе по сахарной свекле. Комплексная свекловодческая бри-

¹ См. годовые отчеты колхоза «Дружба» Московского района Киргизской ССР за 1965—1972 гг.

² См. годовые отчеты колхоза им. Жданова Кантского района Киргизской ССР за 1966—1971 гг.

³ См. годовые отчеты колхоза им. Фрунзе Кантского района Киргизской ССР за 1965—1970 гг.

гада Субучина Хиязы с площади 208 га получила в среднем по 416 ц сахарной свеклы, а звенья Бовазы Ловазы — 444 ц, Машанло Сумазы, Лалазы Исхазы — 422—428 ц. На приемный пункт Кантского сахарного завода было сдано более 200 тысяч центнеров сахарной свеклы. В 1972 г. это хозяйство сверх плана сдало государству 1600 тонн сахарной свеклы, 4150 центнеров пшеницы и перевыполнило свои обязательства по продаже государству молока, мяса, шерсти и других продуктов¹.

В колхозе им. Таширова Карасуйского района Ошской области в 1965 г. было произведено 54 560 ц хлопка, 2250 ц зерна, 4135 ц мяса, 503 ц шерсти, 7730 ц молока, а в 1971 г. производство хлопка увеличилось до 59 810 ц, зерна — до 4975, мяса — до 4685, шерсти — до 670 и молока — до 10 000 ц, или в 1971 г. уровень производства этих видов продукции к уровню 1965 г. составил соответственно 109,6%, 221, 110, 133,2 и 110%².

Приведем данные об увеличении производства продуктов сельского хозяйства в седьмой и восьмой пятилетках по двум дунганским колхозам Джамбулской области Казахской ССР.

В колхозе «Октябрь» в седьмой пятилетке было произведено зерна 109 840 ц, овощей — 12 070, мяса — 8934, молока — 16 270, шерсти — 1072 ц, а в восьмой пятилетке производство зерна увеличилось до 163 900 ц, овощей — до 41 460, мяса — до 11 160, молока — до 22 400 и шерсти — до 1670 ц, или прирост соответственно составил 49,2%, 243,5, 24,9, 37,7 и 55,8%³. За 2 года девятой пятилетки производство этих продуктов выросло еще больше: зерна произведено 73 416 ц, овощей — 108 670, молока — 12 720, шерсти — 1202 ц.

В колхозе «Коминтерн» Курдайского района в седьмой пятилетке произведено зерна 106 851 ц, сахарной свеклы — 321 613, мяса — 8372, молока — 19 126, шерсти — 1370 ц. В восьмой пятилетке производство зерна увеличилось до 174 823 ц, сахарной свеклы — до 891 508, мяса — до 12 476, молока — до 25 240 и шерсти — до 1652 ц, или прирост соответственно составил 63,6%, 77, 49, 32 и 20%⁴.

¹ См. «Шыйуэди Чи», 1972, 8 февраля, 7 марта, 10 октября, 31 октября; «Знамя победы» (орган Кантского районного комитета КП Киргизии), 1972, 28 октября.

² См. годовые отчеты колхоза им. Таширова Карасуйского района Ошской области Киргизской ССР за 1965—1971 гг.

³ См. годовые отчеты колхоза «Октябрь» Джамбулского района Джамбулской области Казахской ССР за 1960—1972 гг.

⁴ См. годовые отчеты колхоза «Коминтерн» Курдайского района Джамбулской области Казахской ССР за 1960—1970 гг.

В последние годы в дунганских колхозах заметно повысилась урожайность сельскохозяйственных культур и продуктивность животноводства.

В 1971—1972 гг., соревнуясь за претворение в жизнь величественных задач, выдвинутых XXIV съездом КПСС, и в ознаменование 50-летия образования СССР труженики полеводческих бригад и ферм колхоза «Дружба» сделали решительный шаг в выполнении заданий девятой пятилетки. Социалистические обязательства 1972 г. по производству зерна колхоз выполнил на 110,6%, сахарной свеклы — на 111,9, овощей — на 106,6, по продаже государству мяса — на 102,8, молока — на 115,7, шерсти — на 114,5, яиц — на 120% и т. д.¹

В 1971 г. значительных успехов в этом хозяйстве добились кукурузоводы комплексного звена Шэбане Шарипова. Они получили с каждого гектара по 63,2 ц гибридной кукурузы в зерне, выполнив обязательства на 111%. Это же звено получило урожай многолетних трав по 71,7 ц с гектара, выполнив обязательства на 128,1%. В социалистическом соревновании свекловодов добилась успеха бригада, руководимая Шилаза, собравшая по 345,6 ц корней с гектара. Хорошо потрудились луководы под руководством старейшего колхозника Казакбая Мансурова, вырастившие по 320 ц лука с гектара и выполнившие обязательства на 166,2%. По-ударному трудились и работники ферм. Овцевод Х. Хубнев получил по 150 ягнят от 100 маток и по 4,5 кг шерсти с каждой овцы; чабан С. Дербишев — по 121 ягненку и 3,2 кг шерсти.

В колхозе «Октябрь» средняя урожайность зерновых с 6,2 ц в седьмой пятилетке поднялась до 10,5 ц в восьмой, а за 2 года девятой пятилетки составила 11,8 центнера, надой молока на одну фуражную корову увеличился за это же время с 1778 до 2265 кг, настриг шерсти — с 2,5 до 3,1 килограмма².

В последние годы дунганские колхозы значительно увеличили продажу государству сельскохозяйственных продуктов. Если колхоз «Дружба» в 1968 г. продал государству 19 714 ц зерна, 257 153 ц сахарной свеклы, 16 920 ц овощей, 3942 ц мяса, 16 856 ц молока, 625 ц шерсти, 173 тыс. яиц, то в 1971 г. продано зерна 24 034 ц, сахарной свеклы — 299 570, овощей — 25 298, мяса — 4349, молока — 20 354 ц, яиц —

252 тыс. шт. В 1972 г. колхоз также перевыполнил государственный план и социалистические обязательства по продаже всех видов сельскохозяйственной продукции: по сахарной свекле — на 11,9%; по мясу — на 19, по молоку — на 24, по шерсти — на 15,5% и т. д.

В 1966 г. колхоз им. Жданова продал государству зерна 3000 ц, сахарной свеклы — 105 000, молока — 5400, мяса — 1600, шерсти — 280 ц, а в 1971 г. зерна продано 4420 ц, сахарной свеклы — 139 610, молока — 6648, мяса — 2104, шерсти — 370 ц, то есть по всем этим видам продукции план продажи был перевыполнен.

Колхоз «Октябрь» в седьмой пятилетке продал государству 53 790 ц зерна, а в восьмой — 107 820 ц, или в 2 раза больше. А за 2 года девятой пятилетки было продано зерна 40 720 ц, молока — 10 200, мяса — 7120, шерсти — 1202 ц, что значительно превысило плановые задания и социалистические обязательства. Если в среднем за один год восьмой пятилетки от реализации сельскохозяйственных продуктов государству это хозяйство получило 1 065 000 руб., то в среднем за год девятой пятилетки — 2 535 000 руб.

Колхоз «Коминтерн» в 1961—1965 гг. продал государству 39 859 ц зерна, а в восьмой пятилетке — 75 337 ц, то есть прирост составил 89%. Сахарной свеклы было продано соответственно 321 603 и 891 508 ц, молока — 18 731 и 24 019 ц (прирост — 28%), мяса — 7566 и 10 177 ц (прирост — 34,5%), шерсти — 1361 и 1652 ц (прирост — 21%).

За этими цифрами роста стоит огромная организаторская деятельность Коммунистической партии, местных партийных и советских органов, самоотверженный труд колхозников, специалистов сельского хозяйства.

Надо подчеркнуть, что в восьмой пятилетке (1966—1970 гг.) с особой силой сказались последствия того коренного перелома в развитии сельского хозяйства страны, начало которому было положено мартовским (1965 г.) Пленумом ЦК КПСС.

В борьбе за подъем сельского хозяйства, за увеличение производства сельскохозяйственных продуктов и повышение продуктивности животноводства тысячи дунганских колхозников показывают образцы самоотверженного труда. В 1971 г. по итогам выполнения восьмой пятилетки и в 1972 г., в канун празднования 50-летия образования СССР, за успехи, достигнутые в увеличении производства и продажи государству зерна, хлопка, сахарной свеклы, других продуктов земледелия и проявленную трудовую доблесть десятки дунганских колхозников были награждены орденами и медалями Советского Союза.

¹ См. годовые отчеты колхоза «Дружба» Московского района Киргизской ССР за 1971—1972 гг.

² См. годовые отчеты колхоза «Октябрь» Джамбулского района Джамбулской области Казахской ССР за 1961—1972 гг.

Большими трудовыми успехами завершили 1972-й, юбилейный год трудящиеся Казахстана и Киргизии. Более 17 миллионов тонн зерна дала Родине Казахская ССР¹, в закрома государства земледельцы Киргизии засыпали на 52,2 тысячи тонн зерна больше, чем указано в социалистических обязательствах². Труженики сельского хозяйства Киргизии перекрыли также обязательства по продаже государству хлопка-сырца, сахарной свеклы, овощей, картофеля, винограда, мяса, шерсти, молока и других продуктов.

Залогом успешного выполнения этой задачи явилось возросшее мастерство хлеборобов и свекловодов, кукурузоводов и овцеводов, дальнейшая интенсификация сельского хозяйства на основе комплексной механизации, химизации и мелиорации земель.

ПОДЪЕМ МАТЕРИАЛЬНОГО БЛАГОСОСТОЯНИЯ И РАСЦВЕТ КУЛЬТУРЫ

Строительство материально-технической базы коммунизма в СССР сопровождается постоянным ростом материального благосостояния и культурного уровня советских людей. Это — объективная закономерность развития социалистического общества. В новой Программе КПСС, принятой на XXII съезде, поставлена задача обеспечить в Советском Союзе самый высокий жизненный уровень по сравнению с любой страной капитализма³. Она неуклонно осуществляется Коммунистической партией, советским государством на основе укрепления социалистической экономики страны путем повышения заработной платы рабочим, служащим и колхозникам в сочетании со снижением розничных цен, отменой налогов с населения и расширением общественных фондов потребления. Ярким показателем улучшения благосостояния и повышения культуры советского народа является рост национального дохода в СССР. Ежегодно возрастают общественные фонды потребления, реальные доходы на душу населения.

В Киргизской ССР денежный доход колхозов вырос в восьмой пятилетке в 1,4 раза, а выручка совхозов от реализации продукции — более чем в 1,5 раза. Большие средства колхозы вкладывают в благоустройство колхозных сел, в улучшение культурно-бытовых условий тружеников села. Например,

¹ Л. И. Брежнев. О пятидесятилетии Союза Советских Социалистических Республик. М., Политиздат, 1973, стр. 48.

² «Советская Киргизия», 1973, 5 января.

³ См. Программа КПСС. М., Политиздат, 1971, стр. 91.

за 5 лет на культурно-бытовые нужды колхозы отчислили 12 млн. руб., что в 1,7 раза больше, чем в седьмой пятилетке. С увеличением доходов колхозов растет и фонд оплаты труда. В 1970 г. в целом по республике на оплату труда колхозникам было выделено 201 млн. руб., что превысило сумму, выделенную в 1964 г., на 38 млн. руб. и составило 57% валового дохода. Среднегодовой заработок колхозника в Киргизской ССР за пятилетку увеличился на 40% и равнялся в 1970 г. 918 руб.¹ В восьмой пятилетке все колхозы республики перешли на гарантированную денежную оплату труда, при которой основным принципом является оплата за количество и качество произведенной продукции. Почти во всех колхозах республики достигнут и превзойден уровень оплаты труда рабочего в совхозе².

В 1964 г. колхозы республики выплатили колхозникам в порядке пенсионного обеспечения в 2,6 раза больше, чем в 1960 г., а расходы на оплачиваемые отпуска, пособия по нетрудоспособности и беременности увеличились за это же время в 2,2 раза³.

Значительно выросли также денежные доходы дунганских колхозов, повысились благосостояние и культурный уровень тружеников дунганских сел.

Так, например, доход колхоза им. Таширова Карасуйского района Ошской области с 2770 тыс. руб. в 1965 г. возрос до 4205 тыс. руб. в 1971 г., а в колхозе «Октябрь» Джамбулского района Джамбулской области в седьмой пятилетке денежный доход составил 3669,1 тыс. руб., в восьмой — 4318 тыс. руб., в том числе 1386 тыс. руб. только в 1970 г. В колхозе «Дружба» Московского района в 1965 г. было получено 2001 тыс. руб. денежного дохода, а в 1971 г. — 3271 тыс. руб., или на 63% больше. В 1971 г. прирост дохода против среднего за 3 последних года составил 949,5 тыс. руб. Оплата труда за человеко-день в колхозе им. Таширова с 2 руб. 96 коп. в 1965 г. выросла до 3 руб. 70 коп. в 1972 г., в колхозе «Октябрь» — с 1 руб. 41 коп. в 1960 г. до 4 руб. 52 коп. в 1972 г.⁴

В колхозе «Коминтерн» Курдайского района Джамбулской области оплата труда колхозников в восьмой пятилетке уве-

¹ См. А. С. Суюмбаев. Крепнет экономика Советского Киргизстана. М., 1972, стр. 69.

² Там же.

³ См. история советского крестьянства Киргизстана. Фрунзе, 1972, стр. 586.

⁴ См. годовые отчеты колхозов им. Таширова Карасуйского района Ошской области, «Дружба» Московского района Киргиз. ССР, «Октябрь» Джамбулского района Джамбулской области. Каз. ССР за 1960—1972 гг.

личилась на 21%¹. В колхозе «Дружба» оплата за человеко-день увеличилась с 1 руб. 82 коп. в 1965 г. до 4 руб. 35 коп. в 1971 г., а общественный фонд потребления вырос с 60 666 руб. в 1965 г. до 92 335 руб. в 1970 г., или с 36 до 73 руб. на одного трудоспособного колхозника.

С увеличением денежных доходов дунганские колхозы стали выделять больше средств для выплаты пенсий, пособий по временной нетрудоспособности, на оплачиваемые отпуска и культурные нужды. Таким образом, доходы, получаемые общественными хозяйствами, являются главным источником подъема материального благосостояния трудящихся дунган.

С ростом доходов колхозников-дунган повысилась их покупательная способность. С каждым годом они приобретают все больше промышленных, культурных и продовольственных товаров через потребкооперацию. Так, например, Масанчинское сельпо Курдайского района Джамбулской области, которое обслуживает население двух крупных дунганских колхозов «Коминтерн» и «Коммунистический», в 1972 г. реализовало товаров на 2446 тыс. руб., о высоком материальном уровне жизни трудящихся дунган свидетельствует и то, что в последние 10—15 лет все больше колхозников стало приобретать легковые автомобили и мотоциклы. Например, только в двух дунганских селах Масанчи и Шортюбе Курдайского района Джамбулской области на 1 марта 1973 г. насчитывалось в личном пользовании более 200 легковых автомобилей и свыше 300 мотоциклов². 112 легковых автомашин приобрели колхозники дунганской сельхозартели «Дружба» Московского района Киргизской ССР, 102—труженики колхоза «Октябрь» Джамбулского района Джамбулской области Казахской ССР³.

Все эти и многие другие факты из жизни советских дунган — убедительное свидетельство того, как последовательно и неуклонно осуществляется требование Программы КПСС: «Все во имя человека, для блага человека!»

Социальная политика партии и советского государства направлена на то, чтобы на базе современной техники и науки неуклонно сближать характер труда в сельском хозяйстве и промышленности, благоустраивать быт советской деревни, приближая его к быту социалистического города. Результа-

¹ См. годовые отчеты колхоза «Коминтерн» Курдайского района Джамбулской области за 1966—1970 гг.

² По данным Государственной автоинспекции Курдайского района Джамбулской области Казахской ССР.

³ По данным исполкома Александровского сельского Совета депутатов трудящихся Московского района Киргизской ССР и исполкома Пулаткошчинского сельского Совета Джамбулского района Джамбулской области.

том этой политики являются огромные перемены, происшедшие в советской деревне за последние годы. Они дают все основания утверждать, что советский народ успешно решает задачи постепенного преодоления существенных различий между городом и деревней, выдвинутые новой Программой КПСС.

Разительные перемены, происшедшие за последние два десятилетия в дунганских селениях Киргизии и Казахстана, могут быть этому ярким примером. Неуклонный рост экономики дунганских колхозов и повышение материального уровня жизни сельских тружеников вызвали такие изменения в облике и благоустройстве современных дунганских селений, которые коренным образом отличают их не только от дореволюционного, но и от дунганского села сороковых годов.

В настоящее время все дунганские селения электрифицированы и радиофицированы, имеют внутреннюю и внешнюю телефонную связь, связаны автобусными линиями с крупными городами: Алма-Атой, Фрунзе, Джамбулом, Пржевальском и районными центрами. Административные, хозяйственные и культурные учреждения, школы, магазины сооружены по типовым проектам и отвечают современным требованиям жизни колхозного села.

В каждом дунганском селении имеются средние и восьмилетние школы, дома культуры¹ и колхозные клубы, в которых демонстрируются обычные и широкоэкранные кинофильмы, сельские и колхозные библиотеки, книжные и продовольственные магазины, амбулатории и больницы, общественные бани, дома быта и т. д.

За последние 15—20 лет в дунганских селениях жилой фонд обновился на 90%². Ежегодно вводятся в эксплуатацию десятки добротных жилых домов из четырех, пяти и шести комнат. Так, например, только в 1972 г. в с. Масанчи Курдайского района Джамбулской области членами колхоза «Коминтерн» было построено более 80 плановых двухквартирных домов, а в селе Александровке Московского района Киргизской ССР—64 плановых дома³. В селе Кызыл-Шарк Карасуйско-

¹ Великолепный дом культуры в дунганском колхозе «Октябрь» Джамбулского района Джамбулской области Казахской ССР открыт в 1972 г. Он имеет зрительный зал на 600 мест, спортивный зал, библиотеку, бильярдную и шахматную комнаты. Он считается одним из лучших домов культуры в Джамбулской области. Другой замечательный дом культуры находится в селе Кызыл-Шарк Карасуйского района Ошской области, в нем разместились также колхозный музей изобразительных искусств.

² См. дунг. газ. «Шыйуэди Чи», 1970, 10 февраля, 24 марта, 3 апреля, 31 июля, 14 августа; 1972, 28 апреля, 30 мая.

³ Сводные отчеты Масанчинского и Александровского сельских исполкомов за 1972 г.

го района Ошской области только за три года (1960, 1961, 1962) построено 96 благоустроенных домов¹. Облик современного дунганского жилища и его внутреннее убранство под влиянием городской культуры и растущего благосостояния колхозников коренным образом изменились.

Довоенное жилье дунган состояло преимущественно из двух или нескольких изолированных одна от другой и соединявшихся наружной галереей комнат с земляными полами. Окна, как правило, были обращены во двор, а не на улицу. В жилых комнатах делали отапливаемую изнутри или снаружи лежанку-кан, в редких случаях клали русскую печь. Жилое помещение и все остальные вспомогательные постройки обносились высокой глинобитной или сложенной из самана стеной, которая скрывала от постороннего глаза все, что делалось внутри. Крыши домов были плоские, глинобитные или двускатные, покрытые камышом.

В настоящее время дунгане строят плановые дома из четырех и более комнат из самана или жженого кирпича, на высоком бетонном фундаменте, с деревянными полами и с окнами, выходящими на улицу. Почти все дунганские дома имеют застекленную веранду. Высокие дувалы уступили место легкой изгороди. Крыши кроют железом или шифером, отопление комнат преимущественно водяное. В настоящее время в кухне дома дунганского колхозника обычными предметами стали холодильник и газовая плита.

Многое изменилось и во внутреннем убранстве дунганского жилища². Если раньше только в обеспеченных семьях отводились отдельные комнаты для гостей (кифон), то сейчас почти в каждом доме имеются гостиная, детская и спальная комнаты, которые обставлены современной мебелью. Телевизор и радиоприемник стали неотъемлемыми деталями домашней обстановки дунганского жилища³.

В послевоенный период и особенно за последние годы на основе общего подъема хозяйства и укрепления материальной базы получило дальнейшее развитие народное образование. В местах компактного проживания дунган в Киргизии и Ка-

¹ См. Х. Ю. Юсупов. Колхоз им. Таширова. Фрунзе, 1971, стр. 44.

² Подробно об изменениях в материальной культуре дунган, происшедших за годы Советской власти, см. работы М. Сушанло. Дунгане. Фрунзе, 1972, стр. 120—150; Л. Шинло. Культура и быт дунган. Фрунзе, 1965, стр. 49—62; И. Юсупов. Колхозное село Масанчи. Фрунзе, 1967.

³ Интересно отметить, что в дунганском селе Джалпал-Тюбе Джамбулского р-на Джамбулской обл., где насчитывается более 600 хозяйств, в 1972 г. мы не обнаружили ни одной семьи, где бы не было телевизора или радиоприемника.

захстане функционирует до десяти средних и столько же восьмилетних многонациональных общеобразовательных школ. В них учится свыше 10 тысяч детей только дунганской национальности¹. Все дети дунган школьного возраста охвачены учебой в школах. Например, только в дунганском селении Александровке Московского района Киргизской ССР имеются средняя, восьмилетняя и начальная школы, в которых обучается более 2500 учащихся.

XXIII съезд партии постановил завершить всеобщее среднее образование в основном к 1970 году. Одновременно съезд наметил пути дальнейшего развития советской школы как общеобразовательной, политехнической, призванной дать советской молодежи прочные и всесторонние знания, воспитать учащихся коммунистически сознательными и подготовить их к самостоятельному и свободному выбору профессии. Советская общеобразовательная школа дает молодежи не только максимум полезных знаний, но и учит ее умело применять эти знания в жизни, в практике коммунистического строительства. Велика роль школы в воспитании нового человека коммунистического общества.

Партийные организации Киргизской и Казахской республик добились значительных успехов в претворении в жизнь решений XXIII съезда КПСС и Программы Коммунистической партии в области народного образования. Ярким примером этого может служить работа педагогического коллектива средней школы дунганского села Александровки, добившегося хороших показателей в обучении, трудовом и интернациональном воспитании учащихся². Необходимо отметить, что в настоящее время значительно укрепилась учебно-материальная база дунганских школ. Почти во всех дунганских селениях Киргизии и Казахстана в последние годы построены типовые школьные здания. Например, в селе Масанчи Курдайского района Джамбулской области в 1966—1967 гг. построено за счет госбюджета и введено в эксплуатацию новое типовое четырехэтажное здание средней школы на 980 мест со спортивным залом и учебными мастерскими. Новое школьное здание, расположенное на главной улице им. Ленина, слу-

¹ Количество учащихся приблизительно подсчитано нами на основе собранных материалов в дунганских школах Киргизии и Казахстана.

² Опыт работы коллектива учителей и общественности дунганского колхоза «Дружба» обобщен старейшим дунганским педагогом, заслуженным учителем Киргизской ССР, долгое время проработавшим в этой школе ее директором, ныне доцентом Киргизского женского пединститута Х. А. Калимовым в его работе «Сельская средняя школа и колхоз» (Фрунзе, 1968).

жит украшением села, является предметом законной гордости масанчинцев. В селениях Александровке Московского и Кен-Булу Чуйского районов Киргизской ССР в 1963—1965 гг. построены двухэтажные типовые здания средних школ со спортивными залами и мастерскими.

Рост численности учащихся и выпускников, а также состав подколлективов некоторых средних школ дунганских селений показаны в приведенных ниже данных.

В средней школе с. Александровки Московского района Киргизской ССР в 1957/58 учебном году обучалось 985 учащихся, в том числе 570 детей дунганской национальности. Окончили 10 классов 27 человек, из них 12 дунган. В 1971/72 учебном году в этой школе обучалось уже 1973 учащихся, из которых 95% составляли дунгане. С 1967 г. получили аттестат зрелости 588 учащихся Александровской школы, в том числе в 1971/72 учебном году — 156 человек, подавляющее большинство которых — дунгане. В 1971 г. в школе работало 89 учителей, из них 41 — с высшим образованием. Учителей дунганской национальности среди них было 32, в их числе — математики, физики, биологи, преподаватели русского языка и литературы¹.

В средней школе им. Масанчи Курдайского района Джамбулской области в 1957/58 учебном году числилось 899 учащихся, в том числе 467 детей дунган. Окончили 10 классов 38 человек, из них дунган всего 2. В 1972 г. в этой школе обучалось 1458 детей, из них 1116 дунганской национальности. Окончили школу 42 человека. С 1967 по 1972 г. Масанчинскую среднюю школу окончили 237 человек, подавляющее большинство которых — дунгане².

В средней школе им. Лермонтова с. Шортюбе Курдайского района Джамбулской области в 1957/58 учебном году обучалось 580 учащихся, в том числе 544 детей дунган, а в 1971/72 учебном году — 1252 ученика, из них окончили 10 классов 80 человек, причем все дунгане. С 1967 по 1972 г. здесь получили среднее образование 305 учащихся-дунган. Из 58 учителей, работавших в с. Шортюбе в 1972 г., 24 — дунганской национальности³.

В перечисленных школах оборудованы спортивные залы, кабинеты по физике, химии, краеведению, истории и другим предметам, в которых учащиеся ведут практические занятия и получают глубокие знания.

¹ По данным годовых отчетов Александровской средней школы.

² По данным годовых отчетов Масанчинской средней школы.

³ По данным годовых отчетов средней школы им. Лермонтова.

Средние школы являются важным очагом социалистической культуры в дунганских селениях. Педагогические коллективы проводят большую общественную работу, воспитывают дунганскую молодежь в духе идей пролетарского интернационализма и дружбы между народами, помогают партии формировать нового человека коммунистического общества¹. Во всех дунганских школах по инициативе комсомольских организаций созданы постоянно действующие коллективы художественной самодеятельности, которые развивают у сельской молодежи эстетические вкусы, прививают любовь к искусству.

Педагогические коллективы дунганских школ, помогая партийным организациям колхозов, ведут постоянную политико-массовую работу среди трудящихся села. Многие учителя являются постоянными пропагандистами, агитаторами и лекторами, в составе агитбригад часто выезжают в полеводческие бригады и на животноводческие фермы.

За последние годы в дунганских селениях значительное развитие получили физкультура и спорт. Этому немало способствует строительство сельских стадионов, спортивных площадок и школьных спортзалов в новых школьных зданиях. Колхозный стадион и школьный спортзал стали любимыми местами отдыха сельской молодежи.

Одним из важных показателей развития социалистической культуры дунган за последние годы является быстрый рост рядов дунганской советской интеллигенции. Стремительное развитие науки и техники, усиление их воздействия на все стороны современной жизни общества как никогда подняли роль советской интеллигенции в коммунистическом строительстве, в воспитании и формировании нового человека — всесторонне развитого, высококультурного советского патриота и интернационалиста.

В еще недалеком прошлом дунганская интеллигенция была крайне немногочисленной. Инженеров, врачей, учителей, агрономов и других специалистов с высшим образованием насчитывались буквально единицы.

Сегодня положение коренным образом изменилось. Только за последние годы в дунганские сельхозартели пришли десятки дипломированных специалистов с высшим и средним образованием. Например, в 1972 г. в дунганских колхозах «Коминтерн» и «Коммунистический» Курдайского района Джамбулской области работало более 90 специалистов, закончивших

¹ См.: Х. А. Калимов. Воспитание дружбы и интернационализма в Александровской школе Фрунзе, 1967, стр. 3—14.

вузы и техникумы. В колхозе «Дружба» Московского района Киргизской ССР все главные специалисты имеют высшее образование.

Под руководством Коммунистической партии и благодаря братской помощи русского, киргизского, казахского и других народов СССР вырос многочисленный отряд дунганской советской интеллигенции, представители которой трудятся во всех отраслях народного хозяйства и отдают все свои знания делу строительства материально-технической базы коммунизма.

Трудно переоценить помощь, которую оказывают в подготовке и воспитании национальных кадров дунганской интеллигенции высшие и специальные учебные заведения Киргизии, Казахстана и других братских республик Советского Союза. Только в вузах г. Фрунзе в 1962—1972 гг. получили высшее образование 299 дунган и дунганок. Из них Киргизский государственный университет окончило 57 человек, сельскохозяйственный институт им. Скрябина — 31, политехнический институт — 35, медицинский институт — 18, женский педагогический институт им. Маяковского — 158¹. Десятки студентов-дунган учатся в Киргизском государственном институте физкультуры и институте искусств, в Пржевальском и Ошском пединститутах. Многие дунганские юноши и девушки окончили различные вузы Москвы, Алма-Аты, Ташкента, Новосибирска, Воронежа и других городов. Молодые специалисты, влившись в ряды дунганской советской интеллигенции, плодотворно трудятся в различных отраслях народного хозяйства и культуры, в государственных и научных учреждениях Киргизии, Казахстана и других братских республик.

В 50-е годы в жизни советских дунган произошло три важных события, значение которых для дальнейшего развития и расцвета национальной социалистической культуры дунганского народа в период коммунистического строительства трудно переоценить.

В 1953 г. была разработана и принята на научной конференции по дунганскому языку в г. Фрунзе новая дунганская письменность на основе русской графической системы, а затем введено преподавание родного языка и литературы в дунганских школах. Новая письменность открыла большие перспективы не только для дальнейшего развития и обогащения дунганского языка и литературы, но и для более легкого и быстрого овладения дунганами русским языком, а значит, и богатейшей современной культурой русского и других братских народов Советского Союза, достижениями советской и мировой науки и техники.

В разработке проекта нового алфавита дунганского языка приняли участие видные советские ученые А. А. Драгунов, И. М. Ошанин, Г. П. Сердюченко, Г. Д. Санжеев, А. А. Реформатский, С. Е. Яхонтов, Ю. Яншансин, Ю. Цунвазо, А. Калпмов.

В 1954 г., с открытием Академии наук Киргизской ССР, был создан Сектор дунганской культуры, положивший начало новому этапу в развитии советского дунгановедения. С этого времени начинается планомерное и систематическое изучение истории, этнографии, языка и литературы дунганского народа. Сотрудниками сектора разработан ряд актуальных вопросов советского дунгановедения, причем разработка их осуществлялась в тесном содружестве с Институтом истории АН Киргизской ССР и учеными Москвы и Ленинграда. Результатом этих исследований явились опубликованные Сектором работы: «Очерки истории советских дунган», монографии М. Сушанло «Дунгане», «Восстание дунган на северо-западе Китая и роль в нем Бай Янь-ху»; И. Юсупова «Дунгане в борьбе за Советскую власть в Туркестане», «Кооперирование среди дунган Киргизии и Казахстана», «Советские дунгане в годы Великой Отечественной войны»; Х. Юсупова «Переселение дунган на территорию Киргизии и Казахстана»; Ю. Яншансина и Л. Шинло «Русско-дунганский словарь» и «Дунгано-русский словарь»; Л. Шинло «Матерьяльная культура и быт дунган» и др. Всего за время существования Сектора опубликовано до 30 работ, которые получили положительную оценку научной общественности.

В настоящее время сотрудники Сектора заняты разработкой таких актуальных тем, как «Дунганские, киргизские и русские языковые параллели», «Орфография дунганского языка», «Устное народное творчество дунган», «Развитие дунганской советской литературы» и др. Вместе с тем Сектор дунганской культуры проводит также большую работу по составлению учебников по дунганскому языку и литературе для дунганских школ и улучшению их преподавания, организует конференции и семинары преподавателей родного языка.

С первых дней создания Сектора дунганской культуры в его составе плодотворно трудятся доктор исторических наук М. Сушанло, кандидаты исторических наук Х. Юсупов, Л. Шинло, кандидат филологических наук Ю. Яншансин, а в последующие годы он пополнился еще четырьмя кандидатами наук (Н. Мадеюев, М. Хасанов, Ф. Макеева, М. Има-

¹ Дела по распределению молодых специалистов за 1962—1972 гг.

зов). В АН Киргизской ССР в настоящее время работает 16 научных сотрудников-дунган. К началу 1976 г. всего дунган, имеющих ученые степени, насчитывалось более 40. Среди них историки, физики, математики, филологи, экономисты, химики, биологи, врачи, педагоги, агрономы и специалисты других отраслей науки.

Рост научных кадров и успехи советского дунгановедения стали возможными только благодаря неустанной заботе партийной организации Киргизии, президиума АН Киргизской ССР и братской помощи видных советских ученых.

В июле 1957 г. по решению ЦК КП Киргизии в г. Фрунзе стала издаваться межреспубликанская дунганская газета «Шыйуэди Чи» («Знамя Октября»)¹. Ее выход явился важным событием в политической и культурной жизни советских дунган. Вскоре газета завоевала широкую популярность среди читателей. Об этом свидетельствуют не только многочисленные отклики, но и ежегодный рост тиража. Популярность газеты во многом определяется активным сотрудничеством в ней дунганской творческой интеллигенции Киргизии и Казахстана: писателей, журналистов, ученых.

Дунганская газета «Шыйуэди Чи» является единственным периодическим органом, который систематически освещает на родном языке важнейшие политические и общественные события в мире и стране, распространяет передовой опыт колхозов, совхозов и предприятий Киргизии и Казахстана, разъясняет трудящимся задачи, поставленные партией и правительством, воспитывает их в духе преданности делу коммунистического строительства в нашей стране. Наряду с этим дунганская газета «Шыйуэди Чи» играет большую роль в развитии дунганской советской литературы. В ней публикуются произведения основоположника дунганской советской литературы Ясыра Шивазы, а также стихи, повести и рассказы молодых советских дунганских писателей.

Принятие новой дунганской письменности и создание газеты «Шыйуэди Чи», а также издание политической, художественной, учебной и научной литературы на родном языке создали благоприятные условия для дальнейшего развития социалистической культуры советских дунган. За последние 10—15 лет сформировалось новое поколение дунганских писателей. Среди них поэты и прозаики, профессиональные журналисты, преподаватели родного языка и литературы,

¹ Газета «Шыйуэди Чи» — орган ЦК КП Киргизии, Верховного Совета и Совета Министров Киргизской ССР. До 11 февраля 1958 г. она издавалась под названием «Сулян хуэйзү бо» («Газета советских дунган»).

создавшие за эти годы целый ряд произведений, в которых воспеваются советская действительность, счастье, обретенное дунганями в социалистическом обществе, в семье братских народов Советского Союза.

Молодая дунганская советская литература, проникнутая коммунистическими идеалами, играет значительную роль в идейном воспитании трудящихся дунган, в воспитании нового человека, строителя коммунистического общества.

Показателем роста социалистической культуры советских дунган является все увеличивающийся выпуск самой различной литературы на дунганском языке. С введением в 1956 г. преподавания родного языка и литературы в дунганских школах Киргизское государственное издательство «Мектеп» издало для 1—8 классов учебники по дунганскому языку и книги для чтения. За последние 15 лет в Киргизии опубликовано на дунганском языке около 80 названий художественной и научной литературы, общим тиражом около 130 тыс. экземпляров¹. Наряду с произведениями дунганских писателей в эти годы изданы в переводе на дунганский язык и книги выдающихся советских писателей М. Горького, М. Шолохова, Ч. Айтматова и др.

В последние годы успешно развивается и молодое дунганское искусство — самодеятельное и профессиональное. Так, коллективы художественной самодеятельности Александровской и Милянфанской средних школ уже многие годы работают в содружестве с самодеятельными артистами колхозов «Дружба» и им. Фрунзе². В 1964 г. объединенными творческий коллектив школы и колхоза (дунганский ансамбль, школьный джаз-оркестр, духовой оркестр, трио баянистов, лучшие певцы и танцоры) занял первое место в районе и заслужил право участвовать в республиканском смотре³. Коллективы художественной самодеятельности колхозов «Дружба» и им. Фрунзе нередко выступают перед труженниками других дунганских колхозов Джамбулской области, по республиканскому радио и телевидению.

Среди дунган выдвинулись и одаренные представители профессионального музыкального, театрального и изобразительного искусства. Молодой дунганский композитор Бакир

¹ См.: Книги Советской Киргизии (сводная библиография за 1955—1959 гг.). Фрунзе, 1966; Книги Советской Киргизии (1960—1965 гг.). Фрунзе, 1970; Летописи печати (статистические таблицы) за 1965—1971 гг.

² См.: Х. А. Калимов. Сельская средняя школа и колхоз. Фрунзе, 1968, стр. 98—102.

³ Там же.

Баяхунов после окончания в 1963 г. Московской консерватории преподает в Алма-Атинской консерватории им. Курмангазы. Еще будучи студентом, он написал симфоническую поэму «Мын цзяню» на сюжет дунганского народного сказания. В 1967 г. им создана крупная симфоническая поэма, посвященная герою гражданской войны в Туркестане Магазе Масанчи. Б. Баяхунов сочинил свыше 40 песен, музыкальных пьес и миниатюр, в которых получили отражение дунганские народные мелодии.

Большой популярностью у любителей оперного искусства пользуются выступления солиста Киргизского академического театра оперы и балета Хусаина Мухтарова, с одинаковым мастерством исполняющего многие партии классического и национального репертуара. За исполнительскую деятельность он удостоен звания народного артиста Киргизской ССР.

В столице Киргизии — городе Фрунзе плодотворно трудятся на ниве искусства воспитанница Ленинградской художественной академии им. Сурикова С. Шэбаза, выпускник Ташкентской консерватории П. Шамров и многие другие.

Большие изменения произошли и в медицинском обслуживании дунганского населения. Больницы и амбулатории укомплектованы квалифицированными кадрами. Так, например, в крупном дунганском селе Александровке в 1964 г. было введено в эксплуатацию новое здание больницы с двумя отделениями — терапевтическим и детским, каждое на 25 коек. При амбулатории имеются зубной, терапевтический, детский и физиокабинеты, клиническая лаборатория, а также женская консультация. Медперсонал больницы состоит из 43 человек, большинство которых — дунгане. Главным врачом работает коренная жительница этого села — дунганка Лалаза Санжеза Санвазовна. Кроме больницы и амбулатории, в селе открыты две фельдшерских пункта и республиканский трахоматозный диспансер.

В другом крупном дунганском селе Масанчи Курдайского района Джамбулской области сельская больница существует с 1935 г. В настоящее время она имеет два отделения — терапевтическое и детское. Главным врачом работает кандидат медицинских наук дунганин Джимбаров Сулейман, пользующийся большим авторитетом в селе и районе. Амбулатория больницы оснащена современным медицинским оборудованием.

За последние 10—15 лет из среды дунган выросли высококвалифицированные кадры медицинских работников. Социалистические принципы организации медицинского обслуживания

населения прочно вошли в жизнь дунганского села.

Достижения современной социалистической культуры с каждым годом все более проникают в быт трудящихся.

СБЛИЖЕНИЕ ДУНГАН С БРАТСКИМИ НАРОДАМИ СРЕДНЕЙ АЗИИ И КАЗАХСТАНА¹

Коммунистическая партия и Советское правительство последовательно и неуклонно осуществляют в период социалистического строительства в нашей стране ленинские заветы в области экономики, культуры, во всех сферах общественной жизни. Без настойчивого проведения их в жизнь невозможны были бы дальнейший прогресс и сближение наций и народностей в прошлом отсталых национальных окраин России. Следуя курсом ленинской национальной политики, необходимо было покончить с былой отчужденностью трудящихся разных национальностей, укрепить их взаимное доверие, добиться сплочения всех народов и народностей. В образовании и укреплении союза братских равноправных народов внесли свой вклад все нации и народности страны и прежде всего великий русский народ, который помог малым и большим национальностям Средней Азии и Казахстана в короткий исторический срок преодолеть вековую отсталость и совершить беспрецедентный скачок к современному прогрессу. В период строительства материально-технической базы коммунизма партия, как и прежде, проводит ленинскую национальную политику, добивается всестороннего расцвета социалистической по содержанию, национальной по форме и интернациональной по духу культуры советских народов.

Теперь, когда ликвидировано былое неравенство народов, сближение братских наций и народностей СССР становится объективным социальным процессом развития современного советского общества, ничего общего не имеющим с насильственной ассимиляцией народов, народностей и национальных групп в капиталистических странах. В условиях социализма, говорится в Программе КПСС, «развитие наций осуществляется не на путях усиления национальной розни, национальной ограниченности и эгоизма, как это происходит при капитализме, а на путях их сближения, братской взаимопомощи и дружбы... все нации равноправны, их жизнь строится на единой

¹ Сближение национальных культур рассматривается в работах М. Сушанло (Дунгане. Фрунзе, 1971), Г. Г. Стратановича (в кн.: Народы Средней Азии и Казахстана, т. I. М., 1963), Л. Шинло (Культура и быт советских дунган, Фрунзе, 1967). В данной работе этот вопрос освещается в социологическом аспекте.

социалистической основе и в равной мере удовлетворяются материальные и духовные запросы каждого народа, все они объединены общими жизненными интересами в одну семью и совместно идут к единой цели — коммунизму¹.

Х Советские дунгане являются неотъемлемой, органической частью советского народа. Принадлежность их к новой исторической общности людей обусловлена не только тем, что их жизнь, трудовая, политическая и культурная деятельность протекает в едином советском социалистическом государстве, но прежде всего общностью идеологии, социалистического содержания культуры, черт советского характера и психологии, единством целей советских людей.

Совместная жизнь и производственно-трудовая деятельность дунган с братскими народами Средней Азии и Казахстана в течение длительного времени привели к трансформации их культуры и быта. Постоянные взаимовлияния и взаимодействие культур не мешают, однако, развитию присущих каждому народу самобытных этнических черт. Так, дунгане, не теряя лучших традиционных черт своей культуры, переняли много от русских, киргизов, казахов, узбеков и других народов².

Приобщение к советской культуре стало огромным историческим достоянием дунганского народа.

В процессе сближения дунган с братскими народами Средней Азии и Казахстана взаимобогащение их культур, начавшееся еще до Октябрьской социалистической революции, после победы Советской власти приобрело качественно новое содержание и новые формы. Оно стало шире и глубже и определяется общими закономерностями развития советского общества.

Х В сближении дунган с русскими, киргизами, казахами, узбеками и другими братскими народами главную роль играет общественное бытие, сближение происходит на основе их совместной производственно-трудовой деятельности. Дунганские селения и колхозы, как правило, многонациональны. Помимо основного дунганского населения в них живут и совместно трудятся в дружной братской семье представители многих народов и народностей страны. Так, например, на территории Джалпак-Тюбинского сельского Совета Джамбулского района Джамбулской области в дунганском колхозе «Октябрь» работают представители двадцати девяти национальностей; в дунганских колхозах «Коминтерн» и «Коммунистический» Кур-

дайского района Джамбулской области — 14 национальностей; в колхозе «Дружба» Московского района Киргизской ССР — более 20 и т. д.¹

Могучими факторами, объединяющими дунган с братскими народами, стали общность их исторических судеб, новые традиции, взгляды, жизненный опыт, рожденные и развившиеся в совместном труде и борьбе за социализм. Великим вдохновителем единства и дружбы всех наций и народностей, всех трудящихся нашей страны в борьбе за социализм и коммунизм является Коммунистическая партия Советского Союза — руководящая и направляющая сила советского народа. В ней все коммунисты — к какой бы национальности они ни принадлежали — равны и в одинаковой степени ответственны за судьбы страны. «Партия добилась того, что интернационализм превратился из идеала горстки коммунистов в глубокое убеждение и норму поведения миллионов и миллионов советских людей всех наций и народностей»².

Сближение дунган с братскими народами находит многообразное выражение в фактах экономического, политического, социально-психологического порядка; показательным примером сближения могут послужить, в частности, распространение двуязычия и многоязычия среди дунган, а также смешанные браки. На них мы остановимся особо.

В результате хозяйственного и культурного общения дунган с казахами, киргизами, узбеками социальные контакты между ними имели место еще в дореволюционное время. Одним из видов таких контактов были смешанные браки. Довольно много их заключалось с узбеками в Ошском уезде и Фергане, с уйгурами и казахами — в Верненском и Джаркентском уездах. Десятки дунган селения Каракунуз Пишпекского уезда Семиреченской области, женившись на киргизках и казашках, создали весьма устойчивые семьи. Они оставили многочисленное потомство — внуков и правнуков, которые и сейчас связаны тесными узами родства с киргизами и казахами. Родственные отношения еще в дореволюционное время были важным фактором взаимовлияния национальных культур. В смешанных дунганских семьях стали бытовать некоторые национальные традиции, сказки и народные песни киргизов и казахов, в быт входили предметы домашнего обихода. В свою

¹ Национальный состав дунганских селений установлен нами на основе подворно-хозяйственных книг в исполкомах сельских Советов депутатов трудящихся в 1972 г.

² Л. И. Брежнев. О пятидесятилетии Союза Советских Социалистических Республик. Политиздат, 1973, стр. 24.

¹ Программа КПСС. Политиздат, 1972, стр. 112—113.

² См. указ. работы М. Сушаило, Г. Г. Стратановича, Л. Шнило.

очередь в среду киргизов и казахов стали проникать типичные национальные дунганские традиции, особенно из области кулинарии и огородничества¹.

Такое же взаимовлияние культур происходило благодаря бракам между дунганцами, уйгурами, узбеками.

В дооктябрьский период смешанных браков между дунганцами и русскими не было. Тут сказались не только колонизаторская, великодержавная политика царизма, но и различия в вероисповедании, запреты православной церкви и мусульманской религии. Лишь Великая Октябрьская революция и социалистические преобразования в годы Советской власти уничтожили эти преграды.

В процессе строительства социализма коренным образом изменились идеология, духовный мир и моральный облик дунганского народа. В советское время дунганская молодежь заключает брачные союзы прежде всего на основе взаимной любви, уважения и дружбы, независимо от национальной принадлежности. Это одно из величайших завоеваний дунганского народа, результат победы социализма и ленинских идей интернационализма и дружбы народов, лежащих в основе хозяйственных, культурных и духовных взаимоотношений советских дунган со всеми братскими народами.

Еще в 30-е годы женщина-дунганка, отравленная религиозным дурманом и опутанная старыми традициями, не могла выйти замуж за мужчину другой веры. О таком браке не могло быть и речи. Теперь она свободна в выборе мужа, к какой бы национальности он ни принадлежал. В настоящее время можно привести десятки примеров смешанных браков дунганок с русскими, казахами, киргизами и представителями других национальностей нашей страны. Они свидетельствуют о глубочайших изменениях не только в мировоззрении, но и в психологии дунганской женщины.

В 1972 г. в трех селах Джамбулской области Казахской ССР (Масанчи, Шортюбе и Джалпак-Тюбе) было заключено 120 смешанных браков; в пяти дунганских селениях Чуйской долины в Киргизии (Александровке, Милянфан, Хунчи, Красный Милянфан и Кен-Булун) — 88; в селе Кызыл-Шарк Карасуйского района Ошской области — 65. В городах Фрунзе и Алма-Ате опросным путем было установлено 117 смешанных браков².

¹ См. указ. труды М. Сушанло, Л. Шинло, Г. Г. Стратановича.

² Количество смешанных браков и национальность вступающих в брак в дунганских селениях определены в 1972 г. по подворно-хозяйственным книгам в исполкомах сельских Советов депутатов трудящихся и дополнены опросными данными.

В с. Кызыл-Шарк все 65 смешанных браков заключены с узбеками¹, причем подавляющее большинство вступивших в брачный союз находятся в возрасте моложе 40 лет. В селениях Александровке, Милянфан, Хунчи, Красный Милянфан и Кен-Булун из 88 смешанных браков 31 заключен с русскими, 25 — с киргизами, 4 — с казахами, 10 — с татарами, 3 — с корейцами, 3 — с узбеками, остальные 12 — с представителями других народов. В селениях Каракуруз, Шортюбе и Джалпак-Тюбе из 120 смешанных браков 42 заключено с казахами, 40 — с киргизами, 13 — с русскими, 10 — с уйгурами, 6 — с татарами, остальные — с представителями других народов.

Интересно отметить, что чем пестрее национальный состав дунганских селений, тем больше в них смешанных браков. Например, в селе Джалпак-Тюбе установлено 55 смешанных браков дунган, из них с русскими — 6, с казахами — 13, с киргизами — 10, с уйгурами — 6, с немцами — 2, с корейцами — 2, с узбеками — 9, с чеченцами — 2, с карачаевцами — 2, с татарами — 3 брака².

В городах Фрунзе и Алма-Ате из 117 смешанных браков 55 заключены с русскими, 13 — с киргизами, 14 — с казахами, 10 — с татарами, 15 — с уйгурами, остальные — с представителями других народов³.

Следует отметить, что во многих дунганских семьях смешанные браки заключаются не только в первом, но и во втором поколении.

В большинстве смешанных семей, в особенности в сельской местности, родной язык, многие народные традиции и элементы национальной культуры дунган сохранились. Вместе с тем в смешанную дунганскую семью многое привнесено из материальной и духовной культуры русского, киргизского, казахского, узбекского и других народов. В таких семьях хорошо владеют русским, киргизским, казахским, узбекским и другими языками. Интересно отметить, что большинство женщин другой национальности, находящиеся замужем за дунганцами, хорошо знает и дунганский язык. Так, например, из 31 русской женщины, состоящей в брачном союзе с дунганцами в селениях Милянфан и Александровке, 25 владеют дунганским языком, а из 29 киргизок и казашек владеют дунганским языком.

¹ 48 мужчин-дунган женаты на узбечках и 17 женщин-дунганок замужем за узбеками.

² Сведения взяты в Джалпак-Тюбинском исполкоме депутатов трудящихся Джамбулского района Джамбулской области. Дополнены опросными данными в 1973 г.

³ Данные о смешанных браках записаны в декабре 1972 г.

ком почти все. Таким образом, в смешанной дунганской семье имеет место двустороннее двуязычие. Правда, этого нельзя сказать о смешанных семьях, проживающих в городах Фрунзе, Алма-Ате и др. Здесь в большей мере языком общения выступают русский, отчасти киргизский и казахский языки, двуязычие же чаще одностороннее.

Таким образом, рост числа смешанных браков свидетельствует о ломке национальных перегородок между дунганцами и представителями других народов и народностей, что способствует дальнейшему их сближению во всех сферах материальной и духовной жизни.

Единство и братское сотрудничество всех народов и народностей, строящих коммунистическое общество в СССР, получают непосредственное отражение в их культуре и языках.

Дунганский народ благодаря практическому осуществлению ленинской национальной политики и братской помощи русского, киргизского, казахского и других народов создал свою национальную письменность (сначала на основе латинской, а затем — русской графической системы), ликвидировал всеобщую неграмотность. На дунганском языке в настоящее время издается политическая, научная, художественная и учебная литература, выходит газета.

За годы Советской власти дунганский язык обогатился как за счет собственных ресурсов, так и лексических заимствований из русского, киргизского, казахского и узбекского языков¹. Это явилось результатом того, что в период строительства социализма русские врачи, агрономы и зоотехники, первые трактористы, комбайнеры, механики и другие специалисты несли в дунганские селения знания и язык русского народа. Вместе с тем многие дунгане работают в многонациональных колхозах, на предприятиях и в учреждениях, где языком их общения и сотрудничества стал русский язык.

Если до Октябрьской революции освоение русских слов дунганцами шло очень медленно, то в годы социалистического строительства и в особенности теперь оно происходит в условиях постоянного сотрудничества дунганского населения с русскими, киргизами, казахами, узбеками и другими народами СССР.

¹ В современную лексику дунганского языка из русского языка вошло около 700 только общественно-политических терминов (см.: И. Юсупов, А. Хавазов. Русско-дунганский словарь общественно-политических терминов. Фрунзе, 1972).

Процесс обогащения дунганского языка за счет лексики русского и других языков не имеет ничего общего с насильственной ассимиляцией. Наоборот, благодаря заимствованиям из других языков обогащается духовный мир народа, расширяется круг его представлений об окружающей действительности. Вместе с тем обогащение дунганского языка не оказывает заметного влияния на его внутреннюю структуру, его фонетические и синтаксические законы.

До Великой Октябрьской революции только небольшая часть дунган владела русским, казахским, киргизским и другими языками. В основном это были городские жители, торговцы и предприниматели, которые регулярно общались с представителями других народов. Несмотря на то, что в первые годы пребывания в России дунгане жили обособленными общинами, вскоре эта обособленность была нарушена. Хозяйственное, экономическое и культурное общение с окружающими народами не только было неизбежным, но и с каждым годом расширялось и углублялось. Различия в языке мешали развитию межнационального общения. Отсюда возникла жизненная необходимость в знании языков соседних народов.

Победа Великой Октябрьской революции и Советской власти ускорила процесс овладения дунганцами русским языком и языками тюркских народов: казахом, киргизом, узбеком и др. В процессе совместного строительства социализма с народами Средней Азии и Казахстана и под влиянием происшедших глубоких социально-экономических и культурных изменений за годы Советской власти у дунган развилось дву- и многоязычие — важный фактор межнационального общения и сближения дунган с братскими народами.

Советские дунгане, локально проживающие в различных районах Средней Азии и Казахстана и находящиеся в иноязычном окружении, в разной степени являются носителями кроме родного еще и второго языка. В целом они двуязычны.

Главные причины двуязычия и многоязычия дунган коренятся в их совместной производственно-трудовой деятельности и постоянных связях с русскими, киргизами, казахами, узбеками и другими братскими народами. Большую роль в развитии дунгано-русского типа двуязычия играет добровольное обучение на русском языке детей дунган в местах локального их расселения, где родной язык преподается как один из предметов, а также ведение делопроизводства во всех дунганских колхозах, совхозах и сельских Советах на русском языке.

Основным типом двуязычия у дунган является одностороннее двуязычие. В зависимости от языкового окружения дунганского населения для них характерно дву- и многоязычие в сле-

дующих разновидностях: дунганско-русское (везде), дунганско-киргизское (с. Ырдык Жеты-Огузского района Иссык-Кульской области), дунганско-казахско-русское (селения Джалпак-Тюбе, Масанчи, Шортюбе Джамбулской области), дунганско-казахско-уйгурское (г. Алма-Ата, Алма-Атинская область). Согласно Всесоюзной переписи населения 1970 г., в Киргизской ССР из 19 837 дунган 95,4% назвали родным языком дунганский, 52,9% свободно владеют русским языком и другими (преимущественно киргизским) языками — 5,5%¹. В Казахской ССР из 71283 дунган 94,7% родным языком назвали дунганский, 43,3% свободно владеют русским и 5% — другими (преимущественно казахским) языками².

Это еще раз подтверждает гениальное предвидение В. И. Ленина: «Мы думаем, что великий и могучий русский язык не нуждается в том, чтобы кто бы то ни было должен был изучать его *из-под палки*... Те, кто по условиям своей жизни и работы нуждаются в знании русского языка, научатся ему и без палки»³.

Двустороннее двуязычие, как правило, наблюдается только в смешанных дунганских семьях, когда оба супруга и дети владеют обоими языками: жена — родным языком мужа, муж — родным языком жены, а дети часто владеют и тем и другим. Смешанные дунганские семьи, как показали наши исследования в 1972 г., в подавляющем большинстве являются трехязычными и многоязычными. В этом отношении очень показательными являются смешанные семьи в дунганском селении Джалпак-Тюбе, которых здесь насчитывается 55. Следует отметить также, что многие русские, казахи, киргизы, уйгуры, балкарцы и представители других народов, работающие долгое время совместно с дунганцами в одном колхозе или совхозе, свободно говорят на дунганском языке. Владеют дунганским языком также их дети, обучающиеся в одной школе с детьми дунган. Так, например, обстоит дело в Александровской, Миланфанской и других средних школах. Однако двустороннее двуязычие в местах проживания дунган не выходит за рамки села и хозяйства, оно ограничивается в основном нуждами семейного и бытового общения совместно проживающих на одной территории представителей разных народов.

В Программе КПСС говорится: «Происходящий в жизни процесс добровольного изучения, наряду с родным языком, русского языка имеет положительное значение, так как это со-

¹ «Советская Киргизия», 1971, 5 мая.

² «Казахстанская правда», 1971, 9 июня.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 24, стр. 295.

действует взаимному обмену опытом и приобщению каждой нации и народности к культурным достижениям всех других народов СССР и к мировой культуре. Русский язык фактически стал общим языком межнационального общения и сотрудничества всех народов СССР»¹.

Ныне мы с полным основанием можем утверждать, что русский язык для дунган стал не только языком межнационального общения, но и вторым родным языком, по крайней мере для среднего и молодого поколения. Он стал тем основным и могучим орудием, посредством которого дунганский народ получает образование в средних и высших учебных заведениях, пользуется всеми благами советской многонациональной социалистической культуры. С помощью русского языка дунгане обогащают свои знания, культуру, овладевают сложной техникой и современной наукой, знакомятся с лучшими образцами зарубежной литературы и искусства. Русский язык явился для дунганского народа мощным средством интернационализации духовной жизни.

Двуязычие и многоязычие являются важным фактором дальнейшего сближения дунган с братскими народами Средней Азии и Казахстана в их борьбе за прекрасное и светлое будущее — коммунизм.

¹ Программа КПСС. Политиздат, 1974, стр. 115—116.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Более полувека прошло с тех пор, как под руководством Коммунистической партии, созданной В. И. Лениным, совершилась Великая Октябрьская социалистическая революция. Она до основания разрушила старый мир и возвестила начало новой эры в истории человечества — эры строительства социализма и коммунизма. За короткий исторический срок отсталая царская Россия трудом и гением советского народа превращена в мощную индустриально-колхозную державу с передовой современной наукой и культурой.

До Великой Октябрьской социалистической революции трудовой дунганский народ подвергался нещадной байско-кулацкой эксплуатации, жестоко страдал от несправедливостей волостных управителей и царских чиновников. Национальный гнет усугублял и без того тяжелую жизнь народа. Все это порождало у трудящихся дунган глубокую ненависть к эксплуататорам. Поэтому трудовой дунганский народ, как и другие угнетенные народы, восторженно встретил Великую Октябрьскую социалистическую революцию в России, увидев в ней единственную возможность избавления от классовой эксплуатации и политического бесправия, решения аграрного и национального вопросов.

Самоотверженная борьба трудового дунганского народа и его лучших сыновей — М. Масанчи, Х. Сулейманова, Ю. Таныюнова, Л. Люлоды, В. Маянова, Б. Абдуллаева, С. Маахунова, У. Эрсазы и многих других — вместе со всеми трудящимися Туркестана за Советскую власть является яркой страницей в истории советских дунган.

В дореволюционной России дунгане были одной из наиболее отсталых малых народностей Туркестанского края. И лишь после Великой Октябрьской революции они получили возможность свободно развивать свою экономику, национальную по форме, социалистическую по содержанию культуру.

Великий стратег социалистической революции В. И. Ленин определил пути перехода отсталых народов национальных окраин России к социализму, минуя капиталистическую стадию

развития, а Коммунистическая партия, руководствуясь гениальными идеями В. И. Ленина, практически осуществила переход этих народов к социалистическому обществу. Это имело огромное значение и для судьбы небольшой по численности народности — дунган.

Переход трудящихся дунган и других братских народов Средней Азии и Казахстана к социалистическому строительству был сопряжен с огромными трудностями в связи с яростным сопротивлением эксплуататорских классов, послевоенной разрухой и сложными национальными взаимоотношениями. Однако решимость трудящихся масс всех национальностей Туркестана, руководимых Коммунистической партией, бороться за новую жизнь была непоколебима.

Наряду с развертыванием хозяйственной деятельности требовалась длительная и терпеливая работа советских и партийных органов, всех коммунистов Туркестана по интернациональному воспитанию трудящихся. И большевистская партия проделала эту громадную работу, в высшей степени политически важную и трудную.

Советская власть коренным образом изменила жизнь дунганского крестьянства. На территории Киргизии и Казахстана, в местах компактного проживания дунганского населения, выросли крупные социалистические хозяйства, вооруженные передовой сельскохозяйственной техникой.

За короткий исторический период социалистического строительства в Киргизии и Казахстане дунганский народ под руководством Коммунистической партии и при братской помощи великого русского, казахского, киргизского, узбекского и других народов добился огромных успехов в строительстве новой социалистической культуры. Была ликвидирована неграмотность населения, организована советская школа, выращен и воспитан на идеях Коммунистической партии большой отряд дунганской советской интеллигенции, создана дунганская письменность, зародились и успешно развиваются дунганская советская литература, печать, издательское дело на дунганском языке. В дунганских селениях открыты клубы, библиотеки, медицинские учреждения. Женщина-дунганка стала активной участницей строительства социализма и коммунизма в нашей стране.

Эти успехи — неизбежная закономерность развития всех народов и народностей нашей страны в период строительства социализма и коммунизма, результат культурной революции, коренным образом изменившей духовный облик бывших отсталых народов.

Вся история советских дунган за годы Советской власти является ярким подтверждением того, что социалистический строй способен создать необходимые условия для мощного развития экономики, расцвета культуры и повышения благосостояния не только больших народов, но и малых народностей и национальных групп. Глубоким смыслом поэтому наполнены слова Генерального секретаря ЦК КПСС Леонида Ильича Брежнева, сказанные им в докладе «О пятидесятилетию Союза Советских Социалистических Республик» 21 декабря 1972 г.: «...на основе ленинской национальной политики, ценой напряженного труда всего советского народа мы добились того, что столь обычное для старой России понятие, как отсталая национальная окраина, перестало существовать»¹.

В Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. против фашистской Германии советские люди под руководством партии Ленина отстаивали социализм, свою независимость и свободу, спасли от фашистского порабощения и рабства народы многих европейских стран.

Лучшие сыны советских дунган плечом к плечу с воинами других национальностей нашей страны героически сражались за столицу нашей Родины — Москву, защищали колыбель Великой Октябрьской революции — Ленинград, воевали в Сталинграде, Одессе, Севастополе, участвовали в освобождении Украины, Белоруссии, прибалтийских республик. Они были в рядах освободителей Польши, Чехословакии, Болгарии, Румынии, Венгрии, Австрии.

В годы войны свой патриотический долг выполнили и дунганские колхозники. Вместе со всеми колхозниками Киргизии и Казахстана они показали пример трудового героизма и советского патриотизма, своим трудом внесли посильный вклад в великую победу народов Советского Союза над фашистской Германией.

Исторический период после принятия новой Программы Коммунистической партии Советского Союза ознаменован новыми успехами в развитии экономики, культуры и важными сдвигами в социальной жизни дунган.

Используя современную сельскохозяйственную технику и достижения науки, всемерно внедряя комплексную механизацию, химизацию и мелпороацию земель, дунганские колхозы

успешно претворяют в жизнь требования Программы КПСС, решения XXIII, XXIV и XXV съездов партии по увеличению производства продуктов сельского хозяйства и повышению его продуктивности, участвуя тем самым в строительстве материально-технической базы коммунизма.

На новую ступень поднялся материальный и культурный уровень трудящихся дунган, благоустраивается быт дунганской деревни, приближаясь к быту социалистического города.

В результате расцвета культуры и укрепления советской идеологии и морали все интенсивнее происходит сближение дунган с братскими народами Киргизии и Казахстана. В значительной степени этому способствует великий русский язык, значение которого для дунганского народа по мере продвижения его к коммунизму будет все более возрастать.

Советские дунгане вместе с братскими народами Киргизии и Казахстана, как и трудящиеся всей страны, встречают 60-летие Союза Советских Социалистических Республик большими трудовыми и культурными достижениями. Дунганский народ твердо знает, что только благодаря победе Великого Октября, постоянной братской помощи великого русского, киргизского, казахского и других народов он смог коренным образом перестроить свою жизнь, пользуется всеми благами развитого социалистического общества.

Советский народ последовательно и успешно решает величественные задачи, намеченные Коммунистической партией Советского Союза. Трудящиеся дунгане вместе со всеми советскими народами вносят в это общенародное дело свой достойный вклад.

¹ Л. И. Брежнев. О пятидесятилетии Союза Советских Социалистических Республик. Политиздат, 1972, стр. 16.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
<i>ГЛАВА I. Победа Великой Октябрьской революции — поворотный пункт в истории советских дунган</i>	14
Участие трудящихся дунган в борьбе за Советскую власть	14
Осуществление ленинской национальной политики в Туркестане и переход к строительству новой жизни	50
<i>ГЛАВА II. Социалистическое преобразование хозяйства и общественных отношений</i>	73
Возникновение простейших форм сельскохозяйственной кооперации и их роль в переходе дунганского крестьянства на путь коллективизации	73
Коллективизация сельского хозяйства, создание в Казахстане и Киргизии дунганских колхозов	87
Организационно-хозяйственное укрепление дунганских колхозов и победа социалистических отношений	109
<i>ГЛАВА III. Культурное строительство</i>	130
Ликвидация неграмотности	134
Возникновение советских дунганских школ	139
Создание дунганской письменности и дальнейшее развитие социалистической культуры. Подготовка национальных кадров дунганской советской интеллигенции	148
Культурно-просветительная работа	154
Становление дунганской советской литературы	157
<i>ГЛАВА IV. Патриотизм дунганских трудящихся в годы Великой Отечественной войны</i>	162
Отечественной войны	162
Самоотверженный труд колхозного крестьянства	162
Воины-дунгане на фронтах Великой Отечественной войны	183
<i>ГЛАВА V. Участие трудящихся дунган в борьбе советского народа за завершение строительства социализма в СССР</i>	195
Восстановление и развитие народного хозяйства в послевоенный период	195
Подъем сельского хозяйства после XIX съезда партии	205
Практическое воплощение решений XX съезда КПСС	214
<i>ГЛАВА VI. Строительство материально-технической базы коммунизма</i>	228
Колхозное крестьянство в борьбе за увеличение производства сельскохозяйственной продукции и повышение продуктивности животноводства	228
Подъем материального благосостояния и расцвет культуры	236
Сближение дунган с братскими народами Средней Азии и Казахстана	249
Заключение	258

ИЛЬЯС ИСМАИЛОВИЧ ЮСУПОВ

СОВЕТСКИЕ ДУНГАНЕ
В ПЕРИОД СТРОИТЕЛЬСТВА
СОЦИАЛИЗМА

Редактор издательства *С. С. Чернов*
Обложка художника *В. Ф. Роска*
Технический редактор *Э. К. Гаврина*

ИБ № 77

Сдано в набор 17/VI 1975 г. Подписано в печать 27/IV 1977 г.
Формат бумаги 60×90^{1/16}. Бумага типографская № 1. Объем 16,75 и л., 16,4 уч.-изд. л. Тираж 500 экз. Заказ 2330.
Цена 2 руб. 60 коп. Д-00929.

Издательство Академии наук Киргизской ССР
г. Фрунзе, Ленинский проспект, 265а

Типография Академии наук Киргизской ССР
г. Фрунзе, ул. Пушкина, 144